

НАЦИОНАЛЬНЫЙ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ
ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»
Московский институт открытого образования
при поддержке
Министерства образования и науки Российской Федерации
Департамента региональной безопасности
и противодействия коррупции города Москвы

Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде

МАТЕРИАЛЫ
III Всероссийской научно-практической конференции
(Москва, 27-28 сентября 2016 г.)

Издательство «МГИМО-Университет»
2016

УДК 327
ББК 66.4(0),304
П83

П83 Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде : материалы III Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 27–28 сентября 2016 г.) / Национальный антитеррористический комитет, Департамент образования г. Москвы, Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, Моск. ин-т открытого образования. — М. : МГИМО-Университет, 2016. — 226, [1] с.

ISBN 978-5-9228-1566-6

Сборник материалов сформирован на основе стенограмм докладов на секциях и пленарном заседании, а также текстов докладов и выступлений, предоставленных участниками по окончании конференции. В материалах подняты важнейшие вопросы, касающиеся организации работы органов власти, образовательных учреждений, силовых структур, институтов гражданского общества по предупреждению и пресечению проявлений идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде.

УДК 327
ББК 66.4(0),304

ВЫСТУПЛЕНИЯ И ДОКЛАДЫ

Пленарная сессия

*Каганов Вениамин Шаевич,
Заместитель Министра образования и науки Российской Федерации,
доктор экономических наук*

О вызовах современности и новых методах работы организаций образовательной сферы

Уважаемые участники и гости конференции!

Надо сказать, что с Национальным антитеррористическим комитетом мы работаем вот уже много лет. Мы видим результаты нашей совместной деятельности. Но прежде чем перейти к практическим вопросам, хотелось бы сказать несколько слов о сфере ответственности Министерства образования и науки с точки зрения воспитания детей и молодежи, воспитания устойчивости к экстремистским и радикальным идеологиям.

В какой-то момент такие слова, как «воспитание детей и молодежи» стали в историю, в 90-е годы двадцатого столетия, но начиная приблизительно с 2005 года эти слова и понятия стали возвращаться в федеральные государственные стандарты и программы. Наконец у нас появилась стратегия воспитания, у нас появились основы молодежной политики, развивается государственная программа патриотического воспитания. В законе «Об образовании в Российской Федерации» написано: «образование — это воспитание плюс обучение». По нормативной базе — уже более или менее прилично, но по факту это не везде так. На это сильно повлияла неопределенность 90-х, когда мало что понятно было... То от одной идеологии отказывались, то от другой. И наша задача сейчас, на мой взгляд, — это не метание туда-сюда, а продолжение работы именно в том ключе, чтобы наши дети, начиная с дошкольных и школьных лет, при взаимодействии с родителями, учителями, институтами гражданского общества, с институтами культуры, спорта развивались, воспитывались в духе гражданина своей страны. В чем сложность? Мы не можем воспитывать так, как это было в советские годы (совсем другая жизнь, совсем другие производительные силы, совсем другое информационное пространство), и принцип: «делай, как я!» сейчас не совсем подходит. Раньше и условия производства были другие, и нужно было много рабочих, крестьян, чтобы работать у станка и в поле... Сейчас профес-

сии, навыки развиваются более индивидуально. Сейчас человек в основном сам определяет, куда ему идти, и сложность как раз состоит в том, что нам, с одной стороны, надо воспитывать свободного человека, с другой стороны, такого свободного человека, который бы свой жизненный выбор делал с учетом общества, с учетом интересов государства. А это чрезвычайно сложная задача, потому что дети — разные, взрослые — разные, а достучаться надо до каждого. И очень многое зависит от того, как работает учитель и где тот взрослый, который поведет детей правильной дорогой. И не окажется ли вдруг рядом такого взрослого или сверстников, которые поведут неправильной дорогой. Велико также влияние информационного пространства, вы это прекрасно понимаете. По сути, это новые вызовы, с которыми нам не приходилось раньше сталкиваться. Более того, процессы ведь не стоят на месте, постоянно появляется что-то новое. И, к сожалению, наши друзья в кавычках не оставляют попыток завладеть умами молодежи. Естественно, когда мы говорим о формировании устойчивости, сначала надо говорить о том, чтобы воспитывать детей и молодежь со своей позицией. Если нет позиции, гражданской позиции, то, конечно же, молодой человек подвержен всяким влияниям и колебаниям. С такими детьми надо работать отдельно. Новые условия заставляют по-иному работать и наши организации образования. Я рассчитываю, что конференция позволит выработать предложения, в том числе и в адрес Министерства образования и науки. Мы совместно с НАК опираемся на многие ведущие структуры, которые занимаются и аналитической, и практической деятельностью. Вместе с Росмолодежью, вместе с другими учреждениями мы рассчитываем, что эта работа будет продвигаться все успешнее.

В заключение хотелось бы спросить — а как мы смотримся с точки зрения успехов в этой сфере по сравнению с другим миром? Может быть, я вас удивлю: в апреле этого года наш министр Д.В. Ливанов выступал в Брюсселе перед министрами образования Совета Европы с темой формирования устойчивости к деструктивным идеологиям. И вызвал огромный интерес, потому что в других странах нет такого опыта, им просто до поры до времени этого не надо было! И раз так, то мы охотно делимся своим опытом, потому что мы заинтересованы, чтобы у зарубежных коллег этом плане тоже было все хорошо, иначе это все рано или поздно придет к нам. И вот в апреле 2017 года у нас состоится очередной Московский международный салон образования под эгидой ЮНЕСКО. В рамках салона пройдет Министерский форум, который будет посвящен как раз этим вопросам. То есть нам надо продвигать то, что мы уже умеем и чему мы научились за это время — это и продвижение нашего образования, и продвижение наших подходов и наших традиций.

Павлов Игорь Сергеевич,

*заместитель руководителя Департамента образования города Москвы,
доктор экономических наук, кандидат психологических наук*

О значении и перспективах Всероссийской конференции по безопасности образовательной среды

Уважаемые коллеги, разрешите свое выступление начать с того, чтобы поблагодарить в первую очередь Национальный антитеррористический комитет, с которым мы уже в течение трех лет организуем данную конференцию, главного организатора — Московский государственный институт международных отношений и нашего оператора — Институт открытого образования. Отрадно, что с каждым годом содержательные результаты нашего форума становятся все более качественными. И это не случайно: когда мы говорим о противодействии идеологии терроризма, мы должны четко понимать, что это сфера, в первую очередь, воспитания. И на сегодняшний день все основные конкурентные битвы разворачиваются именно на этом поле. Недаром вчера работали шесть секций — в совершенно разных образовательных учреждениях, где мы с различных точек зрения рассматривали данную проблему. И, оказывается, действительно, воспитание — самое важное оружие XXI века. Мы понимаем, что тот, кто технологически (имею в виду технологии воспитывающей деятельности) победит, за тем будет победа и на полях геополитических сражений. В современном информационном мире достаточно сложно одновременно формировать у ребенка иерархически устойчивую ценностную структуру, но мы все-таки должны пытаться это делать. Второй момент — это позиционность, о которой Вениамин Шаевич говорил. И третье — это те формы критического мышления, которые позволяют суррогаты отделять от настоящего. Конечно, для нас принципиально важно — и в этом, на мой взгляд, заключается реально значимый результат данной конференции — разработать практические инструменты и средства, которые можно было бы использовать в практической деятельности образовательных организаций. Я надеюсь, что конференция в этом году осуществит следующий шаг в этом направлении. Я надеюсь, что ее уже ставший традиционным практический характер позволит нам апробировать эти инструменты и уже на следующий год, на четвертой всероссийской конференции, мы подведем предварительные итоги и двинемся дальше. Желаю вам успешной работы!

Кожокин Евгений Михайлович,
*проректор по научной работе МГИМО МИД России,
доктор исторических наук, профессор*

Россия — стабилизирующий фактор для Европы и мира

Уважаемый коллеги, я рад приветствовать в стенах МГИМО эту конференцию. Мы очень рады, что конференция стала уже традиционной, и мы горды тем, что мы являемся ее хозяевами. Наша тематика, к сожалению, приобретает все большую и большую актуальность. Возможно, это связано и с тем, что мир, особенно наша его часть, переживает тектонические сдвиги. Мы много слышали, мы много сами говорили про миграционный кризис в Европе, но это — верхушка айсберга. Айсберга, который влияет на настроение людей, придавая ему нервозность. Мы видим, что давно уже политики не говорили в таком ключе с самых разных сторон, как говорят сейчас. Я приведу очень коротко несколько фактов. Тридцать лет назад население Европы было в два раза больше, чем население Африки. Сейчас население Африки в два раза больше, чем население Европы. Через двадцать лет население Африки будет в четыре раза больше, чем население Европы. Идет мощное давление на Европу, которая теряет свои демографические позиции в мире. В середине прошлого века Германия, Франция, Великобритания, Италия, Испания входили в число двадцати крупнейших по численности населения стран мира. Сейчас остались только Германия и Франция. Через двадцать лет ни одной европейской страны среди крупнейших стран мира по численности населения не будет. И это тоже влияет на настроение людей в Европе. Я считаю, что наша страна при всех наших очень сложных проблемах является стабилизирующим фактором, в том числе и для Европы. Но нам нужно знать, как отвечать на эти вызовы, перед которыми мы стоим. В 1991 году, когда происходили кардинальные изменения в нашей стране, мы хотели стать обычной страной, самой обычной страной. А вот получается так, что нам не дают стать самой обычной страной. И нам надо быть на уровне той необычности, которая является нашей исторической судьбой. Спасибо за внимание и успехов всем!

Ильин Евгений Петрович,

*первый заместитель руководителя аппарата Национального
антитеррористического комитета, генерал-лейтенант,
кандидат юридических наук*

Система противодействия идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде. Состояние и перспективы развития

Третья Всероссийская научно-практическая конференция по вопросам противодействия идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде призвана всесторонне обсудить деятельность министерств и ведомств, антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации, органов управления образованием, образовательных организаций страны и выработать меры, направленные на повышение эффективности и усиления координации предупредительно-профилактической работы в данной сфере.

В повестке дня — актуальные вопросы, связанные с формированием гражданской позиции молодежи, включающие в себя патриотическое, правовое, культурное и духовно-нравственное воспитание, а также выработка единых подходов к решению этих задач.

Традиционно площадкой для проведения пленарного заседания конференции в Москве избран один из ведущих вузов Российской Федерации — Московский государственный институт международных отношений МИД России.

В настоящее время терроризм продолжает оставаться одной из наиболее серьезных угроз всему мировому сообществу. И, по нашим оценкам, эта угроза не снижается.

Наиболее высокий уровень террористических вызовов отмечается в ряде стран Ближнего Востока, Центральной Азии, Северной Африки и Европы. Международные террористические организации пытаются расширить географию терроризма и вынашивают намерения по созданию так называемого «единого исламского халифата», охватывающего территорию многих стран и континентов.

Деятельность отдельных групп, подпавших под влияние таких организаций, фиксируется и на территории нашей страны. Наиболее сложная ситуация сохраняется в республиках Северного Кавказа. Бандподполье предпринимает попытки активизировать террористическую деятельность в субъектах СКФО, а также перенести часть своих преступных деяний в другие регионы страны.

Убедительным подтверждением этому служат результаты последних спецопераций ФСБ России:

— 7 февраля в г. Екатеринбурге и 6 мая в г. Красноярске задержаны группы уроженцев Киргизской Республики (по 7 человек в каждом случае), являющихся сторонниками ИГИЛ¹. В адресах их проживания обнаружены признаки подготовки терактов: компоненты взрывных устройств, фотографии и карты с изображениями объектов транспортной инфраструктуры, литература экстремистского содержания;

— 17 августа в г. Санкт-Петербурге, в ходе штурма квартиры, где укрывались боевики, ликвидированы четверо бандитов, действовавших на территории Кабардино-Балкарской Республики. Трое из них находились в федеральном розыске.

При этом государство неуклонно следует принципу неотвратимости возмездия за совершённые преступления, невзирая на срок их давности. Примером этому является задержание 5 октября 2015 года в Истринском районе Московской области гр. Даудова, участника вооружённого нападения на мирное население г. Будённовска в 1995 году.

Если же оценивать ситуацию в целом, то за последние годы нам удалось снизить уровень террористической угрозы. Так в 2015 году число преступлений террористической направленности в стране уменьшилось в 2,5 раза (в 2014 г. — 84, 2015 г. — 36).

В Северо-Кавказском регионе также отмечается устойчивая тенденция к снижению терактивности бандитов. На территории Северо-Кавказского федерального округа в 2015 году предотвращено 26 преступлений террористической направленности, ликвидировано 168 боевиков, задержано 543 пособника. Кроме того, к отказу от противоправной деятельности склонено 90 членов бандподполья и их пособников. Обезврежено 184 самодельных взрывных устройства.

Неся существенные потери и утрачивая ресурсную базу, бандиты все чаще ищут способы перейти «под крыло» ИГИЛ, присягнуть на верность и использовать в своих интересах «раскрученный бренд» этой международной террористической организации. Часть боевиков предпринимают попытки выезда за рубеж для закрепления радикальных взглядов, получения практических навыков участия в боевых действиях в целях последующего возвращения для организации вербовочной и террористической деятельности в России. Спецслужбами и правоохранительными органами установлено около 3000 россиян, подозреваемых в причастности к деятельности международных террористических организаций в Сирии и Ираке. В результате ско-

¹ Организация, запрещенная на территории Российской Федерации.

ординированных действий удалось пресечь попытки выезда в зоны боевых действий еще более чем 100 граждан.

За 8 месяцев 2016 года на территории Российской Федерации задержано 299 лиц, причастных к деятельности международных террористических организаций, возбуждено 987 уголовных дел по факту участия в деятельности международных террористических организаций за рубежом.

ИГИЛ, в свою очередь, использует распространение идеологии радикального исламизма в качестве одного из ключевых инструментов для расширения зоны своего влияния. При этом основные устремления идеологов терроризма направлены, в первую очередь, на молодежь, которая в силу не до конца сформировавшейся жизненной позиции, природного стремления к самовыражению и самореализации объективно становится уязвимой мишенью для внедрения в ее сознание самых радикальных идей.

Сегодня молодые люди, практически не выпуская из рук электронные средства коммуникации (гаджеты), «серфингуют», как сейчас модно говорить, в сети «Интернет» и погружаются в поток информации, в котором за привлекательной внешней оболочкой нередко скрывается деструктивный смысл, нацеленный на слом культурного, национального и психологического самосознания личности, подмену традиционных ценностей российского общества суррогатной смесью радикальных лозунгов, псевдоисторических и извращенных религиозных измышлений.

При этом в большинстве случаев усматривается крайне слабое влияние и контроль со стороны общества, родителей и педагогов за пребыванием подростков в Интернете, что, в свою очередь, обуславливает недостаточную оперативность реагирования на очевидные изменения в поведении и идеологических ориентирах наших молодых соотечественников. Хотя, следует признать, что в последнее время наблюдается некоторая положительная тенденция в разрешении этой проблемы. Разъяснительная работа в СМИ способствует тому, что родители стали чаще задумываться о негативной роли всемирной сети, с которой может столкнуться их ребенок.

В целях влияния на молодое поколение исламистами используются как традиционные методы вербовки, так и современные информационные технологии. К примеру, в социальных сетях создаются закрытые группы, в которых под видом распространения чисто религиозных идей осуществляются пропаганда терроризма и разжигание религиозной вражды. Разрабатываются приложения для мобильных электронных устройств (смартфоны, планшеты и т. п.), представляющие собой игры, информационные ленты, видеосервисы и энциклопедии, ориентированные прежде всего на студентов и школьников. Ведется активная разработка и внедрение в сеть многоэтапных компьютерных игр, в которых игрок принимает участие в т.н. боевых

операциях, где зачастую он и получает первичные знания по подготовке и проведению терактов и диверсий. В режиме данных игр осуществляется поэтапное вовлечение молодых людей в преступную деятельность по мотивам национальной, расовой ненависти или вражды.

Изучение имеющихся сведений о завербованных в террористические и религиозно-экстремистские ячейки молодых людей позволяет выделить две основные категории лиц, психологически неустойчивых к воздействию радикальной идеологии.

Первая категория — юноши, познакомившиеся с проповедниками религиозно-экстремистской, террористической идеологии ввиду отсутствия твёрдых традиционных религиозных взглядов и убеждений, социальной мотивации, а также вследствие эмоционально-волевой слабости характера. Попадая в окружение носителей радикальных идей, они желают быть похожими на «мужественных» и «хорошо организованных», по их мнению, людей, способных всегда и во всем достичь поставленной цели, причем любой ценой, в том числе путем совершения насильственных преступных деяний. Немаловажную роль в этом процессе играет такой психологический аспект, как навязанное главарями многим членам бандгрупп представление о своей безнаказанности за совершаемые ими преступления. Потенциальным жертвам обещают помощь в решении всех материальных проблем в семье (с последующим предложением отработать деньги в «горячих точках»), играют на амбициях молодых людей, деформируя их сознание и подвигая идти на так называемый «джихад», предлагают молодым людям заполнить вакуум общения, в том числе с противоположным полом.

Вторая категория — девушки, которые принимают идеологию терроризма и экстремизма в целях формирования ощущения своей социальной значимости — причастности к элитной и замкнутой, отличной от других социальной группе. При этом зачастую это стремление усматривается у неуверенных в себе, легко внушаемых, материально не обеспеченных и социально не реализовавшихся девушек, желающих повысить свой авторитет среди сверстников. Очень часто используется и их естественная потребность в обустройстве семейной жизни. Если девушка не смогла найти себе спутника в юном возрасте, то это желание становится навязчивой идеей и нередко принимает искаженный и иллюзорный характер. И в это же время на экстремистских сайтах публикуются материалы, призывающие молодых женщин оставить родственников и выехать за рубеж для создания семьи или «обретения счастья в джихаде». И зачастую они даже не догадываются о том, что испытывают женщины, уже испытавшие на себе «уклад жизни», установленный боевиками «Исламского государства» на захваченных территориях

Сирии и Ирака, что они рассказывают о сексуальном рабстве и перепродаже их одними боевиками другим фактически в виде «живого товара».

На начальной стадии таким молодым людям и женщинам радикальные течения ислама представляются скорее модным увлечением, чем религией, целиком регламентирующей весь уклад человеческой жизни. В последующем, подпав под влияние агрессивных распространителей радикальных идей, они, даже не являясь истинными религиозными адептами, начинают сами вовлекаться в миссионерскую деятельность, пропагандировать идеи, которые произвели на них наибольшее впечатление.

Только в Северо-Кавказском федеральном округе в первом полугодии 2016 года в результате проведенных адресных оперативно-профилактических мероприятий органами ФСБ и МВД России совместно с комиссиями по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни удалось установить, удержать либо склонить к отказу от выезда в «горячие точки» и от противоправной экстремистской деятельности 17 молодых людей, подпавших под это влияние.

К большому сожалению, далеко не каждого удастся уберечь от совершения подобных действий.

Всем памятна история, когда примкнуть к ИГИЛ пыталась московская студентка Варвара Караулова. Ее лишь на время удалось вернуть к мирной жизни. Несмотря на работу родителей, проведенные профилактические беседы, «вирус идеологии терроризма» достаточно глубоко засел в ее голове, и она повторно вышла на связь с международной террористической организацией.

Алсу Ахметшина из г. Ульяновска сбежала в ИГИЛ, забрав с собой 3-летнего сына. Сейчас ее мать через различные возможности, в том числе государственных органов, предпринимает попытки вернуть на родину хотя бы внука.

А ведь «перерождение» этих женщин происходило на глазах их друзей, родителей и преподавателей. В случае заблаговременного выявления их интереса к религиозно-экстремистским идеям, включения в процесс воспитательного влияния преподавателей и близких, подобного плачевного результата можно было бы избежать.

Складывающаяся в современных условиях обстановка диктует необходимость сосредоточить приоритетное внимание федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти в субъектах Российской Федерации и органов местного самоуправления на профилактике терроризма, важной составляющей которой является противодействие распространению его идеологии.

Противодействие идеологии терроризма в нашей стране направлено на решение трех главных задач:

1. Предупредительно-профилактическая работа, заключающаяся в разъяснении сущности терроризма, его крайней общественной опасности, проведении активных профилактических мероприятий по формированию стойкого неприятия обществом террористической идеологии в любых ее проявлениях.

2. Противодействие распространению идеологии терроризма в информационной сфере путем создания и задействования механизмов защиты информационного пространства от проникновения в него различных идей, оправдывающих террористическую деятельность.

3. Организационно-управленческие меры, направленные на совершенствование организационных и иных механизмов, способствующих эффективной реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма.

Главным организующим началом при решении названных задач служит Комплексный план противодействия идеологии терроризма на 2013–2018 годы, утвержденный Президентом Российской Федерации. В реализации его мероприятий принимают участие 16 федеральных органов исполнительной власти, Российская академия наук, а также оперативные штабы и антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации. В настоящее время решается вопрос о включении в состав исполнителей Федерального агентства по делам национальностей.

Особая организующая роль в профилактической работе принадлежит Министерству образования и науки Российской Федерации, органам управления образованием и молодежной политикой в регионах, а также образовательным организациям и научным учреждениям.

Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 4 мая 2008 года № 333 Минобрнауки «разрабатывает и обеспечивает реализацию комплекса мер, предусматривающего организацию эффективного противодействия терроризму в сфере образования и науки, пропаганде его идей, распространению материалов, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих необходимость осуществления этой деятельности».

Такой комплекс мероприятий разработан и утвержден приказом Минобрнауки 3 ноября 2015 года (№ 1293). К настоящему времени осуществлены первоочередные шаги по совершенствованию координации и обеспечению системности в этой работе. Образован Координационный совет Минобрнауки по вопросам повышения эффективности формирования у детей и молодежи устойчивости к антиобщественным проявлениям. В его состав вошли представители федеральных органов исполнительной власти, вузов, сотрудники аппарата Национального антитеррористического комитета.

В целях разъяснения молодежи сущности терроризма и его общественной опасности Минобрнауки организована работа по информационной и экспертной поддержке общественных молодежных организаций, реализующих совместно с Росмолодежью информационные проекты в рамках государственной программы «Развитие образования».

Росмолодежь координирует деятельность Общероссийской организации «Российское движение школьников», созданной в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 29 октября 2015 г. (№ 536). 28 марта этого года прошел Учредительный съезд данной организации. Целью данной организации является «содействие в совершенствовании государственной политики в области воспитания подрастающего поколения» и «содействие формированию личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей».

В связи с этим представляется важным органам образования совместно с подразделениями Росмолодежи на местах сформировать новые структуры и активнее опираться на деятельность «Российского движения школьников», создать и задействовать воспитательный потенциал этой организации. Кстати, членами «Российского движения школьников» могут стать все дети, достигшие 8-летнего возраста.

Отдельно следует отметить деятельность Военно-патриотического центра «Вымпел», созданного ветеранами Группы спецназначения органов безопасности, Кремлевского полка и пользующегося поддержкой аппарата НАК. Сегодня это одна из ведущих организаций России по патриотическому воспитанию детей и подростков, которая, в частности, занимается подготовкой инструкторско-преподавательского состава, созданием методической базы и программ патриотического воспитания для многих регионов страны. За 20 лет существования Центром накоплен уникальный опыт работы с молодежью и патриотическими организациями, создана внушительная методическая база, прошедшая апробацию в военно-спортивных лагерях партнеров организации (более 50 регионов России и свыше 70 патриотических клубов).

Представляется полезным вовлекать подрастающее поколение и в деятельность «Поискового движения России», в чьи задачи также входит «содействие органам государственной власти в реализации молодежной политики и гражданско-патриотическом, духовно-нравственном воспитании граждан Российской Федерации».

Для формирования у молодежи стойкого неприятия идеологии терроризма Минобрнауки разработаны и направлены для внедрения во все субъекты страны методические рекомендации по нейтрализации в образовательных организациях угроз, формируемых распространением идей

терроризма, религиозного и политического экстремизма, межнациональной и межконфессиональной розни, а также специальная образовательная программа для студентов «Гражданское население в противодействии распространению идеологии терроризма». Кроме того, Министерством при участии аппарата НАК в федеральные государственные образовательные стандарты включены разделы о толерантности, равноправии национальных культур и религий, профилактике дискриминации и ксенофобии. Подготовлен и направлен на места ряд учебников и учебно-методических пособий, содержащих соответствующие разделы, касающиеся воспитания у обучающихся качеств неприятия идей терроризма и экстремизма.

Подготовлены учебники: «Основы безопасности жизнедеятельности», «Обществознание», дополненный учебно-методическим пособием «ЕГЭ по обществознанию: из школы в вуз, куда включены разделы «Глобальная угроза международного терроризма» и «Правовые основы антитеррористической политики российского государства», «Психология формирования антитеррористических ценностей студентов современного университета».

Реализуется План мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2014–2016 годах, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации (от 14 мая 2014 г. № 815-р). Разработана и утверждена Концепция подготовки указанных специалистов.

Подготовлены и изданы научно-популярные брошюры «Терроризм — ты под прицелом» (дополнение к разделам учебников для 5, 7 и 9 классов), справочник по противодействию терроризму для 10–11 классов «Анти-террор: защита личности, общества, государства» и пособие для учащихся 10–11 классов «Экстремизм — идеология и основа терроризма» под ред. А.Т. Смирнова (издательство ОАО «Просвещение»), пособия для учащихся общеобразовательных учреждений «Кто покушается на твои права и свободы» автор А.А. Игнатенко, «Свой — чужой, а стоит ли делить?» автор И.В. Сальникова, «Ислам традиционный и вымышленный» автор Ф.А. Хайдаров, «Молодежь и антитеррор» автор А.А. Караваев, «Молодежь и Интернет» автор А.Г. Штейнбух, научно-популярные издания с критикой ксенофобии, насилия и экстремизма «Обвиняется терроризм» и «Что такое терроризм», а также три выпуска литературно-художественного издания «История подвига. Открытый дневник», автор А.Г. Леднев.

Министерством совместно с аппаратом НАК, Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации разработана долгосрочная программа подготовки государственных и муниципальных служащих для работы в сфере противодействия идео-

логии терроризма и экстремизма, патриотического воспитания молодежи на 2016–2020 годы.

Кроме того, обновлены и разосланы в регионы программы дополнительного профессионального образования государственных и муниципальных служащих для работы с молодежью. Проводятся обучающие семинары для специалистов, задействованных в этой сфере. Только в 2015 году в Российской Федерации повышена квалификация более 12 тысяч работников образования, сотрудников правоохранительных органов, государственных и муниципальных служащих, участвующих в работе по патриотическому воспитанию молодежи, противодействию идеологии терроризма и экстремизма.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что в настоящее время в Российской Федерации создана и устойчиво функционирует система противодействия идеологии терроризма.

Вместе с тем в данной работе имеются проблемы и неиспользованные резервы.

Противодействие идеологии терроризма еще не стало системой, неотъемлемым компонентом и обязательной составляющей в повседневной деятельности образовательных организаций и органов управления образованием.

С целью устранения этого недостатка в соответствии с решением Национального антитеррористического комитета (пункт 2.1 раздела I протокола заседания НАК от 14.10.2014) Минобрнауки России разработаны предложения по внесению поправок в ряд статей федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», касающиеся установления обязанности педагогических работников по формированию у учащихся качеств отрицания идеологии насилия, экстремизма и терроризма.

Безусловно, ежедневная работа по духовному и патриотическому воспитанию молодежи, привитию ей уважения к иным взглядам, культурам и религиям крайне необходима и заслуживает высокой оценки. Но, если вести речь о наступательности в противодействии именно идеологии терроризма, то при реализации функций воспитания и обучения необходимо активнее реализовывать общепрофилактическую и адресную работу прежде всего с категориями молодежи, наиболее подверженными или уже подпавшими под влияние идеологии насилия.

Требуется активизировать обмен опытом проведения мероприятий антитеррористической направленности. Необходима объективная оценка результативности применения наработанных методик путем проведения социологических исследований и опросов общественного мнения.

Наглядным примером неформального подхода к организации подобных профилактических мероприятий служит деятельность АТК в Республике Татарстан, которой уже пятый год подряд в сентябре проводится месячник

профилактики экстремизма и терроризма «Экстремизму — нет!». Он представляет собой комплекс профилактических мероприятий, реализуемых во всех образовательных, культурных и научных учреждениях республики. Это единый республиканский урок солидарности в борьбе с терроризмом, классные часы, открытые уроки, родительские собрания, инструктажи, направленные на развитие у детей чувства бдительности, ответственности и толерантности, неприятия терроризма и экстремизма, а также обучающие семинары для должностных лиц муниципальных образований республики, конкурсы и встречи с представителями религиозных конфессий, международный фестиваль мусульманского кино, многие другие мероприятия. И все это сопровождается активным информационно-пропагандистским освещением в СМИ, что очень принципиально и очень важно, так как позволяет охватить значительные зрительские аудитории.

В настоящее время особую актуальность приобретает также вопрос совершенствования учебно-методического обеспечения противодействия идеологии терроризма в образовательной среде.

В ходе изучения состояния дел по исполнению мероприятий Комплексного плана и общения на местах с представителями институтов развития образования, методистами и преподавателями ВУЗов и школ выясняется, что студенты и школьники не всегда получают необходимые знания о признаках их идеологической обработки и вовлечения в террористическую деятельность, а также о способах противодействия этому. Да и педагоги нередко не владеют соответствующими навыками.

Не все созданные на федеральном и региональном уровнях учебно-методические материалы, о которых было сказано выше, используются организациями высшего и общего образования в своей воспитательной работе.

Так, в рамках предмета «Основы безопасности жизнедеятельности» недостаточно времени отводится изучению способов противодействия вовлечению подростков в террористическую деятельность. Из общего объема учебных часов по предмету ОБЖ на освоение указанной темы выделено в среднем не более 4 часов (2 часа — в 8 классе и 2 часа — в 10 или 11 классе).

Кроме того, учебный материал не всегда адаптирован к возрастным особенностям учащихся. Например, в рамках ОБЖ школьникам преподают основы организации общегосударственной системы противодействия терроризму в нашей стране. Наверное, это и неплохо для общего развития молодого человека. Однако сомнительно, что для школьника представление о деятельности Национального антитеррористического комитета, антитеррористических комиссий и оперативных штабов более значимо, чем изучение практических вопросов безопасности жизнедеятельности конкретного учащегося. А в то же время способы противодействия вовлечению подростков в террористическую

деятельность, правила безопасного поведения и пользования Интернетом рассматриваются поверхностно или не изучаются вообще.

Не все вопросы противодействия распространению идеологии терроризма можно вместить в рамки ОБЖ как по тематике, так и по количеству отведенных часов. В связи с этим полагаем возможным и необходимым использовать в этих целях потенциал и других школьных предметов, таких как «Основы религиозных культур и светской этики», «Обществознание» и «История». Полезно было бы более активно задействовать возможности внеклассной работы, учебных сборов, мероприятий, проводимых с участием родителей, использовать инициативу самих обучающихся для профилактики терроризма в школьной среде.

Так, с целью формирования у подрастающего поколения навыков поведения в экстремальных ситуациях учащимся 11 класса Центра образования «Самсон» (г. Москва) Власовым Никитой с участием своего педагога было разработано учебное пособие для младших школьников в виде сказочно-фантастического рассказа, в котором в простой и доступной форме показаны правила безопасности поведения человека в случае угрозы либо при захвате его в заложники. Вовлечение подрастающего поколения в профилактическую работу в молодежной среде — очень важная составляющая нашей деятельности.

Считаем необходимым организовать системную подготовку преподавательского состава государственных (а в перспективе частных и религиозных) образовательных организаций к ведению индивидуально-воспитательной работы с тем, чтобы педагоги смогли в процессе общения приобрести навыки своевременного и эффективного выявления признаков радикализации молодых людей, квалифицированно и ненавязчиво доводить до них информацию об используемых идеологами террористов способах вовлечения в террористическую деятельность и методах противодействия вербовщикам.

В этой связи представляется необходимым ориентировать органы образования и опеки субъектов Российской Федерации на выстраивание системной работы по выявлению среди подростков лиц, подпавших под влияние вербовщиков террористических и религиозно-экстремистских структур. Функциональные обязанности по ведению такого мониторинга, можно было бы, на наш взгляд, возложить на психологов образовательных организаций и сотрудников органов опеки. Формами такого мониторинга могут служить изучение особенностей внешнего вида подростков и используемых ими личных вещей с целью выявления атрибутов, подчеркивающих их уход в «глубокую религиозность»; системное отслеживание страничек в социальных сетях, обращая особое внимание на оставляемые подростком записи, фотографии и видеоролики, а также на лиц, добавленных в «друзья», группы, в которых

подросток состоит; психологическое тестирование подростка по общим вопросам в форме заполнения анкеты, где имелись бы графа «вероисповедание», а также ряд ненавязчивых вопросов о роли религии в его жизни. И это дело уже не правоохранительных структур, а родителей и преподавателей, имеющих моральное право на участие в его судьбе, занимающихся вопросами становления и воспитания детей и подростков.

К подготовке педагогов данного профиля целесообразно привлекать ведущих специалистов в области культуры, искусства, гуманитарных дисциплин, авторитетных представителей духовенства из числа членов экспертных советов и постоянных групп по информационному противодействию терроризму, сформированных в регионах в соответствии с решением Национального антитеррористического комитета от 13 октября 2009 года.

Неотъемлемой частью работы по предупреждению вовлечения подростков в террористическую и религиозно-экстремистскую деятельность должно стать и налаживание тесного взаимодействия органов образования и опеки с представителями религиозных организаций. До момента внедрения в практику специализированных методов психологической реабилитации лиц, подпавших под влияние вербовщиков, единственной возможностью минимизировать их деструктивное влияние на психику подростка остается совместная работа психолога и священнослужителя, чьей задачей является доведение до него правильного толкования религиозных норм и побуждение к восприятию традиционных для нашей страны ценностей.

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. (№ 683), к традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся: «приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины».

Несмотря на принимаемые меры недостаточными остаются как количество, так и доступность для педагогического состава разработанных материалов антитеррористической направленности. Невысока осведомленность учителей о том, где можно получить доступ к таким материалам. Не все специалисты, к примеру, знают о существовании официального интернет-портала НАК, на страницах которого в разделе «Публикации» размещены материалы официальных изданий Комитета, выступления, статьи, книги, брошюры, методические материалы, отдельные из которых создавались специально для использования в образовательном процессе. В настоящее время интернет-портал Комитета стал одним из самых насыщенных ресурсов по

антитеррористической тематике. Стремительно растет объем скачиваемой с портала информации, который в текущем году превысил 1,5 терабайта.

Многие педагоги не располагают информацией и о созданном в Южном федеральном университете (г. Ростов-на-Дону) портале «Наука и образование против террора», который Министерством образования и науки Российской Федерации определен в качестве базового специализированного информационного интернет-ресурса по проблемам профилактики терроризма, в том числе и для педагогов и психологов образовательных организаций. Полагаем, что региональным органам управления образованием совместно с Минобрнауки России требуется реализовать дополнительные организационные меры для того, чтобы сделать эти ресурсы постоянным источником методических материалов и площадкой для обмена опытом в сфере противодействия идеологии терроризма.

Следующая проблема — научное обеспечение деятельности по противодействию идеологии терроризма: оно также явно отстает от потребностей практики.

Такие приоритетные научные темы, как источники формирования террористического мировоззрения и обстоятельства, способствующие этому процессу, методика деятельности террористических организаций, в том числе в виртуальном пространстве, по расширению числа своих сторонников исследованы недостаточно. Результаты научно-исследовательских работ пока далеки от их практического применения.

Предлагаю активнее привлекать и студенческую молодежь, научных сотрудников вузов к проведению перспективных научно-исследовательских работ по вопросам противодействия терроризму. Наиболее талантливым работникам следует оказывать грантовую поддержку.

В завершение выступления позвольте обобщить рекомендации по организации работы, направленной на снижение уровня радикализации молодежи, недопущения ее вовлечения в террористическую деятельность:

Во-первых, это развитие системы патриотического и духовно-нравственного воспитания нашей молодежи. Формирование у молодых людей исторически сложившейся в России совокупности ценностей и норм поведения.

Силами образовательных организаций и региональных органов управления образованием необходимо организовать изучение, обобщение и распространение опыта формирования у молодежи устойчивости к идеологии терроризма и другим антиобщественным поступкам, а также оценку имеющихся на местах программ и учебно-методических материалов по вопросам противодействия идеологии терроризма, их приведение в соответствие со складывающейся обстановкой в конкретном субъекте Федерации.

Во-вторых, важно обеспечить системное пополнение профильных интернет-ресурсов информационными материалами и методическими пособиями по организации работы по противодействию идеологии терроризма.

В-третьих, необходимо системно и скоординированно осуществлять проведение социологических и других научных исследований по вопросам противодействия идеологии терроризма и экстремизма. Их результаты становятся основой для проведения профилактической работы, в том числе адресной.

В-четвертых, обеспечить подготовку и повышение квалификации достаточного количества педагогов, способных выявлять признаки радикализации молодежи, обучать их способам противодействия идеологической экспансии терроризма.

И, в-пятых, — высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации, опираясь на решения Национального антитеррористического комитета и антитеррористических комиссий, которые по действующему законодательству обязательны для исполнения, необходимо организовать систему контроля за деятельностью должностных лиц органов власти и органов местного самоуправления, образовательных организаций по вопросам противодействию идеологии терроризма.

В целом наша общая задача не меняется. Она заключается в том, чтобы обезопасить молодежь и образовательную сферу от распространения террористической и экстремистской идеологии, сформировать стойкое неприятие радикализма в любом его проявлении.

Убежден, что объединив наши усилия, мы сможем это сделать.

Шиверских Анатолий Анатольевич,

Заместитель руководителя Департамента региональной безопасности города Москвы, руководитель Антитеррористической комиссии города Москвы

Об основных задачах АТК города Москвы в работе с молодежью

Уважаемые участники, коллеги!

Могу отметить, что в деятельности Антитеррористической комиссии города Москвы работа с молодежью занимает у нас первое место. В первую очередь, это связано с тем, что Москва — это особый регион, такого в России больше нет. Плотность населения очень высокая. Большое количество вузов, соответственно, и молодежи у нас находится больше всего. И естественно, что они подвержены разным влияниям и аспектам, которые формируются в различных коллективах, где они находятся. Они у нас наиболее восприимчивы к воздействию экстремистской идеологии. Как в регионах, так и в столице существует система профилактики терроризма, она заложена в государственной программе развития Москвы. Мэром Москвы был утвержден и реализуется план мероприятий по стратегии противодействия экстремизма до 2015 года. С молодежью по линии профилактики проявления экстремизма работают антитеррористические комиссии и органы исполнительной власти, департамент образования, департамент культуры, департамент физической культуры и спорта, департамент труда и социальной защиты населения. Антитеррористическая комиссия осуществляет координацию работы по определению и выполнению поставленных задач, поставленных перед этими структурами. Формируется необходимый единый подход к направляющим воздействиям тех мероприятий, которые нами проводятся. В соответствии с решением НАК, для проведения работы с категориями населения, наиболее подверженными идеологии экстремизма и терроризма, при АТК территориальных органов созданы пропагандистские группы. В эти группы у нас входят структуры гражданского общества, педагоги, муниципальные депутаты, лидеры общественных движений. Мнение их используется как авторитетное в молодежной среде, участники таких групп обладают навыками в общении с молодежью. Хотел бы отметить, что мы, безусловно, нацелены на формирование у молодежи патриотического восприятия. Да, это наши цели и задачи, которые необходимо постоянно решать, новые формы и методы воздействия на молодежь. И мы в своей работе рассматриваем возможность активнее идти в интернет и вырабатывать меры противодействия новым идеологиям, которые распространяются в сети. Мы понимаем, что интернет на данный момент — основной враг для нас. Враг с точки зрения

того, что молодежь имеет там свои группы, в которые мы не можем войти. Технические возможности войти в закрытые группы имеются, и что-то необходимое блокировать там тоже есть возможность, но это не выход. На месте заблокированного сайта возникает новый. Поэтому мы должны формировать взгляды и, может быть, в отдельных случаях такая работа должна быть обезличена и иметь целенаправленное воздействие, объединять таким понятием, как патриотическое воспитание. Сами по себе патриотические чувства не должны быть у нас созерцательными и ограничиваться только некими реакциями или симпатиями.

Мы должны формировать правильное восприятие молодежи на происходящие события. В настоящее время в Москве выработана практика формирования волонтерских групп. Могу сказать, что созданный проект «Бессмертный полк» реально позволил сформировать определенное восприятие патриотизма; в семьях формируются правильные чувства к своим родственникам, участникам тех событий. «Бессмертный полк» действительно обозначил очень интересный подход к патриотизму. При проведении этого мероприятия в Москве было задействовано большое количество молодежи для оказания помощи пожилым участникам «Бессмертного полка». И мы, безусловно, эту работу поддерживаем.

Мы объединяем усилия всех правоохранительных органов. Эта работа будет вестись на постоянной основе и с учетом новых подходов, которые вырабатываются, в том числе, под руководством НАК. Я надеюсь, что нам в Москве удастся сформировать систему, которая бы противодействовала всем возможным экстремистским идеологиям, негативно влияющим на молодежь.

*Лазутова Мария Николаевна,
член Общественной палаты города Москвы,
Председатель Комиссии по образованию, науке и культуре,
советник при ректорате ГАОУ ВО МИОО,
доктор исторических наук, профессор*

Социальная кооперация различных институтов общества как условие совершенствования системы подготовки педагогов и специалистов, работающих с молодежью

Уважаемые коллеги, как уже было сказано, в таком формате конференция проводится третий год. Главными организаторами этого мероприятия являются Национальный антитеррористический комитет и Департамент образования города Москвы. Оператором этой конференции выступает Московский государственный институт международных отношений.

И это вполне объяснимо, так как этот вуз использует разносторонние форматы сравнительного анализа мировых тенденций, связанных с противодействием экстремизму и терроризму и существующих международных норм кооперации стран в этих вопросах.

Департамент образования города Москвы поручил заниматься подготовкой и проведением этой конференции также Московскому институту открытого образования, который напрямую связан с педагогическим сообществом, знает степень подготовленности педагогов к проведению такой работы и уже осуществляет через различные формы курсов повышения квалификации подготовку педагогов к подобной деятельности.

Для педагогической общественности вопросы противодействия экстремизму и терроризму являются в определенной степени новыми и в чем-то, может быть, непривычными с точки зрения опыта прошлых десятилетий.

Но социальная кооперация различных институтов общества дает возможность заниматься столь сложной и многоформатной работой. Ни одной автономии не под силу достичь результатов, и, какой бы степенью ответственности она не обладала, успеха в этой работе единолично добиться практически невозможно.

А ведь у нашего педагогического сообщества накоплен огромный опыт совместной деятельности: в силу специфики своей работы именно педагоги умеют объединять свои усилия для достижения результата.

В обществе трудно найти другую такую профессию, которая предполагает высочайшую степень терпимости даже к самым «нетерпимым», если так можно выразиться: учитель всегда находит возможность учесть все условия, обстоятельства жизни семьи каждого ребенка, что позволяет достигать ему

необходимого уровня диалога и сотрудничества и с семьей, и с самим ребенком, и с детским коллективом.

Хочу еще раз заметить, что современное общество характеризуется множественностью социальных конфликтов, но проблема терроризма и экстремизма, наиболее острая и угрожающая существованию всей цивилизации в целом.

В меняющемся мире меняются и люди.

И не всегда эти изменения носят прогрессивный и гуманистический характер. Это обусловлено, на мой взгляд, двумя причинами.

С одной стороны, расширяются права человека во всех сферах жизни, которые дают ему возможность быть открытым, независимо принимать участие в любом политическом, религиозном и другом движении. Это позитивный момент. Однако демократическое равенство порождает принцип различия. Обостряется социальное, религиозное, имущественное неравенство.

Система естественной свободы и либеральных ценностей зачастую выходит за пределы необходимых норм государственности, что ведет к нарушению равновесия в обществе и, как цепная реакция, распространяется в первую очередь на молодежную среду. Это связано, прежде всего, с тем, что молодое поколение изначально, по своей природе и социальному положению наиболее восприимчиво ко всем радикальным взглядам, течениям и направлениям. Эти обстоятельства в определенных условиях имеют тенденцию развиваться и нередко приводят молодых людей в ряды экстремистов и террористов.

Молодежи свойственна, о чем вчера говорилось на секциях, склонность к социальному объединению, к поиску общих целей, общественной деятельности, области реализации своих способностей.

Скорее всего, об этом сегодня будут говорить и другие выступающие, но пользуясь такой возможностью, я хочу затронуть вопрос объединения усилий государства, общества и социально ответственных граждан.

В апреле этого года состоялись выборы Общественной палаты города Москвы. Из членов Общественной палаты сформированы четырнадцать комиссий, среди которых Комиссия по противодействию коррупции, терроризму, вопросам обеспечения безопасности и взаимодействию с правоохранительными органами, Комиссия по образованию, науке и культуре, которую я возглавляю.

Все комиссии сформировали стратегические направления и планы своей работы, среди которых: вопросы безопасности детей, взаимодействие государства, общества и общественных организаций по противодействию идеологии терроризма и экстремизма, проблемы межнациональных и межконфессиональных отношений, воспитание необходимого уровня правовой культуры в обществе и другие.

И это вполне объяснимо: Москва — город многоконфессиональный и многонациональный, а, как известно, недостаточность культуры, знаний национальных традиций объективно ведет к непониманию, и как следствие, к различным конфликтам.

Это же становится бременем в работе педагогических коллективов, общественных организацией, которые нередко сталкиваются с этим в силу отсутствия плана совместных действий, проведения различных мероприятий, а действуют спонтанно, по факту совершившихся происшествий.

А ведь у системы образования, общественных организаций есть большое поле деятельности. Достаточно вспомнить и проведение фестивалей «Россия — наш общий дом», различные мероприятия, конкурсы, общегородские викторины, проводимые в рамках Дня национальностей и Дня родного языка.

В программах образовательных организаций внешкольной работы, дополнительного образования предусмотрены мероприятия, направленные на противодействие экстремизму и терроризму. В этом участвуют и родительская общественность, и члены Управляющих советов, представители землячеств, правоохранительных органов и члены нашей Комиссии.

Но эта работа ни в коем случае не должна быть формальной, в ней должны быть элементы преемственности, разработки и внедрения новых, нестандартных форм, включающих и информационные технологии.

У Департамента образования имеется свой интернет-телеканал — Московский образовательный канал. Появилась серия специальных передач в рамках постоянно действующего лектория по аспектам психолого-педагогической профилактики экстремизма и терроризма в образовательной среде, профилактики вовлечения молодежи в деятельность радикальных религиозных движений, особенностей форм и методов работы с семьей по противодействию идеологии экстремизма и терроризма и т.д.

Кстати, в Общественной палате города Москвы создана межкомиссионная рабочая группа по вопросам семьи и семейной политики. И обсуждаемые нами сегодня вопросы там тоже займут достойное место.

Хотелось бы еще остановиться на двух проблемах. Во-первых, назрела объективная необходимость научного обобщения работы государственных структур, общественных организаций, социально ответственных граждан и системы образования для анализа имеющихся подходов сотрудничества общественных и государственных структур, выработке научных механизмов в этой работе. Это также станет одним из механизмов укрепления национальной безопасности России.

Во-вторых, на основании научного и практического опыта необходимо разрабатывать своеобразные дорожные карты участия вышеперечисленных структур в реализации мероприятий по противодействию экстремизму и

терроризму. Это будет служить формированию гражданского общества. Для этих целей должны использоваться такие формы работы, как волонтерство, деятельность военно-патриотических отрядов, органов молодежного самоуправления, российского движения школьников.

И третье направление работы. Представляется необходимым внести в систему подготовки педагогов и специалистов, работающих с молодежью, некоторые дополнения, связанные с учетом проблемы.

Хочется обратить внимание на профессиональные компетенции педагогов для работы с молодежью. В подготовке педагогических кадров представляется необходимым уделить внимание специальным вопросам развития организаторских способностей преподавателей, которые позволяют устанавливать доверительные коммуникации с учащимися, а, следовательно, воздействовать на их поведенческие установки и деятельность.

Необходимо усилить психологическую подготовку преподавателей для работы по выявлению личностных особенностей учащихся, склонных к деструктивному поведению.

Важное значение в деятельности современного педагога приобретает владение современными информационно-коммуникационными средствами (умение ориентироваться в интернете, социальных сетях), что тоже должно быть учтено в его подготовке.

Проблемы, которые мы сегодня обсуждаем — это проблемы не одного дня, и только при объединении всех заинтересованных сторон мы достигнем желаемых результатов.

Мясникова Людмила Александровна,
*Председатель Экспертно-консультативного совета родительской
общественности при Департаменте образования города Москвы,
член Общественной палаты города Москвы*

О работе Экспертно-консультативного совета родительской общественности при Департаменте образования города Москвы

Здравствуйтесь, участники конференции!

Противодействовать экстремизму и деструктивной идеологии можно только совместными усилиями родителей, школы и общества в целом. И главное - это воспитание. Воспитание личности, гражданина. И начинается оно в семье. Родители, семья несут высокую ответственность за воспитательный процесс, за его содержание, цели, задачи и используемые средства, принципы и методы.

Наделив ребенка знаниями, но не воспитав в нем нравственно богатую личность, мы делаем его послушным исполнителем воли любого лидера.

Поэтому возникает вопрос: как усилить положительное влияние родителей и семьи на воспитание ребенка? Решение данного вопроса мы видим в соединении усилий системы образования и родительства.

За последние годы наши московские школы сильно изменились. Школа стала открытой. В ней изменилась и форма участия родителей в школьной жизни. Сегодня родители стали активными участниками образовательного и воспитательного процесса.

В Экспертно-консультативном совете родительской общественности при ДО г. Москвы активно работает комиссия по профилактике негативных проявлений среди обучающихся образовательных учреждений города.

Проводятся встречи-собрания с родителями детей разных возрастных групп — воспитанниками дошкольных отделений, начальной, средней и старшей школы. Каждая тема включает в себя наглядные материалы — презентацию, набор памяток, статей специалистов по данной теме, сведения о государственных и общественных ресурсах, которые оказывают помощь по данному вопросу.

После проведения собрания информация размещается на сайте школы, на главной странице, в разделе «Городской экспертно-консультативный совет». И родители могут не раз обратиться к блоку информации и передать ее близким и родственникам.

Также им предоставляется телефон для обращений, по которому они анонимно могут задать волнующие их вопросы, или обратиться с просьбой поиска специалиста для разрешения проблемы.

Методическая поддержка родительства — это запись видеоматериалов по актуальным темам и встречи с профессионалами, а также экспресс-консультирование во время родительских собраний по темам воспитания и безопасности.

В этом учебном году будет реализована программа системного информирования. Это просветительская деятельность с классными руководителями. Цель этой программы — повышение уровня их знаний о негативных явлениях, а также взаимодействия с родителями по предупреждающей деятельности и мотивированию на раннее обращение к специалистам.

Уже начата работа с Родительскими комитетами. Каждый председатель родительского комитета класса будет системно получать блок информации от Экспертно-консультативного совета по актуальной теме. Он, в свою очередь, выкладывает информацию в сеть, где общаются родители класса, для ознакомления. Это может быть Viber или WhatsApp.

Новый шаг вперед — это работа в комиссиях экспертов по профилактике, созданных на базе каждого района города Москвы.

Этот год будет отмечен созданием комиссий по профилактике негативных проявлений в управляющих советах образовательных комплексов. Туда войдут родители, имеющие профессиональный опыт и желание применить его в новой плоскости. Их возможности расширят границы предупреждающей деятельности в школе, дадут возможность остальным школам района перенять опыт и выстроить систему родительской профессиональной поддержки.

Два раза в месяц городской экспертно-консультативный совет проводит селекторные совещания для родителей обучающихся. Принять участие в родительском он-лайн селекторе может любой желающий. В прямом эфире можно задать вопрос и получить ответ специалиста. Постоянные участники наших селекторов — это представители транспортной полиции, ГИБДД, следственного комитета. На нем обсуждаются актуальные вопросы московского образования, одними из которых являются вопросы воспитания, социализации и защиты детей.

И снова повторюсь: терроризм — явление комплексное, и противодействовать ему возможно объединив усилия.

Каждый из вас в зале — родитель! Наши дети вместе обучаются в системе образования. Наш общий долг воспитать их нравственно устойчивыми личностями, в принятии решений и поступках опирающимися на правовые установки, ценности и морали, устойчивыми к негативным влияниям социальной среды. И мы призываем вас — придите в свою школу, где учатся ваши дети. Предложите свою помощь и окажите профессиональную поддержку — как эксперты, на чье мнение можно опереться, чьим опытом можно пользоваться, чьим словом можно заручиться!

Подберезкин Алексей Иванович,

*директор Центра военно-политических исследований МГИМО МИД России,
доктор исторических наук, профессор*

Политика «новой публичной дипломатии» как новый вариант стратегии принуждения («Strategy to coerce») Запада

Я постараюсь изложить четыре тезиса и аргументировать их.

Первое и самое главное: отношение к терроризму и экстремизму. Это отношение формируется нашей правящей элитой и вытекает из оценки сегодняшней ситуации. На бытовом уровне это можно оценивать так: «Будет война или нет? Если не стреляют, то меня это не касается. Если война идет или начинается, то меня это касается». Российская правящая элита очень по-разному к этому относится. В России и пессимистическое и оптимистическое отношение существует не только в обществе, но и в руководстве. Поэтому часть считает — и я, хоть и не принадлежу к элите, но согласен с этим — что война идет. И отношение у меня к тому, что происходит, соответствующее. Другие считают, что война не идет, что все тихо, спокойно, и мы развиваемся в русле, намеченном до 2013–2014 года. Они не считают необходимым мобилизоваться, принимать какие-то экстренные меры. Это очень важное отношение, потому что — посмотрите, какие мы пути прошли. Первый путь — романтический горбачевский, яковлевский: все друзья и нам никто не угрожает. И военная сила нам не нужна, защищаться нам не от кого. При Борисе Николаевиче Ельцине эта «песня» продолжалась до 90-х годов, несмотря на две чеченские войны. Поэтому люди, когда шли на первую чеченскую войну — вот их грузят самолетом, рота делится на две части, одна часть говорит: «куда это мы едем воевать против своих? Мы не будем, не поедем», и не заходят в самолет. А другая часть говорит: «есть приказ, идем». И командиры точно так же рассуждали. Вот эта идеологическая составляющая — главная. И мы ее недооцениваем, потому что за казенными, бюрократическими формулировками теряется смысл, ощущение реальности.

Второй тезис. Терроризм и экстремизм — это политические средства. Их значение, эффективность за последнее время, последние 15–20 лет, резко возросли. Если раньше считалось, и до сих пор большинство наших политологов согласны с традиционным подходом, что существует «жесткая сила» т.е. решение конфликта со стрельбой, в крайнем случае — военная сила как шантаж. И есть «мягкая сила», когда мы друг другу кино показываем, ходим в гости, устраиваем массовые мероприятия. Я кстати, участвовал в них еще во времена Брежнева; первые такие мероприятия еще ведь в брежневские времена начались, например, Марш мира, в организации которого я как раз участвовал. Вот на

том уровне восприятия «мягкой силы» мы примерно и остались. На самом деле все давно изменилось. И сейчас есть некая сила принуждения, по-английски это называется «the power to coerce», и смысл ее заключается в том, что любая «жесткая сила» сопровождает «мягкую силу» и «мягкая сила» обеспечивается «жесткой силой». Можно привести массу цитат из важнейших американских документов, посвященных политике безопасности, но смысл именно этот — не бывает «мягкой силы» без «жесткой силы» и «жесткой силы» без «мягкой силы». На практике это выражается в следующем. Численность специальных войск в Соединенных Штатах выросла за последние 10 лет в 2 раза, с 30 тысяч до 75 тысяч. Если показатель эффективности нашего десантника по боеспособности — это умение разбивать кирпич о голову или метать ножи, условно говоря (что на самом деле не очень эффективно), то любое отделение, 10–12 человек, специальных войск США обладает специалистом по связям с общественностью, специалистом по психологической и идеологической борьбе. И везде, где дислоцируются американцы, а они дислоцируются везде, и прежде всего по периметру наших границ, — там есть такие специалисты, которые на уровне отделения устанавливают свои связи с общественными институтами этих государств. Вот это всё мы не смогли до конца осознать и сейчас, потому что у нас в военной теории, я не буду говорить про внешнеполитическую, последние 25 лет царил деградация. Она и в обществе во многом, но сейчас особенно в военной теории это не преодолено. Поэтому, когда пошли в первую войну на штурм Грозного танки, то они воевали так, как их учили в военных училищах на опыте второй мировой войны. Очень быстро учились на своих ошибках и в конце второй чеченской войны к 2000 году обрели опыт и знания, которые не имеют ничего общего с тем, чему их учили. Вот и сейчас нас учат не вполне тому, что нам нужно в реальной политической ситуации. Это нужно называть своими именами. Мы готовимся не к той войне, не с теми средствами. А как я уже говорил, я считаю, мы в ней участвуем. Хотя со мной не согласятся девять десятых присутствующих в зале.

И третий тезис — главное образ или цель. Надо не бояться сказать, что есть реальная цель. Наши оппоненты называют реальную цель, скажем, на последних саммитах Евросоюза и НАТО. Евросоюз выглядит как некая суперлояльная организация, в которую все стремятся вступить. Ничего подобного: это давно уже военно-политическая организация со своими интеграционными институтами. Они пишут в своих решениях: «мы должны взять под контроль все постсоветское пространство». Речь даже не идет о европейской части, речь идет об азиатской части, и они этого не скрывают. Но мы как-то стесняемся об этом говорить. Понятно, что политики никогда не признают эти формулировки публично. Это очень невыгодно. Это не признают наши экономисты и финансисты, потому что это потребует большей эффективности использования ресурсов, ко-

торые у нас тратятся не всегда рационально. Вот один полковник взял средства, соразмерные с бюджетом целой области и положил себе в комнатку. Вот как у нас тратятся ресурсы. А потом говорят, что на образование нет средств, на здравоохранение нет. А вы попробуйте сделать так, чтобы не воровали, может быть, и найдутся деньги. Или министр сельского хозяйства, который был «эффективным», построил себе гостиницу в Каннах. Поэтому я не согласен, когда говорят, что у нас нет ресурсов. Их немало, но как они тратятся — это уже другой вопрос. Проблема в чем? Если вы признаёте, что есть угроза, вы проводите мобилизацию, вы по-другому относитесь — то, что сейчас Путин как раз и делает. Вы по-другому относитесь к своей элите, другие требования выдвигаете.

Последний тезис — о школе, так как здесь присутствуют сотрудники системы образования. Как говорил Бисмарк, войну с Францией в XIX веке выиграл немецкий учитель. Примерно то же самое можно сказать и сейчас, что войну может выиграть учитель. Идет прежде всего информационно-психологическая подготовка силы принуждения, борьбы за смену системы ценностей. Я сейчас скажу банальные вещи, на них попытаюсь акцентировать ваше внимание. Систему ценностей формируете вы, именно в школе, начиная с 1–2 класса. Если рассматривать Русь, то это самое старое государство Европы. Если же относиться к своей стране иначе, говорить только о негативных моментах русского характера, истории страны, то и воспитание нового поколения будет соответствующим. Я буквально несколько дней назад был на Валааме, там есть символический памятник Рюрику. Попробуйте объяснить конкретный пример. Здесь, по легенде, по записям в некоторых документах, похоронен Рюрик, основатель русского государства, повторяю — это северная Ладога, которая до сих пор считается у шведов и у финнов своей территорией. Я там слышал от местного жителя, что есть две непреложные вещи — то, что мы все когда-нибудь умрем и вторая, что это территория Финляндии. Если вы это признаете за политическую реальность, как это сейчас делается, то получится то же самое, что получилось на Украине. Потому что еще в конце советского периода при КПСС такие идеи начали развиваться. Значит, если вы признаете эту реальность, эту ценность, то произойдет эволюция, и вам навяжут некий виртуальный образ, под который в конечном итоге будет подведена политическая реальность. Так называемые «окна Овертона» работают очень эффективно. Сначала вам скажут что это возможно и в этом что-то есть, что они тоже имеют право, хотя финнов там всего около 20%. Потом скажут, что они имеют право не только на автономию, но и на отделение. Потом у них появится общественная военизированная организация. Ну а потом будет то же самое, что и на Украине, потому что там также 20% всего нацистов, фашистов, которые сейчас определяют политический курс страны. Так что все зависит от вас. Всего вам доброго!

Килин Сергей Владимирович,

*заместитель министра образования, науки и молодежной политики
Краснодарского края*

Противодействие идеологии экстремизма в образовательной и сфере и молодежной среде

Характерной чертой мировой и российской действительности последних лет является увеличение масштабов и различных форм проявления экстремизма и радикализма. В силу наибольшей восприимчивости юного сознания это явление чаще соотносится с молодежной средой.

С масштабными проявлениями терроризма Россия столкнулась в 90-х, когда Северо-Кавказские республики были вовлечены в «пояс нестабильности». Террористические акты в Москве, Беслане, другие, унесшие сотни безвинных жизней. Уже на тот момент стало ясно, что террористическая угроза продолжает оставаться реальным фактором, влияющим на безопасность граждан, и что силовые методы борьбы с терроризмом, снижая остроту угроз, не могут устранить его в полной мере. Он будет сохраняться, пока существует система воспроизводства инфраструктуры терроризма. Ключевые звенья здесь — идеология экстремизма, вдохновители и носители террористических идей, а также каналы их распространения. Сложно подавить деятельность террористических структур, но много сложнее победить терроризм идеологически.

К сожалению, наблюдается устойчивая тенденция вовлечения в радикальные структуры молодежи из России. По данным спецслужб в последнее время только в Краснодарском крае выявлено 53 участника, 23 пособника и 15 вербовщиков, при этом средний возраст молодежи, на которую ориентированы усилия экстремистов, 17–19 лет. В 90% случаев вербовка происходит в сети Интернет.

Разумеется, ресурс правоохранительных органов в выявлении негативного контента в Сети, ограничен. Вместе с тем, данная работа чрезвычайно необходима. Эффективный результат может быть получен только при непосредственном участии представителей гражданского общества и во взаимодействии со всеми институтами власти. Так, с целью выявления сайтов предположительно экстремистского характера, министерством образования, науки и молодежной политики Краснодарского края было поручено всем органам по делам молодежи муниципальных образований, а таковых у нас 44, осуществлять регулярный мониторинг ресурсов сети Интернет. За вторую половину 2015 года в адрес Центра по противодействию экстремизма ГУ МВД мы направили 186 материалов, за 8 месяцев 2016 года — 184. В том

числе из них в 2015 году Центром по противодействию экстремизма было принято в работу 120 материалов, по 43-м судами вынесены решения о признании материалов экстремистскими.

Вместе с тем, в области новой реальности, а Интернет именно таковой и является, это верхушка айсберга. Без должного государственного и общественного контроля эта сфера будет мультипликативно порождать новое зло. Однако, часто высказывающееся мнение, что виной всему Интернет — есть взгляд обыденный. Всемирная Сеть — лишь средство. В разумном мышлении Интернет является источником всемирного наследия человечества, инструментом обогащения знаниями и коммуникативный канал их воспроизводства. Однако эта реальность еще не приобрела ту форму моральных установок, которая является фундаментом нашего законодательства в привычной нам повседневной жизни.

Однако важно понимать, что интернет-среда в незначительной степени подвержена оперативной цензуре: любой ресурс здесь может быть в любой момент времени перемещен на новое место, кроме того, доступ к ресурсам не ограничен в пространстве. Согласно статистике, более чем у 90% детей есть профили в социальных сетях. Социальными сетями начинают пользоваться уже в 9 лет, а пик общения приходится на подростковый период — 13–16 лет.

Доступность информации и количество времени, проводимое в Сети, актуализируют проблему информационных перегрузок и проблему понимания. Большой массив бурно растущего объема информации плохо обрабатывается неподготовленным сознанием и зачастую приводит к поверхностному восприятию. Значительная часть современной молодежи, да и поколения постарше, являются носителями «медиа-мышления», сочетающего фрагментарность (отсутствие системных знаний о мире) и несамостоятельность (ориентацию на простые подсказки, получаемые из СМИ). В результате возникают условия, когда человек начинает бездумно усваивать предлагаемые идеи и лозунги (в том числе и деструктивные), доверять доводам различных экспертов, журналистов, политиков и блогеров, следовать их рекомендациям. Все эти факторы являются питательной средой для воздействия на наше сознание.

Уже давно известны особенности, характерные для массового сознания — это тенденция к упрощению, то есть к выделению нескольких или одного несложного признака для обозначения сложных явлений реальности, и конкретизация как сочетание более или менее абстрактных понятий с привычными образами, проще — со штампами.

Каким же образом это работает на деле?

Во-первых, идеологи экстремизма на самые сложные вопросы дают простые ответы: во всех бедах виноваты представители других национальностей,

религий, государства, (виновные выбираются в зависимости от направленности деструктивной организации). При этом в качестве примеров и аргументов используются реально существующие экономические, политические и культурные проблемы. Молодежи внушается необходимость простых и категорических действий, основанных на насилии и сломе существующего порядка, на мнении, что возможно «совершить одну несправедливость во имя так называемой большей справедливости».

Во-вторых, различные экономические проблемы (снижение цен на энергоносители, рост курса доллара, повышение стоимости продуктов и др.) сразу же дают повод к гневным заявлениям лидеров деструктивных организаций о несостоятельности президента, правительства, необходимости смены власти. Появляются убеждения, что, стоит только избавиться от конкретных «виновников», хорошая жизнь наступит в скором времени. Именно так недавно «купили» значительную часть украинской молодежи, вышедшей на Майдан под лозунгом «вернем власти справедливость». Все это было давно описано в трудах великих мыслителей, жаль мы не часто к ним обращаемся.

В-третьих, радикальные объединения, пользуясь низким качеством исторической образованности граждан, перевирают и толкуют в пользу своей идеологии различные события отечественной или мировой истории. Так, неонацистские организации внушают своим потенциальным адептам, что Адольф Гитлер не хотел поработить народы Советского Союза, а лишь боролся с коммунизмом. Концентрационные лагеря были не местом массового уничтожения людей, а всего лишь исправительными учреждениями с щадящим режимом.

В-четвертых, экстремистская идеология доносится до потенциального потребителя, прежде всего молодежи, в привлекательной обертке. Здесь все средства хороши: профессионально подготовленные видеоклипы, сопровождающие саундтреки популярных музыкальных направлений, яркие коллажи, размещения «соцпросов» с нужными цифрами, даже конкурсы на лучшие видеоролики!

Сегодня можно наблюдать, как молодые люди, не имеющие прочных ценностных установок, пополняют ряды радикальных политических сил. Не нужно искать каких-то особых организаций — чаще сами политические силы размыты, но есть существенные изменения в сознании, которые часто выражаются в деструктивной протестной активности в Интернете, в обычных суждениях, на улице.

Сложившаяся мировая практика в сфере молодежного экстремизма строится на основе принципов толерантности и мультикультурализма. Однако в отношении первого — толерантности, дословно — терпения... Может в некоторых случаях это и необходимо, но все же нужно обратиться к такому

понятию, как уважение, и его ставить во главу угла, а научиться уважать — это сложнее, прежде всего в силу приобретения личностью базовых нравственных качеств. Мультикультурализм уже показал свою ограниченность в современных условиях.

Возникает вопрос, как противодействовать влиянию экстремистской пропаганды, какими силами и средствами с ней бороться в нашем случае, в системе образовательных организаций? В общем-то, методы известны давно. Они и предложены к исполнению государственными органами, но практическое исполнение не всегда имеет действенный результат. Приведу отдельные примеры работы министерства образования, науки и молодежной политики Краснодарского края.

«Оттого-то у нас города и развратились, что худы наставники юношества». Эти слова Святителя Иоанна Златоуста актуальны и спустя два тысячелетия. Понимая, что рекомендовать и дать соответствующие поручение специалистам, ответственным за воспитательный процесс в образовательных организациях, при этом не обучив их профессионально — значит не просто упустить время, а даже получить результат, противоположный планируемому. Ведь, словами Гоголя, «не столько зла произвели сами безбожники, сколько произвели зла неподготовленные проповедатели Бога».

Во исполнение плана мероприятий по противодействию терроризму в Краснодарском крае в 2016 году Кубанским государственным университетом при поддержке регионального министерства образования, во взаимодействии с ГУВД края, был разработан спецкурс повышения квалификации «Профилактика экстремизма в образовательных организациях». Его основная задача — подготовка кадров в сфере обеспечения национальной безопасности в молодежной среде. На сегодняшний день в органах по делам молодежи и управления образованием всех районов края назначен ответственный за данную работу специалист. Уже прошли подготовку более 200 специалистов, среди них также проректора образовательных организаций высшего и профессионального образования. Однако этого недостаточно. Понимая, что основная работа относится к деятельности в школах, мы поставили себе задачу обучить теоретическим навыкам и практическим методам специалистов из всех школ края. С 15 сентября этого года в течение трех месяцев обучение пройдут 1200 заместителей директоров школ по воспитательной работе. Кроме того, понимая, что высокая квалификация специалистов в сфере противодействия идеологии экстремизма может быть получена не за один месяц, а за полноценный курс обучения по специальности близкой философии, теологии, политологии либо социологии, мы поставили себе задачу из лидеров школьного самоуправления, Российского движения школьников, выбрать будущих потенциальных специалистов в сфере

молодёжной политики и по соглашению с муниципальными молодежными центрами организовать их обучение по целевому набору.

На территории Краснодарского края проживает 124 этнических группы. Многообразие языков, традиций, культур — это национальный вопрос не только нашего региона, но и всего государства. Поэтому одним из главных вопросов поступательного движения является гражданское и межнациональное согласие. Культура мира и взаимоуважения, которую мы пытаемся привить молодому поколению, есть культура его образа мышления и поведения. Огромная роль в формировании этой культуры принадлежит не только процессу образования, но и просветительской деятельности.

С использованием выводов социологических исследований министерством была разработана и проведена краевая научно-практическая конференция «Стабильность и порядок в современном обществе». Одним из решений конференции была рекомендация провести подобные мероприятия во всех районах Краснодарского края, затем во всех образовательных организациях высшего и профессионального образования. На сегодняшний день мы провели уже 36 конференций, количество участников составило 5500 человек.

Наряду с упомянутой работой в регионе проводятся многочисленные массовые образовательно-культурные мероприятия. Среди них молодежные форумы и слеты. Таковых мы провели в этом году 126. В количественном выражении это около 9000 участников. Старались данную тему обсудить в ходе проведения всех смен. По сути, они и стали инструментом воспитательной работы, площадкой личностного роста молодого человека.

Как и многие региональные органы управления образованием мы также разрабатываем и размещаем на местном телевидении и в Сети видеоматериалы предупреждающего и профилактического характера.

Следующим направлением в приобретении иммунитета молодежи к экстремистским идеям стало развитие культуры здорового образа жизни. Сама философия созидательного отношения к своему организму противоположна разрушительным идеям. Год 2016-й мы решили посвятить развитию дворового спорта. Министерством была проведена работа по установке 130 турниковых комплексов, еще 89 найдут своего потребителя до конца года. Вообще, мы считаем, что дворовой спорт очень эффективен в такой работе. В нем мы учим молодого человека работать без тренера, самостоятельно. В этом движении приобретается критическое мышление и как следствие волевое усилие созидательного развития. Ну и кроме того, это спорт добрых людей, так как он предполагает соперничество только с собой. Также разработаны и проводятся различные специализированные акции и мероприятия. В ноябре мы проводим межрегиональный молодежный форум «Сила в единстве. Единство в согласии».

Привитие традиционных ценностей, являющихся защитой от деструктивных идей, ключом к наиболее адекватному восприятию действительности, основанном на априорном восприятии мира, наиболее эффективно осуществляется через русскую классическую литературу. Именно в ней мы находим в себе отображение реальности, она и рождает в нас добрую и устойчивую волю.

В этом направлении мы проводим различные слеты, уже популярные во всех районах поэтические конкурсы «Свободный микрофон» и многие другие мероприятия. Отмечу, что в практической сфере это не полный перечень мероприятий.

В завершение выступления я напомним слова из Евангелия от Матфея: «Ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства». В них суть идей экстремизма и понимание, что теориями права, законодательными ограничениями это проблему не решить. Действенный результат будет только в духовном нравственном развитии, получить которое можно благодаря воспитанию, которое, в свою очередь, «должно быть надежным и сознательным искусством образовывать в человеке устойчивую и безошибочную добрую волю».

Галиев Ильдар Шамилевич,

*руководитель аппарата Антитеррористической комиссии
в Республике Татарстан*

Об опыте организации профилактики идеологии терроризма в молодежной среде

Уважаемые участники конференции!

Разрешите передать приветствие от руководства республики, Президента Республики Татарстан, председателя Антитеррористической комиссии.

Сегодня хотел бы поделиться некоторым нашим опытом профилактической работы, в первую очередь в молодежной среде, но больше обозначить ряд актуальных проблем, понимание и решение которых могло бы дать существенный эффект.

Деидеологизация страны сильно изменила ценностный ландшафт в 90-е годы. Были попытки свести на нет уважение к героям, к самим себе. Есть основания полагать, что кроме обычной травматической реакции населения на распад государства и экономические потрясения, имела место и целенаправленная информационно-психологическая агрессия извне. Мишенью которой, в первую очередь, являются дети, молодежь.

Действовали вполне конкретные, четко рассчитанные технологии завлечения масс в деструктивные организации: псевдорелигиозные, националистические.

Сейчас это воздействие, несмотря на все принимаемые меры, усиливается за счет безграничных возможностей, которые представляет интернет, развитие новых технологий.

Организованная в республике система мониторинга интернет-ресурсов позволяет нам достаточно оперативно фиксировать изменения и вносить определенные коррективы в общую работу.

Два года назад, после Майдана, мы фиксировали резкий всплеск активности групп, объединенных челоноконенавистнической тематикой «Мизантропик Дивижн», рост числа подписчиков.

Профашистские группы тесно пересекаются с фанатскими группировками, разрушительный потенциал которых и направленность на действие хорошо известны.

Аналогичная картина с псевдомусульманскими группами. Начиная с больших, матричных сообществ в целом нейтрального содержания, верующих убеждают, что мусульман притесняют. Что в Чечне, в Сирии убивают мирных жителей и им нужна помощь. К поддержке террористических ор-

ганизаций, таких как «Джабхат ан Нусра»¹, уже открыто стали призывать активисты «Хизб-ут Тахрир аль Ислами», которые долгие годы пытались изобразить мирных миссионеров.

Весьма активны в пропаганде псевдосалафитские проповедники, которые под предлогом возврата к истокам религии подают ее искаженную в XIII веке интерпретацию. Предлагаемые ими тезисы разделяют мусульман на правильных и неправильных, давая обоснование для обвинения в неверии, такфире.

Аналитиками отмечено, что в диаметральных по идеологическому наполнению группах используются совершенно одинаковые приемы графического оформления. Очевидно, что раскрутка таких групп идет из единого центра.

Так, мы можем привести пример «Мизантропик Дивижн». И, для сравнения — новую группу «Тураника», одну из очередных попыток радикализации тюркоязычного населения через т.н. «скифский» фактор. Место дислокации администратора «Тураники» — Сан-Франциско, США — объявляется гарантом мировой безопасности, Россия — врагом человечества.

Изображения из группы «Тураника», которые пошагово демонстрируют индуцирование связи тюркской идентичности с насилием для создания квазиобразования «Идель Урал».

Другой попыткой настроить против России тюркскую и мусульманскую идентичность стал проект «Орда — Исламское движение Северной Евразии».

Очень показательно, как отрабатывается часть целевой аудитории, не входящая в салафитский электорат.

Цитата со страницы администратора говорит сама за себя: «Мы не считаем, что Россия — это законный наследник Орды, как нам внушают некоторые. Для нас, мусульман, это незаконнорожденный ребенок, убивший своего отца, поработивший его законных сыновей и присвоивший их имущество... С самого своего возникновения и до сих пор Россия как государство непрерывно ведет борьбу, чтобы очистить от Ислама нашу территорию — Северную Евразию».

К сожалению, все эти технологии находят своих жертв. Это объяснимо, ведь уровень защиты молодежи, который формируется семьей и школой, снижен тем обстоятельством, что многие родители и педагоги как часть нашего общества сами проживают кризис собственной идентичности, находятся в атмосфере неверия в свои силы и недоверия государству.

Сниженный уровень защиты крайне наглядно, к сожалению, проявляется на теме подростковых суицидов. Ежедневно, взамен удаляемых, создаются

¹ Организация, запрещенная на территории Российской Федерации.

тысячи новых групп, количество жертв только растет, запуская процессы подражания.

Мониторинг ресурсов дает основание полагать, что здесь мы точно так же имеем дело с весьма эффективной, управляемой, подпитываемой и корректируемой извне машиной смерти. Регулярно запускаются новые ассоциативные ряды, подталкивающие детей к аутоагрессии и самоубийству.

Разрушение общества и общей истории происходит через стирание из событийного ряда значимых, объединяющих страну событий, побед и героев, которые бы воспринимались молодежью в качестве примера.

Все эти паразитирующие на слабостях группировки выстраивают параллельную, иллюзорную реальность, искажающую объективные факты, но при этом дающую простые ответы о смысле жизни, о том, кто виноват и что с ним надлежит сделать.

Один наш казанский, очень уважаемый профессор, психиатр Анатолий Михайлович Карпов определяет индуцируемые деструктивные процессы в обществе в качестве шизофреногенных факторов, а задачу противодействия формулирует через развитие адаптивных стратегий. Я уверен, что в этой краткой формулировке основная суть.

Соответственно, формы профилактики должны концентрироваться на таких формах и методах, которые бы позволили со школьной скамьи развивать эти самые адаптивные стратегии, способность детей критически оценивать информацию, ставить цели.

Очень важно заражать детей своим оптимизмом, восполнять уровень их базового доверия к миру, учить адаптивно реагировать на стрессовые ситуации, переживать конфликты и находить во всем позитивные стороны.

Существенный ресурс такой работы — в педагогическом коллективе, в ежедневной работе на неформальном уровне, прежде всего в эмоциональной оценке нашей истории, чтобы дети знали, чем мы можем гордиться.

В Республике Татарстан такая работа ведется на постоянной, системной основе. Действует межведомственная рабочая группа и при ней экспертная группа, которые объединяют представителей 37 органов исполнительной власти, общественных, религиозных и научных организаций.

Первостепенное значение придается вопросам позитивного развития межнациональных и межконфессиональных отношений, устранению предпосылок к конфликтам в самой начальной стадии. В этих целях в составе Аппарата Президента Республики Татарстан действует система профильных управлений и кураторов муниципальных районов, которыми ведется адресная работа с каждой проблемной ситуацией.

В республике развивается система адаптации детей мигрантов, проводится диагностика детей на владение языком, разрабатываются индивидуальные планы. За семьями закрепляются «общественные наблюдатели».

Совершенствуется механизм выявления и сопровождения социально активной и лидерской молодежи. Более 100 крупнейших молодежных НКО объединяет свыше 400 тысяч молодых людей. В 2015 году 5 организаций из республики признаны лучшими в России на конкурсе общественных активистов «Лидер 21 века».

Для поддержки молодежной среды действуют проекты «Кадровый резерв», «Республиканский молодежный форум», «Летний Кампус Президентской Академии», движения Студенческих трудовых отрядов, «Сэлэт», «Созвездие», «Лига студентов, Академия творческой молодежи, Молодежная Ассамблея народов Татарстана.

Для координации работающей молодежи, а это почти полмиллиона сотрудников, действует «Союз молодежи предприятий и организаций Республики Татарстан».

«Аграрным молодежным объединением» в 22 районах охватывается сельская молодежь, которая в силу географических и инфраструктурных причин оказывается вне поля активности других молодежных сообществ.

Решаются задачи по социализации протестной молодежи, вовлечению в позитивные проекты. Это точечная работа, требующая постоянных усилий. Но именно персональное внимание к лицам такой категории, создание у них ощущения того, что их слышат, что государство знает о них и проявляет беспокойство — уже первый кирпичик, помогающий удержать их от радикализации.

Существенную роль в такой работе мы видим в некоммерческих организациях. В целях расширения их поля участия в 2015 году направление профилактики терроризма и экстремизма выделено в отдельную номинацию на получение целевых правительственных грантов республики. Кроме того, задачи по поддержке и развитию НКО заявленной направленности решением АТК поставлены всем главам муниципальных образований.

Постоянное внимание уделяется лицам с нетрадиционной религиозной ориентацией, что приносит свои плоды. Многие из них осознают ошибочность навязанных им взглядов, присоединяются к позитивным, патриотическим проектам, начинают публично критиковать свои прежние позиции.

Один из участников подрыва в 1999 году газопровода и отбывший за это уголовное наказание, при содействии аппарата НАК в июле прошлого года привлечен к съемкам документального фильма «Россия без террора. Татарстан. Испытание на прочность».

Сейчас идут активные процессы оттока активистов из террористической организации «Хизб ут Тахрир», многие из которых разоблачают ошибочность прежней деятельности. Их позиция, каждое их слово очень важно. Иногда оно гораздо эффективнее государственной пропаганды. Они как никто лучше понимают причины радикализации, мотивы возвращения в мирную жизнь. Социализация таких людей — приоритет в нашей работе.

Научные исследования показывают, что подавляющее большинство случаев участия в криминальной, в том числе террористической деятельности, причинно связано с различными травмами и нарушениями развития. Нередко они являются следствием неграмотного или безответственного подхода к воспитанию детей родителями, а также с неблагоприятной ситуацией в семьях.

Опыт работы аппарата АТК подтверждает, что успешная проработка (лечение) травм и кризисов психотерапевтическими и психиатрическими методами качественно изменяет состояние лиц и играет ключевую роль в дальнейшем отказе от экстремистской практики.

В этой связи представляется, что эффективная профилактическая работа в долгосрочном и упреждающем режиме может осуществляться путем поддержки положительного психологического фона и профилактики конфликтов в семьях, в образовательной среде, а также за счет тонкой настройки системы работы со взрослыми экстремистами.

В этих целях в республике проводится работа по поэтапному выстраиванию психологической Службы, в составе которой должны быть специалисты с особой подготовкой для адресной, точечной работы.

Самым, на наш взгляд важным фактором является личная заинтересованная позиция окружения таких людей. Холодный, бездушный подход только усугубляет травму и подтверждает представления экстремистов о враждебности мира. При этом участие в его жизни, готовность к диалогу и уважительное отношение разрушают деструктивную концепцию и могут стать решающим фактором для пересмотра своего отношения и осознания пагубности экстремистского пути.

В нашей практике такие эпизоды есть, и благодарность людей, покинувших ряды экстремистов, почувствовавших к себе человеческое отношение, их близких, дают нам силы и надежду для новых успехов.

Таким образом, ключевым фактором дерадикализации будет являться решение задачи создания компетентной окружающей среды, понимающей и принимающей ценность протянутой руки помощи человеку в сложной ситуации.

Стариков Александр Геннадьевич,

*консультант сектора по взаимодействию с правоохранительными органами в сфере антитеррористической защиты объектов города Москвы
Департамента региональной безопасности и противодействия коррупции
города Москвы*

Основные направления работы АТК города Москвы по противодействию идеологии терроризма и экстремизма в молодёжной среде

Уважаемые участники конференции, коллеги!

В деятельности Антитеррористической комиссии города Москвы, её аппарата, АТК органов исполнительной власти города работа с молодёжью, учащимися образовательных организаций столицы по профилактике идеологии терроризма и экстремизма занимает особое место.

Это определяется, прежде всего, тем, что Москва как крупнейший мегаполис России является естественным объектом притяжения миграционных потоков, основу которых составляет молодёжь как самая динамичная и мобильная категория населения и, одновременно, категория населения, наиболее подверженная влиянию экстремистской и террористической идеологии.

Сегодняшняя Москва — это более 960 тыс. учащихся только в городских школах, училищах и колледжах. Кроме того, в федеральных вузах Москвы обучается ещё более 1 миллиона 300 тысяч студентов и аспирантов.

По имеющимся оценкам экспертов, численность находящихся в столице легальных и нелегальных трудовых мигрантов только из стран Центральной Азии составляет около 4 млн чел. Большую их часть составляют молодые люди в возрасте 20–30 лет.

Кроме этого, около 2–2,5 млн чел. составляет молодёжь, прибывшая в Московский регион по каналам трудовой миграции из стран Южного Кавказа, из Украины, Молдовы и Беларуси, а также внутренние мигранты — граждане России из регионов Северного Кавказа, Поволжья и Зауралья.

В столице, как и в других регионах страны, в настоящее время существует региональная система профилактики терроризма и его идеологии.

Мероприятия в сфере профилактики терроризма, этнического и радикального экстремизма органами исполнительной власти города Москвы и правоохранительными органами включены в Государственную программу города Москвы «Безопасный город» на 2012–2018 годы.

К их числу относятся:

— проведение комплекса мер по профилактике межнациональных конфликтов, экстремизма и национализма в образовательных учреждениях;

— создание и размещение в средствах массовой информации материалов, пропагандирующих межэтнический мир и согласие;

— мероприятия, направленные на своевременное выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности, религиозной и расовой нетерпимости и др.

В целях совершенствования работы в сфере предупреждения экстремизма мэром Москвы утвержден и реализуется План мероприятий по реализации Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года в городе Москве.

С молодёжью по линии профилактики экстремистских и террористических проявлений работают антитеррористические комиссии органов исполнительной власти, прежде всего, таких как департамент образования, департамент культуры, департамент физической культуры и спорта, департамент труда и социальной защиты населения, а также департамент национальной политики, межрегиональных связей и туризма, АТК территориальных органов власти (это префектуры административных округов и управы районов и поселений).

В соответствии с решениями НАК для проведения работы с категориями населения, наиболее подверженными влиянию идеологии терроризма, при АТК территориальных органов исполнительной власти сформированы пропагандистские группы.

В состав таких групп входят представители структур гражданского общества, педагоги, муниципальные депутаты, лидеры общественного мнения — те, кто пользуется авторитетом в молодёжной среде и обладает навыками общения с ней.

Всего в городе создано 157 таких групп.

Общая их численность составляет более 970 чел. (8–10 чел. в группах при АТК префектур и 4–6 в группах при АТК управ районов, администраций городских округов и поселений).

Работа указанных групп организована в соответствии с разработанными аппаратом городской АТК рекомендациями, в которых учтены установки НАК и его аппарата, а также положительный опыт работы таких групп в других регионах России.

С молодёжью по месту жительства, в целях её дерадикализации и предотвращения вовлечения в экстремистскую деятельность, также работают межведомственные рабочие группы по вопросам межэтнических отношений, формирования гражданской солидарности, противодействия экстремизму, созданных при префектурах административных округов.

Учитывая доступность и популярность в молодёжной среде сети Интернет, на сайтах административных округов, районов и поселений размеща-

ются информационно-пропагандистские материалы антитеррористического содержания, осуществляются публикации в районных СМИ, направленные на неприятие идеологии терроризма и разъяснения его сущности.

Одно из важнейших направлений работы городской АТК по профилактике экстремистских и террористических проявлений в молодёжной среде является формирование у молодых людей устойчивой антитеррористической позиции средствами гражданско-патриотического воспитания.

Говоря об этом направлении нашей работы, остановлюсь на нескольких аспектах.

Важнейшим событием, в рамках которого в городе традиционно проводится целый комплекс мероприятий, направленных на формирование у москвичей, прежде всего молодёжи, антитеррористических убеждений является День солидарности в борьбе с терроризмом.

Несмотря на то, что Москва расположена на значительном удалении от регионов с традиционно сложной оперативной и общественно-политической обстановкой, наш город, москвичи в полной мере испытали на себе последствия кровавых злодеяний террора, в результате которых погибли сотни ни в чём не повинных граждан.

В соответствии с подготовленным Планом мероприятий, посвящённых Дню солидарности в борьбе с терроризмом в период с 26 августа по 6 сентября 2016 года было проведено более 380 разноплановых акций, большая часть которых была проведена с 1 по 3 сентября. В планах учитывалась подготовка и проведение общественно-политических, культурных и спортивных мероприятий, посвящённых памяти жертв актов терроризма, а также сотрудников спецслужб и правоохранительных органов, погибших при исполнении служебного долга. При подготовке мероприятий использовались методические и информационные материалы Национального антитеррористического комитета и обзор практики работы антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации по проведению общественно-политических, культурных и спортивных мероприятий, посвящённых Дню солидарности в борьбе с терроризмом.

По Плану мероприятий были проведены традиционные тематические лекции, беседы, фестивали, выставки, Уроки мужества, концерты-реквиемы, конкурсы, памятные спортивные турниры, возложения цветов к стелам, районные митинги и «минуты молчания», а также конференции и круглые столы.

Наиболее значимыми и массовыми из них были:

— уроки мужества, линейки и классные часы в профессиональных образовательных организациях, специализированных образовательных учреждениях здравоохранения, физической культуры и спорта с участи-

ем ветеранов спецподразделений — участников контртеррористических операций, боевых действий, военной и правоохранительной службы, активистов общественных объединений патриотической направленности с демонстрацией хроникально-документальных фильмов антитеррористического содержания;

— в тех местах Москвы, где были совершены террористические акты, одновременно прошли траурные митинги, на которых собрались сотни москвичей, волонтеров, активистов детских общественных объединений, представители общественного сектора столицы, чтобы почтить память жертв террора. Всего в мероприятиях приняли участие свыше 1000 человек обучающихся систем образования города Москвы из 42 образовательных организаций, городские и муниципальные депутаты, актив ветеранских организаций, молодёжных общественных объединений, жители и гости Москвы. Митинги традиционно проводил Комитет общественных связей совместно с «Московским домом общественных организаций»;

— митинг-реквием на Поклонной горе в рамках Урока мужества, посвящённый 71 годовщине окончания Второй мировой войны и борьбе с мировым терроризмом. Кадеты города Москвы несли Почётную вахту на Посту № 1 у монумента «Огня Памяти у Славы»;

— совместно с Центром толерантности Еврейского музея проведены тематические экскурсии и лекции;

— в рамках мероприятий, приуроченных к Дню солидарности в борьбе с терроризмом в образовательных организациях, подведомственных Департаменту образования города Москвы, состоялись классные часы по данной теме, а также Единый Урок мужества «Живая память», в которых были задействованы все возрастные категории обучающихся;

— Полномочным Представителем Республики Северная Осетия — Алания при Президенте Российской Федерации и при поддержке Департамента национальной политики, межрегиональных связей и туризма города Москвы был организован траурный митинг и церемония возложения венков к памятнику «В память о жертвах трагедии в Беслане», расположенном в городе Москве. В митинге и церемонии возложения венков также приняли участие: член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации А.Б. Тотоонов, член Попечительского совета Российского совета по международным делам А.С. Дзасохов, исполняющий обязанности полномочного представителя Республики Северная Осетия-Алания при Президенте Российской Федерации А.Б. Дзахоев, представители Общественной палаты города Москвы, члены Московской осетинской общины и других национальных общественных объединений, детского движения Москвы «Дети России против терроризма», московские студенты и школьники, ветераны спецпо-

дразделений «Альфа», «Вымпел», руководство и врачи ведущих медицинских учреждений города Москвы.

Среди окружных мероприятий следует отметить проведение в Домах культуры и библиотеках выставки плакатов и книжные выставки «Мир — без насилия», выставки рисунков «Наша Планета — наш дом», «Мир против террора», выставка одного произведения Иван Бондаренко «Памяти жертв террора» (скульптура, живопись, фото), конкурс рисунка на асфальте «Мирное небо над головой», «Мы за культуру мира, против терроризма» велосипедная экскурсия «По реке, которой нет».

В День солидарности в борьбе с терроризмом ряд спортивных мероприятий городского и районного уровня, были организованы по линии Департамента физической культуры и спорта города Москвы: традиционные соревнования по городошному спорту, Московские открытые соревнования по кинологическому спорту, Московские открытые соревнования по скейтбордингу, соревнования по настольному теннису среди лиц с ограниченными возможностями, открытый турнир по бадминтону, традиционный ежегодный летний шахматный фестиваль «Шахматный бульвар-2016», турнир по боксу, соревнования по дзюдо среди юношей.

Анонсы мероприятий, приуроченные к Дню солидарности в борьбе с терроризмом были размещены на сайте Информационного центра Правительства Москвы. Также в эфире телеканалов «Москва 24» и «ТВ Центр» в период подготовки и проведения памятных мероприятий вышли следующие сюжеты и репортажи, посвящённые указанной тематике.

Кроме того, проводившиеся в городе Москве памятные мероприятия освещались в информационных выпусках телеканалов «Москва 24» и «ТВ Центр», на радиостанциях «Радио Москвы» и «Москва FM».

На страницах городских и основных федеральных периодических печатных изданий только в период с 24 августа по 5 сентября размещено порядка 20 оригинальных публикаций, посвящённых теме организации и проведения в Москве памятных мероприятий, приуроченных к Дню солидарности в борьбе с терроризмом. В рамках утверждённой программы оформления города Москвы в праздничные и памятные дни, дни проведения торжественных и иных мероприятий 2016 года была размещена информация о Дне солидарности в борьбе с терроризмом на 20 цифровых билбордах, а также в трансляции тематического видеоролика на медиафасаде «Центрального Телеграфа».

Префектурами административных округов было организовано размещение агитационно-пропагандистских антитеррористических материалов на информационных щитах у подъездов жилых домов и во дворах.

Организуются культурно-просветительские акции и программы, призванные формировать отношения межнационального уважения и партнерства.

Молодежные общественные объединения активно привлекаются к проведению досуговых мероприятий, способствующих развитию межэтнической терпимости.

К ежегодным мероприятиям, отвечающим поставленным задачам, относится «Георгиевский парад - дети победителей», проходящий в мае в Парке Победы на Поклонной горе.

С целью воспитания учащейся молодёжи на примерах мужества и героизма сотрудников специальных служб и правоохранительных органов, проявленных в борьбе с терроризмом, реализуется проект по торжественной установке в школах столицы памятных досок в честь их выпускников, погибших выполняя воинский долг в ходе контртеррористических операций.

В этих мероприятиях принимают участие представители Правительства Москвы, муниципальные депутаты, родные, близкие, одноклассники и сослуживцы погибших, актив общественных объединений, члены военно-патриотических клубов, ветераны и действующие сотрудники органов безопасности, жители города и, конечно, школьники и актив родительской ответственности.

Такие события имеют большой общественный резонанс, широко освещаются в городских и районных СМИ, на Интернет-ресурсах и в социальных сетях.

Еще одно важное направление работы по противодействию идеологии терроризма и экстремизма в молодёжной среде - это вовлечение молодёжи, старших школьников и студенчества в волонтерскую деятельность.

В городе Москве активно используется потенциал и возможности волонтеров в период организации и проведения массовых религиозных обрядов в период наиболее значимых праздников различных конфессий.

Особое значение приобретает эта работа во время совершения обрядов в период мусульманских праздников Ураза и Курбан-Байрам, когда на сравнительно ограниченном пространстве вокруг московских мечетей сосредотачивается большое число верующих, часть из которых недостаточно владеет русским языком.

Мероприятия эти чрезвычайно ответственны не только потому, что необходимо регулировать перемещения больших масс людей, но и потому что, как показывает опыт предыдущих лет, именно в дни главных мусульманских праздников активизируются пропагандисты и вербовщики исламистских радикальных экстремистских и террористических объединений, предпринимаются попытки дестабилизации ситуации

В работе АТК города Москвы по профилактике экстремистских и террористических проявлений в молодёжной среде активно используется потенциал межрегионального сотрудничества Москвы и регионов России.

В рамках взаимодействия Правительства Москвы и ГУ МВД России по г. Москве, постоянных представительств субъектов Российской Федерации (Чеченской Республики, Республики Дагестан, Кабардино-Балкарской Республики, Республики Северная Осетия - Алания, Республики Ингушетия) на постоянной основе проводится разъяснительная и воспитательная работа представителей национальных сообществ, руководителей национальных общественных объединений с молодежью из национальных республик Северного Кавказа, обучающейся в учебных заведениях среднего и высшего профессионального образования.

Проводятся рабочие встречи представителей органов исполнительной власти города Москвы и правоохранительных структур с руководством ряда региональных, этнокультурных и молодёжных организаций по вопросам профилактики экстремистских проявлений среди молодёжи из Северо-Кавказского региона, обучающейся в московских вузах.

Считается, что успешная реализация задач по противодействию терроризму, в том числе в молодёжной среде, зависит не только от эффективной деятельности органов государственной власти и правоохранительных структур, но и во многом от степени привлечения гражданских институтов и всего общества к их решению.

Для вовлечения потенциала гражданского общества в работу по противодействию идеологии экстремизма и терроризма, повышения эффективности гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания молодёжи в районах и поселениях города Москвы сформированы молодёжные палаты.

Принципы формирования молодёжных палат были разработаны и приняты представителями молодёжи всех муниципальных районов и поселений Москвы в рамках Съезда молодых парламентариев 3 марта 2015 года.

Основная задача системы молодёжного парламентаризма - формирование команды молодых, энергичных и целеустремленных молодых людей, интересующихся политикой и желающих попробовать себя в общественной деятельности. Члены молодёжных палат — это помощники и партнёры депутатов и органов исполнительной власти в выработке вариантов механизмов решения городских проблем, их реализации.

Представители палат могут принимать активное участие в совещаниях по обсуждению и планированию районных мероприятий, в заседаниях Советов депутатов, встречах глав управ с населением.

Основные принципы и формы взаимодействия органов государственной власти города Москвы с общественными организациями определены законом города Москвы от 12 июля 2006 г. № 38 «О взаимодействии органов государственной власти города Москвы с негосударственными некоммерческими организациями».

В помощь общественному сектору столицы создан Московский дом общественных организаций - для разработки новых технологий взаимодействия общественных организаций и власти города, создания необходимых условий социального партнерства внутри общественного сектора, взаимодействия некоммерческих организаций с органами власти, продвижения и лоббирования их проектов.

В городе Москве в первоочередном порядке оказывается поддержка общественным проектам, направленным на укрепление межнационального согласия, гражданского единства, профилактику экстремизма и ксенофобии, противодействие расовой и религиозной нетерпимости, пропаганду межнационального взаимопонимания в молодежной среде.

Конкурсным отбором заявок некоммерческих организаций на получение субсидий предусмотрена номинация на поддержку программ духовно-нравственного воспитания и гармонизации межнациональных отношений.

В настоящее время в городе Москве в Базе данных социально ориентированных некоммерческих организаций, состоят 15 организаций, ведущих свою работу в сфере профилактики экстремизма, этносепаратизма и гармонизации межнациональных отношений.

Только путем комплексного подхода, подкрепленного соответствующими финансовыми средствами, объединив усилия правоохранительных органов, органов государственной власти местного самоуправления, институтов гражданского общества, средств массовой информации, учреждений образования и культуры, можно добиться повышения эффективности принимаемых мер в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде.

Шершнёв Илья Леонидович,

*заместитель начальника Управления национальной политики
и межрегиональных связей Департамента национальной политики,
межрегиональных связей и туризма города Москвы*

Реализация Стратегии национальной политики Москвы в контексте противодействия идеологии терроризма и экстремизма

Уважаемые коллеги, значение национальной политики сегодня возрастает многократно. Мы помним, как национальный фактор стал движущей идеологией в разжигании Второй мировой войны. Тогда весь многонациональный советский народ принял вероломный удар от нацистской Германии. У власти той страны, при попустительстве европейских держав, оказались люди с идеями расового превосходства. По их мнению, ради «расовой чистоты» многие народы должны быть порабощены, а некоторые из них и вовсе уничтожены.

И сегодня, в год 75-летия обороны Москвы, мы наблюдаем плохие тенденции, и видим, как снова при попустительстве европейских держав проявляются новые формы фашизма на Ближнем Востоке и в некоторых странах Восточной Европы. Живя в эпоху миро-военного времени, национальный фактор, как и прежде, является главным в разжигании следующей после «холодной» — уже Четвертой мировой войны.

Современный терроризм и экстремизм — это главное наступательное оружие в идущей мировой войне, развязанной в том числе и против России. Оборона нашей страны в условиях необъявленной террористической войны зависит в значительной степени от качества содержания, форм и методов реализации национальной политики. Видится, что национальная политика должна стать ключевым идеологическим фактором в сплочении многонационального российского народа, защиты цивилизационных ценностей и обеспечения национальной безопасности.

На прошлой конференции вы поддержали инициативы Департамента национальной политики, межрегиональных связей и туризма города Москвы в области профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма, это:

— создание ситуационного центра анализа и диагностики межнациональных отношений в городе Москве;

— формирование учебно-методического совета по сопровождению образовательной деятельности в области национальной политики в образовательных организациях;

— организации общественной инспекции по делам национальностей.

Хочу выразить слова благодарности за вашу поддержку. Сегодня эти инициативы нашли свое отражение в недавно принятом Постановлении Правительства Москвы № 312-ПП «О Стратегии национальной политики города Москвы на период до 2025 года». Принятие Стратегии ознаменовало собой новый этап в консолидации московского многонационального сообщества — москвичей, а также в противодействии распространению идеологии терроризма и экстремизма в московском мегаполисе.

Очевидно, что современное мироустройство формируется по цивилизационному признаку. Идет процесс объединения государств-наций в союзы государств в рамках отдельных цивилизаций. Международное ученое сообщество рассматривает Россию как государство-цивилизацию.

Поэтому на передний край национальной политики выступают задачи по сохранению цивилизационных ценностей — как общечеловеческих, так и конкретно российских. Цивилизация, не развивающая и не защищающая свои ценности, неизбежно вступает в варварство.

Об этом свидетельствуют события на Украине, в странах Европы, Ближнего Востока и Северной Африки.

Идеи «мультикультурализма» и «толерантности» оказали разрушающее воздействие на традиционный уклад обществ в этих странах. Они спровоцировали ценностный конфликт между национальным большинством и меньшинствами, когда меньшинства, в отсутствие прав у большинства, требуя толерантного отношения к себе, агрессивно навязали большинству свои стандарты жизни и правила поведения.

Видимо, не случайно именно во Франции, стране наибольшего числа задержанных в ИГИЛ, была принята специальная программа министерства образования и науки «Большая мобилизация образования в поддержку ценностей республики». Результатом этой программы должны стать 300 тысяч подготовленных учителей-методистов по защите цивилизационных ценностей Франции. А после терактов в январе 2015 года была сформирована Комиссия национального Сената. В числе ее первоочередных мер — введение «клятвы учителя» при вступлении в должность об обязательстве пропагандировать среди учащихся знания о лучших страницах французской истории с целью укрепления единства общества.

По существу, ценностный конфликт приобретает мировой масштаб и цивилизационный характер, провоцирующий военно-политическое и экономическое противостояние между цивилизациями. Злободневным становится вопрос о цивилизационном кризисе человечества.

Необходимо договариваться об общих нравственных ценностях и на основе нравственного консенсуса строить общую человеческую цивилизацию на мирном фундаменте, в которой не будет места терроризму.

Но законодательно и принудительно ценности не закрепить, необходимы общественные, морально-обязывающие нормы и их определенное закрепление и выполнение. Стратегией национальной политики Москвы на период до 2025 года, в этой связи, предусмотрено применение технологий общественной дипломатии. В их числе: «разработка, согласование и принятие общественных договоров, соглашений в национально-культурной и духовно-нравственной сферах, соблюдение которых на добровольной основе станет основой укрепления общемосковской гражданской идентичности». Другими словами, подготовка такого общественного договора о межнациональном согласии в Москве, скорее всего, состоится. Но это дает основание для аналогичных действий и на федеральном уровне, где Общественный договор о межнациональном согласии, должен стать еще одной отличительной особенностью «нового этапа национального развития».

Наша с вами совместная задача — студентов, чиновников, ученых и общественных деятелей — изучать и учитывать в практике реализации национальной политики исторические закономерности в области цивилизационного развития и обеспечения нашей цивилизационной безопасности.

Это особенно актуально сегодня, когда в мире идет информационная война с использованием информационно-психологических технологий, когда повсюду при помощи киберпространства идут сетевые войны, совершаются «цветные революции», подменяются цивилизационные коды, трансформируются национальные идентичности.

Сегодня именно по русскому народу, а не национальным меньшинствам наносится основной, политико-информационный удар из-за рубежа. Выделяются и противопоставляются друг-другу составные, неотъемлемые части русского народа, такие, как казачество, поморы, старожилы; внушается, что русским быть сегодня в России «невыгодно», в то время как именно единство русского народа — основа многонационального единения всех народов страны.

Для этого необходим новый образ русского человека в XXI веке как человека-созидателя, государственника, осознающего свою ответственность за судьбы всех российских народов, чего нет ни в политике, ни в кино, ни на телеэкранах. У нас, в мировом пространстве, на самом деле уникальное положение исторически успешного многонационального государства, опыт которого надо не только защищать, но — пропагандировать как можно шире.

Безусловно, в данных исторических условиях Стратегия национальной политики Москвы имеет прорывной характер, поскольку в ней заложены видение будущего московского многонационального сообщества и ориентиры цивилизационного развития. Москва, как любой регион имеет свои особенности, и вместе с ними — это наша общероссийская национальная

политика. Для нас всех Москва — это наша столица, исторически сложившийся центр единства всех братских народов. Москва являлась и остается цивилизационным центром Русского мира. И сегодня Москва играет ключевую роль в событиях и судьбах всего евразийского континента, выполняет миссию евразийской интеграции.

С принятием Стратегии для Москвы открывается новая возможность гармонизировать отношения в соответствии с Европейской рамочной конвенцией по защите прав национальных меньшинств. В ней наряду с меньшинствами говорится и о правах большинства. В Стратегии ставится четкая задача учета интересов всех, вне зависимости от национальной принадлежности. Это и станет важнейшим вкладом в будущее национальной политики Москвы и России в целом.

И практическая задача сегодня состоит в определении интересов московского сообщества, форм и методов учета этих интересов, разработки и законодательного закрепления механизма их реализации, особенно, в условиях повсеместного миграционного «шторма». И решая эту задачу в Москве, мы решаем задачи общероссийские.

Наш подход «учета интересов всех» может оказаться полезным и для Европы, которая, по существу стала заложницей собственных теорий «мультикультурализма» и «толерантности», приведших ее к кризису национальной политики, политической дестабилизации Европейского Союза.

Хочу обратить ваше внимание, что в московской Стратегии понятие «мультикультурализм» сознательно не используется. Вместо него в ней говорится о сформированном многонациональном московском сообществе, где мы все — разных национальностей, а вместе — «москвичи». А такое понятие как «толерантность», т.е. терпимость, мы трансформировали в близкие нашей культуре понятия дружбы, добрососедства и межнационального согласия. Это важно для нашего понимания и осознания сущности и делания национальной политики.

Но в национальной политике — непочатый край работы. В школьной программе до сих пор существует сильный провал в изучении литературы народов России. Это приводит к тому, что мы, живя по соседству, плохо знаем друг друга, несмотря на то, что именно в детстве закладываются основы межнационального согласия. Очень важно возобновить практику художественного перевода с национальных языков российских народов на русский язык и вовлекать в чтение данной литературы как школьников, так и их родителей. По существу, именно в литературе хранится наш цивилизационный код, который мы должны защищать, и тогда этот код будет оберегать умы и сердца молодых людей и станет надежным заслоном на пути идеологии терроризма и экстремизма в нашей стране.

Секция 1

СВОЕВРЕМЕННОЕ ВЫЯВЛЕНИЕ ЛИЦ, ПОДВЕРЖЕННЫХ ВОЗДЕЙСТВИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ И МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: ПРОБЛЕМЫ И МЕХАНИЗМЫ

Эбралидзе Анжела Петровна,

педагог-психолог ГБПОУ Спортивно-педагогический колледж Москомспорта

К вопросу о методах раннего выявления обучающихся образовательных учреждений, подверженных воздействию идеологии терроризма

Говоря о раннем выявлении обучающихся, подверженных воздействию идеологии терроризма, мы имеем в виду как правило работу с подростками пубертатного периода и раннего юношеского возраста. Действительно, мы полагаем, что именно этот возрастной период, характеризующийся как «кризисный», переходный, трудный, в силу своих особенностей требует наибольшего внимания в контексте поднятой проблемы. В этот период, как мы помним, подросток начинает отчаянно стремиться казаться «взрослым», таковым при этом не являясь, при этом выбирая легкие и зачастую опасные способы (курение, азартные игры, употребление спиртных напитков и т.д.). Ведущей деятельностью является интимно-личностное общение, все самое важное в жизни подростка происходит таким образом, чтобы взрослые об этом не узнали. Авторитет взрослых зачастую не просто поставлен под сомнение, но и полностью отвергается, что сопровождается негативизмом, упрямством, нечувствительностью к оценкам взрослых, повышенной конфликтностью, склонностью к крайним точкам зрения. Самооценка подростка нестабильна, при этом ему отчаянно хочется утвердиться среди сверстников, любыми путями завоевать среди них авторитет. При этом у подростка идет грандиозный пересмотр представлений о самом себе, о других людях, об окружающем мире. Нравственные убеждения подростков неустойчивы, они не способны пока делать глубокие обобщения, сосредотачиваются на частностях происходящего. Постоянные поиски себя, попытки найти ответы на вопросы «Кто я?», «Какой я?» нередко толкают подростков на рискованные поступки, правонарушения.

Борьба за умы наших детей идет давно. Это и переписывание учебников истории, и внедрение образцов для подражания (так называемых «кумиров») посредством СМИ, и пропаганда молодежных группировок, и т.д.

Раньше можно было предполагать, что риск попасть под влияние идеологов терроризма и экстремизма был велик для подростков из неблагополучных семей, имеющих повышенную склонность к правонарушениям и асоциальному поведению.

Сравнительно недавно на вопрос, кто из молодых людей входит в «группу риска» в связи с высокой опасностью вовлечения в террористическую деятельность, появился однозначный ответ. Да, сегодня с полной ответственностью можно заявить, что в зоне риска воздействия идеологии терроризма и экстремизма оказались ВСЕ наши дети, 100% из них.

Еще 20 лет назад доступ к интернету был не у каждого взрослого, не говоря уже о детях. Не было доступных каждому компьютеров, всевозможных гаджетов с выходом в интернет. Не было международных социальных сетей с развитой виртуальной инфраструктурой, «живых журналов», блогов, форумов и т.д. Чтобы оказаться в зоне влияния идеологии терроризма, подростку нужно было выйти из дома, куда-то пойти, предпринимать какие-то действия. Сейчас любой ребенок, из любой, даже самой благополучной семьи, тихо сидя дома за компьютером и что-то там спокойно делая (так это выглядит для родителей), может при этом подвергаться страшной опасности, принимая искусно навязываемую точку зрения, вдумываясь в выдаваемые за истину чужие преступные убеждения, некритично воспринимая сфабрикованные под какую-либо идеологию нравственные принципы. Авторитеты и образцы поведения, которые предлагаются подросткам идеологическими рекрутерами, а особенно пропагандистами экстремистского толка, обычно грубые, «рубленые», простые (нередко до примитивности), очень яркие, что очень хорошо в силу особенностей возраста укладывается в систему взглядов подростка. Что последует за этим, предположить сложно. Может быть, все ограничится фантазиями, подражанием внешним атрибутам и мнимой приверженностью. А может быть, подросток сделает ошибки, исправить которые будет сложно, а подчас невозможно.

Кроме группировок экстремистской направленности, существующих в пространстве реальности (группировки националистического толка — скинхеды и т.д., леворадикальные группировки и т.д.) в настоящее время получили широкое распространение подобные сообщества, существующие в виртуальном пространстве. Речь идет о поклонниках жестоких онлайн-игр, объединяющихся в многочисленные группы четкой организационной структурой (игры — Mortal Combat, Counter Strike и др.). Нацеленные на убийства, разрушения, совершение преступлений в киберпространстве, они с легкостью переносят все это в реальный мир.

Что делать в сложившейся ситуации нам, работникам образовательных учреждений — педагогам, психологам и т.д.? Процесс раннего выявления

обучающихся, подверженных воздействию идеологии терроризма, представляется нам неотъемлемой частью следующей системы мер. Необходимо провести комплекс диагностических процедур, причем важно разделять данные, которые будут использованы для составления индивидуальной психологической карты личности, и данные, которые будут использованы для выстраивания кривой ситуативной тревожности, выявления ситуативных отклонений. Для определения постоянных характеристик личности нам представляется важным включить в диагностический комплекс такие методики, как «Опросник враждебности Басса-Дарки», «Шкала тревоги Спилбергера — Ханина» (вторая часть), тест Томаса — Килманна на поведение в конфликтной ситуации, «Стиль саморегуляции поведения», тест на самооценку личности Будаси. Для выстраивания кривой ситуативной напряженности и тревожности мы предлагаем использовать такие методики, как «Шкала тревоги Спилбергера — Ханина» (первая часть), тест Люшера и тест «Самочувствие, активность, настроение» (САН). Имея индивидуальную психологическую карту личности обучающегося, мы можем с большой степенью достоверности представлять, какое поведение и способы реагирования являются типичными, «нормальными» для данного обучающегося. Затем, периодически измеряя ситуативную тревожность, мы можем отследить возникновение значимой напряженности, всплеск тревожности. В этом случае срочно необходимо отправлять обучающегося на индивидуальную работу к психологу и социальному педагогу, добавлять к диагностике проективные методики, беседовать. Результатом этой работы должно быть понимание, чем вызван этот всплеск — к примеру, первой любовью, а может быть желанием что-нибудь взорвать.

Намеченный алгоритм работы подразумевает ряд недостатков. Это необходимость больших временных затрат, энергоемкость. Кроме того, в конце концов обучающиеся могут догадаться, как отвечать на все эти тесты, чтобы от них «отстали» навсегда. Ряд методик, измеряющих ситуативную тревожность, очень ограничен, по сути их всего три (САН, Спилбергер первая часть, Люшер). Перспективным направлением работы по профилактике терроризма и экстремизма нам видится создание программы, регламентирующей систему мер и мероприятий, и разработку ряда методик для них.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что в деле раннего выявления обучающихся, подверженных воздействию идеологии терроризма, нет мелочей. Нельзя упускать более или менее значительные изменения во внешнем виде подростка, в одежде, в высказываниях, важно видеть перепады настроения, придавать значение любым мелочам вплоть до рисунков на полях тетрадей, которые педагог проверяет. Если мы хотим уберечь наших детей от беды в сегодняшних условиях, у нас должно быть особым образом «настроено зрение».

*Христофорова Светлана Викторовна,
социальный педагог ГБОУ Школа № 567*

Особенности работы по выявлению учащихся, подверженных воздействию идеологии терроризма, в условиях образовательного учреждения для лиц с ОВЗ

Обстановка в мире и в стране требует от нас обратить пристальное внимание на выявление людей, которые могут в силу различных причин попасть под воздействие идеологии терроризма. Терроризм приобрел массовые масштабы и старается вербовать сторонников во всех социальных группах общества. В нашей школе обучаются дети с нарушением интеллекта. Более 60% учащихся — дети -инвалиды. Особые дети требуют особого подхода в воспитании и обучении, в том числе в работе по выявлению учащихся, подверженных воздействию идеологии терроризма. В одной из статей, посвященных этой проблеме, написано, что для организации эффективной профилактики терроризма, особенно в сфере идеологического противоборства, необходимо предельно точно определять те социальные группы населения, которые требуют проведения адресных активных мероприятий антитеррористического идеологического воздействия. Формы, методы и средства осуществления этих мероприятий должны быть адекватными для каждой целевой аудитории.

Если говорить о нашей школе, то дети с нарушением интеллекта находятся в группе особого риска из-за дефектов эмоционально-волевой сферы, которые делают их ведомыми, внушаемыми, подверженными различным влияниям.

Одним из главных методов, позволяющих выявить различные отклонения в поведении учащихся, является **наблюдение**. Для этого проводятся различные мониторинги: мониторинг посещаемости, мониторинг семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, состоящих на ВШУ, на учете в ОВД и КДН, мониторинг учащихся с различными формами социальной дезадаптации, мониторинг здоровья детей различных социальных групп, мониторинг дополнительной занятости учащихся во внеурочное время.

Не менее важен и такой метод работы, как **беседа**, он позволяет заметить малейшие изменения в настроении ребенка, вовремя забить тревогу и помочь. Специалисты психолого-педагогической службы проводят индивидуальные беседы, групповые тренинги, беседы с родителями и законными представителями. Вот некоторые темы бесед и тренингов, запланированные

в этом учебном году: «Я и ответственность», «Я выбираю мир», «Дорога в школу и домой», «Тот мир, в котором я живу», «Я и другие люди», занятия в Школе для родителей: «Наша ответственность» семинар с элементами тренинга (I четверть), защита семейных проектов «Мир нашей семьи (II четверть), «Мы выбираем спорт» (III четверть), проект «Мой ребенок летом» (IV четверть).

О работе с семьями хочется сказать отдельно. ФГОС для детей с интеллектуальными нарушениями предполагают создание программы сотрудничества с семьями учащихся. Без тесного взаимодействия с семьей невозможно своевременно выявить проблемы, трудности, которые возникают у родителей и детей и вовремя оказать помощь. В прошлом учебном году социальной службой школы и классными руководителями было выявлено 18 семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, семьям оказана помощь в воспитании детей. Обо всех выявленных случаях сообщалось в КДН по месту жительства. В итоге три из этих семей были поставлены на учет в школе и в КДН по месту жительства за ненадлежащее исполнение родителями своих обязанностей. Выявлено два случая жестокого обращения с детьми, семьи поставлены на внутришкольный учет, на учет в органах опеки, в КДН по месту жительства. Посещено 16 семей, где были выявлены проблемы с организацией обучения и воспитания детей.

Все эти меры позволили сделать социальную среду в школе стабильно комфортной для учащихся, оздоровить взаимоотношения учащихся, учащихся и родителей, педагогов и учащихся, педагогов и родителей, сократить рост правонарушений, сократить количество прогулов. Все это является, в том числе, одним из действенных способов противодействия идеологии терроризма в учебном заведении и позволяет своевременно выявлять детей, попавших под влияние этой идеологии.

Хочется отметить еще один важный аспект в работе школы, который позволяет противодействовать идеологии терроризма — это овладение профессиями. Наши дети заканчивают школу, имея хорошую профессиональную подготовку, что позволяет им занять достойное место в социуме, получив профессию.

И ещё о том, что позволяет выявлять лиц, подверженных идеологии терроризма, и противодействовать её влиянию. Во ФГОС для детей с интеллектуальными нарушениями не включен предмет «Основы религиозной культуры и светской этики», но ГБОУ Школа № 567 ввела этот предмет как обязательный в учебный план, понимая актуальность проблемы духовной безопасности учащихся. Выбор модуля в предмете осуществляют родители и учащиеся самостоятельно.

Теперь немного о проблемах и предложениях.

Первая проблема: пока дети учатся в школе, они находятся под опекой психолого-педагогической и социальной служб. Обо всех тревожных фактах в жизни семей школа информирует соответствующие организации, привлекает внимание различных структур к проблемам семей с особыми детьми. Как только обучение в школе и в колледже заканчивается, семьи остаются без контроля. Во многих странах (Германии, Франции, Англии) существует форма пожизненного социального патроната людей с нарушением интеллекта, даже если они не являются инвалидами. Предлагаем задуматься о принятии подобного законодательства и у нас в стране.

Вторая проблема: наши выпускники имеют профессиональную подготовку, получают профессии в колледже, но при устройстве на работу не могут порой проявить настойчивость и волю, отстаивать свои права. Это может привести к тому, что они попадут в асоциальные условия, в сферу влияния различных криминальных структур, в том числе террористических и других запрещенных организаций. В этом тоже требуется помощь государства.

Хусаинова Светлана Владимировна,
*старший научный сотрудник ФГБНУ «Институт педагогики, психологии
и социальных проблем», г. Казань, кандидат психологических наук*

Условия взаимодействия социального института семьи и образовательной организации

Новая российская образовательная система должна стать важнейшим фактором, обеспечивающим социокультурную модернизацию российского общества. В ней должна быть сосредоточена не только интеллектуальная, но и гражданская, духовная и культурная жизнь обучающегося.

Отношение к школе как единственному социальному институту, через который проходят все граждане России, является индикатором ценностного и морально-нравственного состояния общества и государства.

Именно это подрастающее поколение впоследствии становится студентами системы среднего и высшего профессионального образования

При психологическом подходе к вопросу о причинах становления зависимых форм поведения, внимание обращается, как правило, на совокупность черт, делающих личность уязвимой, неустойчивой.

Сотрудниками ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем» было проведено изучение личностных характеристик подверженности внешнему влиянию, ценностных ориентаций учащейся молодежи. В исследовании принимали участие 226 человек.

В нашем исследовании использовалась анкета «Подверженность внешнему влиянию» (ПВВ) С.В. Хусаиновой, и для изучения ценностных ориентаций учащихся в основу лег метод М. Рокича (терминальные ценности) и метод социально-демографического описания.

В исследовании принимали участие учащиеся вузов, колледжей, школ возраст (15–17 лет и 18–23 года).

На основании результатов анкеты ПВВ из общей группы учащихся школ, колледжей и вузов, нами выявлены 3 группы: 1 — колеблющиеся (40%), 2 — агрессивные (5%), 3 — стабильные (55%).

У стабильных учащихся все средние оценки распределяются в пределах нормы (3–5 баллов) и высокий ранг ценности — «здоровье», второй ранг ценности — «семья».

У агрессивных учащихся выявлены высокие средние баллы по методике ПВВ — конформность (8), ригидность (7), деятельностная тревожность (8) и высокий ранг ценности «деньги».

У группы колеблющихся учащихся, выявлены высокие средние баллы по методике ПВВ — конформность (6), деятельностная тревожность (6), низкая самооценка (7) и высокий ранг ценности — «семья».

В нашем исследовании также приняли участие учащиеся инклюзивной группы (лица с ограниченными возможностями) в количестве 20 человек

На основании результатов анкеты ПВВ из группы учащихся с ограниченными возможностями, нами выявлены 3 группы: 1 — колеблющиеся (40%), 2 — агрессивные (35%), 3 — стабильные (25%).

У стабильных учащихся все средние оценки распределяются в пределах нормы (3–5 баллов) и высокий ранг ценности — «здоровье», второй ранг ценности — «семья».

У агрессивных учащихся выявлены высокие средние баллы по методике ПВВ — агрессивность (9) конформность (8), деятельностная тревожность (8) и высокий ранг ценности — «деньги». Они представители своей религии.

У группы колеблющихся учащихся, выявлены высокие средние баллы по методике ПВВ — конформность (6), деятельностная тревожность (6), низкая самооценка (7) и высокий ранг ценности — «семья»

Изучение личностных характеристик у представителя радикального ислама.

Выявлены высокие баллы по анкете «Подверженность внешнему влиянию» — конформность (8), деятельностная тревожность (4), низкая самооценка (7), интроверсия (11).

Особенности структуры мотивации у представителя радикального ислама (Нюттен).

1. Личность колеблющаяся, аспектирована неустойчивыми характеристиками в надежде на хорошее будущее.

2. Активность, связанная с саморазвитием выражена в разрешении внутреннего конфликта.

3. Всякая активность, направленная на то, чтобы научиться отличать хорошее от плохого; нет конкретного намерения в жизни.

4. Все, что касается контактов с другими людьми, направлено на неприятие других людей (высокомерных) и их непонимания.

5. Активность, связанная с познаванием, получением информации чтобы не вернуться назад.

6. Мотивация, связанная с развитием межнациональных отношений: представитель религии, не хочет войны, не хочет искушения, стремится не вернуться назад.

7. Мотивация, связанная со стремлением к обладанию материальными ценностями: намеревается встать.

8. Активность, связанная с отдыхом, развлечениями, направлена на семью.

9. Во время тестирования задает вопросы, касающиеся раскрытия характеристик экспериментатора и его образа занятий, очень контактная и располагающая к себе манера общения.

10. Бессмысленные или неклассифицируемые ответы: хочет все изменить, отличить добро от зла, ничего не боится, не будет протестовать.

Самоописание представителя радикального ислама: представитель своей религии; высокий ранг ценности — «семья», чувствует себя нужной в семье; думая о будущем, чувствует спокойствие, дальнейшую жизнь представляет с семьей.

Рассматривая семью как социальный институт, мы определяем, что семья и семейные ценности в структуре личности субъекта выступает фактором успешного/неуспешного социального самоопределения молодого человека.

Значение семьи как первичной социальной группы предопределено не только особой ролью в социализации индивидов, но и особой фундаментальной ролью в аккумуляции, сохранении и передаче от поколения к поколению основы социальной структуры общества, той базовой структуры, которая в случае сохранения семьи переживает смену политических режимов, институтов.

Психолого-педагогические условия реализации, способствующие профилактике проявления экстремистского поведения учащейся молодежи

1-е условие. Обеспечение взаимодействия семьи и образовательной организации как социальных институтов в вопросах профилактики и противодействия идеологии экстремизма и терроризма.

2-е условие. Психолого-педагогическое сопровождение учащихся в сфере профилактики проявлений экстремистского поведения.

3-е условие. Разработка системы (комплекса) совместных (семья — ОО) профилактических мероприятий просветительско-пропагандистского характера.

Совокупность выявленных нами психолого-педагогических условий позволит: обеспечить необходимое взаимодействие социальных институтов (семья и образовательная организация), а также активизировать работу с семьей, выполняющую роль посредника между индивидом и обществом, тем самым способствуя формированию психологически устойчивой личности учащихся, способной противостоять идеологии экстремизма и терроризма.

Чеверикина Елена Александровна,

старший научный сотрудник ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», г. Казань, кандидат психологических наук

Агрессивность как составляющая феномена психотерроризма

Современный экстремизм и терроризм как крайняя форма его проявления рассматривается в основном как явно выраженные агрессивные насильственные акты одного человека или группы лиц с целью причинения непоправимого и массового вреда обществу и привлечения внимания общественности к своим политическим, социальным, религиозным взглядам и убеждениям через совершение одиночных или массовых террористических актов. Но очень часто упускается из сферы изучения данной тематики то, что в повседневной обыденной жизни люди сталкиваются с разовыми или перманентными актами насилия, агрессии, давления, унижения, оскорблений и т.д. со стороны людей из ближайшего окружения (члены семьи, коллеги по учебе или работе, знакомые и т.д.), которые вызывают у них чувство дискомфорта, страха, паники. То есть можно говорить о существовании индивидуального, межличностного психотерроризма как одной из разновидностей экстремистской и террористической деятельности.

В современной науке нет определения понятия «психотерроризм», этот феномен рассматривается в основном с точки зрения семейных отношений: давление мужа на жену, жены на мужа, родителей на детей и наоборот. В рамках зарубежной и отечественной трудовой и юридической психологии рассматриваются проявления психотерроризма в трудовом коллективе (моббинга, буллинга как негативного коммуникативного воздействия, целенаправленного нанесения вреда человеку на работе). Широко изучаются, особенно за рубежом, проблемы кибербуллинга как агрессивного умышленного действия с использованием электронных форм взаимодействия (в основном с помощью интернета), повторяющегося неоднократно в течение продолжительного времени в адрес жертвы, которой в данной ситуации очень трудно себя защитить.

На наш взгляд, явление психотерроризма гораздо более широкое и глубокое, коренится в психических, психологических, социально-психологических особенностях личности, проявляется в различных сферах ее жизнедеятельности и является пусковым механизмом готовности к вовлечению в экстремистскую и террористическую деятельность. Если исходить из того ряда понятий, которые связываются с психотерроризмом, то данное явление можно описать как прямое или косвенное индивидуальное или групповое давление на другого человека или группу лиц, подразумевающее явную или скрытую

агрессию, с целью принуждения к совершению желательных (сознательно или неосознанно) для оказывающей это давление стороны действий, подчинение своей воле. Психотеррористическое воздействие выражается словами или поведением, явно не наносящими вред или несущими угрозу человеку, но оказывающими сильное негативное влияние на его психическое состояние, приводящими к фрустрации, обостряющими чувства дискомфорта, страха, повышающими тревожность.

Склонность к психотерроризму можно определить как готовность добиваться своих целей через давление на других людей, их унижение, связанные с негативным отношением к другим людям, неуважением их личного достоинства и интересов, восприятием их как инструмента, средства получения желаемых для себя результатов.

Агрессия как способ поведения и лежащая в ее основе агрессивность как личностное свойство является важным элементом для понимания феноменологии психотерроризма. В психотеррористическом акте ее проявление амбивалентно — она обнаруживается как со стороны психотеррориста по отношению к жертве (злость, ненависть, стремление унижить и т.д.), так и со стороны жертвы по отношению к психотеррористу (например, эффект «крысы, загнанной в угол»).

Агрессивность — устойчивое стремление индивида нанести другому человеку физический или психотравмирующий вред, ущерб. Агрессия может быть фрустрационной (агрессивность против тех, кто препятствует достижению значимых целей), импульсивной и аффективной. Она может быть также умышленной и инструментальной (когда агрессия используется лишь как средство достижения цели). Агрессивность как устойчивая черта формируется в неблагоприятных условиях психического развития личности, является показателем несформированности у нее социальной идентификации, десоциализированности и общими дефектов в психической саморегуляции индивида.

Агрессивность — свойство личности, заключающееся в готовности и предпочтении использования насильственных средств для реализации своих целей. Агрессия — проявление агрессивности в деструктивных действиях, целью которых является нанесение вреда тому или иному лицу. Агрессивность у различных лиц может иметь различную степень выраженности - от почти полного отсутствия до предельного развития. Вероятно, гармонически развитая личность должна обладать определенной степенью агрессивности. Потребности индивидуального развития и общественной практики должны формировать в людях способность к устранению препятствий, а подчас и к физическому преодолению того, что противодействует этому процессу. Полное отсутствие агрессивности приводит к податливости, неспособности

занять активную жизненную позицию. Вместе с тем чрезмерное развитие агрессивности по типу акцентуации начинает определять весь облик личности, превращает ее в конфликтную, неспособную на социальную кооперацию, а в своем крайнем выражении является патологией (социальной и клинической): агрессия утрачивает рационально-избирательную направленность и становится привычным способом поведения, проявляясь в неоправданной враждебности, злобности, жестокости, негативизме.

Агрессивные проявления могут являться:

- средством достижения определенной цели,
- способом психологической разрядки, замещения заблокированной потребности,
- самоцелью,
- способом удовлетворения потребности в самореализации и самоутверждении.

Таким образом, агрессивность человека неоднородна, варьирует от слабой до крайней степени, различна по своей модальности и назначению. Можно выделить параметры агрессивности различной модальности, отличающиеся:

- интенсивностью агрессии, ее жестокостью;
- направленностью на конкретное лицо либо вообще на всех людей;
- ситуативностью или устойчивостью агрессивных тенденций личности.

Условно можно выделить следующие разновидности поведения с точки зрения агрессивности:

- антиагрессивность — негативное отношение к любым агрессивным проявлениям человека, который всегда старается примириться с людьми, считает для себя невозможным бить слабого, женщину, детей, калеку; в случае конфликта считает, что лучше уйти, стерпеть или обратиться в милицию, обороняется лишь при явном физическом нападении;

- интринсивная агрессия, мотивированная удовлетворением, получаемым от выполнения условно-агрессивной деятельности (игры, борьба, соревнования), не имеющая цели причинения вреда. Таким образом, спорт является социально приемлемой формой проявления агрессивных тенденций человека, своеобразной разрядкой агрессии, а также формой самоутверждения, повышения социального статуса и получения материальных благ (для профессиональных спортсменов);

- агрессивность недифференцированная — несильное проявление агрессии, выражающееся в раздражительности и скандалах по любому поводу и с самыми различными людьми, во вспыльчивости, резкости, грубости. Но эти люди могут дойти до физической агрессии и даже преступления на семейно-бытовой почве;

- агрессивность локальная, или импульсивная, — агрессия проявляется как непосредственная реакция на ситуацию конфликта, человек может словесно оскорбить противника (вербальная агрессия), но допускает и физические средства агрессии, может ударить, избить и т.п. Степень общего раздражения выражена меньше, чем в предыдущем подтипе;

- условная, инструментальная агрессия, связанная с самоутверждением, например в мальчишеской возне;

- агрессивность враждебная — устойчивые эмоции злости, ненависти, зависти, человек свою враждебность проявляет открыто, но не стремится к столкновению сторон, реальная физическая агрессия может быть и не очень выраженной. Ненависть может быть направлена на конкретное лицо, посторонние незнакомые люди могут вызывать у такого человека раздражение и злобу без всякого повода. Возникает желание унижить другого человека, чувствуя к нему презрение и ненависть, но этим добиться уважения окружающих. В драках хладнокровен, в случае победы вспоминает драку с удовольствием. Свою агрессию может вначале сдерживать, а потом мстит (разными способами: клеветой, интригами, физической агрессией). В случае перевеса сил и вероятности безнаказанности может дойти до убийства. В целом к людям относится враждебно;

- инструментальная агрессия — для достижения какой-либо значимой цели;

- жестокая агрессия — насилие и агрессия как самоцель, агрессивные действия всегда превышают действия противника, отличаются излишней жестокостью и особой злостностью: минимальный повод и максимальная жестокость. Такие люди совершают особо жестокие преступления;

- психопатическая агрессия — жестокая и часто бессмысленная агрессия, повторяющиеся акты агрессии (агрессивный психопат, «маньяк-убийца»);

- агрессия по мотиву групповой солидарности — агрессия или даже убийство совершается вследствие стремления следовать групповым традициям, утвердить себя в глазах своей группы, желание получить одобрение своей группы, показать свою силу, решительность, бесстрашие. Этот вид агрессии часто проявляется в группах подростков. Военная агрессия (действия военнослужащих в боевых условиях, убийство врага) является социально признанной и одобряемой формой агрессии по мотиву групповой (или национальной) солидарности, реализуются социальные традиции «защиты отечества», «защиты определенных идей», например, защиты демократии, защиты правопорядка и т.п.;

- сексуальная агрессия различной степени — от сексуальной грубости до изнасилования или сексуального издевательства и убийства.

Секция 1

Проведенное нами в 2015 году эмпирическое исследование особенностей проявления агрессивности и склонности к психотерроризму в межличностном общении подростков показало, что вероятнее всего в процессе психотеррористических действий юноши будут скорее проявлять явные формы психотерроризма (драки, ругань, угрозы и другие формы физического воздействия на жертву). Девушкам более свойственны неявные, скрытые формы (моральное и психологическое воздействие, презрительное отношение, игнорирование и т.д.). Можно с определенной долей вероятности говорить о том, что подростки, совершающие акты психотерроризма в межличностном общении, и, соответственно, не уважающие права и свободы другого человека (жертвы) и не задумывающиеся о том, какой вред они причиняют его психическому здоровью, а возможно и всей его жизни, в дальнейшем станут приверженцами экстремистской идеологии и будут более податливы для вербовщиков террористических организаций.

Нам представляются актуальными и перспективными дальнейшие исследования феномена психотерроризма в рамках социальной психологии для дополнения и расширения знаний в области проблематики экстремистской и террористической деятельности, разработки эффективных мер современной профилактики данных опасных и дестабилизирующих явлений современности и противодействия им.

Секция 2

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ И МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Остапенко Анна Владимировна,

*главный специалист отдела среднего профессионального образования
и взаимодействия с учреждениями высшего образования министерства общего
и профессионального образования Ростовской области*

Организационные методы информационного противодействия идеологии терроризма в деятельности министерства общего и профессионального образования Ростовской области

Информационное противодействие идеологии терроризма и экстремизма предполагает многоплановую систему мер, направленных на решение задач формирования в обществе адекватного отношения к данным явлениям, а также предотвращения негативного воздействия на детей и молодежь.

Отличительной особенностью профилактической работы, проводимой образовательным комплексом Ростовской области, является комплексный и системный характер деятельности, направленной на формирование у обучающихся личностных черт и качеств, из которых может впоследствии сложиться иммунитет против насаждения экстремистской идеологии, стойкое неприятие сущности терроризма.

Профилактическая работа проводится как в рамках учебного процесса, так и в ходе внеклассной воспитательной работы с обучающимися с учетом следующих основных направлений:

- развитие социальной компетентности обучающихся; формирование просоциальных установок, конструктивных моделей поведения;
- психологическая поддержка развивающейся личности как субъекта социального взаимодействия, включение подростка в совместную созидательную деятельность сотрудничества со взрослым (волонтерство, гражданские инициативы);
- обучение подростков навыкам позитивного общения, умениям находить мирные пути решения конфликтов;
- формирование критического мышления, аналитических, оценочных, рефлексивных умений; развитие социального интеллекта (адекватная оценка социальных событий, информированность, успешная социальная адаптация);

- правовое просвещение, информационное обеспечение профилактической деятельности.

На уровне среднего общего образования в рамках учебного процесса реализуются предпрофильные и элективные курсы, такие как «Международное гуманитарное право», «Введение в социальные проблемы общества» (9 кл.), «Мой выбор» (8 кл.), «Спасательное дело» (11 кл.), «Техника выживания в экстремальных ситуациях», «Подросток и закон» (5–7 кл.).

В организациях среднего профессионального образования темы защиты населения при неблагоприятной социальной обстановке, сущности терроризма, истории религий, культуры народов мира включены в базовые и профильные общеобразовательные дисциплины «Обществознание» (включая экономику и право), «Основы безопасности жизнедеятельности», «История», «Обществознание», «Право», общепрофессиональные дисциплины «Безопасность жизнедеятельности», «Правовое обеспечение профессиональной деятельности», «Культурология», дисциплин общего гуманитарного и социально-экономического цикла «Основы философии», «Основы религиозных культур и светской этики», «Основы социологии».

Кроме того, в рамках учебного плана образовательных организаций (в части, формируемой участниками образовательных отношений) реализуются отдельные курсы этнической направленности: «История Донского края», «Доноведение», «Истоки», «Литература Донского края», «Армянский язык», «Армянская литература» и другие.

С 2012 года введен как обязательный в учебный план 4 классов общеобразовательных организаций комплексный курс «Основы религиозных культур и светской этики», направленный на формирование уважения к культурным и религиозным традициям многонационального народа России.

В соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования во всех донских школах реализуется образовательная программа «Основы духовно-нравственной культуры народов России», нацеленная на воспитание у детей способности к нравственному самосовершенствованию, основанной на знании норм морали, духовных идеалов народов России.

В 2016 году во исполнение поручения Президента Российской Федерации по итогам Межрегионального форума Общероссийского общественного движения «НАРОДНЫЙ ФРОНТ «ЗА РОССИЮ» в рамках деятельности рабочей группы «Образование и культура как основа национальной идентичности» Регионального отделения Общероссийского общественного движения «НАРОДНЫЙ ФРОНТ «ЗА РОССИЮ» в Ростовской области начата реализация образовательного этнокультурного проекта «150 культур Дона». Цель проекта: воспитание у обучающихся уважения к культурам народов

и этносов, проживающих в Ростовской области, формирование активной гражданской позиции.

В 2016–2017 учебном году в проекте примут участие 150 общеобразовательных организаций Ростовской области, которые осуществляют интерактивное погружение в 16 национальных культур. Далее планируется внедрение проекта в практику работы всех общеобразовательных организаций Ростовской области и Юга России.

Среди методов проекта: интерактивные занятия по специальной программе, конкурсная система, организация и проведение праздников в фольклорном стиле, изготовление поделок в народном стиле, создание сказок-эпосов в стиле культуры народа, презентационная деятельность, участие в благотворительных и иных творческих мероприятиях. В рамках проекта планируется ежегодное создание электронной книги современного эпоса: «Новые сказки Тихого Дона», проведение чемпионата по традиционным национальным видам спорта, организация выставок, благотворительных ярмарок традиционных народных игрушек, сувениров в народном стиле, постановка спектаклей по мотивам народных сказок.

Процесс воспитания выполняет важную «проникающую» функцию, в том числе в рамках решения задач формирования российской гражданской идентичности, патриотизма, уважения к своему народу, гармонизации межнациональных отношений, содействия укреплению гражданского единства, межнационального и межконфессионального согласия.

На основании статьи 10 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», статьи 2 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» Минобрнауки Ростовской области, муниципальные органы, осуществляющие управление в сфере образования, образовательные организации Ростовской области активно взаимодействуют более, чем с 1600 социально ориентированными некоммерческими общественными организациями, среди которых: детские и молодежные общественные организации «Донцы», «Содружество детей и молодежи Дона», общественные организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов, отделения Ростовской региональной организации Союза ветеранов Афганистана, отделения общероссийских общественных организаций инвалидов Союз «Чернобыль» России, «Матери России», «Молодая Гвардия Единая Россия», «Всероссийское общество трезвости и здоровья», «Родительское Всероссийское Сопротивление», «НАРОДНЫЙ ФРОНТ «ЗА РОССИЮ», АСК ДОСААФ России, приходы православных храмов Ростовской-на-Дону епархии Донской метрополии Московской патриархии округа войскового казачьего общества «Всевеликое

войско Донское» и др. В их деятельность вовлечено более 200 тыс. детей и подростков. Основные направления этого взаимодействия — патриотическое, духовно-нравственное воспитание, формирование здорового образа жизни у обучающихся, профилактика противоправного поведения.

Вместе с тем, в целях недопущения вовлечения обучающихся и воспитанников образовательных организаций в деятельность экстремистских и радикальных религиозных организаций Минобразованием Ростовской области в адрес руководителей муниципальных органов, осуществляющих управление в сфере образования, направлены рекомендации по взаимодействию образовательных организаций с общественными объединениями:

— взаимодействие образовательных организаций и общественных объединений можно устанавливать при условии их функционирования в рамках Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», кроме того, в Уставе такой организации должно быть предусмотрено в качестве вида деятельности проведение тех мероприятий (проектов, семинаров, акции, конференций, детских праздников и т.д.), которые она предлагает реализовать в образовательных учреждениях;

— необходимо документально оформлять сотрудничество, например, заключать договор об оказании безвозмездных услуг, к договору целесообразно прилагать копию устава общественного объединения;

— при организации сотрудничества важно учитывать положения части 12 статьи 27, части 3 статьи 48 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

— Во второй декаде февраля ежегодно во всех муниципальных и государственных общеобразовательных организациях Ростовской области проходит информационная кампания «Терроризм не пройдет!», в рамках которой проводятся:

— правовые всеобучи обучающихся по вопросам последствий противоправной деятельности, в том числе о юридической ответственности за экстремистскую деятельность, действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды по признакам расы, национальности, языка, отношения к религии и т.д.;

— тематические родительские собрания; групповая работа с родителями по вопросам повышения их компетентности в вопросах обеспечения безопасности детей в Интернет-пространстве, недопущения вовлечения несовершеннолетних через социальные сети в преступную деятельность;

— информирование педагогов, обучающихся и родителей о необходимости своевременного реагирования на факты пропаганды экстремистской, террористической деятельности, а также фактов несрабатывания контентной фильтрации, разрешающей доступ учителей и детей только к сайтам педагогической, научно-познавательной и воспитательной работы, ограниченной рамками данной программой доступа;

— изготовление средств наглядно-агитационной продукции (плакаты, листовки, и т.д.), например, баннеры «Планета толерантности», «В семье единой»; плакаты «Терроризм — угроза обществу», «Вместе против террора»; памятки «Как противостоять угрозе терроризма», «Что значит быть толерантным?»; обновление информационных стендов по профилактике национального экстремизма и гармонизации межэтнических отношений среди учащихся с указанием адресов и телефонов ответственных служб, памятками, обращениями и т.д.;

— размещение в средствах массовой информации материалов, направленных на профилактику экстремизма и терроризма, повышение эффективности деятельности образовательных учреждений по гражданско-патриотическому и духовно-нравственному воспитанию обучающихся.

В настоящее время влияние террористических и экстремистских организаций на информационную и социально-психологическую обстановку с помощью сети Интернет в разных странах мира постоянно растет.

Заинтересованность террористами и экстремистами «всемирной паутиной» не случайна. Интернет — идеальное средство влияния, особенно на молодых людей, которые проводят в сети гораздо больше времени, чем взрослые.

Контент основных интернет-ресурсов по продвижению идеологии терроризма носит наступательный, агрессивный характер, отличается хорошей теоретической базой. В виртуальном пространстве осуществляется управление деятельностью автономных групп, проводится идеологическая работа, сбор средств, а также непосредственная подготовка к совершению экстремистских акций.

Сегодня введено понятие «информационный экстремизм» — это идеология, предусматривающая принудительное распространение ее принципов, основанных на нетерпимости к оппонентам и насильственном их подавлении путем информационного воздействия на индивидуальное и коллективное сознание. В качестве синонима используются также термины «реформирование мышления», «программирование», «несанкционированное внедрение в психику».

Цель такого воздействия — формирование асоциального отношения к институтам государственной власти и обществу в целом.

Эксперты отмечают также существование феномена «самовербовки», когда пользователи сами активно ищут контакты с представителями экстремистских и террористических структур, в том числе в социальных сетях.

Деятельность по противодействию экстремизму и терроризму в сети Интернет очень многоплановая и включает не только профессиональную деятельность подготовленных специалистов. Задачу образовательных орга-

низаций мы видим не только в ограждении детей от воздействия вредной информации с использованием контент-фильтров на школьных и домашних компьютерах, обеспечивающих ограничение доступа к «вредоносным» информационным ресурсам.

Новые направления, которые осваивают специалисты образовательных организаций сегодня, — поиск и устранение в сети Интернет сайтов и отдельных лиц, вовлекающих молодежь в деятельность экстремистских и террористических организаций, привлечение активных молодых людей и родительской общественности к этой деятельности.

Однако важно не только принять меры, направленные на блокирование информации, способной причинить вред ребенку, но обеспечить эффективную защиту самого «сознания» несовершеннолетних от негативного информационного воздействия. Под информационно-психологической безопасностью личности понимается определенная защищенность сознания и бессознательной сферы психики от вредных информационных воздействий, способных против воли и желания человека изменять его психологические характеристики и поведение.

С этой целью для обучающихся регулярно проводятся мероприятия, направленные на формирование навыков безопасного пользования информационно-коммуникационными сетями, в том числе Единый урок безопасности в сети Интернет, онлайн-семинары, квесты, творческие онлайн-конкурсы и др.

Понимая необходимость специализированной подготовки специалистов образовательных организаций к ведению профилактической работе в информационной сфере, минобразованием Ростовской области проведена серия зональных семинаров-совещаний, курсов повышения квалификации для специалистов муниципальных органов, осуществляющих управление в сфере образования, и государственных образовательных организаций Ростовской области с участием ведущих ученых и практиков — представителей минобразования Ростовской области, Главного управления внутренних дел по Ростовской области, Управления ФСКН России по Ростовской области, Национального центра информационного противодействия экстремизму в образовательной среде и сети Интернет Минобрнауки России, Центра по противодействию экстремизму ГУ МВД России по Ростовской области, Института социологии и регионоведения ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», ГБОУ ДПО РО «Ростовский институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования», рабочей группы «Образование и культура как основа национальной идентичности» Регионального отделения Общероссийского общественного движения «НАРОДНЫЙ ФРОНТ «ЗА РОССИЮ» в Ростовской области.

В соответствии с пунктом 4 распоряжения Правительства Ростовской области от 06.07.2016 № 255 «О решении постоянно действующего координационного совещания по обеспечению правопорядка в Ростовской области» 1 сентября 2016 г. первый заместитель Губернатора Ростовской области И.А. Гуськов утвердил комплексный план совместных мероприятий минобразования Ростовской области с ГУ МВД по Ростовской области, следственным управлением СК РФ по Ростовской области, Советом ректоров вузов Ростовской области по формированию у обучающихся образовательных организаций, находящихся на территории Ростовской области, неприятия идеологии национального, расового и религиозного экстремизма на 2016–2017 учебный год. В рамках мероприятий плана сотрудники и специалисты задействованных ведомств и организаций осуществляют следующие перспективные направления:

— информационный обмен сведениями о лицах, наиболее подверженных или уже попавших под влияние идеологии терроризма, национального, расового и религиозного экстремизма

— проведение опросов обучающихся об отношении к терроризму и экстремизму как способам решения социальных, экономических, политических, религиозных и национальных проблем и противоречий;

— проведение профилактических мероприятий с обучающимися образовательных организаций, наиболее подверженными воздействию идеологии терроризма, и членами их семей;

— проведение индивидуально-профилактической работы в отношении новообращенных мусульман из числа обучающихся образовательных организаций, находящихся на территории Ростовской области, противодействие вовлечению в мусульманские организации радикального толка лиц из числа национальностей и народностей, не исповедующих ислам;

— проведение обучающих семинаров в образовательных организациях высшего образования и профессиональных образовательных организациях по информированию обучающихся о методах вербовки в радикальные религиозные группы, последствиях террористических и экстремистских акций;

— привлечение родительской и молодежной общественности для выявления фактов пропаганды радикальных идей и частичного ограничения доступа к экстремистским материалам в сети Интернет;

— ведение в образовательных организациях тематических уроков и лекций, нацеленных на развенчание терроризма, деромантизацию образа террористов и обучение подростков и молодежи способам противодействия манипуляциям вербовщиков, формирование у обучающихся в ходе образовательного процесса стойкой гражданской позиции по отношению к проявлениям экстремизма и терроризма.

Грузкова Светлана Юрьевна,

старший научный сотрудник ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», г. Казань, кандидат технических наук

Роль образовательной среды в профилактике асоциальных явлений молодежи

Столкновение глобальных геополитических и локальных политических интересов, социально-политическая трансформация, изменение этнонационального состава населения, рост миграции и национального экстремизма - это лишь незначительный перечень факторов, приводящих к дестабилизации общества и создающих угрозу для безопасности не только населения, но и страны в целом. Становление глобального информационного общества в нач. XXI в. также сыграло значительную роль в наблюдаемых в настоящее время социокоммуникативных трансформациях: усилении националистических настроений, распространении экстремистской деятельности и ее «проникновении» в общество и т.п. Благодаря научно-техническому прогрессу (развитию Интернета, сотовой связи, мультимедиа и компьютерным технологиям) доступ к информационным ресурсам упростился, а межличностная и групповая коммуникации трансформировались до масштабов массовой: численность аудитории в интернет-ресурсах колеблется от нескольких десятков до сотен тысяч человек, что является благоприятным фактором для распространения своей идеологии экстремистскими движениями и группами.

Основной объем информации о межнациональных отношениях транслируется через Интернет и телевидение (82,3%), а также средства массовой информации (62%). Причем, к вопросу о характере получаемой информации по проблеме межнациональных отношений, 35% респондентов считают, что телевидение и Интернет несут в основном отрицательную информацию. Приведенные результаты опроса, проводимого среди студентов г. Казани (2015 г.) не противоречат данным социологического исследования, проводимого в 85 субъектах РФ (общая выборка 47 352 чел, 2015 г.): больше половины (62,7%) из общего числа респондентов считают, что наиболее активное распространение идеологии экстремизма и терроризма происходит через интернет-сайты, социальные сети (43,3%), телевидение (26,1%). Что может быть связано с «недостаточным контролем или и вовсе его отсутствием за распространением методов и способов террористической деятельности в информационных сетях, а также низким уровнем управления информационными потоками и отсутствием правового регулирования некоторой части ресурсов информационного пространства сети Интернет».

Таким образом, молодежь как основной потребитель информационно-коммуникативных ресурсов, представляет собой «группу риска», т.к. в отличие от взрослых, находясь в активной стадия социализации, не имеет большого определенного жизненного опыта; зрелого мышления; опыта «переоценки ценностей». Кроме того, недостаточная социальная адаптация молодежи, а также имеющие место культурно-воспитательные проблемы (преобладание досуговых ориентаций над социально полезными; кризис семейного и школьного воспитания; криминальная среда общения; отсутствие жизненных планов; неадекватное восприятие педагогических воздействий и др.) делают данную социальную группу населения более подверженной развитию асоциальных установок (в том числе поддержание идеологии экстремизма) ее сознания, вызывающих у молодых людей противоправные образцы поведения. Что так же является одной из причин широкого распространения молодежного экстремизма (в настоящее время только на территории России насчитывается около 150 молодежных экстремистских организаций с четкой иерархией, дисциплиной, со своей идеологией, со своими вождями, лидерами).

Сложившаяся ситуация указывает на необходимость организации и проведения системных мер по профилактике экстремистских проявлений и формированию у молодежи установок на дружелюбное поведение и уважительное отношение к людям различных вероисповеданий и национальностей. Существенным потенциалом в формировании ценностных ориентиров обучающихся, воспитании полноценной личности и профилактике негативных общественных явлений, а также поддержании баланса в отношениях между представителями различных страт (социальных, культурных, религиозных и иных) обладают образовательные организации. Рассматривая последние как микросоциум с присущими ему опасностями и угрозами, становится очевидным, что полноценный учебный процесс в них будет невозможен без создания «здоровой» поликультурной образовательной среды, основанной на гуманистических, нравственных ценностях и создающей условия для развития и воспитания толерантной личности.

Кроме того, решение проблемы профилактики экстремизма в молодежной среде должно сопровождаться изучением социально-культурного механизма профилактики асоциальных явлений (например, экстремизма), а также:

- использованием технологий формирования личностных установок и социальных норм, препятствующих распространению и закреплению ценностей и стереотипов экстремистского поведения молодежи;
- обеспечением комплексной технологической профилактики экстремистского поведения в молодежной среде, наследующим сущностные ха-

рактеристики социальных, педагогических, социально-воспитательных, социально-культурных технологий;

- организацией воспитательной работы по формированию устойчивых установок и мотивов деятельности, препятствующих противоправному поведению в открытой социально-культурной среде и др.¹

Потенциалом в профилактике негативных общественных явлений обладают не только образовательные организации, но и педагогические работники, как субъекты деятельности данных организаций. Причем, важную роль в обеспечении безопасности поликультурной образовательной среды играет готовность педагога к ее реализации. В ранних публикациях нами неоднократно отмечалось, что для «качественной готовности педагога к образовательному процессу и конструктивному взаимодействию с молодыми людьми в современной поликультурной образовательной среде, обеспечению ее безопасности необходимо наличие у него профессиональных, когнитивных и эмотивных компетенций»².

Также, нами подчеркивалось, что формирование отмеченных компетенций в области патриотического воспитания молодежи, противодействия идеологии экстремизма и терроризма может осуществляться на нескольких уровнях:

- при подготовке педагогических кадров в соответствующих профильных образовательных организациях;

- при подготовке по программам дополнительного профессионального образования (повышение квалификации), включающих модуль по профилактике проявления современного экстремизма и терроризма;

- при подготовке по программам дополнительного профессионального образования (профессиональная переподготовка).

Причем на всех уровнях должно осуществляться повышение профессиональной компетентности и самообразование преподавателей в вопросах противодействия идеологии религиозного экстремизма. Очевидно, что совершенствование профессиональной и организационно-управленческой подготовки кадров позволит вести более эффективную работу в области патриотического воспитания молодежи, обеспечения ее безопасности.

Однако, согласно результатам анализа информации об организации деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющих управление в сфере образования, по противодействию идеологии экстремиз-

¹ Кузьмин А.В. Социально-культурная профилактика экстремизма в молодежной среде автор. дисс. на соиск. учен. степ. д. п. н., Тамбов. — 2015. — 413 с.

² Грузкова С.Ю., Шибанкова Л.А., Доронин С.П. Проблема готовности педагога к обеспечению безопасности поликультурной образовательной среды // Казанский педагогический журнал, 2015. — Т. 3. — № 6–3 (113). — С. 61–66.

ма и терроризма за 2014–2015годы, проводимого в рамках разработки программы дополнительного профессионального образования «Организация и содержание деятельности государственных и муниципальных служащих в сфере воспитания молодежи, противодействия экстремизму и терроризму», на практике «более чем в половине субъектов РФ не осуществляется дополнительное профессиональное образование государственных и муниципальных служащих в сфере патриотического воспитания молодежи, противодействия идеологии экстремизма и терроризма, в том числе и служащих региональных и муниципальных органов управления образованием. Органы управления образованием субъектов РФ не в полной мере владеют информацией о программах, реализуемых в субъекте РФ по данному направлению; не имеют предложений для разработки таких программ»¹. Одним из способов профилактики асоциальных явлений среди молодежи может также быть ее подготовка (из числа обучающихся) к участию в мероприятиях по информационному противодействию терроризму в социальных сетях, блогах, форумах и т.п.

¹ Анализ информации об организации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих управление в сфере образования, по противодействию идеологии экстремизма и терроризма за 2014–2015годы: Справка // МинОбр. науки РФ, Департамент государственной службы, кадров и управления делами. — М. : 2015.

Секция 3

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аникеев Игорь Алексеевич,

руководитель аппарата антитеррористической комиссии Ставропольского края, кандидат исторических наук

Проблемы террористического наемничества в молодежной среде и пути их преодоления (на материалах Ставропольского края)

Современный терроризм представляет собой доминантный фактор разрушения современной цивилизации, дестабилизации политической ситуации в ряде стран и регионов. В последние десятилетия Северный Кавказ, включая Ставрополье, оказался в центре притязаний нескольких террористических организаций. Им присущи черты, характерные современному международному терроризму. Имеется, впрочем, и некоторая региональная специфика.

По данным, озвученным в мае 2016 года Ириной Яровой, председателем комитета Государственной Думы РФ по безопасности и противодействию коррупции, правоохранительными органами Российской Федерации установлено около трех с половиной тысяч граждан России, подозреваемых в причастности к деятельности международных террористических организаций (далее — МТО) на территории Сирии и Ирака¹.

Звучат и другие цифры, характеризующие террористическое наемничество среди северокавказской молодежи, — вплоть до 5 тысяч человек, в том числе: из Дагестана — свыше 1000 человек, Чечни — около 500–600, КБР — свыше 200, КЧР — свыше 200, из Ставропольского края — до 100 человек².

Для северокавказских республик и Ставрополья характерно участие молодых людей в террористических формированиях под воздействием национальных и конфессиональных факторов. Острота внутренних проблем и проникновение идеологии экстремизма и терроризма порождает отток в ИГИЛ и «местные» бандформирования молодежи из Дагестана, Чечни, Ин-

¹ Ирина Яровая: у нас нет двойных стандартов в борьбе с терроризмом // <http://www.er-duma.ru/news/irina-yarova-ya-u-nas-net-dvoynykh-standartov-v-borbe-s-terrorizmom/>.

² Гущина Т., Морозова Т. Ушедшие в ИГИЛ: мифы и реальность. «Комсомольская правда — Северный Кавказ». 27 июля 2016 г. // <http://www.stav.kp.ru/daily/26560/3576993>.

гушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, а также восточных районов Ставропольского края. Другими причинами, толкающими молодежь в ряды террористов, являются «извечное» стремление молодежи к левым идеям и взглядам, к материальному вознаграждению, интерес к религии и восточной культуре, а также различные фобии и гипертрофированная потребность в любви (у девушек).

Правоохранительными органами ежемесячно выявляется более 100 молодых людей, выехавших в разные периоды за рубеж для участия в вооруженных конфликтах в составе МТО. К уголовной ответственности привлечено уже более 1250 российских граждан и граждан государств СНГ. Имеются данные об увеличении числа лиц в возрасте от 14 до 16 лет, прошедших обучение и боевую подготовку в МТО в сирийском городе Ракка, в настоящее время это 350 человек¹.

В иракском городе Мосул уже более двух лет находится 14-летний житель г.Ессентуки Ставропольского края, выехавший на Ближний Восток под влиянием своего отца, принявшего ислам и примкнувшего к террористам. Подросток сменил вероисповедание, получил мусульманское имя и не собирается домой, готовясь вступить в боевые отряды джихадистов или стать шахидом (что, учитывая его славянскую внешность, увы, весьма вероятно).

После начала антитеррористической операции Воздушно-космических сил России в Сирии возросла активность международных террористических организаций в отношении нашей страны. К нам пытаются проникать боевики из «горячих точек». Проводятся теракты в отношении российских граждан за рубежом.

Несколько снизилась, но остается значимой террористическая активность на Северном Кавказе. По словам директора ФСБ России, спецслужбы в 2015 году ликвидировали 156 боевиков, в том числе 36 главарей и 20 террористов, присягнувших МТО. Было заблокировано более 3 тысячи Интернет-ресурсов, распространяющих идеи терроризма и экстремизма².

В 2015 году в Ставропольском крае зарегистрировано 38 преступлений террористического характера, в 2016 году — 16 преступлений данной категории. Большинство из них связаны с участием жителей края в международных террористических организациях на территории Сирии³.

Почти 100 жителей края выехали за рубеж для обучения в исламских образовательных учреждениях. Не менее трех из них под предлогом обучения выехали за рубеж, затем примкнули к МТО. В мечетях и молельных домах

¹ <http://www.er-duma.ru/news/irina-yarovaya-u-nas-net-dvoynykh-standartov-v-borbe-s-terrorizmom/>.

² <http://ria.ru/society/20160419/1415127989.html>.

³ https://26.мвд.пф/Dejatelnost/otcheti_o_dejat/otch_gumvd.

Ставрополья читают проповеди имамы, более трети которых получили религиозное образование за рубежом, в том числе в учебных заведениях экстремистского толка¹.

В декабре 2015 года и в мае 2016 года Северо-Кавказским окружным военным судом осуждены члены «медицинского джамаата» - студенты одного из вузов г.Ставрополя, осуществившие подбор и отправку в Сирию нескольких «добровольцев»².

Наибольшее количество лиц, выехавших для вступления в международную террористическую организацию «ДАИШ»³, проживало в регионе Кавказских Минеральных Вод, в г.Ставрополе и Нефтекумском районе. Это обусловлено плотностью населения в регионе КМВ и г. Ставрополе, многонациональным составом, миграционными процессами из соседних республик, а также наличием крупных вузов, в которых обучается значительное количество уроженцев и жителей республик СКФО.

Это, безусловно, определяет важность и актуальность вопросов противодействия террористическому наемничеству в страны Ближнего Востока.

Органами исполнительной власти Ставропольского края в 2016 году проведено аналитическое исследование социального портрета лиц, проживавших в Ставропольском крае и выехавших для участия в боевых действиях в составе международных террористических организаций, по результатам которого установлено, что население Ставропольского края влиянию радикальных течений в исламе в целом не подвержено. В тоже время опасность распространения радикальных течений существует.

С 2015 года аппаратом антитеррористической комиссии (далее — АТК) Ставропольского края начата работа по организации на муниципальном уровне адресной профилактики с лицами, наиболее подверженными или уже попавшими под воздействие идеологии терроризма.

Необходимость этой работы обусловлена недостаточной эффективностью мер общей профилактики, которая оказывает воздействие в основном лишь на молодежь, организованную в рамках средних, средних специальных и высших учебных заведений, политических, общественных и спортивных организаций. Эти молодые люди и так нацелены на карьеру и учебу, лояльно относятся к конституционному строю и политическим основам го-

¹ В этой связи аппаратом Национального антитеррористического комитета совершенно справедливо ставится вопрос об организации муфтиятами допуска подобных «выпускников» к самостоятельной работе, а также об упорядочивании выезда российской молодежи на учебу за рубеж.

² http://radiovesti.ru/article/show/article_id/184140.

<http://www.tvc.ru/news/show/id/92923>.

³ Или «Исламское государство», «ИГИЛ» (деятельность на территории Российской Федерации запрещена).

сударства. Общая профилактика, как правило, проводится информационно-пропагандистскими группами, в состав которых входят религиоведы, эксперты, представители официального духовенства, работники органов управления образованием и социальных служб, общественные деятели, государственные и муниципальные служащие.

Уже сейчас отчетливо понятно, что, несмотря на важность общей профилактики, она не «достает» достаточно изолированные группы лиц, подверженных террористической и экстремистской идеологии (религиозные общины, сообщества футбольных фанатов, экстремистские ячейки и др.). Но самые глубокие и опасные процессы формируются на маргинальной периферии, до которой государственная молодежная политика не дотягивается. Работать с амбициозными, настроенными на карьеру и склонными к мимикрии молодыми людьми несложно. А вот чем занять головы юношей и девушек из числа улично-подъездной молодежи — ни государство, ни общество не знают, что порождает у молодых людей убеждение, что они никому не нужны¹.

Устранить эти пробелы в результативности общей профилактики призвана профилактика частная (адресная, индивидуальная, специальная), направленная непосредственно на лицо.

В июле 2015 года на основе рекомендаций Национального антитеррористического комитета разработаны, утверждены и направлены на места методические рекомендации по проведению адресной профилактической работы. Составлены и направлены в муниципальные образования списки лиц, образцы графиков индивидуальной профилактической работы, опросных листов и др. документов. В апреле и июле 2016 года подготовлены соответствующие обзоры.

Муниципальными антитеррористическими комиссиями выработаны дополнительные меры по совершенствованию адресной профилактической работы с гражданами, наиболее подверженными воздействию радикальной идеологии и вовлеченными в противоправную деятельность. Одной из муниципальных антитеррористических комиссий подготовлены методические рекомендации по проведению профилактической работы с лицами, подверженными или уже попавшими под влияние идеологии терроризма.

Решением антитеррористических комиссий городов и районов Ставропольского края определен круг лиц, наиболее подверженных идеологии терроризма. Утверждены графики работы с подобными лицами, назначены от-

¹ *Воронцов С.А.* Противодействие экстремизму в среде студенческой молодежи // *Власть*. Выпуск 9. 2012.

ветственные, осуществлен инициативный поиск граждан, подверженных или уже попавших под воздействие идеологии терроризма. В их числе в одном из районов края установлены: неофит — учитель в средней школе, выходец из Дагестана — организатор незаконной молельной комнаты, в другом - выявлен выходец из Чечни, ученик старших классов школы, высказывавший намерения примкнуть к бандподполью. В ходе адресной профилактики в поле зрения муниципальной АТК попал 19-летний житель Ставропольского края, выехавший на учебу в Египет, позже переместившийся в Сирию и прошедший террористическую подготовку в «ДАИШ».

В целом муниципальными образованиями Ставропольского края в 2015–2016 г.г. проведено более 150 бесед, самостоятельно выявлено 44 лица, подверженных идеологии терроризма. Особое внимание уделяется молодым родственникам (детям, братьям, сестрам, племянникам и пр.) жителей края, выехавших за рубеж для участия в деятельности МТО. Главная цель — не допустить радикализации родственников, их социальная адаптация, вовлечение в общественно-полезную деятельность, в том числе связанную с участием в противодействии идеологии терроризма.

С целью снижения уровня радикализации молодежи и недопущения ее вовлечения в террористическую деятельность органами исполнительной власти Ставропольского края осуществляется комплекс общих мер, направленных на разъяснение сущности терроризма, его крайней общественной опасности, по формированию стойкого неприятия обществом идеологии терроризма в различных ее проявлениях.

Досуговые организации являются той базой, на которой ведётся повседневная работа с наиболее уязвимой категорией подростков и молодёжи. По состоянию на 01 июня 2016 года около 53 тысяч детей до 14 лет были заняты в 3497 клубных формированиях различной направленности, почти 20 тысяч молодых людей от 15 до 24 лет — в 1371 таких формированиях¹.

Созданием условий для максимального вовлечения каждого жителя в разнообразные формы художественной самодеятельности, творческого самовыражения личности обеспечивают 547 учреждений культурно-досугового типа, 607 библиотек, 40 музеев, 164 учреждения дополнительного образования детей в сфере культуры².

На официальных сайтах государственных учреждений культуры размещены баннеры-ссылки на имеющуюся информацию антитеррористического содержания, в том числе видеоролики.

¹ Текущий архив аппарата антитеррористической комиссии Ставропольского края Д. 2, Т. 3, стр. 112.

² Текущий архив аппарата антитеррористической комиссии Ставропольского края Д. 2, Т. 3, стр. 146.

Перечень источников получения информации в сети Интернет по вопросам профилактики терроризма, размещенный на официальном сайте Ставропольского государственного музея-заповедника им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Пправе в разделе «Меры безопасности», в первом полугодии 2016 года посетили более 47 тысяч человек¹.

Министерством образования и молодежной политики Ставропольского края во взаимодействии с правоохранительными структурами для преподавателей-организаторов и учителей основ безопасности жизнедеятельности проведен комплекс семинаров-совещаний по теме «Безопасность образовательной среды: противодействие идеологии терроризма и экстремизма».

Вместе с тем нельзя не обратить внимание на по-прежнему слабое отражение антитеррористической тематики в региональных и местных средствах массовой информации (в отличие от отдельных федеральных, где регулярно размещаются подобные материалы). Несмотря на наличие региональных и муниципальных программ, в которых предусмотрены средства на противодействие идеологии в СМИ, а также имеющиеся в региональных и муниципальных антитеррористических комиссиях конкретные материалы по этой тематике, региональные и местные СМИ еще не стали тем, чем они должны быть — мощным средством формирования антитеррористических и антиэкстремистских взглядов.

До сих пор не решена проблема подготовки специалистов (священнослужителей, педагогов, государственных и муниципальных служащих), глубоко знающих идеологию и практику современного терроризма и экстремизма, владеющих основами конфликтологии.

Такая работа уже начата в Северо-Кавказском государственном университете (г. Ставрополь), где открыта магистратура по специальности: «Философия конфликта и конфликтология». Студенты изучают такие дисциплины как: «Конфликтология», «Технологии урегулирования конфликтов», «Практическая конфликтология» и др. Представляется, что такие профессионально подготовленные специалисты смогут противостоять экстремизму, терроризму, вербовке молодежи, вести идеологическую и социокультурную адаптацию и интеграцию².

¹ http://www.stavmuseum.ru/images/zoo/pdf/protivodeystvie_terrorizmu.pdf.

² Для этой работы в регионе создана значительная научная база в виде монографий, учебных пособий, сборников материалов конференций. См.: Этнические проблемы современности/Ред. проф. В.А. Авксентьев. Вып. 1–21. Ставрополь, 2000–2016; состояние международных отношений и религиозная ситуация в субъектах Северо-Кавказского федерального округа. Экспертный доклад/Ред. акад. В.А. Тишков. Москва-Пятигорск-Ставрополь. Ставрополь, 2013; Боташева А.К. Терроризм как феномен современной политической реальности. Ставрополь, 2009; Экстремизм на Юге России: причины и профилактика. Материалы регион. конференции. Невинномысск,

Россия одной из первых в мире сформировала систему контрмер, которые позволяют адекватно реагировать на нарастание опасности со стороны иностранных террористов-боевиков. По оценкам спецслужб, эта категория наиболее активно проявляет себя в горячих точках за пределами РФ. Ситуация чревата тем, что они, получив там боевой опыт, закалку, навыки, рано или поздно возвращаются в Россию, и от них исходит угроза для россиян. Потому первоочередной задачей органов исполнительной власти, местного самоуправления, а также институтов гражданского общества, ВУЗов, средств массовой информации является именно недопущение вовлечения молодежи в экстремистскую, а тем более террористическую деятельность. Залог успеха в этой работе — сочетание различных форм и методов воздействия на молодых людей, общей и адресной профилактической работы с теми, кто уже попал под воздействие или может быть подвержен идеологии терроризма и экстремизма.

2014; Безопасность в Северо-Кавказском федеральном округе в современных условиях/Отв. ред. Медведев Н.П. Ставрополь, 2015; Проблемы укрепления безопасности и противодействия экстремизму и терроризму на Северном Кавказе: коллективная монография. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2016. и др.

Коновалова Ольга Викторовна

*профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Сибирского юридического института МВД России, г. Красноярск,
доктор исторических наук*

**Противодействие идеологии терроризма и экстремизма
в молодежной среде: концептуальные аспекты**

Актуальность проведения профилактических мер по противодействию экстремизму и терроризму в молодежной образовательной среде не вызывает сомнения, она обусловлена современной ситуацией в России и мире. На Международной научно-практической конференции, проходившей в апреле 2016 г. в Санкт-Петербурге «Создание воспитательной антиэкстремистской и антитеррористической среды в современном вузе» правильно было обращено внимание на то, что «в современных условиях устремления идеологов терроризма направлены, в первую очередь, на молодежь, которая в силу психологических особенностей восприимчива к радикальным идеям и в дальнейшем способна пополнить ряды террористических структур». Значительное количество задержанных на Северном Кавказе террористов, участвовавших в бандформированиях, являются молодыми людьми в возрасте до 25–30 лет»¹. Приводятся примеры о том, что «завербованная студентка факультета культуры Дагестанского государственного университета Аминат Курбанова (урожденная Сапрыкина) взорвала в августе 2012 г. в Дагестане суфийского шейха Саида Чиркейского; студентки Пятигорской фармацевтической академии Мария Хорошева и Зейнап Суюнова причастны к взрыву в Домодедове»².

Если посмотреть на историческую ретроспективу, то именно студенчество высших и средних учебных заведений во второй половине XIX – начале XX вв. стало «ударной силой» оппозиционного, революционного движения. По данным органов политического сыска III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии к 1878 г. из привлечённых к дознанию по политическим делам — более 60% составляли лица моложе 25 лет. Среди привлекавшихся по народофильским процессам — 38,3% были студентами. В начале XX в. основная среда, из которой приходили в Боевую организацию партии социалистов-революционеров, специализирующейся на совершение терактов, было студенчество высших учебных заведений. Ко-

¹ Вестник НАК. 2016. № 1[14]. С. 8–9.

² Там же.

стяк организации составили молодые люди до 20–30 лет (71 чел.). Примерно 22% всех террористов-эсеров было от 15 до 19 лет, а 45% — от 20 до 24¹.

Парадокс ситуации заключался в том, что в это время правительство уделяло пристальное внимание контролю за политической благонадежностью студентов и школьников, безжалостно исключало из университетов лиц, имевших хоть какое-нибудь отношение к студенческим беспорядкам. Однако принятие жестких мер по обеспечению безопасности вызвало обратный эффект. Получалось, что молодежь, столкнувшись с постоянным контролем и репрессиями властей, разочаровывалась в любой возможности пропагандировать свои взгляды мирным путем. Современные исследователи революционного терроризма в России приходят к выводу, что возникновению и живучести терроризма в России способствовала в значительной степени сама власть своей необоснованной и чрезмерно жестокой репрессивной политикой. Еще кадет Ф.И. Родичев писал: «В русском революционном движении правительство сыграло выдающуюся роль организатора. Оно своими преследованиями ожесточало в сущности очень молодых людей, способствуя их «отщепенчеству», превращая их в членов некоего «революционного ордена»².

Уроки прошлого говорят о том, что, когда концентрация внимания на проблему терроризма в молодежной среде превышала разумные пределы, получался обратный результат, власть как бы придавала террористам чрезмерное значение, возвышая их в собственных глазах и глазах общества. Поэтому при организации и планировании профилактических мероприятий в молодежной среде, особенно в образовательной сфере на современном этапе на наш взгляд, можно приветствовать попытки проведения профилактических мероприятий адресно, учитывая возможные риски появления экстремистов в том или ином регионе, индивидуальные мотивации вступления на террористическую стезю.

Опираясь на данные исследователя Д.В. Ольшанского, можно выделить три группы мотивов террористической деятельности:

- эгоистически-корыстные — меркантильные мотивы — терроризм как способ заработать деньги; мотив власти над людьми (через насилие террорист утверждает себя и свою личность, вселяя страх в людей, он укрепляет свою власть);
- альтруистические — идеологические мотивы — обусловленность идейно-политической направленностью; мотивы преобразования и активно-

¹ Данные по книге: *Городницкий Р.А.* Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901–1911 гг. М., 1998. С. 3, 235.

² Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.). М., 2000. С. 337, 339.

го изменения мира; товарищеские мотивы — эмоциональная привязанность в террористической группе: месть за погибших товарищей и т.п.;

- личностные — мотив интереса и привлекательности террора как сферы деятельности (риск, связанный с осуществлением противоправной деятельности, подготовка террористических актов, специфика осуществления террористических актов); мотив самореализации — следствие комплекса неполноценности или завышенной самооценки, свидетельствует о несостоятельности человека, не находящего иных способов воздействия на мир, кроме насилия.¹ Необходимо поэтому планировать профилактические меры в зависимости от возможных мотивов.

Следует также учитывать, что сама идеология терроризма, как система псевдоценностных установок, обосновывающая право и возможность применения насилия, в качестве главного способа изменения действительности, достижения политических целей путем совершения особо опасных деяний — террористического акта, захвата заложников сама по себе неоднозначна. По своим целям и стратегическим задачам можно выделить такие ее разновидности как:

- национально-освободительная — преследует сепаратистские или национально-освободительные цели;

- националистическая (расистская) — оправдывает превосходства определенной нации, национальности, расы, например, фашизм, национал-социализм;

- социально-революционная — призывает к коренному изменению общественного строя, привлечения внимания общества к какой-либо острой социальной проблеме (народнический, анархистский, эсеровский, европейский «левый» терроризм и др.);

- религиозная — связана с фанатичной борьбой приверженцев религии разных вероисповеданий (индуисты и мусульмане, мусульмане и христиане) и внутри одной веры (сунниты-шииты) и стремлением утвердить власть религиозную (к примеру исламистский терроризм);

- криминальная — стремящаяся к пропаганде установок на распространение наркотиков, оружия и т.п., с целью оказания давления со стороны элиты уголовного мира, мафии на власть и политику страны, мировое сообщество. Поэтому проводя профилактическую работу важно четко представлять на противодействие какому типу идеологии терроризма она рассчитана.

Далее, по своей структуре идеология терроризма состоит из ряда компонентов: своеобразной «этики насилия» — стремления нравственного оправдания террора, допустимости терактов как средства политической борьбы;

¹ *Ольшанский Д.В.* Психология терроризма. СПб., 2002. С. 118–119.

обоснования выбора объекта уничтожения и выработки мотивов оправдания исполнителей; ореолизации — героизации террористов, восхищения их поступками, преклонения перед ними, прославления их «подвига». На страницах «Вестника НАК» приводятся примеры исламистско-экстремистской пропаганды на сайтах Интернета, в которых можно проследить такие компоненты религиозной идеологии терроризма¹.

Для того, чтобы эффективно оказывать противодействие идеологии терроризма, необходимо нейтрализовать основные компоненты «этики терроризма», для этого целесообразно: направить усилие на разрушение мотивационных установок приверженцев террористической тактики; обратить внимание на формирование положительного имиджа носителей власти, страны и т.п.; организовать «контроль» над СМИ (этическая, правовая цензура); учитывать индивидуальные, групповые, этно-национальные, религиозные, половозрастные особенности распространителей и приверженцев идеологии терроризма.

Помочь в этом может мониторинг общественно-политических настроений. Оптимальным вариантом является изучение дисциплин и курсов и тем антитеррористической направленности в рамках учебного процесса. Правда, здесь тоже стоит задуматься о целесообразности выделения таких специфических курсов и дисциплин вне специальных правоохранительных, военных и т.п. учебных заведений. Гораздо эффективней использовать потенциал гуманитарных предметов, таких как «философия», «история», «религиоведение», «социология», «культурология» и т.д. для формирования духовно-нравственных и культурных ориентиров.

На появление экстремистских, террористических установок, как правило, оказывают влияние ряд факторов: кризисное состояние социальной среды; социально-экономический, политический кризисы, резкая трансформация общественных устоев, кардинальная модернизация и т.п.; состояние войны или угроза войны; кризис духовно-нравственных или религиозных установок; системный кризис, охватывающий все сферы общественной жизни; геополитическая ситуация. Соответственно, разрешение острых проблем снимает раскол в обществе и лишает террористические движения необходимой социальной и идеологической базы.

В этом плане можно приветствовать позицию современного российского руководства, которое взяло курс на построение новой модели противодействия терроризму. Ее принципиальными особенностями являются: привлечение к решению данной задачи всех министерств, ведомств и гражданского общества; переход от преимущественно силового подавления очагов

¹ Вестник НАК. 2014. № 2[11]. С. 87.

терроризма к комплексной работе по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористических актов, деятельности по профилактике терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений. Ключевыми задачами при этом является противодействие идеологии терроризма, проведение профилактических мер в образовательной среде; тесное сотрудничество правоохранительных структур с научной, педагогической общественностью, проведение совместных форумов, конференций; взаимодействие с традиционными для России религиозными конфессиями в деле формирования духовно-нравственных ценностей¹. Развитие антитеррористической политики в таком направлении, несомненно, будет способствовать консолидации общества, позволит обеспечить единство народа и власти, станет надежным оплотом при решении насущных социально-экономических, политических, геополитических, духовно-культурных задач, а значит, выбьет почву из-под ног терроризма и экстремизма.

¹ X специализированный форум «Современные системы безопасности — Антитеррор» // Вестник НАК. 2014. № 2[11]. С. 23; См. также: Международная научно-практическая конференция «Создание воспитательной антиэкстремистской и антитеррористической среды в современном вузе» // Вестник НАК. 2016. № 1[14].

Загвязинская Ольга Анатольевна,

советник ректора Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Тюменский государственный университет (ТюмГУ), заслуженный юрист РФ, почетный работник прокуратуры РФ, доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса, старший советник юстиции

Об опыте работы Тюменских вузов по профилактике вовлечения молодежи в экстремистскую среду

Тюменская область, как известно, входит в число передовых регионов России с точки зрения управления регионом и решения социально-экономических задач.

Вузы региона и прежде всего наш многонациональный и многоконфессиональный Тюменский государственный университет, который я представляю, претендует вместе с региональным опорным вузом — Тюменским индустриальным университетом — на роль одного из локомотивов регионального развития, задающих тон и формирующих лицо региона. Совершенствуя качество образования и научных исследований, мы ощущаем острую необходимость повышения культурного и правового просвещения наших студентов и преподавателей, и системно над этим работаем. Особое место в нашей деятельности занимает профилактика экстремизма.

В 2015 году экстремизм окончательно вышел из тени, стал ежедневной реальностью современного мира, приобрел угрожающие размеры. При такой ситуации организация деятельности высших учебных заведений региона, готовящих кадры для реализации государственных задач и государственной политики, стала формироваться упреждающе симметрично степени общественной опасности экстремистских проявлений, с учетом противоправной деятельности националистических, псевдорелигиозных и иных криминогенных организаций,

Понимая всю опасность сложившейся ситуации в мире, Тюменский государственный университет (ректор В.Н. Фальков) совместно с другими вузами региона ведет активную работу по профилактике тех явлений, которые могут стать причиной радикализации студенческой молодежи. Технологии антиэкстремистской деятельности постоянно совершенствуются, в том числе и в правоохранительных структурах. Вузы региона стараются брать на вооружение все самые лучшие наработки в этой области, размещать информацию о них на Интернет — ресурсах, обучать этому педагогическое сообщество региона.

Для предотвращения распространения идей экстремизма среди студентов, прибывающих из среднеазиатских республик и из стран дальнего зарубежья мы проводим языковую и социокультурную адаптацию данной категории студентов. Несомненно, что для социокультурной интеграции студентов, соблюдающих свои религиозные обязанности, необходимо создать условия, при которых они могли бы исполнить их. Данной цели сложно достичь без взаимодействия с религиозными организациями, национальными диаспорами и общинами.

Вот об этом позвольте кратко доложить.

Накануне 2016 года Указом Президента России была утверждена новая «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», в которой русский язык рассматривается законодателем как средство обеспечения государственной целостности страны и межнационального общения народов, основы развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве; удовлетворения языковых и культурных потребностей соотечественников за рубежом; ускорения процессов евразийской интеграции. Это тот общественный феномен, который способен не только решать стоящие перед обществом социально-экономические задачи, но и формировать социально-культурные ориентиры каждого отдельно взятого студента, повышать уровень «общегуманитарной» и правовой культуры общества в целом. В этой работе ТюмГУ активно взаимодействует с правительством региона и Тюменской областной думой, с федеральными структурами, прежде всего управлением миграционной службы, а также с диаспорами и национально-культурными автономиями.

Тюменский государственный университет не только готовит филологов, журналистов, преподавателей, управленцев, юристов, мы готовим образованные кадры для экономики. Одна из наших главнейших задач — постоянно повышать качество обучения русскому языку и культуре речи, т.к. знание русского языка – это неотъемлемый признак формирования общероссийской идентичности. При этом мы не забываем о том, что все этносы должны иметь возможность развивать свой родной язык и национальную литературу, а залогом эффективной деятельности педагога, например, является понимание им того, что каждая национальная культура представляет собой закономерную ступень в развитии мировой культуры, вкладом в общечеловеческую цивилизацию. Каждый год вуз становится *alma mater* для сотен студентов из Западной Европы, США и стран СНГ, проходящих обучение по основным образовательным программам, программам обмена и дополнительного образования.

С целью реализации адаптационных практик, направленных на интеграцию граждан в социокультурную и языковую среду региона и страны,

с 2012 года на базе университета работает Центр адаптационных практик и тестирования. В Центре проводятся экзамены по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации, а также выдаются сертификаты государственного образца. Университет имеет более 10 локальных центров тестирования по всей России, экзаменов в университете прошли 11 000 мигрантов.

С 2016 года Тюменский государственный университет включен в перечень головных вузов, проводящих экзамены по данным дисциплинам на территории Российской Федерации, участвует в работе Методической комиссии Минобрнауки России и уполномочен разрабатывать закрытые тестовые материалы по проведению комплексного экзамена. Кроме того, ТюмГУ — единственный на территории Тюменской области вуз, который имеет статус головного центра тестирования и уполномочен принимать экзамены у иностранных граждан, желающих работать и проживать на территории Российской Федерации или получить российское гражданство.

Несколько лет на площадке университета реализуется ставший популярным за последние годы абсолютно бесплатный проект для овладения русским языком всеми желающими, который называется «Русский по пятницам». Под эгидой и на площадках Тюменского государственного университета и его филиалов ежегодно проводится Тотальный диктант по русскому языку. И мы всерьез полагаем, что эта исключительно наша работа.

Наш вуз взял на себя миссию обучения продвинутым компетенциям в методике преподавания русского языка как иностранного, неродного. При этом в созданном нами центре адаптационных процедур мы изучили мировые практики и готовы внедрять по всей стране новейшие методики преподавания языка. Тюменский госуниверситет накануне 2016 года стал всероссийской площадкой для апробации измерительных материалов по тестированию иностранных граждан.

Вся работа по профилактике национализма и противодействию экстремизму в вузах региона проводится на системной в соответствии с Планом мероприятий по реализации в Тюменской области Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года.

Ежегодно вопросы противодействия экстремизму рассматриваются на заседаниях Совета ректоров вузов Тюменской области. В частности, на расширенном заседании Совета (декабрь, 2015) с участием первого заместителя Губернатора Тюменской области Н.А. Шевчик, представителей правоохранительных органов и национально-культурных автономий был рассмотрен вопрос «О превентивных мерах по противодействию экстремизму в высших учебных заведениях в Тюменской области», по итогам которого намечена совместная программа действий по профилактике экстремистских

проявлений. Исполнение намеченных мероприятий в порядке контроля заслушано на очередном заседании Совета ректоров в апреле 2016 года. В ноябре 2016 года планируется заслушать вопрос «О противодействии распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде: опыт работы вузов в Тюменской области» с участием представителей Управления МВД России по Тюменской области.

Осуществляется взаимодействие с региональными органами власти и правоохранительными структурами. Вопросы профилактики экстремизма среди молодежи рассматривались на заседании консультативного совета при УФМС России по Тюменской области (декабрь, 2015) при участии представителей Тюменского госуниверситета, средств массовой информации и других заинтересованных организаций. С декабря 2015 года учеными ТюмГУ совместно с представителями органов власти и местного самоуправления проводятся выездные семинары по профилактике экстремизма и ксенофобии. С участием представителей вуза департаментом образования региона в режиме видеоконференции (с числом присутствующих 2200 человек) проведено общее областное родительское собрание, на котором освещен нарабатанный опыт университета (апрель, 2016). На этом же мероприятии можно было задать вопрос психологам тюменского университета.

Значительное внимание уделяется информационно-просветительской работе. На портале Тюменского госуниверситета включен специальный раздел «Антитеррор» (<https://antiterror.utmn.ru/>), в котором на постоянной основе размещаются видео, аудиоматериалы, информация по данной тематике, а также актуальные тематические публикации.

В рамках университетского социально-просветительского проекта «Открытая школа права», действующего при поддержке Департамента по спорту и молодежной политике Администрации г. Тюмени и Тюменского регионального отделения Ассоциации юристов России, проведен правовой урок, посвященный вопросам профилактики экстремизма и противодействию вовлечения студентов и молодежи в радикальные и террористические организации (март, 2016). В мероприятии в рамках свободного микрофона приняли участие и высказали свое мнение большое количество заинтересованных специалистов и представителей общественности. Урок транслировался в режиме реального времени в СМИ и на Интернет-ресурсах, непосредственно в обсуждении темы приняли участие более 150 человек. Просмотреть и обсудить его можно на авторском портале «КУЛЬТУРА-ПРАВА.РФ» (<http://kultura-prava.ru/>).

За 2015–2016 год представителями университета О. Загвязинской и Я. Ильиным подготовлен цикл из 9 прямых эфиров с участием пред-

ставителей правоохранительных структур в рамках программы «Открытая школа права» — «Авторадио» на тему: «Экстремизм не пройдет», где в том числе обсуждалось, каким образом российские дети оказываются у террористов (январь, 2016). В апреле 2016 года на областном телевидении с участием представителей университета подготовлена программа «Терроризм — мировая угроза».

В феврале 2016 года опыт работы ТюмГУ по реализации проекта «Открытая школа права» был заслушан на пленарном заседании всероссийской конференции «Социальные перспективы развития: опыт регионов», которую проводил Уполномоченный по правам несовершеннолетних. На данный момент ежемесячный охват аудитории «Открытой школы права» составляет более 100 тысяч человек с учетом 15 ресурсов в социальных сетях. В нее входят: участники правовых уроков, слушатели радиоэфиров, телезрители, читатели и подписчики социальных сетей и многие другие.

Среди крупных мероприятий по профилактике экстремизма следует отметить следующие. Тюменский международный форум «Правовые аспекты гармонизации межнациональных отношений» (март, 2016), проведенный ТюмГУ совместно с Тюменской областной Думой, Общественной палатой Тюменской области, Региональным отделением Всемирного Русского Народного Собора, собрал 250 участников, в том числе 70 докторов и кандидатов наук, 30 национально-религиозных и 44 общественных объединений, делегаты 25 национальностей.

Еще один проект, который за Уралом реализует только Тюменский государственный университет, это обучение имамов мечетей региона. Проект реализуется ежеквартально совместно с правительством области и Духовным управлением мусульман Тюменской области. В рамках реализации проекта приглашаются известные исламоведы, проводятся встречи и с обучающимися.

Так, более 1500 обучающихся и преподавателей различных национальностей и конфессий приняли участие во встречах с Д.А. Нафиковым — представителем формирующейся Российской Исламской академии (г. Болгар), Р.М. Мухаметшиным — ректором Российского исламского института (г. Казань), духовными лидерами мусульман Тюменской области (март-апрель, 2016). Уже в новом учебном году мы пригласили ребят на встречу с Д.А. Шагавиевым, автором многочисленных трудов по исламу, разместив подробную информацию об этой встрече на портале Тюменского государственного университета в материале «Как не попасть в сети радикалов-вербовщиков?» В ходе бесед слушателям предоставлена возможность узнать об особенностях межконфессиональных отношений и задать интересующие их вопросы. Данные встречи широко освещены и в региональных СМИ.

В университетах региона реализуется программа «Межкультурный диалог», одной из задач которой является формирование межкультурно-ориентированной личности. Основной проект программы — Международная молодежная конференция «Тюменская модель ООН» является крупнейшей в регионе платформой для углубления знаний молодежи о глобальных проблемах современности и формирования активной гражданской позиции молодежи. С учетом регулярных сессий «Тюменская модель ООН» объединяет около 400 молодых людей из разных городов России и других стран.

В целях формирования и развития навыков межкультурного общения при поддержке Департамента по спорту и молодежной политике Тюменской области реализуется проект «Международный урок» (Global Classroom). В текущем учебном году студенты университета из Франции, Нигерии, Китая, Палестины, США и других стран познакомились с историей тюменского региона, культурой сибирских народов, а также современным развитием городов Тобольска и Ишима. Областной конкурс творческих работ по межкультурной коммуникации «Тюменский студент покоряет мир» ежегодно объединяет сотни российских и иностранных студентов и школьников, представивших видеосюжеты, эссе, фотографии на тему межкультурного общения.

В рамках Дней национальных культур, посвященных Международному дню толерантности, прошли мероприятия, где представлены многогранность обычаев и традиций народов России и стран ближнего зарубежья, презентации о достопримечательностях национально-территориальных образований и известных людях.

В соответствии с программой «Университет здорового образа жизни» традиционно проводится фестиваль «Маршрут дружбы», который объединил более 500 студентов всех вузов Тюменской области. Цель проекта — преодоление межкультурных границ и барьеров на основе познания, уважения и развития традиционных видов спорта, игр и физических упражнений народов мира.

С целью создания условий для формирования профессионального сообщества молодых лидеров международного образования университетом в декабре 2015 года был проведен первый Национальный форум молодых лидеров международного образования «COMMUNITY». Участниками форума стали лидеры студенческих объединений и руководители проектов международной тематики, будущие преподаватели русского языка как иностранного и иностранных языков, специалисты органов государственной молодежной политики и вузов, работающие с иностранными студентами, более 150 человек.

Специалистами и учеными Тюменского государственного университета проведен семинар по профилактике экстремизма и ксенофобии для

учителей общеобразовательных школ, преподавателей учреждений профессионального и дополнительного образования, высших учебных заведений Тюменской области (февраль, 2016, п. Боровский Тюменского р-на). Слушателям представлены лекции о природе ксенофобии и психологии конфликта. В марте 2016 года на площадке ТОГИРРО проведено обучение педагогов Тюменской области (90 человек) по выявлению и профилактике экстремистских проявлений в сети Интернет.

Налажена работа Региональной лаборатории исследования этноконфессиональных отношений и проведения социокультурных экспертиз ТюмГУ по вопросам взаимодействия с правоохранительными органами, общественными организациями, национальными и религиозными организациями: за первое полугодие 2016 года подготовлено около 30 экспертиз, экспресс-экспертиз (экспертных мнений).

Интересен опыт работы и Тюменского индустриального университета, в котором обучается свыше 40 000 студентов. На протяжении всего учебного года Управлением по безопасности для работников Студенческого городка, профессорско-преподавательского состава, а также старост и кураторов учебных групп проведено около 20 обучающих семинаров на предмет выявления признаков вовлечения молодежи в деятельность экстремистских групп. В семинарах с докладами выступали действующие сотрудники спецслужб и правоохранительных органов, просматривались документальные фильмы Национального антитеррористического комитета России, снятые на конкретных примерах. Семинары позволили повысить бдительность работников и студентов Университета и выявить несколько заслуживающих внимания лиц, ранее не известных правоохранительным органам. В настоящее время по информации, направленной Управлением по безопасности, на контроле в правоохранительных органах находятся 20 студентов Тюменского индустриального университета, в действиях которых усматриваются признаки возможного участия в деятельности радикальных экстремистских групп.

По выявленным признакам вовлечения обучающихся в экстремистскую деятельность информация письменно направляется в Региональное управление ФСБ России по Тюменской области или Центр по противодействию экстремизму Управления МВД России по Тюменской области для проведения проверки и принятия мер в соответствии с компетенцией. Так, в 2015–2016 учебном году Университетом направлены 3 письменные информации.

К примеру, Управлением по безопасности при активном участии студентов и работников вуза в Студенческом городке выявлена группа обучающихся в составе нескольких человек, возможно причастных к экстремистской деятельности. Группа состояла из представителей народов, традиционно ис-

поведующих Ислам, а также нескольких неофитов — этнических русских. Согласно полученной информации, на протяжении нескольких месяцев указанными гражданами в ночное время проводились намазы в одной из комнат общежития, обсуждались вопросы борьбы с «неверными», осуществлялось привлечение других студентов. Установлено, что в деятельность экстремистской ячейки им удалось вовлечь граждан дальнего зарубежья. Полученная информация была подтверждена через кураторов учебных групп, заведующих общежитиями и других работников вуза.

В другом случае установлено, что студенты, возможно являющиеся приверженцами религиозного экстремизма, проводили свои встречи в одном из неформально организованных спортивных клубов города Тюмени за пределами территории Университета. В результате получения характеризующих данных установлено, что неофиты из числа этнических русских, в деле продвижения идей радикализма являются наиболее самоотверженными.

В целях противодействия распространению идеологии экстремизма Управлением по безопасности организовано распространение в социальной сети «В Контакте» материалов, подготовленных при участии Национального антитеррористического комитета России. Для этого в социальной сети создана страничка Управления <http://vk.com/sbuniver>. В целях продвижения имеющихся материалов привлекаются возможности администраторов студенческих групп «В Контакте», а также возможности участников Студенческих отрядов охраны правопорядка (СООПр). Так, в настоящее время в Университете функционируют 3 отряда охраны правопорядка. Кураторство их деятельность осуществляется Управлением по безопасности.

Стоит отметить, что СООПр задействованы не только для участия в сопровождении проведения массовых культурных или спортивных мероприятий. Для участников СООПр проводятся обучающиеся семинары по конфликтологии, основам теории государства и права, разъясняются причины и условия возникновения радикализма и экстремизма в молодежной среде, доводится информация о признаках вовлечения студентов в экстремистские группировки. Студенты имеют возможность посещать тренировки по боевой подготовке с участием действующих сотрудников правопорядка. Достигнута договоренность о взаимодействии с областной федерацией самбо. Организационной базой для распространения отрядами информации являются странички в социальной сети «В Контакте» <http://vk.com/soopr72> и Instagram @soopr72.

Таким образом, отряды СООПр реально способствуют распространению среди сверстников необходимой информации. Участники отрядов за пределами стен вуза также проявляют свою активную гражданскую позицию. Один из студентов Университета, участник СООПр Шамиль Манаев Прези-

дентом России награжден Медалью «За спасение погибавших» посмертно, другой, Анатолий Боров, — грамотами Администрации муниципального образования и ректора вуза за помощь людям на пожаре. В каждом случае Университетом проведены мероприятия по дополнительному освещению в СМИ героизма молодых людей.

В целях объединения усилий в сфере противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма Тюменский индустриальный университет сотрудничает с другими вузами региона: Тюменским государственным университетом, Тюменским государственным медицинским университетом, Государственным аграрным университетом Северного Зауралья и другими.

На проведенных межвузовских совещаниях решено:

- совместно создать реестр информационных материалов вузов региона в социальных сетях с перечнем ответственных лиц;
- создать единый банк данных видео- и аудиоматериалов по рассматриваемой теме;
- провести конкурс на разработку студентами интересной для молодежи агитационной продукции;
- обмениваться опытом по выявлению признаков экстремизма и способах реагирования в таких ситуациях;
- взаимно участвовать в проводимых для обучающихся мероприятиях.

Вузы региона выражают заинтересованность в получении из Министерства образования и науки РФ электронных записей художественных и документальных фильмов, рекомендованных Министерством для антиэкстремистского обучения молодежи, но не всегда доступных в сети Интернет.

По мнению студенческого самоуправления, не лишним было бы внедрение в образовательный процесс спецкурсов по профилактике экстремизма.

Особого внимания требует повышение профессионального уровня педагогов, внедрение новых педагогических методик, направленных на противодействие экстремизму.

В целом, реализация профилактических мероприятий, а также эффективное взаимодействие с органами власти и правоохранительными органами способствует своевременному выявлению и устранению условий и предпосылок проявления среди обучающихся радикальных религиозных концепций и национализма, идей политического и религиозного экстремизма.

Хорват Дмитрий Александрович,

начальник Управления культуры и молодежной политики

Национального исследовательского технологического университета «МИСиС»,

кандидат педагогических наук

Программа воспитательной деятельности вуза как необходимое условие организации работы по противодействию идеологии экстремизма и терроризма в образовательной среде

Обсуждая проблему влияния идеологии экстремизма и терроризма в студенческой среде, необходимо задать вопрос: какими качествами, характеристиками должна обладать личность студента для противодействия этому влиянию и какие условия для этого должна создавать образовательная среда вуза?

В этом контексте безусловно важна роль воспитательной деятельности в вузе, характеризующейся направленностью на формирование общекультурных компетенций студентов, которые задаются Федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования (ФГОС ВО) в качестве результата образования.

Необходимо также отметить значение социальной адаптации в вузе, в ходе которой студенты включаются в новую социальную среду, в систему общественных отношений, овладевают механизмами и нормами социального поведения, усваивают социальные ценности общества.

Такие характеристики образовательной среды вуза должны найти отражение в системе организационно-педагогических условий формирования общекультурных компетенций студентов, в т.ч. для грамотной организации внеучебной деятельности во взаимосвязи с учебной деятельностью. Это вызывает необходимость разработки и реализации вузовских программ воспитательной деятельности.

Опыт разработки подобной программы в Национальном исследовательском технологическом университете «МИСиС» позволяет определить следующие ключевые характеристики программы воспитательной деятельности вуза:

1. Программа должна обеспечивать условия воспитательной деятельности, реализуемой в конкретном вузе.

Первая группа — условия опосредованного регулирования воспитательной деятельности вуза нормативно-правовыми актами на мировом (европейском), федеральном, региональном, локальном уровнях.

Вторая группа — внешние (по отношению к студенту) условия, создаваемые в вузе: нормативно-правовое, материально-техническое, кадровое, информационное, организационно-управленческое обеспечение.

Третья группа — комплекс внутренних условий, которым является активная деятельность студента, определяющая характер взаимодействия самого человека с миром в период получения образования.

2. Программа должна быть компетентностно-ориентированной, т.е. быть направленной на формирование и развитие общекультурных компетенций (как результата образования), задаваемых ФГОС ВО или собственным образовательным стандартом вуза. Одной из ключевых является компетенция гражданственности как проявляющаяся в поступках высокая степень правосознания, гражданского долга и ответственности. Формирование компетенции гражданственности (в соответствии с паспортом компетенции) существенно для гражданской самоидентификации человека — определения им своего места как члена гражданского общества и гражданина России.

3. Формы воспитательной деятельности (внеучебные воспитательные мероприятия) должны быть соотнесены вышеуказанными общекультурными компетенциями студентов. Должна быть проведена экспертная оценка степени влияния той или иной формы воспитательной деятельности на конкретные общекультурные компетенции студентов. Проведенная подобная работа в НИТУ «МИСиС» позволила получить «матрицу формирования компетенций» и выстроить набор мероприятий в систему форм, которая позволяет: оценить возможности образовательной среды вуза в обеспечении полноты формирования соответствующих общекультурных компетенций, выявить недостаточные условия для формирования компонентов общекультурных компетенций и предложить для реализации другие формы работы, предоставляющие возможности восполнения этих «пробелов».

При разработке такой системы также необходимо учитывать воспитательные задачи и специфические потребности студентов на разных этапах обучения (адаптационный период у первокурсников, «переломный» у третьекурсников и т.д.).

4. Необходимо систематическое повышение квалификации преподавателей в плане обеспечения соответствия проводимой ими воспитательной деятельности современным задачам и требованиям нормативно-правовых документов.

5. Важным также представляется решение непростой задачи разработки и внедрения четкой системы фиксации результатов и оценки результативности воспитательной деятельности не только по традиционным критериям активности, количеству участников мероприятия, но и по реализации адресности и характера воздействия на развитие общекультурных компетенций.

Такая направленность программы воспитательной деятельности позволяет сформировать условия образовательной среды вуза для обеспечения полноты формирования общекультурных компетенций, что помогает противодействовать негативному влиянию на личность студента, в т.ч. идеологии экстремизма и терроризма.

Неговская Светлана Геннадьевна,
заведующая Университетской службой психолого-педагогического
сопровождения студентов РГПУ им. А.И. Герцена,
генеральный директор ООО «Психолого-педагогические инновационные
технологии»

Организация деятельности в сфере образования по профилактике экстремизма и терроризма в рамках Инновационной площадки Санкт-Петербурга

Экстремизм является одной из наиболее сложных социально-политических проблем современного российского общества, что связано, в первую очередь, с многообразием экстремистских проявлений, неоднородным составом организаций экстремистской направленности, которые оказывают дестабилизирующее влияние на социально-политическую обстановку в стране.

Молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала. Под влиянием социальных, политических, экономических и иных факторов в молодежной среде, наиболее подверженных деструктивному влиянию, легче формируются радикальные взгляды и убеждения. Таким образом, молодые граждане пополняют ряды экстремистских и террористических организаций, которые активно используют российскую молодежь в своих политических интересах.

По данным МВД России на учете органов внутренних дел состоит 302 неформальных молодежных объединения, 50 из которых представляют наибольшую общественную опасность.

В последние годы отмечается активизация ряда экстремистских движений, которые все больше вовлекают в свою деятельность молодых людей. По экспертным оценкам, в среднем 80 процентов участников организаций экстремистского характера составляют лица, возраст которых не превышает 30 лет.

Причиной возникновения экстремистских проявлений в молодежной среде, можно выделить следующие факторы:

- обострение социальной напряженности в молодежной среде;
- криминализация ряда сфер общественной жизни;
- изменение ценностных ориентаций;
- проявление так называемого «исламского фактора»;
- рост национализма и сепаратизма;

- наличие незаконного оборота средств совершения экстремистских акций;
- использование в деструктивных целях психологического фактора;
- использование сети Интернет в противоправных целях.

Происходящие в России политические, экономические и социальные преобразования оказывают существенное влияние на появление в стране новых молодежных течений, движений и группировок. Вызывает тревогу, что некоторые сообщества, изначально образованные как достаточно миролюбивые (например, музыкальные), постепенно перерождаются в хорошо организованные агрессивные группировки. Большинство подобных группировок в настоящее время представляют собой организации со своей идеологией и лидерами, четкой структурой и иерархией, где главенствуют свои правила и жесткая дисциплина.

Особое внимание стоит также обратить на проблему распространения в современной России национально-религиозного экстремизма. Межнациональная рознь является преобладающим мотивом правонарушений, совершаемых на фоне массовых беспорядков. Все чаще представители националистических партий и движений пытаются привлечь на свою сторону как можно большее число молодежи и использовать ее в своих интересах.

Причины объединения в неформальные группы могут быть следующие:

- вызов обществу, реакции протеста;
- вызов семье, непонимание в семье, реакция эмансипации;
- нежелание быть как все;
- уход от одиночества;
- стремление обрести единомышленников;
- желание утвердиться в новой среде;
- привлечь к себе внимание, демонстративные реакции;
- не развитая сфера организации досуга для молодежи;
- копирование западных структур, течений, культуры, дань моде;
- религиозные, идейные убеждения;
- отсутствие цели в жизни.

В неформальных экстремистских объединениях молодые люди усваивают асоциальные взгляды и нормы поведения, неприемлемые для общества. В такой атмосфере молодые люди, утратившие традиционные нормативно-ценностные ориентации, пытаются агрессивно самоутвердиться через факт принадлежности к определенной группе, расе, нации, что является своего рода моральной компенсацией за не востребованность обществом.

Активное распространение молодежного экстремизма является ярким свидетельством недостаточной социальной адаптации молодежи, развития асоциальных установок сознания, вызывающих противоправные образцы поведения.

Но, несмотря на то, что проблема экстремизма (особенно в молодежной среде) стремительно выходит на первый план, до сих пор недостаточно разработаны необходимые социально-педагогические механизмы ее профилактики, отсутствует слаженная и скоординированная системность работы, комплексный подход социально-педагогической деятельности с молодыми людьми. Также исследования проблемы экстремизма являются в современной науке наименее разработанными.

Основная проблема видится в **отсутствии четко выстроенной структуры**, а также **системного подхода** со стороны всех органов, организаций и подразделений, задействованных в противодействии экстремистской деятельности на разных уровнях.

Сегодня очевидно, что основной задачей в гармонизации межнациональных и межкультурных отношений, формировании установок толерантного сознания, а также противодействии проявлениям экстремизма среди молодежи является его **профилактика и своевременное предупреждение**. Профилактические мероприятия должны осуществляться на базе совместных действий всех государственных органов при поддержке институтов гражданского общества, науки и образования.

Важно **создание единого социально-педагогического пространства «семья — система образования — общество»**, главной задачей которого станет информационное противодействие экстремизму и терроризму в процессе воспитания молодежи, гармонизации межнациональных и межкультурных отношений.

Проблема экстремизма в молодежной среде является крайне актуальной и гораздо более опасной, чем представляется на первый взгляд, т.к. молодежные группы, объединенные общими интересами, которые основаны на политических и идеологических крайних взглядах и действиях, в основном находятся в тени, и выходят на всеобщее обозрение уже после реализации своих планов.

Бороться с уже реализованными действиями крайне сложно, работу нужно проводить заблаговременно. Чтобы профилактическая работа была продуктивной, должны быть разработаны программы, обязательно включающие в себя социально — педагогические механизмы, в которых будут учитывать особенности работы с молодежью (и особенно с молодежью из «группы риска»).

При организации профилактической работы необходимо также учитывать возрастные особенности молодежи, находящейся в ситуации возможного «попадания» в поле экстремистской активности (молодежь в «зоне риска»). Наиболее опасным является **возраст от 14 до 22 лет**.

В психологическом плане этот возрастной период характеризуется у молодежи поиском смысла и ценностей жизни, развитием самосознания, обо-

странным чувством справедливости. Именно в это время молодой человек озабочен поиском собственной идентичности, желанием найти свою группу, которая формируется по примитивной схеме «мы»— «они». Этому возрасту присуща неустойчивая психика, подверженная наибольшему внушению и манипулированию.

В социальном плане работа по профилактике экстремистских проявлений в молодежной среде должна быть направлена на молодых людей и подростков, чья жизненная ситуация позволяет предположить возможность их включения в поле экстремистской активности.

К таким категориям могут быть отнесены:

— выходцы из неблагополучных, социально-дезорientированных семей, а также семей с низким социально-экономическим статусом;

— подростки, молодежь, с неразвитыми навыками рефлексии и саморегуляции, имеющие склонность к агрессивному поведению;

— молодежь с неуверенным поведением, заниженной самооценкой, низким уровнем самоуважения;

— «золотая молодежь», склонная к безнаказанности и вседозволенности, экстремальному досугу;

— участники неформальных объединений, молодежных субкультур, склонных к асоциальному поведению, принявших идеологию насилия;

— члены экстремистских политических, религиозных организаций, движений, тоталитарных сект.

В Санкт-Петербурге проводится большая работа по гармонизации межнациональных отношений и профилактике экстремизма, как со стороны различных комитетов, так и непосредственно в самих образовательных организациях.

Образовательные учреждения являются уникальным местом с точки зрения такой потенциальной эффективной профилактической работы. Образовательный процесс предоставляет педагогам, психологам, методистам и другим специалистам широкий круг возможностей для проведения разъяснительной, воспитательной, просветительской работы среди молодежи в рамках учебной программы, а также внеурочной деятельности. Важно использовать разнообразие форм и методов работы, особенно принцип интерактивности — непосредственного вовлечения каждого участника образовательного процесса.

Обучение — это не только процесс усвоения знаний, умений и навыков, необходимых для овладения будущей профессией, но и формирование гражданской позиции будущего молодого специалиста.

Вопросы гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений, предупреждения проявлений экстремизма ложатся на плечи ад-

министрации образовательного учреждения, преподавателей-предметников, кураторов учебных групп.

Изменения в правилах приема в средние и высшие профессиональные учебные заведения расширили географию абитуриентов Санкт-Петербурга, так что в учебных группах с каждым годом оказывается все большее количество иногородних студентов различных национальностей, вероисповедания, традиций и именно этот факт надо учитывать особенно. Молодой человек входит в социум через национальную индивидуальность, и помимо общечеловеческих, в нем есть еще черты индивидуально-национальные, национально-этнические, национально-духовные. Все это естественным образом дополнительно актуализирует проблему воспитания и гармонизации межличностных и межнациональных отношений. Приобщение подрастающего поколения к межнациональной культуре, традициям, корням и истокам, является фактором консолидации народов и наций, сохранение атмосферы взаимного уважения к национальным традициям и обычаям представителей народов, обучающихся в Санкт-Петербурге.

И одним из необходимых первоначальных этапов работы в данном направлении является выявление склонности к проявлениям экстремизма с целью последующей профилактики.

Необходимо стимулировать интерес молодежи к исследовательской и проектной образовательной деятельности, работать с мотивацией к обучению и самообразованию, вовлекать молодежь в социально-значимую, активную деятельность, в творческие занятия, в ходе которых студенты научатся понимать и осваивать новое, быть открытыми и способными выражать собственные мысли, уметь принимать решения и помогать друг другу, формулировать свои интересы и осознавать собственные возможности.

Кроме подготовки студенческих докладов и публикаций, встреч с представителями различных религий, коллективных посещений религиозных и общественных организаций, праздников и обрядов, а также просмотров видеофильмов на данную тематику, в последние годы одним из видов деятельности молодежи стало участие в программах Комитета по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями и Комитета по науке и высшей школе Санкт-Петербурга.

Студенты вузов Санкт-Петербурга участвуют в конференциях, семинарах и круглых столах с лидерами молодежных общественных и общественно-политических объединений по вопросам гармонизации межнациональных отношений в молодежной среде, проводимых в рамках реализации Программы гармонизации межкультурных, межэтнических и межконфессиональных отношений, воспитания культуры толерантности в Санкт-Петербург на 2011–2015 годы (Программа «Толерантность»), а также программы «Созда-

ние условий для обеспечения общественного согласия в Санкт-Петербурге» на 2015–2020 годы.

Для реализации Программ в Санкт-Петербурге была предложена интересная и продуктивная форма работы с молодёжью. Активные политические лидеры, а также активисты национальных диаспор приглашаются для дискуссии, где можно высказать самые разнообразные позиции в рамках соблюдения российского законодательства. Дискуссии предваряются выступлением двух-трёх спикеров-специалистов в обсуждаемых вопросах. Особенность таких семинаров по проблемам межэтнических и межрелигиозных отношений, вопросам формирования толерантности в молодежной среде состоит не только в том, что они помогают объединить разных людей с противоположными убеждениями, приверженцев различных конфессий, но и позволяют им вести диалог. Каждый докладчик выносит на обсуждение актуальную для современного общества тему и зачастую в процессе дальнейшей дискуссии участниками предлагаются новые идеи и способы решения насущных социальных проблем. Таким образом, описываемый формат работы позволяет воспитать у молодежи культуру политического общения, знакомит с идеологией их оппонентов, учит взаимному уважению и соблюдению закона, а также сближает идеологических противников. Позитивный опыт проведения подобных мероприятий может быть транслирован во все образовательные учреждения.

Нельзя не затронуть и такую проблему, как организация досуга. Так, из-за существования большого количества свободного времени и отсутствия включенности в постоянную деятельность, то есть, по сути, от скуки, молодежь начинает организовывать свое свободное время самостоятельно, в меру своих возможностей и представлений. Можно сказать, что именно социальная незадействованность провоцирует развитие асоциального поведения. Таким образом, молодые люди, «принадлежащие сами себе», склонны к поведению, не согласующемуся с нормами и ценностями общества. Молодежь нуждается, чтобы для нее были созданы доступные центры досуга: клубы, спортивные и культурные центры, спортивные залы, различные прикладные, технические, научные и другие тематические кружки и т.д. И в этом плане образовательные учреждения обладают огромными возможностями.

Разумно организованный досуг молодежи дает возможность проявить себя как субъект деятельности в различных статусах, ролях, позициях, в индивидуальной и коллективной, исполнительной и творческой деятельности; как личность со своей гражданской позицией; может получить опыт приобщения к будущим государственным и общественным структурам; приобрести личный жизненный опыт самостоятельности, опыт человеческого

общения, коллективной совместной деятельности со сверстниками и взрослыми; средство эмоционально-нравственного развития в кругу товарищей, единомышленников, людей увлечённых и неравнодушных.

За последнее время образовательные и общественные организации также стали активно использовать потенциал и возможности библиотек. Сегодня библиотека — это не только место сохранения и приумножения культурного наследия, но еще и информационный центр, социальный институт.

Если раньше библиотеки имели монополию на информацию, то в последнее время информация доступна для всех желающих (во многом благодаря развитию научно-технического прогресса, а именно информационно-коммуникационных технологий), сочетая, таким образом, традиции и новации. Библиотека — пространство, которое должно стать центром взаимодействия культур, источником культурного развития.

Таким образом, через создания условий для творческого самовыражения молодежи в рамках образовательных учреждений, через проектную деятельность, через обеспечение возможности качественного проведения досуга возможно минимизировать (в идеале искоренить) вероятность распространения идеологии и практики межнациональных конфликтов, и, следовательно, такой подход является основой продуктивной гармонизации межнациональных отношений и профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде.

Конечно, решение такой важной проблемы, как профилактика экстремизма и гармонизация межнациональных и межкультурных отношений, невозможны без включения всех субъектов образовательного процесса и, в первую очередь, подготовки и переподготовки преподавателей и специалистов.

Так, с 2008 г. на базе РГПУ им. А.И. Герцена Комитет по науке и высшей школе организует для преподавателей и специалистов образовательных организаций Санкт-Петербурга курсы повышения квалификации по вопросам формирования установок толерантного сознания и социокультурной адаптации мигрантов. За восемь лет существования курсов повышения квалификации, посвященных проблемам развития толерантности в молодежной среде, через них прошло более 2500 слушателей из числа руководителей, преподавателей и специалистов образовательных учреждений различного уровня. В 2015 году на базе РГПУ им. А.И. Герцена по программе «Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений» прошли обучения 124 преподавателя вузов и сузов.

С сентября 2016 г. Комитет по науке и высшей школы Санкт-Петербурга впервые на базе Герценовского университета начал реализацию **проекта по созданию инновационных площадок в системе профессионального образования Санкт-Петербурга**, способствующих устойчивому социально-

экономическому развитию региона: «Модель внедрения в деятельность образовательных организаций, реализующих программы среднего профессионального образования, практики продуктивных педагогических технологий по профилактике экстремизма и терроризма в молодежной среде».

Целями данного проекта являются:

- разработка Модели;
- проведение апробации Модели (её элементов) на базе образовательных организаций, реализующих программы среднего профессионального образования;
- обеспечение методического сопровождения реализации Модели.

На подготовительном этапе разработки Модели проводится анализ результатов научных и социологических исследований, проведённых в 2011–2016 годах, по выявлению отношения несовершеннолетних и молодежи к неформальным молодежным объединениям и деятельности с признаками экстремизма, вовлеченности молодежи в деятельность подобных объединений с целью оценки распространенности идей экстремизма в молодёжной среде, факторов возникновения и распространения интолерантности и экстремизма в молодёжной среде, а также определения актуальных направлений профилактики экстремизма и терроризма среди обучающихся

Модель разрабатывается с учётом результатов проведенного Анализа, особенностей, потребностей и интересов групп обучающихся, положений нормативных правовых актов, регламентирующих организацию воспитательной работы и профилактики экстремизма в молодёжной среде («Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» и др.), а также на основе научно обоснованных подходов к моделированию социальных процессов и явлений.

Разрабатываемая Модель будет включать в себя комплекс продуктивных педагогических технологий по профилактике экстремизма и терроризма в молодёжной среде, в том числе по переориентации молодёжи из группы социального риска в социально одобряемые группы, а также развитие включенности обучающихся в социально-активную деятельность.

Модель предусматривает этапность и период реализации с 2016 по 2020 годы.

Описание Модели включает в себя целевой (цель, задачи, принципы), содержательный (основные направления, механизмы, программы реализации), операционно-деятельностный (формы, методы и средства) и оценочно-результативный (уровни, критерии, показатели и результат) компоненты.

В целях изучения возможности реализации и эффективности разработанной Модели проводится её апробация. Для апробации разработанной

Модели (её элементов) в 2016 г. выбраны 3 образовательных организаций из числа ПОО (расположенных на территории Санкт-Петербурга) — апробационные площадки.

Продуктивные педагогические технологии по профилактике экстремизма и терроризма в молодёжной среде, включающиеся в Модель, будут отражать специфику организации работы с двумя возрастными (совершеннолетние, несовершеннолетние) и двумя социальными группами (категориями) студентов (обучающиеся, относящиеся к группе социального риска; обучающиеся, не относящиеся к группе социального риска).

Объем выборки для проведения апробации Модели (её элементов) среди обучающихся образовательных организаций, реализующих программы среднего профессионального образования (ПОО) составит не менее 400 обучающихся.

По итогам апробации Модели (её элементов) среди обучающихся ПОО будет проводиться городская научно-практическая конференция и осуществляться подготовка и издание методических рекомендаций (методического пособия) по внедрению Модели в деятельность ПОО.

Основной особенностью инновационной площадки является организация системы взаимодействия двух уровней образования «вуз — суз» и использование ресурсного потенциала ведущего педагогического вуза страны (опыт и профессионализм преподавателей, методистов, психологов, различных факультетов, кафедр, лабораторий) для оказания помощи в организации профилактической работы по гармонизации межнациональных отношений и профилактике экстремизма в системе СПО, а также разработка и проведение совместных интерактивных мероприятий студентами-волонтерами Герценовского университета (будущими молодыми педагогами, психологами и соц. работниками) с учащимися сузов (при поддержке опытных преподавателей-наставников).

В современных условиях наиболее эффективным является использование интерактивных методов обучения - различные модели открытого обсуждения, развивающей у студентов умение спорить, дискутировать и решать конфликты мирным путем (тренинги, конференции, конкурсы, конкурсы творческих работ, деловые игры, диспуты, семинары-практикумы, ролевое моделирование, волонтерское движение и т.п.)

Спланированные и хорошо организованные мероприятия позволяют выработать умение решать конфликты, терпимое, доброжелательное отношение к людям, независимо от их национальности, вероисповедания, социальной принадлежности, вкусов и интересов; воспитывать понимание недопустимости экстремистских настроений, так как они ведут к терроризму, локальным войнам и расколу общества, противостояние в котором может

привести к непоправимым последствиям; воспитывать навыки понимания красоты и мудрости национальных обрядов посредством изучения культурологических традиций, уклада жизни, особенностей разных народов.

Таким образом, **условиями эффективной профилактики экстремизма в образовательной организации являются:** организация ранней профилактики экстремизма, ее системность и целенаправленность; сочетание индивидуальных форм работы и комплексного подхода к проведению воспитательных и профилактических мер; непрерывность процесса профилактической деятельности; участие всех субъектов образовательного процесса образовательного процесса (студентов, преподавателей, администрации, родителей)

Проблема предупреждения развития экстремизма и гармонизации межнациональных и межкультурных отношений чрезвычайно сложна и многогранна, так она затрагивает социальные, духовно-нравственные, психологические, правовые и другие аспекты, поэтому профилактическая работа должна быть построена с максимальным учетом всестороннего воздействия. В осуществлении профилактических мер должны быть задействованы разные структуры, государственные и федеральные органы исполнительной власти, органы местного самоуправления, образовательные и общественные организации, работу которых необходимо координировать и согласовывать. Необходимо говорить о профилактической системе, создания определенных условий для полноценной самореализации, формирования у студентов четких жизненных позиций, снижение чувства незащищенности. Профилактика должна включать в себя продуманную систему конкретных мероприятий и программ, непосредственно адресованных отдельным слоям населения: несовершеннолетним, учащимся школ, студентам вузов и сузов и особенно тем, кто входит в группы риска.

*Валеева Александра Сергеевна,
старший методист Института развития образования
Республики Башкортостан*

Военно-патриотическое воспитание как одна из форм организации работы по профилактике распространения идеологии терроризма и экстремизма

Подростки и молодежь, как самая социально незащищенная группа населения, являются наиболее активными участниками конфликтов и различного рода деструктивных организаций, в том числе экстремистского толка. Склонность к экстремизму современного молодого поколения России реальна и потому требует пристального внимания и изучения. Современная молодежь стоит перед лицом больших перемен, большой неопределенности и неизвестности, что в свою очередь повышает ее тревогу за свое будущее и рождает у нее желание снять эту тревогу, к сожалению, не всегда конструктивными способами.

По словам специалистов, в Башкортостане уровень экстремистских настроений по сравнению с остальными регионами России достаточно низок. Но говорить о том, что его нет, пока не приходится.

Наряду с другими субъектами Российской Федерации Республика Башкортостан остается в сфере интересов различных зарубежных религиозных организаций, стремящихся использовать «легальные» позиции для усиления своего влияния в республике. В этой связи особое внимание уделяется решению задач в области противодействия терроризму и экстремизму, по недопущению проникновения радикальных взглядов и различных деструктивных идеологий в мирную конфессиональную жизнь населения республики. В последние годы все большую актуальность для республики приобретает нарастающий процесс радикализации определенных слоев населения, в первую очередь исповедующих ислам, их вовлечения в деятельность запрещенных на территории Российской Федерации религиозных организаций и объединений, к числу которых относятся 21 международных террористические организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» и «Имарат Кавказ», международные религиозные объединения «Таблиги-Джамаат» и «Ат-такфир валь-хиджра». За последние 6 лет правоохранительными органами Республики Башкортостан выявлено 143 преступления экстремистской направленности и 20 преступлений террористического характера.

Институт развития образования РБ является подразделением МОиН РБ и выполняет большое количество различных функций в сфере повышения квалификации, работает в сфере дополнительного образования. Большое

внимание в Республике уделяется военно-патриотическому воспитанию, среди всех учителей и преподавателей, хотя в основном занимаются этим преподаватели-организаторы ОБЖ, а этому предмету, такому разностороннему и важному, отводится 1 час в неделю и только в 8, 10–11 кл.

Экстремизм и терроризм — проблемы злободневные для России, которые угрожают не только нравственным и духовным устоям общества, но и жизни людей, целостности нашей многонациональной страны. Важнейшая задача современного образования — содействие полноценному личностному развитию детей, формирование человека — носителя гуманистических взглядов, идей толерантности в межэтнических отношениях.

Как помочь подросткам не стать жертвами собственной и чужой агрессии, не быть втянутыми в криминальные и террористические группировки? Какие особенности подросткового сообщества должны находиться в сфере внимания широких слоев педагогической общественности, чтобы она смогла помочь личности в процессе взросления?

На основе анализа результатов военно-патриотической работы можно выделить несколько направлений, которые в наибольшей степени влияют на формирование толерантного сознания молодежи, профилактику экстремизма и ксенофобии.

Среди них:

— организация работы с ветеранами Великой Отечественной войны и военной службы (ветеранами локальных войн). Под такой работой подразумевается организация встреч с ветеранами Вооруженных сил, участниками Великой Отечественной войны, запись их воспоминаний, сбор документов и реликвий о мужестве и героизме защитников нашей Родины, тружениках тыла, о боевом пути воинских частей и соединений, уточнение судьбы военнослужащих 1941–1945 гг., передача их в общественные и государственные музеи, в государственные архивы.

— оказание адресной помощи (по заявкам) инвалидам войны и труда, семьям погибших воинов (тимуровская работа).

— активное участие молодежи и ветеранов в Месячнике защитников Отечества, декадах и неделях боевой славы, героико-патриотических акциях, способствование публикации в средствах массовой информации рассказов о ветеранах фронта и тыла, войн и военных конфликтов.

— организация празднования (годовщин) Дня Победы.

За десятки лет сложилась система мероприятий, традиционно проводимых как на уровне муниципальных образований через систему учреждений органов по делам молодежи, молодежными и детскими общественными объединениями, так и на областном. К числу таких мероприятий относятся проведение акций «Георгиевская ленточка» под девизом «Я помню! Я гор-

жусь!», «Помним, гордимся, наследуем!», благоустройство мемориалов, памятников, воинских захоронений, обелисков и памятных знаков, проведение митингов, торжественно-траурных церемоний поминовения, возложения венков и цветов к мемориалам и памятникам, тематических встреч ветеранов и молодежи, организация праздничных концертов для ветеранов; организация подготовки молодежи к военной службе; работа оборонно-спортивных оздоровительных лагерей и военно-патриотических клубов; проведение военизированных эстафет, военно-спортивных игр, соревнований по пулевой стрельбе и т.д. Наиболее эффективной формой работы по данному направлению является проведение оборонноспортивных оздоровительных лагерей (далее — ОСОЛ) основными задачами которых являются:

- пропаганда здорового образа жизни;
- оздоровление участников ОСОЛ;
- вовлечение молодежи в активную познавательную деятельность;
- формирование необходимых установок на предстоящую службу в армии;
- улучшение военной и физической подготовки участников ОСОЛ.

В работе по патриотическому воспитанию следует больше внимания уделять профессионально-деятельностному и социокультурному направлениям. Такую работу могут проводить краеведческие музеи, кружки художественного творчества. Любовь к родному краю, его культуре и обычаям, интерес к народным традициям, формируют основы патриотического отношения к своей малой Родине и стране в целом.

В большинстве муниципальных образований такие мероприятия традиционны, осуществляются с серьезной подготовкой. Наиболее ярко значимость этих мероприятий ощущается в муниципальных образованиях, расположенных в районах, граничащих с другими республиками, а также там, где традиционно проживают различные национально-культурные группы. Поддержка национально-культурных традиций в муниципальном образовании предотвращает развитие питательной почвы для проявления экстремизма на национальной основе.

Министерством образования и науки РБ для преподавателей ОО разработаны методические материалы по профилактике проявлений экстремизма, которые используются во всех сферах образования. В частности, ИРО использует их на лекционных занятиях для учителей и преподавателей образовательных организаций, проводит семинары, практикумы.

Разработаны:

- Методические рекомендации для педагогических работников по профилактике проявлений терроризма и экстремизма в образовательных организациях;

- Методические материалы для педагогических и управляющих работников образовательных организаций по противодействию распространения экстремизма в молодежной среде;

- Учебно-методическое пособие, содержащее методические материалы для проведения в образовательных учреждениях циклов лекций и бесед по профилактике терроризма, преступлений против личности, общества и государства. В пособии приведены сведения об основных понятиях и нормативно-правовом обеспечении, представлены пути и способы организации профилактики в общеобразовательных учреждениях. Даны рекомендации по использованию методических материалов. Учебно-методическое пособие предназначено для слушателей системы образования — руководителей, педагогов, психологов, социальных педагогов, медицинских работников образовательных учреждений, а также педагогической и разъяснительной работой по профилактике терроризма и экстремизма в учреждениях образования различного типа и вида, в учреждениях дополнительного образования детей. В пособии использованы материалы МВД РФ и РБ.

Согласно Комплексному плану по противодействию идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 гг. в РБ в районах и муниципалитетах разработаны и утверждены Комплексные планы противодействия идеологии терроризма на 2014–2018 гг. Один раз в полугодие в антитеррористическую комиссию представляется отчет-информацию о ходе выполнения мероприятий Комплексного плана.

В частности, кафедрой за первое полугодие 2016г разработана и включена в учебный план курсов повышения квалификации преподавателей-организаторов ОБЖ ОО дополнительной профессиональной программы «Формирование современного уровня культуры безопасности на уроках ОБЖ в свете требований ФГОС и профессионального стандарта педагога». Включение в это ДПП модуля «Современный религиозный экстремизм и противодействие распространению идеологии терроризма в образовательной среде».

Разработано, издано в ИРО РБ методическое пособие «Угрозы современного общества для подрастающего поколения» (авторы Быстрицкий Д.Ю., Юнусов Р.Р.), где представлены рекомендации, инструкции по борьбе с терроризмом и религиозным экстремизмом. В учебный план курсов повышения квалификации преподавателей-организаторов ОБЖ включены модули:

- «Нормативная основа по профилактике экстремизма»;
- «Терроризм как социальное явление и способы борьбы с ним».

В Башкортостане в рамках республиканской духовной акции «Ислам против экстремизма» прошел молодежный спортивно-патриотический слет

«Графское-2015». Местом проведения стал детский оздоровительный лагерь «Озеро Графское» Баймакского района.

Слет был призван объединить усилия грамотно мыслящей, прогосударственно настроенной молодежи в борьбе с воинствующим религиозным экстремизмом, конечной целью которого является насильственный захват власти. На мероприятие приехали 100 молодых парней из Уфы, Стерлитамака, Сибая, Баймака и районов Зауралья. В целях повышения спортивного мастерства и обмена опытом на слет были приглашены 13 мастеров спорта международного класса из московского клуба единоборств № 1, среди которых были резиденты Белоруссии, Украины, Грузии, Карачаево-Черкесии.

Распорядок дня участников был расписан буквально по минутам, включал утренние пробежки по хребтам Ирандыка, спортивные тренировки по смешанным единоборствам. Вечером под руководством преподавателей, окончивших египетский исламский университет «Аль-Азхар», молодые люди обсуждали вопросы о том, как отличить экстремистские течения в религии, как вести разговор с ваххабитами.

«Данный слет является эффективной профилактикой религиозного экстремизма и мощнейшим ударом по ваххабизму. Для молодежи это как прививка от «чумы» 21 века под названием «экстремизм», которому в нашей родной республике никогда не было, нет и не будет места!» — отметил руководитель молодежного отдела Духовного управления мусульман Республики Башкортостан Тимур Валитов.

Проводятся просветительские беседы со студентами проводят ученые и представители традиционных конфессий. На встречах акцент сделан на формировании морально-нравственной основы личности, духовности молодежи и подростков. Главное, что подчеркивают лекторы, что в православии, исламе и других традиционных религиях ценятся такие качества как доброта, трудолюбие, милосердие, терпимость.

Шибанкова Люция Ахметовна,

старший научный сотрудник ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», г. Казань, кандидат педагогических наук, доцент

Коррекция межэтнических отношений как условие обеспечения безопасности учащейся молодежи в образовательной среде

Необходимость исследования вопросов межэтнических отношений в современной образовательной среде, этнокультурного образования, формирования у обучающихся готовности к конструктивным межнациональным отношениям, жизни в поликультурном обществе обуславливают требования социально-экономических преобразований, происходящих в государстве на современном этапе его развития. Сегодня образование рассматривается как ведущая социальная деятельность, которая участвует в формировании этнокультурной, гражданской и общечеловеческой идентичностей. Один из основных принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования в Российской Федерации определен в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 3) как «единство образовательного пространства на территории Российской Федерации, защита и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства».

В ситуации, когда приверженцы крайних взглядов и радикальных способов решения проблем разжигают национальную рознь и религиозную вражду, высокое значение приобретает профилактика потенциальной возможности возникновения этнических проблем, локализация и погашение очагов возможной напряженности. Межэтнические отношения, являясь одной из самых важных сфер жизни любого общества, чрезвычайно сложно управляемы. Также достаточно сложно прогнозировать их формирование и дальнейшее развитие. Исследование вопросов межэтнических отношений в образовательной среде, в образовательных организациях общего и профессионального образования особо актуально, ибо отношение к представителям других этносов активно формируется уже в подростковом возрасте. На этом возрастном этапе актуализируется этническая идентификация, формируется этнический менталитет.

Важнейшим условием гармонизации межэтнических отношений в поликультурном обществе является разработка психолого-педагогических стратегий формирования этнической идентичности личности совмещенной с гражданской идентичностью, т.к. только позитивная этническая идентичность обеспечивает установление позитивных взаимоотношений между представителями разных этносов в полиэтническом обществе.

Мы являемся приверженцами идеи Тинкуева М-З. Н. в том, что важно создавать «приемлемые условия для выявления идентичности каждого этноса, а также использование эффективных методов объединения всех этносов и наций в лице одного государства»¹.

Принцип толерантности, который как идея был выдвинут и утвержден резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО в 1995 году, сегодня с одной стороны еще достаточно активно применяется в сфере межэтнических коммуникаций, а с другой все чаще анализируется смысловое наполнение понятия и ставится под сомнение его употребление для обозначения универсального принципа в сфере межнациональных отношений.

Проводя исследования в области межэтнических отношений, мы считаем, что широкое использование, культивирование таких понятий как «взаимоуважение», «межкультурный диалог», «межнациональное согласие», «добрососедство» является предпочтительным. Основой взаимопонимания, взаимопроникновения культур и ценностей является интернационализм как принцип солидарности и сотрудничества различных народов. При этом интернационализм, также как и патриотизм, являются на наш взгляд ключевыми понятиями педагогики межнационального общения.

Позитивные межэтнические отношения, основанные на взаимоуважении и межнациональном согласии, ориентируют учащуюся молодежь на значимость этих отношений для осуществления профессиональной и личностной реализации. Определение методологических подходов, принципов системы коррекции межэтнических отношений в образовательной среде, а также соблюдение педагогических условий коррекции позволяет сформировать позитивные межэтнические отношения в поликультурной образовательной среде, создает благоприятные возможности для межкультурной рефлексии, вступления в конструктивный межкультурный диалог.

К концептуальным основаниям системы коррекции межэтнических отношений относится комплексное применение системного, личностно-деятельностного и культурологического подходов. Системный подход позволяет обеспечить целостное представление о динамике межэтнических отношений в образовательной среде. Личностно-ориентированный подход в своем личностном компоненте предполагает, что в центре обучения находится сам обучающийся — личность со своими мотивами, целями, психологический складом. Культурологический подход обусловлен объективной связью человека с культурой как системой ценностей, которая выработана человечеством. Комплексное применение системного, личностно-деятельностного

¹ Тинкуев М-З.Н. Формирование и регулирование межнациональных отношений (на примере Республики Дагестан): автореф. на соиск. учен. степ. канд. соц. н. / Москва, 2012 г. 22 с.

и культурологического подходов служит реализации совокупности принципов, которые ложатся в основу педагогической деятельности по оптимизации межэтнического взаимодействия в поликультурной образовательной среде: принцип целостности и системности, принцип гуманизации, принцип субъектности, принцип деятельности, принцип диалогичности, принципы поликультурности и культуросообразности.

Образовательные площадки сегодня — это спектр этносов, культур и верований. Вовлечение студента в образовательную среду вуза осуществляется через его осознание этой среды и обеспечивает интерактивность и положительный психологический эффект, в условиях которых студенты откликаются на поставленные проблемы, предлагают лично-значимое решение. Образовательная среда вуза влияет на субъект образовательного процесса, транслируя ценностные приоритеты, а также демонстрирует значимость каждого индивида в системе ценностей.

Формирование ценностно-смысловых ориентаций учащейся молодежи, процессы ее социализации протекают весьма противоречиво, тем более в условиях трансформаций. Важно помнить, что именно в этом процессе происходит наиболее интенсивное осознание значимости актуальных для этого возрастного периода сфер жизнедеятельности. Говоря о ценностно-смысловых ориентациях учащейся молодежи с разным уровнем социальной активности, важно отметить, что идеологический плюрализм на уровне смысло-жизненных стратегий учащейся молодежи зачастую деформируется. К возможным вариантам деформации относятся: отсутствие смысла жизни, вульгаризация ценностно-смысловых ориентаций и, наиболее часто встречающееся, альтернативное позиционирование. Именно эти вышеперечисленные деформации проявляются в виде агрессии, экстремистских формах поведения. Проблемы, возникающие при этом, требуют профессионального осмысления.

Важно отметить, что одним из факторов формирования и развития ценностно-смысловых ориентаций являются институализированное воспитание и обучение в образовательных организациях разных уровней, существенный потенциал которых в формировании ценностных ориентиров обучающихся, воспитании полноценной личности и профилактике негативных общественных явлений определяется спецификой их деятельности.

Педагогические условия, способствующие успешной коррекции межэтнических отношений в образовательной среде, систематизированы нами по четырем уровням: концептуальном, содержательном, технологическом и на уровне кадрового потенциала. Концептуальный уровень отражает создание поликультурной образовательной среды; благоприятный социально-психологический климат, который способен предупредить культурную де-

приваацию в образовательной среде; единство и целостность педагогической системы межкультурного образования. На содержательном уровне речь идет об осуществлении интеграции содержания межкультурного аспекта с содержанием дисциплин общего и профессионального образования на основе межпредметных связей; введение поликультурных доминант в содержание общего и профессионального образования; этнопедагогическое просвещение учащейся молодежи с целью расширения и углубления этнокультурных знаний, ознакомление с этнокультуроведческим материалом, интегрированным в дисциплины общеобразовательного цикла; введение в содержание образования национально-регионального компонента. Технологический уровень предполагает поэтапность и непрерывность установки на формирование межэтнических отношений; оптимальное сочетание аудиторной и внеаудиторной работы; коррекцию межэтнических отношений на основе технологии воспитания у учащейся молодежи межнационального взаимодействия. Уровень кадрового потенциала определяется условиями, связанными с совершенствованием кадрового обеспечения педагогов общего и профессионального образования, развитием компетентности и готовности педагога, реализовать концепцию поликультурного образования, углублением профессионального сознания с учетом особенностей профессиональной деятельности по поликультурному воспитанию, расширением профессиональных знаний, умений и навыков, развитием способности к преодолению различных барьеров в восприятии учащегося.

Таким образом, коррекция межэтнических отношений согласно методологическим подходам, принципам системы коррекции межэтнических отношений, реализация совокупности педагогических условий позволит сформировать позитивные межэтнические отношения и обеспечить безопасность обучающихся в образовательной среде.

Мухаметзянова Лариса Юрьевна,

Старший научный сотрудник ФГБНУ «Институт психологии, педагогики и социальных проблем», г.Казань, кандидат педагогических наук

Формирование активной гражданской позиции учащейся молодежи средствами литературы и искусства как условие противодействия идеологии экстремизма и терроризма

На современном этапе стоит задача формирования активной гражданской позиции учащейся молодежи как условия противодействия идеологии экстремизма и терроризма. Решение данной задачи способствует созданию благоприятного режима социализации новых поколений.

В. Путин подчеркнул: «Страна наша изначально складывалась как многонациональное государство. На протяжении тысячелетней совместной истории мы не утратили того самого главного, что составляет основу нашего бытия, каждого из наших народов. Мы не утратили нашу национальную культуру, язык, традиции. Россия всегда славилась, гордилась таким культурным многообразием, и в этом всегда заключалась её сила. И то, что нам удалось на протяжении тысячелетия не утратить это многообразие, сохранить его, — это чрезвычайно важно. По данным переписи 2010 г., в России проживает 193 народа и народности, говорящих на 171 языке. В государственной системе образования используется 89 национальных языков. Такого уровня защиты этнокультурных прав граждан, наверно, нет ни в одной европейской стране»¹.

Актуальность исследования проблемы формирования активной гражданской позиции учащейся молодежи в контексте ее поликультурного толерантного мировосприятия очевидна. Исследование поликультурных толерантных особенностей личности описаны в работах Г.М. Андреевой, Д.А. Леонтьева, Е.И. Шлягиной, А.В. Сухарева, В.Ф. Петренко, Н.М. Лебедевой. Проблема раскрытия структурных компонентов поликультурного толерантного мировосприятия рассматривается в работах А. Асмолова, Е. Белинской, Б.Э. Риэрдона.

По мнению Д.А. Леонтьева, поликультурное толерантное мировосприятие — это форма отношения к иному, отличающемуся, к разнообразному, к тому, что не совпадает как с индивидуальными особенностями, так и с привычными формами культуры.

¹ Конспект выступления Президента Российской Федерации В.В. Путина на первом заседании Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям 24 августа 2012 г., г. Саранск

Сущность активной гражданской позиции на основе поликультурного толерантного мировосприятия как требования уважать права других («иных») быть такими, каковы они есть, не допускать причинения им вреда отражена в исследованиях Б.Э. Риэрдон.

В. Путин в своем обращении к Федеральному собранию 12 декабря 2012 г. подчеркнул: «Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп — милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи — дефицит того, что всегда, во все исторические времена делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились. Именно поэтому определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры, молодежной политики. Эти сферы — это не набор услуг, а прежде всего пространство для формирования нравственного, гармоничного человека, ответственного гражданина России».

Толерантный характер социокультурных перемен, снижающий возможности традиционных форм трансляции культуры, актуализирует поиск новой стратегии содержания образования, формирования активной гражданской позиции, обеспечивающей поликультурную толерантную самоиндефикацию личности, ее становление как полноправного члена мирового сообщества,

Одним из действенных путей решения поставленных задач выступает гуманитаризация современного образования. Гуманитаризация, по мнению исследователей Р.Х. Гильмеевой, Л.Ю. Мухаметзяновой, Л.П. Тихоновой, Г.А. Шайхутдиновой — это процесс целенаправленного развития личности, формирование ее способности проявлять культуру, гуманитарную компетентность в жизнедеятельности в контексте поликультурного мировосприятия.

Современное состояние гуманитарного образования характеризуется поиском качественно новых подходов к подготовке молодых людей новой формации, востребованных государством как граждан-патриотов, обществом как активных субъектов различных социальных страт, обладающих гуманитарной образованностью, заданной социальными требованиями (нормами) в контексте их поликультурной направленности.

И особое место в гуманитарной подготовке «нравственного, гармоничного человека, ответственного гражданина России» принадлежит литературе и искусству.

Значимость использования литературы и искусства в процессе формирования активной гражданской позиции учащейся молодежи как условия противодействия идеологии экстремизма и терроризма обусловлена тем, что одной из причин, объясняющей молодежный экстремизм, являются характерные особенности молодых людей: стремление к романтизму, к героическим проявлениям, поиске личностного образца для подражания герою.

Л.С. Выготский указывал на «доминанту романтики» — стремление юноши к риску, к приключениям, к социальному героизму. С одной стороны, это имеет позитивную основу для формирования личности молодого человека, с другой стороны, именно тяга к героическим поступкам и романтической неординарности может привести к асоциальным поступкам. И именно литература и искусство удовлетворяют эту юношескую потребность в романтическом видении мира в контексте гражданских духовно-нравственных, поликультурных толерантных координат произведения искусства.

Художественное произведение способно осуществлять формирование активной гражданской позиции учащейся молодежи как условия противодействия идеологии экстремизма и терроризма на основе поликультурного текстового анализа средствами образно-метафорической выразительности.

Результаты анализа тестовых заданий для студентов средней профессиональной школы позволили выявить следующие особенности формирования активной гражданской позиции учащейся молодежи как условия противодействия идеологии в процессе изучения произведений литературы и искусства:

1. Для 60% опрошенных художественный и реальный мир имеют точки соприкосновения в осмыслении гражданских социально-ценностных проявлений.

2. Литературные герои могут служить гражданским примером подражания для 50% студентов.

3. Более 70% опрошенных подтвердили необходимость для них знаний по литературе и искусству в процессе осмысления толерантного антиэкстремистского диалога в современном мире.

4. Настораживает отсутствие позитивного взгляда на толерантное развитие социального мира, так как около 40% студентов не верят, что мир будет развиваться по законам добра и красоты.

Анализ творческих работ студентов позволил выявить следующие тенденции:

— около 30% студентов проявили навыки сравнения, самостоятельной оценки фактов художественно-литературного порядка в контексте гражданской поликультурной интерпретации данных фактов;

— около 25% раскрыли в своих работах диалогические основания гражданского межличностного эмоционального разговора с автором и героями художественного текста;

— 15% констатировали безразличие к изучаемым художественным текстам, отсутствие личностного интереса к фактам гражданского звучания.

Данные анализа результатов опроса студентов выявили необходимость выявления механизмов, обеспечивающих личностную персонификацию с

героями и автором литературного произведения в контексте гражданского поликультурного диалога, способствующего формированию активной гражданской позиции учащейся молодежи как условия противодействия идеологии экстремизма и терроризма. В поликультурном образовательном пространстве необходимо использовать потенциал лучших образцов литературы и искусства на основе применения арт-технологий как средства формирования активной гражданской позиции учащейся молодежи на эмоционально-ценностной, образно-художественной основе развития толерантного мировоззрения.

Секция 4

РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ РАБОТЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Некрасов Сергей Юрьевич,

*проректор Государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования города Москвы*

«Московский институт открытого образования» (ГАОУ ВО МИОО)

Роль информирования и просвещения педагогической общественности в снижении рисков вовлечения молодежи в террористические группировки

Безусловно, в настоящее время огромное значение играет Роль информирования и просвещения педагогической общественности в снижении рисков вовлечения молодежи в террористические группировки. Обеспечение комплексной безопасности образовательных учреждений, предупреждение и локализация негативных процессов в среде учащейся молодежи предусматривает в качестве важнейшей составной части — противодействие террористическим проявлениям.

В настоящее время при оценке обстановки в области противодействия терроризму мы исходим из того, что бандподполье не снижает активности по рекрутированию в свои ряды новых членов, прежде всего за счет молодежи, подвергшейся целенаправленной идеологической обработке преимущественно на основе идей религиозного экстремизма либо недовольной сложной социально-экономической ситуацией в регионах своего проживания.

Идейная обработка и вербовочная работа ведется не только, как это многим представляется, на территории республик Северного Кавказа. Эмиссары зарубежных террористических и религиозно-экстремистских организаций стремятся активизировать подпольную антироссийскую деятельность в субъектах Российской Федерации.

В последние годы активизировалось проникновение вербовщиков северокавказского бандподполья в образовательные учреждения и молодежную среду в целом. О масштабах этого явления и его негативных результатах свидетельствуют следующие примеры.

Анализ данных за последние 4–5 лет показывает, что возраст четырех из пяти бандитов, преступная деятельность которых пресечена, составляет не более 30 лет.

Статистика, в частности, говорит о том, что из 546 членов незаконных вооруженных формирований, сдавшихся правоохранительным органам в период амнистии, объявленной 22 сентября 2006 года Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации по инициативе Национального антитеррористического комитета, около 80% составили молодые люди в возрасте от 19 до 30 лет.

Из 92 ликвидированных боевиков — участников вооруженного нападения на объекты правоохранительных органов в г. Нальчик (Кабардино-Балкарская Республика), 58 были молодыми людьми в возрасте до 25 лет.

Для противодействия указанным негативным тенденциям в молодежной среде органы государственной власти, местного самоуправления, образовательные учреждения с привлечением возможностей гражданского общества могут и должны, по оценкам НАК, сосредоточить свои усилия на работе по следующим направлениям:

— информационно-аналитическое (выпуск книг, памяток, брошюр, обращений, плакатов, социальной рекламы, публикаций в прессе о деятельности правоохранительных органов и антитеррористических комиссий, создание тематических документальных фильмов, видеороликов и т.д.);

— пропагандистское;

— сочетание массовой и индивидуально-воспитательной работы;

— контрпропагандистское (адекватная реакция на выступления, высказывания главарей бандформирований, дезинформацию, распространённые листовки и пропагандистскую литературу);

— идеологическое (формирование религиозной и межнациональной терпимости, патриотизма, здорового образа жизни, приоритетов общечеловеческих ценностей и т.д.);

— организационное (содействие деятельности общественных и религиозных объединений конструктивной и антитеррористической направленности; взаимодействие со СМИ, проведение конкурсов на лучшие материалы антитеррористического характера, конференций, слётов, «круглых столов» и т.д.);

— образовательное (создание системы подготовки специалистов в области информационного противодействия терроризму).

Наряду с текущей информационно-разъяснительной работой с молодежью следует работать по устранению самих предпосылок формирования сознания, ориентированного на насилие как средство разрешения противоречий. Инструментом для проведения такой работы следует избрать шко-

лу — как важнейший институт воспитания и социализации молодежи. Школа — это поле битвы за умы и сердца подрастающего поколения.

Одним из направлений деятельности в субъектах Российской Федерации является обеспечение антитеррористической защищенности образовательных учреждений. Министерствам общего и профессионального образования совместно с органами местного самоуправления необходимо осуществлять мониторинг состояния безопасности подведомственных образовательных учреждений.

В нашем Институте отмечается положительная динамика в совершенствовании антитеррористической защищенности:

- Управлением по комплексной безопасности во всех зданиях подготовлен Паспорт безопасности, который согласовывается с органами внутренних дел по территориальности;
- разработаны инструкции по действиям персонала при возникновении чрезвычайных ситуаций, связанных с угрозой жизни и здоровья учащихся, захватом заложников, обнаружением подозрительных предметов или взрывных устройств, а также инструкции по взаимодействию с правоохранительными органами;
- в должностных инструкциях определена компетенция руководителей структурных подразделений в части обеспечения безопасности;
- ежегодно при подготовке к началу учебного года проводятся инструктажи руководства и персонала учреждений образования по порядку действий в случае возникновения угрозы или совершения террористического акта;
- приняты меры по обеспечению инженерно-технической укреплённости объектов (установка и ремонт ограждений, наружное освещение зданий в темное время суток, установка дорожных знаков, запрещающих въезд транспорта на территорию образовательных учреждений).

В рамках реализации комплексной программы «Безопасность образовательного учреждения» продолжается работа по оборудованию Института средствами тревожной сигнализации с подключением на пультах централизованного наблюдения вневедомственной охраны при органах внутренних дел.

Ежегодно в преддверии нового учебного года сотрудниками Управления комплексной безопасности все здания Института проверяются на предмет их антитеррористической защищенности. По результатам обследований вносятся предложения по совершенствованию контрольно-пропускного режима, системы охраны, повышению технической укреплённости, оборудованию средствами охранно-пожарной сигнализации и повышению бдительности персонала.

В целях выполнения мероприятий Плана работы Антитеррористической комиссии города Москвы в ГАОУ ВО МИОО осуществляется комплекс не-

обходимых мер по выявлению и устранению причин и условий, способствующих реализации террористических угроз и возникновению чрезвычайных ситуаций на территориях зданий института, СОШ № 179 МИОО в городе Москве. В частности, с сотрудниками ЧОП, обеспечивающими безопасность в зданиях института, СОШ № 179 МИОО проведена профилактическая беседа по противодействию терроризма в городе Москве, обеспечивается регулярное проведение сотрудниками Управления по комплексной безопасности проверок несения службы сотрудниками ЧОП в зданиях института, СОШ № 179 МИОО, в том числе в выходные и праздничные дни.

16 марта 2016 года в СОШ № 179 МИОО для преподавателей, родителей и учащихся 7–11 классов проведен семинар на тему «Профилактика правонарушений и формирование правовой культуры у детей в возрасте от 12 до 18 лет».

31 мая 2016 года с руководителями структурных подразделений института факультетом международного образования проведена деловая игра «Конфликты на межэтнической и межрелигиозной почве и способы их разрешения». В ходе проведения деловой игры руководителям предложили обсудить информацию, связанную с формированием и бытованием этнических стереотипов, порождающих в социуме межэтническую напряженность, конфликтные ситуации, ксенофобию и экстремизм.

Всем присутствующим предложили обсудить информацию, связанную с формированием и бытованием этнических стереотипов, порождающих в социуме межэтническую напряженность, конфликтные ситуации, ксенофобию и экстремизм. Участники мероприятия разбирали кейсы, связанные с возникновением сложных и потенциально опасных ситуаций в учебном процессе, анализировали причины и предлагали возможные пути преодоления конфликтной ситуации. Некоторые предложенные решения вызвали бурную дискуссию в зале, что лишний раз подтверждает актуальность выбранной темы.

Все разбиравшиеся на заседании кейсы взяты из повседневной практики факультета международного образования и касались как работы со слушателями МИОО, так и со школьниками и их родителями. Все участники круглого стола отметили важность и практическую значимость проведенного мероприятия в деле профилактики проявлений ксенофобии и экстремизма в Московской системе образования.

Вопросы противодействия террору со стороны Российского государства и его спецслужб в 2015–2016 учебном году рассматриваются в курсах истории России по программам дополнительного профессионального образования: переподготовка учителей истории и обществознания.

В рамках проведенных лекций и практических занятий со слушателями доведены требования ФЗ от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии

терроризму», от 25 июля 1998 года № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом», закона РФ от 5 марта 1992 года № 2446-1 (ред. от 26.06.2008 г.) «О безопасности». Особое внимание слушателей обращено на исторический опыт противодействия террору в Российской империи, СССР и Российской Федерации и его успешную реализацию.

Все эти мероприятия образуют алгоритм действий Московского Института открытого образования по обеспечению своей антитеррористической защищенности.

Подводя итог сказанному, хочу еще раз подчеркнуть, что важнейшей ролью в снижении рисков вовлечения молодежи в террористические группировки является своевременное информирование и просвещение педагогической общественности, всего профессорско-педагогического состава.

Считаю, что в учреждениях образовательной системы необходимо осуществить следующие мероприятия:

— подготовка специального блока специалистов в сфере противодействия идеологии терроризма и повышение квалификации участников антитеррористической пропагандистской деятельности;

— системное проведение конференций, круглых столов, а также организация лекционной и пропагандистской работы среди населения по материалам, обличающим не только сам терроризм и экстремизм, но и пособничество террористам со стороны должностных лиц, общественных организаций, коммерческих и предпринимательских структур;

— индивидуальная и групповая работа с молодежью из т.н. группы риска, развитие толерантности у молодых людей, в том числе формирование отрядов волонтеров по вопросам предупреждения и пресечения экстремистских акций в студенческой и молодежной среде;

— проведение «Уроков дружбы», «Уроков Мужества» для сотрудников, профессорско-преподавательского состава и слушателей.

Безусловно, в ходе научно-практической конференции будут обозначены и другие проблемные вопросы и предложения. Уверен, что обсуждение таких важнейших тем послужит двигателем прогресса в совершенствовании комплексной безопасности образовательных учреждений и даст новый импульс работе, в том числе направленной на борьбу с одним из наиболее масштабных вызовов современности — терроризмом и распространением идеологии насилия в образовательной сфере и молодежной среде.

Семикин Виктор Васильевич, Румянцева Полина Витальевна,
Неговская Светлана Геннадьевна

Семикин Виктор Васильевич,

*Исполняющий обязанности проректора по образованию,
директор Института педагогики и психологии РГПУ им. А.И. Герцена,
доктор психологических наук, профессор*

Румянцева Полина Витальевна,

*доцент кафедры психологии человека РГПУ им. А.И. Герцена,
кандидат психологических наук*

Неговская Светлана Геннадьевна,

*заведующая Университетской службой психолого-педагогического
сопровождения студентов РГПУ им. А.И. Герцена*

Факторы вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность: обзор современных российских исследований

Исходя из взглядов занимающихся данной проблемой исследователей, молодежному экстремизму можно дать следующее определение: молодежный экстремизм — негативное социальное явление, выражающееся в индивидуальном и групповом проявлении крайне неумеренных в нравственном и правовом отношениях средств и способов жизнедеятельности молодежи как особой социальной группы [6].

По различным данным, количество постоянных членов, входящих в неформальные молодежные группы и движения экстремистской направленности в России, составляет до полумиллиона человек. На территории Российской Федерации действуют более ста молодежных группировок экстремистской направленности общей численностью около полумиллиона человек. Основная их часть — в Центральном, Северо-Западном и Южном федеральных округах [1].

За последние 5 лет из 1640 человек — общего числа осужденных по статьям, связанным с экстремистской деятельностью, 306 человек — несовершеннолетние. Среди преступлений, совершенных этой категорией несовершеннолетних, 82% составляют агрессивно-насильственные деликты, совершенные по мотивам ненависти, 8% — пропаганда фашизма (нацизма), 6% — вандализм по мотивам ненависти, 4% — организация и участие в экстремистских сообществах [2].

Как показывают результаты психологических и социологических исследований, в большинстве случаев причинами вступления учащейся молодежи в любые неформальные объединения являются недовольство, неудовлетворенность в чём-то, а также такие факторы, как стремление к большей самостоятельности, независимости от законов, традиций, устоев мира взрослых [10].

Основными источниками молодежного экстремизма в России являются кризисные явления, затронувшие все сферы общественной жизни. В числе важнейших факторов, влияющих на высокий уровень экстремизма в молодежной среде, могут быть названы низкий уровень жизни населения, криминализация общества, кризис школьного и семейного воспитания, девальвация духовных и нравственных ценностей [4].

С.Ю. Ковальчуком и С.А. Линченко (2011) на основании проведенного социологического исследования были описаны следующие причины вовлечения молодежи в неформальные молодежные объединения: желание выделиться, не быть как все; мировоззренческие установки; желание утвердиться в новой среде; привлечь к себе внимание; копирование западных структур, течений, культурных образцов; религиозные убеждения; следование моде; отсутствие цели в жизни; увлечения, связанные с возрастом; влияние криминальных структур, хулиганство; неразвитая сфера организации досуга для молодежи в стране; вызов обществу, протест; вызов семье, отсутствие взаимопонимания в семье [5].

Исследователи выделяют группы причин распространения экстремизма среди молодых людей: культурно-исторические (данные причины заключаются в том, что тенденции общекультурных процессов формируют и концепции молодежной субкультуры, которая не имеет четких нравственных и идеологических ориентиров); социально-экономические (молодежь объективно является одной из наименее социально и экономически защищенных категорий); политико-правовые (в современных условиях властные органы далеко не всегда обращают внимание именно на развитие молодежи, формирования ее идеологии, что приводит к формированию различных деструктивных политико-правовых явлений именно в молодежной среде); психолого-педагогические (существующий кризис института семьи и брака объективно обусловил и кризис института семейного воспитания; отсутствие должного внимания со стороны родительской семьи, возрастающее влияние на детей и подростков не семейных культур и ценностных ориентаций, а уличной субкультуры, средств массовой информации, интернет-технологий приводит к формированию дезадаптированной, агрессивной, социально неразвитой, инфантильной личности молодого человека) [11].

Исследования психологов показывают, что можно выделить определенные личностные, социально-психологические и иные предпосылки участия подростков в экстремистской деятельности, выражаемой во враждебном, агрессивном поведении по отношению к «чужим».

К этим предпосылкам относятся, в том числе, половозрастные, социально-экономические, социально-психологические характеристики [8]; индивидуально-психологические особенности [7]; модели взаимодействия

с окружающим миром, психологические механизмы защиты [12]; способы группового взаимодействия [9]; ценностно-смысловые образования, а именно ориентация на ценности идеологии национализма, расизма, связанные с такими категориями, как сохранение национальной идентичности, чистота крови, следование традиционным ценностям и их поддержание, враждебность и оправданность насилия по отношению к чужим, «не своим» [3].

В исследованиях Гуриной О.Д. (2014) было показано, что у совершивших преступления на почве ненависти несовершеннолетних, зачастую встречаются личностные внутренние проблемы, связанные с воспитанием в неполной семье, отвержением отцом, изолированностью и отчужденностью в отношениях с социальными институтами и адаптированными сверстниками в сочетании со школьной неуспешностью. Вызванные этими проблемами негативные эмоциональные переживания компенсируются сильной эмоциональной привязанностью к матери и друзьям, имеющим аналогичный статус. При этом национализм, проявляющийся как в сугубо отрицательном отношении к «нерусским», «мигрантам», так и в выраженной идентификации с национальностью «русский» и националистическими группировками («скинхеды»), служит для таких подростков основой структурирования и укрепления своеобразного строения их личности. Национализм формирует и поддерживает их позитивное самоотношение, идентичность, в том числе гендерную мужскую, ощущение силы, в том числе за счет принадлежности к более широкой социальной группе. Одновременно подобная ценностно-смысловая направленность в значительной мере обуславливает совершение этой категорией подростков экстремистских действий [2].

В качестве одной из характеристик молодежного экстремизма является специфическое «экстремистское сознание», которое проявляется в наличии радикального мышления; чувства безнаказанности; интолерантности к представителям других этносов; интолерантности к представителям иных социальных групп; завышенной или заниженной самооценке; лабильном социальном мышлении; нежелании адекватно воспринимать собственную культуру и историю, принижении достижений как собственной культуры и истории, так и культуры и истории других народов; неумении адекватно реализовать себя в социальном пространстве; психологическом и правовом нигилизме. Подтверждением этого служат исследования «Причины распространения этнического экстремизма и ксенофобии среди молодежи (Центральный федеральный округ)», в которых проведен анализ причин распространения этнического экстремизма и ксенофобии в молодежной среде, и выявлены такие специфические аспекты «экстремистского сознания», как деформированная национальная идентификация; чрезмерно критическое восприятие межнациональных отношений и национальной политики; болез-

ненная реакция на бедность и социальную несправедливость; национальная нетерпимость на бытовом уровне; этнические стереотипы; этнокультурное дистанцирование; ситуативная нетерпимость младших возрастов; нежелание «делиться ресурсами»; неприятие нерегулируемой миграции [11].

Таким образом, факторы распространения интолерантности и экстремизма в молодежной среде разнообразны по своей природе и механизмам воздействия, однако особую роль в данном контексте играют социально-психологические предпосылки вовлеченности молодежи в экстремистскую деятельность, что обуславливает необходимость их дальнейшего изучения.

Литература

1. Батулин В.Ю. О проблемах борьбы с молодежным экстремизмом в современных условиях // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 1 (32). С. 52–56.
2. Гурина О.Д. Исследование смысловых конструкторов, отражающих отношение к национальностям и национализму у подростков-правонарушителей [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. № 3. URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/3/Gurina.phtml> (дата обращения: 20.06.2016).
3. Дворянчиков Н.В., Ениколопов С.Н., Сокольская М.Д. и др. Ценностные ориентации правых экстремистов // Юридическая психология. 2011. № 5. С. 92–103.
4. Каширский Д.В., Сабельникова Н.В. Отношение к экстремизму в молодежной среде (по материалам опроса алтайских студентов) // Вестник Алтайской науки, № 2, 3, 2014. С. 116–123.
5. Ковальчук С.Ю., Линченко С.А. Особенности социологического исследования неформальных молодежных исследований в Волгоградском регионе. // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7, Филос. 2011. № 3 (15). С. 159–164.
6. Меркулов П.А. Государственная молодежная политика как инструмент в борьбе с экстремизмом // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Том 10, № 4. С. 83–91.
7. Мешкова Н.В. Исследование личностных и ситуативных особенностей межгрупповой предубежденности // Социальная психология и общество. 2012. № 1. С. 73–87.
8. Ошевский Д.С. Негативные социальные установки и смысловые конструкторы у подростков, совершивших агрессивные противоправные деяния на национальной почве // Юридическая психология. 2012. № 3. С. 30–34.
9. Хухлаев О.Е., Бучек А.А., Зинурова Р.И. и др. Этнонациональные установки и ценности современной молодежи (на материале исследования

студенчества нескольких регионов России) // Культурно-историческая психология. 2011. № 4. С. 97–106

10. Черкасова М.А., Хоперская М.Ю. Неформальные молодежные объединения как фактор социализации молодежи // Наука и образование в жизни современного общества: Сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции в 14 томах. Тамбов, 2015. С. 145–146.

11. Черных А.А. Понятие молодежный экстремизм в отечественном и зарубежном уголовном законодательстве// Территория науки. 2013. № 2. С. 291–300.

12. Юрасова Е.Н. Психология ксенофобии // Актуальные проблемы науки: ИГУМО и ИТ как исследовательский центр. 2014. № 17. С. 154–157.

Гильмеева Римма Хамидовна,
ведущий научный сотрудник ФГБНУ
«Институт педагогики, психологии и социальных проблем»,
Республика Татарстан,
доктор педагогических наук, профессор

Духовно-нравственные векторы формирования гражданской идентичности молодого россиянина

Значимость формирования гражданской идентичности молодого россиянина в процессе духовно-нравственного воспитания, основанного на культурном наследии, исторических традициях и нормах общественной жизни, на сегодняшний день обусловлена необходимостью обеспечения национальной безопасности России. Если военная безопасность обеспечивает территориальную неприкосновенность и целостность, свободу и независимость государства, экономическая — развитие хозяйственного механизма, экологическая — служит защите людей как высшей ценности любой страны, главной задачей социальной безопасности является защита жизни, здоровья, благополучия, то духовно-нравственная безопасность обеспечивает стабильное состояние защищенности общественного сознания и морального здоровья нации, создание условий по сохранению традиционных, духовных ценностей и уклада жизни от внешних и внутренних неблагоприятных влияний при поддержке государственной властью нравственных норм, традиционных конфессий и традиций национальной культуры.

Ряд вопросов: «каким образом, с раннего детства сформировать невосприимчивость к злу, стремление у детей и подростков построить свою жизнь в соответствии с нравственно-гражданскими ценностями и нормами?»; «как воспитать у молодежи устойчивые нравственные убеждения на основе традиционных исторических, духовных, культурных ценностей народов России с целью гражданского укрепления Российского государства, обеспечения национальной безопасности человека, общества, всей страны?» приковывают внимание ученых, политиков, деятелей культуры, священнослужителей, озабоченных проблемой преодоления кризиса духовности, духовно-нравственной «болезнью» современного гражданского общества.

Согласно Концепции национальной безопасности Российской Федерации, «обеспечение национальной безопасности России включает в себя также защиту культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, сохранение культурного достояния всех народов России, формирование государственной политики в области духовного и нравственно-гражданского воспитания населения, введение за-

прета на использование эфирного времени в электронных средствах массовой информации для проката программ, пропагандирующих насилие»¹.

Данная концепция выделяет источники внутренних и внешних угроз национальной безопасности, среди которых: снижение воспитательного потенциала общества; утрата гражданской и этнокультурной идентичности; изменение шкалы жизненных ценностей молодежи; ослабление патриотизма, семейных и нравственных ценностей. В этой связи проблема определения духовно-нравственных векторов формирования гражданской идентичности с целью обеспечения национальной и духовно-нравственной безопасности общества приобретает особую актуальность на современном этапе развития России. Духовность и нравственность являются важнейшими базисными поликультурными характеристиками личности.

Духовность определяется нами как устремленность личности к избранным целям; ценностная характеристика сознания. Нравственность представляет собой совокупность общих принципов и норм поведения людей по отношению друг к другу и обществу. В сочетании они составляют основу духовно-нравственных векторов личности.

В российском обществе сложилась ситуация, при которой молодежь оказалась перед альтернативой выбора: её внутренний мир, духовные запросы раздваиваются между требованиями традиций, морали и тем, что предлагают окружающая действительность, массированная пропаганда и реклама. В результате немалая часть населения оказалась в состоянии аномии, что свидетельствует об опасности утраты страной национальных и духовно-нравственных ценностей.

В связи с этим необходимо укрепление межнационального согласия, формирование в обществе общегражданских ценностей, создание духовно-нравственной атмосферы, этнокультурного взаимоуважения, основанных на принципах соблюдения прав и свобод человека в целях предотвращения угрозы экстремистской направленности и террористического характера.

Специалисты различных отраслей научного знания: философии, социологии, психологии, педагогики, экономики, правоведения, экологии, общественные деятели уделяют пристальное внимание исследованию данной проблемы.

Существуют различные трактовки понятия «духовно-нравственная безопасность». Она рассматривается, с одной стороны, как система условий, позволяющая обществу сохранять свои жизненно важные параметры, прежде всего культурного, этического и интеллектуального характера, в преде-

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537).

лах исторически сложившейся нормы; при ее нарушении происходит распад общества как целостной системы в связи с разрушением структурирующих его духовно-нравственных оснований.

С другой стороны, духовно-нравственная безопасность рассматривается как специфическая составная часть национальной безопасности, «включенная» во все ее виды. Она представляет собой состояние личности, общества и власти, обеспечивающее их нормальное взаимоувязанное существование и функционирование, а также созидательное культурно-цивилизационное развитие сложившегося или складывающегося национального образа жизни.

Также это понятие определяется как процесс сохранения и позитивного видоизменения идеалов, ценностей, норм и традиций, господствующих в обществе, разделяемых массами людей и властными структурами в целях социального воспроизводства, гарантирующего устойчивость, преемственность и динамику общественного развития. Особая роль в этом процессе должна отводиться адресной поддержке и защите молодежи как наиболее уязвимой категории в социальном аспекте на жизненном старте и в кризисной ситуации жизнедеятельности.

Социальные патологии в молодежной среде имеют различные формы; их специфика состоит в том, что они способны оказать дестабилизирующее влияние на развитие всего общества, что представляет угрозу интересам государства, его безопасности. Необходимо формировать у молодежи не только знания и представления об общечеловеческих ценностях, но и, в большей мере, способности и готовность к осознанному противодействию негативному влиянию внешней и внутренней среды в условиях глобального социума.

В контексте духовно-нравственных векторов формирования гражданской идентичности личности молодого россиянина предпринята научная концептуализация проблемы формирования духовно-нравственного иммунитета учащейся молодежи на основе разработки и реализации культурокомпетентного подхода, разработанного академиком РАО Г.В. Мухаметзяновой. Она вводит понятие культурной, духовной инъекции, имея в виду гуманитарную и профессиональную подготовку учащейся молодежи на ценностной основе, в процессе которых формируется устойчивое культурное ядро личности и защитный слой, которую получил молодой человек, то есть, по мнению Г.В. Мухаметзяновой, речь идет о духовном иммунитете как основании, которое обеспечивает целостность личности, её достаточно высокий культурный профессиональный и духовный статус и способствует ее адаптации в период общественных трансформаций¹.

¹ Мухаметзянова Г.В. Повышение качества гуманитарного компонента профессионального образования / Г.В. Мухаметзянова // Казанский педагогический журнал. 2006. № 1. С. 10–17.

Мы ввели понятие и дали авторское определение такому феномену как «духовно-нравственный иммунитет», который выражается в готовности сохранения позитивных идеалов и ценностей социума, обеспечивающих стабильное состояние морального здоровья нации и способности к преодолению негативных внешних и внутренних воздействий. Из данного определения следует, что духовно-нравственный иммунитет отражает состояние ценностно-мотивационной сферы человека, характеризующейся способностью сохранять устойчивость (адаптивность), отрицая и преодолевая деструктивные влияния в условиях нравственного выбора.

Понятие «иммунитет» (от лат. «immunitas» — освобождение от повинностей, избавление) означает дефиниции: способность живых существ противостоять действию повреждающих агентов; сохранять целостность, биологическую индивидуальность; защитную реакция организма, другие полагают, что иммунитет — это нераспространение некоторых законов на лиц, занимающих особое положение в государстве. Отмеченные дефиниции позволяют выделить правовой аспект термина, который состоит в закреплении прав как привилегий на уровне некоторых категорий граждан, социальных групп, что обеспечивает их защищенность в кризисных ситуациях.

Феномен «духовно-нравственный иммунитет» разработан как педагогическая категория, обозначающая один из важнейших механизмов социализации учащейся молодежи средствами духовно-нравственного, гражданско-патриотического, правового воспитания. Социокультурный аспект феномена «духовно-нравственный иммунитет» обеспечивает сформированность совокупности способностей противостоять негативным влияниям внутренней и внешней среды.

Таким образом, сущностная характеристика духовно-нравственного иммунитета молодежи обозначает взаимосвязанные процессы:

- 1) социальную адаптацию;
- 2) нейтрализацию рисков и угроз социализации учащейся молодежи;
- 3) поддержку и включение учащейся молодежи в активную социально-ориентированную деятельность.

Духовно-нравственный иммунитет молодежи как основополагающая характеристика личности означает устойчивость смыслов и ценностей, ценностно-личностной позиции как системообразующего интеграционного компонента личности.

Формирование духовно-нравственного иммунитета учащейся молодежи происходит в процессе приобщения к духовно-нравственным ценностям, культуре народа, приобщения и участия в социально-ориентированной деятельности, что в целом способствует выработке духовно-нравственных векторов формирования гражданской идентичности молодого россиянина.

Теплова Елена Феликсовна,

*заведующая кафедрой истории и культуры религий народов России
факультета международного образования ГАОУ ВО МИОО,
кандидат исторических наук*

Качественное преподавание духовно-нравственных дисциплин в школе как средство профилактики межэтнических, межрелигиозных конфликтов и молодежного экстремизма

Введение в образовательных организациях предметов духовно-нравственной направленности способствует созданию условий для формирования бесконфликтной среды, в том числе и свободной от межэтнических и межрелигиозных конфликтов.

Знания о культуре и традициях дают возможность воспитать подрастающее поколение в духе уважения к традициям других народов, способствуют формированию ответственной гражданской позиции.

Разговор о традиционных ценностях и смыслах необходим, и особенно важен уровень подготовки педагога к преподаванию этих предметов.

Глубокие знания учителя о религиозных культурах и их ценностях — залог профилактики конфликтов в детской и родительской среде на национальной и религиозной почве. Если педагог владеет информацией, значит, вооружен знаниями для преодоления межэтнических конфликтов. Ведь восприятие детьми из разных религиозных культур своей и чужой культуры различно, и неверный шаг может спровоцировать конфликт, а правильно подобранные интонации помогают создать в классе рабочую дружественную атмосферу. Если же педагог не имеет прочных знаний, он может стать источником напряжения в классе, транслируя суеверные или неверные представления о религиозных культурах.

Духовно-нравственные дисциплины должны преподавать хорошо подготовленные специалисты и, прежде всего, учителя истории и обществознания, литературы, МХК, но на курсах обучаются, в основном, учителя начальных классов, которые испытывают закономерные трудности.

Для работы с педагогами на курсах повышения квалификации привлекаются представители религиозной общественности, ученые, для которых та или иная религиозная культура является своей. Это важно, так как учителя знакомятся лично с теми, кто живет в религиозной культуре, а это способствует преодолению стереотипов, например, о православных, как о людях забитых, безграмотных, необразованных. Кроме того, сотрудничество с конфессиями дает возможность выявить тех сотрудников школ, которые, пользуясь уроками, например, ОРКСЭ, стремятся транс-

лизовать запрещенные в школе идеи: сектантские или последователей учения Рерихов.

Рассказ о религиозной культуре теми, кто в ней живет, ответы на непростые вопросы и открытый диалог способствуют освоению педагогом важнейших ценностных смыслов. Представители религиозной общественности помогают в решении сложных вопросов содержательного характера, а также при выявлении преподавателей, стоящих на недопустимых в школе сектантских позициях.

Педагог, обладающий знаниями, вовремя сумеет распознать угрозу вовлечения учащихся в деятельность экстремистских организаций и деструктивных религиозных сект, сможет грамотно провести работу с учеником и родителями и оказать действенную помощь.

Знания о религиях необходимы педагогу для раннего выявления вовлечения детей в деструктивные секты и экстремистскую деятельность, а также для правильного построения работы с родителями. Ведь родители сами являются представителями той или иной религиозной культуры, поэтому помощь ребенку, вовлеченному в сектантскую или экстремистскую деятельность, например, через Интернет, можно оказать только при взаимодействии с семьей.

Зачастую националистические настроения могут идти и из семьи школьника, и это также проблемная область работы педагога. Понятно, что преодолеть такую ситуацию можно только на основе глубоких знаний.

Сегодня ощущается острая необходимость в повышении эффективности работы педагогического сообщества в области профилактики ксенофобии и экстремизма, национализма и конфликтов на межэтнической почве в молодежной среде. В связи с тем, что спектр используемых форм вовлечения обучающихся в деятельность религиозных сект и радикальных движений стремительно расширяется, существует серьезная потребность в выработке новых методов и форм противодействия этому негативному явлению. Назрела необходимость расширения знаний учителей о современных псевдорелигиозных группах; понимании и выявлении причин интереса учащихся к молодежным неформальным группам, религиозным сектам, радикальным движениям, а также определении рисков, связанных с вовлечением в подобные группировки.

Особенно важно знакомить педагогов с методами вовлечения молодежи в деятельность экстремистских организаций и психологического воздействия на подростков в интернете.

Курсы повышения квалификации, дающие педагогу глубокие знания, способствуют и формированию компетенций, дают ему возможность реализовывать в образовательных организациях социальные проекты и проводить

уроки, направленные на удовлетворение интересов обучающихся, и предлагающие альтернативы вступления в секты и радикальные группировки.

Духовности и нравственности не учат один раз в неделю в течение одного года. Это обучение длится всю жизнь. И очень отраднo, что началось преподавание предметной области ОДНКНР, которая дает возможность говорить с детьми о ценностях и смыслах на основе традиционной культуры народов нашей страны. Скорейшее расширение ОДНКНР важно именно потому, что формирование гражданской позиции и личностных качеств ребенка происходит именно в средней школе. И от педагога, его позиции, зависит многое. Именно на этапе средней школы необходимо дать ученику правильные жизненные ориентиры, помочь ему определиться.

В идеале, все учителя гуманитарного цикла должны пройти курсы духовно-нравственной направленности, а все учителя-предметники — курсы по межкультурной коммуникации, профилактике межнациональных конфликтов и вовлечения учащихся в деструктивные религиозные объединения и культы.

Именно педагог, владеющий специальными знаниями, способен вести духовно-нравственные дисциплины не формально, а творчески, что, безусловно, будет способствовать созданию в школе бесконфликтной среды.

Прокофьева Елена Николаевна,

старший научный сотрудник ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», г. Казань, кандидат педагогических наук

Процессный подход в управлении комплексной безопасностью образовательных организаций

На современном этапе обеспечение безопасности граждан является одной из приоритетных задач российского государства, наряду с уже существующими многочисленными угрозами современного мира постоянно появляются новые, изменяется их характер и степень опасности.

Образовательные организации обладают собственной спецификой, обуславливающей и особенность управления их безопасностью. Прежде всего, российская образовательная система включает в себя всю молодежь страны, в рамках образовательных организаций подрастающее поколение проводит значительную часть своего времени, при этом осуществляются процессы формирования личности, обучения и воспитания. Именно поэтому влияние образовательных организаций, их роль и уровень ответственность образования перед обществом невозможно переоценить. Вопросы комплексной безопасности, то есть рассмотрение всех видов безопасности в рамках деятельности образовательных организаций должны охватывать все компоненты образовательной среды — социальный, субъектный, инфраструктурный.

При решении задач обеспечения безопасности образовательных организаций нужно ориентироваться на допустимые уровни риска, которые приняты федеральными законами, директивными документами, техническими регламентами и т.д. И рассматривать эти риски нужно как наиболее допустимые в современных тенденциях технического, экономического и социального состояния общества. В данной позиции, критерием качества обеспечения комплексной безопасности необходимо считать степень снижения уровня риска по сравнению с максимально допустимым.

Непрерывное совершенствование требований законодательства Российской Федерации в области обеспечения комплексной безопасности привело к необходимости создания единого подхода и систематизации работы по комплексному исполнению норм Федеральных законов о противодействии терроризму, защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, пожарной безопасности и гражданской обороне, с учетом специфики деятельности образовательных организаций. Поэтому только комплексный подход, тесное межведомственное взаимодействие государственных и общественных структур и учет региональных условий жизни могут обеспечить безопасность обучающихся в образовательных

организациях, устойчивого по отношению к любым кризисным явлениям поступательного развития в новых реалиях жизни.

При управлении комплексной безопасностью образовательных организаций сталкиваются со следующими трудностями: отсутствие специализированных методик оценки текущего состояния обеспечения комплексной безопасности организации; неопределенность и специфичность дестабилизирующих факторов, воздействующих на защищаемые ресурсы организации; отсутствие отработанных методов, методик, систем и алгоритмов разработки и оценки эффективности комплексной безопасности образовательных организаций. Нами комплексная безопасность образовательных организаций рассмотрена с позиции всеобщего управления качеством, позволяющей обеспечить результативность процессов и их совершенствование.

Для управления комплексной безопасностью образовательных организаций нами использован процессный подход, который рассматривает управление комплексной безопасностью как систематическое осуществление комплекса ряда координационных между собой видов деятельности и единых функций управления и ориентирует на качественный результат, рациональное использование ресурсов, непрерывность и постоянное совершенствование деятельности образовательной организации в сфере безопасности жизнедеятельности. Процессный подход в образовательной организации ориентирован регулировать управление комплексной безопасностью на основании оценивания его состояния по специально определенным критериям качества для всех компонентов самого процесса, а также факторов, оказывающих влияние на конечный результат.

Продукцией системы управления комплексной безопасностью является удовлетворенность заинтересованных сторон в безопасных условиях функционирования образовательной организации, для этого тратятся ресурсы, необходимые для выполнения каждого из процессов. Заинтересованными сторонами являются образовательная организация и все, кто связан с ее деятельностью во внешней среде — социальные институты (государство, общество, профилирующие ведомства и пр.) Можно также говорить (на основе процессных моделей систем менеджмента качества) о разделении процессов на процессы жизненного цикла, управления ресурсами, мониторинга, измерений и улучшения, а также процессах деятельности высшего руководства образовательной организации. Если в образовательной организации функционирует система менеджмента качества — опыт управления процессами комплексной безопасности данной системы может функционировать тем фундаментом, на котором будут эффективно строиться и оптимизировать процессы образовательной организации.

Управление комплексной безопасностью образовательной организации включает в себя:

- ориентацию на развитие внешней и внутренней среды образовательной системы в области комплексной безопасности;
- мониторинг, основанный на постоянном изучении состояния образовательных процессов, анализе факторов и условий, влияющих на качество управления комплексной безопасностью;
- наличие и обновление информации о результативности текущей деятельности в области управления комплексной безопасностью образовательной организации;
- выявление способов достижения задач управления комплексной безопасностью образовательной организации;
- необходимость всеобъемлющего управления субъектами комплексной безопасности образовательной организации.

Рис.1. Динамическая модель управления комплексной безопасностью образовательных организаций

На основе процессного подхода нами была построена динамическая модель управления комплексной безопасностью образовательных организа-

ций, когда управление предстает как процесс принятия решений на основе информации на входе и выходе процесса. Динамическая модель — это модель, раскрывающая связь между элементами, способами функционирования системы, изменяемость модели определяется ее адаптацией к внутренним и внешним условиям реализации процессов. Структура управления комплексной безопасностью образовательной организации ответственна за ход и результаты каждого из управляемых процессов (собственно процессы обеспечения комплексной безопасности образовательной организации) (рис.1.).

Нами представлена совокупность процессов, направленных на обеспечение комплексной безопасности образовательных организаций. Результаты реализации каждого из выделенных процессов включены в общую систему мониторинга, когда на основе поступающей информации вырабатываются управляющие решения в области комплексной безопасности и активизация следующих циклов.

Представленная модель не может являться окончательной и исчерпывающей, так как необходим периодический аудит комплексной системы безопасности и аналитические исследования по выявлению новых угроз современного мира.

Необходимым условием организации комплексной безопасности образовательной организации представляется разработка не только системы обеспечения, совершенствования управления и мониторинга, но и понимание всеми участниками образовательных организаций необходимости смены подхода к личной и общественной безопасности, формирование культуры безопасности и риск ориентированного мышления, важнейшим фактором которого является обучение.

Современный мир не признал концепцию абсолютной безопасности и принял на вооружение новую философскую концепцию приемлемого риска, в том числе и в области создания безопасных условий функционирования, сохранности жизни и здоровья персонала, обучающихся в период образовательного процесса при нахождении в образовательной организации.

Разработка динамической модели, механизмов управления и компонент процесса управления комплексной безопасностью образовательных организаций, построенных с позиции достижения качества, позволяет постоянно совершенствовать процесс безопасности жизнедеятельности. Разработанная автором динамическая модель применяется не только в интересах антитеррористической защищенности, но и для обеспечения комплексной безопасности образовательных организаций от всех видов реальных угроз социального, антропогенного и природного характера.

Герасимова Вера Вадимовна,

проректор по научной и инновационной деятельности ГАОУ ДПО Институт развития образования, Республика Татарстан, кандидат психологических наук

Вопросы психолого-педагогической компетентности руководящих и педагогических работников в деятельности по противодействию идеологии терроризма в образовательной среде в контексте биопсихосоциальной парадигмы человека и общества

Существенная роль в защите подростков и молодежи от деструктивной идеологии, псевдокультурных ценностей, гипертрофированного потребительства и культивирования гетеро- и аутоагрессивных форм поведения принадлежит педагогическим коллективам образовательных организаций.

Потенциал предметных областей, внеурочной деятельности, дополнительного образования, авторитет педагогов позволяют организовать результативную профилактическую работу с обучающимися, по всем приоритетным направлениям информационной, социально-психологической и индивидуальной защиты от существующих деструкций.

Определяя основы профилактики терроризма в образовательной среде, считаем целесообразным раскрыть эту проблематику через призму биопсихосоциальной модели человека и общества, разработанной доктором медицинских наук, профессором, заведующим кафедрой психотерапии и наркологии ГБОУ ДПО «Казанская государственная медицинская академия Минздрава России» А.М. Карповым, представив ее преимущество в профилактике противодействию идеологии терроризма в образовательной среде. При этом мы будем оперировать к социально-психологическим характеристикам современных руководителей образовательных организаций и педагогов, их психолого-педагогической компетентности, а также специфике контингента обучающихся и их родителей. Также нами будет проиллюстрировано, что сделано для формирования и актуализации психолого-педагогической компетентности руководящих и педагогических работников в деятельности по противодействию идеологии терроризма в образовательной среде в контексте биопсихосоциальной парадигмы человека и общества в Республике Татарстан.

Обратим внимание на негативные характеристики современного социально-психологического портрета руководящих и педагогических работников, полученные в результате мониторинговых исследований, психологических опросов, наблюдения. Обращает на себя внимание: наличие утомляемости и физического недомогания, тревожность, раздражительность, агрессивность, рассеянность, сужение интересов, декларативность,

ориентированность на разовое оперативное решение задач, ограничение социальных контактов, преувеличенное чувство собственной важности (превосходства), деконгруэнтность эмоций, мыслей, слов и поведения. Очевидно, что указанные характеристики оказывают негативное влияние на профилактическую работу с субъектами образовательного процесса, в том числе и профилактику терроризма. Следовательно, в условиях дополнительного профессионального образования необходимо в программы повышения квалификации и переподготовки интегрировать темы: психологической саморегуляции и психологической защиты педагогов, стрессоустойчивости, профилактики профессиональной и личностной деформации, выгорания.

Кроме того, современные требования к профессии педагога, представленные в профессиональном стандарте и других стандартах специалистов системы образования, адресуются к взаимосвязи личностного и профессионального компонентов, как базового условия, обеспечивающего психолого-педагогическую компетентность специалиста.

Профессор кафедры общей и экспериментальной психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор психологических наук, академик РАО В.Д. Шадриков, определяет, что под компетентностью работника понимаются качества субъекта деятельности, позволяющие ему успешно выполнять трудовые функции. Компетенции же характеризуют квалификацию работы, компетентность — квалификацию субъекта деятельности по отношению к конкретной работе¹.

Не вызывает сомнения, что психолого-педагогическая компетентность является одной из базовых в структуре профессиональной компетентности педагога, так как включает: коммуникативную компетентность, когнитивную, профессионально-инструментальную (технологическую), профессионально-диагностическую и рефлексивную.

Кандидат психологических наук, заведующий кафедрой психологии, профессор, СПб АППО С.М. Шингаев в своей авторской модели психолого-педагогической компетентности педагога современной школы, выделил следующие компоненты:

1) Мотивационно-личностный компонент (обоснование собственного педагогического стиля, осознание смысла осуществляемой профессиональной деятельности в контексте развития личности ребенка и саморазвития самого педагога, а также гуманистическая направленность личности учителя);

2) Содержательный компонент (базовые знания в области психологии (и прежде всего, возрастной психологии и психологии развития), а

¹ Шадриков В.Д. Профессиональные способности/ В.Д. Шадриков. — М.: Университетская книга, 2010. 320 с.

также умения и навыки использования психологических знаний в практике учителя);

3) Деятельностный компонент (комплекс умений и навыков, необходимых для планирования, организации и успешного осуществления педагогической профессиональной деятельности; к таким умениям и навыкам мы относим, прежде всего, аналитические, прогностические, рефлексивные, диагностические, проективные)¹.

Как показывает практика работы с руководящими и педагогическими работниками, приведенные компоненты модели нуждаются в системном и целенаправленном развитии и совершенствовании.

Резюмируя можно утверждать, что у современных руководящих и педагогических работников присутствует усеченное и фрагментарное восприятие научной проблематики асоциального поведения и негативных социальных явлений, поверхностность и разовый характер профилактических мероприятий, а также неопределенность в зонах ответственности и содержании функционала.

Обращаясь к социально психологическому портрету обучающихся, считаем необходимым обратить внимание на то что, значительный процент детей и подростков имеют соматические заболевания, у них выражена низкая стрессоустойчивость, слабость, недостаточная пластичность и гибкость нервной системы, снижена динамика психических процессов. Существенную роль в развитии этих негативных феноменов вносит информационная и социальная составляющие современной жизни. В результате в личностной сфере мы констатируем: обесценивание ценности собственной жизни и жизни окружающих людей, утрата традиций, стрессы, страхи, агрессия (суициды), фиксацию на удовлетворении физиологических и материальных потребностей (наркотизация), доминирование потребительской позиции, сочетающейся с атрофией работы над собой и активной, продуктивной деятельностью в целом (СМИ, телевидение), обеднение среды реального общения на фоне виртуализации жизни (компьютеризация). В ролевой сфере (роль ученика) — снижение учебной мотивации, дистанцирование от одноклассников и учителей, инфантилизация и ригидность в области учебной деятельности.

На поведенческом уровне это проявляется в тревожности, агрессивности, инфантильности, ригидности, отчужденности, непоследовательности в деятельности, шаблонности, поверхностности. Многие из перечисленных

¹ Шингаев С.М. Психолого-педагогическая компетентность педагога современной школы / С.М. Шингаев // Электронный научно-практический журнал «РОНО». — № 21, октябрь, 2013г. — http://www.erono.ru/art/section_ID.

проявлений свойственны и взрослому контингенту: и родителям, и как уже было отмечено — педагогам.

Рассмотрим преимущество биопсихосоциального подхода в купировании указанной проблематики и экстраполяции его на противодействие идеологии терроризма в образовательной среде.

Биопсихосоциальная парадигма человека и общества А.М. Карпова представляет потребностно-иерархическую структуру человека и общества в образе матрешки с нормативным возрастанием масштабов потребностей от биологических через социальные к духовным¹. Образ матрешки представляет собой высокоорганизованный и жесткий формат. Внутренняя составляющая — это биологическая организация, средняя — социально-психологическая и внешняя — духовная.

Биологическая организация стабильна и предназначена для обеспечения целостности и гармоничности человека в границах тела. Масштаб биологических потребностей жестко ограничен потребностями поддержания внутреннего физического и химического баланса. Как недостаточное, так и избыточное потребление даже самых полезных продуктов причиняет здоровью человека только вред. Биологическая составляющая жизни задана свыше, ее не выбирают. Люди, различающиеся по всем характеристикам, похожи по способу зачатия, рождения, дыхания, питания, общения, размножения, смерти. Это уравнивает людей, различающихся по финансовым, социальным, национальным, религиозным и другим признакам. Реализация этого положения в образовательной среде может быть использована для профилактики асоциального поведения.

Социально-психологическая организация жизни людей предназначена для обеспечения их целостности и гармоничности в пространстве общества. Человеку нужны семья, друзья, профессия, образование, работа, деньги, отдых, развлечения, профессиональный и социальный рост, признание и соблюдение гражданских прав и законов, государство, власть и др. Масштаб этих потребностей больше масштаба биологических, но он также достаточно определенный, и меньше масштаба духовных потребностей. Людям нужна одна семья, одна любимая профессия, постоянное место работы и проживания, свой вид спорта, одна компания «старых» друзей, одна Родина, зарплата, позволяющая обеспечить запросы семьи в образовании, лечении, отдыхе и т.д. Эти социальные потребности стабильны и также естественным образом ограничены нижестоящими биологическими и вышестоящими нравственными потребностями человека. Но если биологическая и духовная организация человека жестко заданы свыше, то в социальной организации

¹ Карпов А.М. Здравствуйте, если хотите / А.М. Карпов. — Казань, 2008. — 224 с.

есть свобода выбора и высокая вероятность искушений. Люди вольны выходить за разумные границы потребления — проявлять чрезмерный эгоизм, жадность, агрессивность и т.п. В социальной составляющей жизни происходят революции, войны, реформы, возникают новые религии и межконфессиональные конфликты, развивается преступность, коррупция и другие социальные феномены, разрушающие биологическую и духовную части жизни человека и общества. Отрыв социальных потребностей от биологических и духовных потребностей, приводит к разрушению соматического и психического здоровья, социальной и нравственной деградации. Это подтверждают закономерности развития всех форм отклоняющегося поведения.

Духовная (душевная) организация человека предназначена для целостности и гармоничности человека в пространстве семьи, общества, человечества и Вселенной. У нее нет биологических, социальных, территориальных и временных границ. Биологическая и социальная составляющие человека прекращают свое существование сразу после его смерти, духовная составляющая личности живет намного дольше, пока о нем помнят люди. Духовные (душевные) потребности образуют внешний контур биопсихосоциальной структуры человека, граничащий с Космосом, Вечностью. Духовность, а не социальный и не финансовый статус, определяет масштаб личности, цели и смыслы ее деятельности, стратегии и средства их достижения, оформляет всю структуру человека и общества. Развитие духовности, восстановление совести и справедливости, является самым незатратным и в то же время самым надежным средством устранения терроризма, коррупции, наркотизации, суицидов и других современных негативных явлений в обществе.

Важно отметить, что биопсихосоциальная парадигма человека синхронизируется с психологической структурой личности К.К. Платонова, в которой дифференцирована биологическая подструктура (возрастные, половые свойства, темперамент, тип нервной системы), психологическая (индивидуальные особенности психических процессов и опыт), социальная (направленности личности: влечения, желания, интересы, склонности, убеждения, идеалы, особенности характера).

Понимание этих трансформаций обеспечивают психологическую защиту от различных форм искаженных и деструктивных воздействий на человека. Таким образом, только биопсихосоциальный подход позволяет сохранить структурно-смысловое единство изучаемых явлений при их анализе. Его применение в образовательной практике дополнительного профессионального образования позволяет сформировать у педагогов и руководящих работников необходимые психолого-педагогические компетенции для эффективной образовательной, развивающей, воспитательной и профилактической деятельности.

В аспекте биопсихосоциального подхода в профилактике терроризма в образовательной среде важно прорабатывать и контент агрессии, в ее гетеро- и аутоагрессивных проявлениях.

Гетеро- и аутоагрессия имеют единые патогенетические механизмы, соотносимые по типу «клапанного взаимодействия», когда сформировавшееся агрессивное поведение может направляться либо на окружающих, либо на себя (механизм ретрофлексии в терминах гештальтпсихологии).

Важно отметить, что под аутоагрессией мы понимаем один из видов снижения напряжения от конфликта в социальной и личностной сферах, затрудняющего нормативное социальное функционирование личности и проявляющееся в действиях, направленных на саморазрушение и самоповреждение.

Именно в решении совершить террористический акт и непосредственно в его реализации проявляется соединение ауто- и гетеро агрессивного феномена. Человек одновременно уничтожает себя и тех, кто его окружает, причем зачастую он даже не знает, кого лишает жизни, на кого экстраполирует свою агрессию.

Для школьников доминирующим видом аутоагрессии является физическая агрессия, как наиболее понятная и доступная для реализации.

Проведенный нами опрос 100 педагогов общеобразовательных организаций Республики Татарстан, средний возраст которых составил 43 года, с целью определения степени их осведомленности об аутоагрессии показал, что: 78% респондентов считают, что аутоагрессивное поведение стало масштабным явлением в обществе; основными причинами аутоагрессии являются: вспыльчивость — 52%, низкая самооценка — 50%, нерешительность — 38%, одиночество — 30%.; преобладающие формы аутоагрессивного поведения в подростково-молодежной среде: наркомания — 72%, суицид — 66%, алкоголизм и табачная зависимость по 52%, самоуничтожение — 38%, татуировки — 32%, пирсинг и ограничение контактов по 26%, голодание — 24%, ограничение двигательной активности — 16%¹.

Полученные результаты позволяют заключить, что педагоги достаточно четко определяют наличие аутоагрессии в социуме, основные причины ее актуализации и формы. Следовательно, первоочередной задачей в настоящее время является преодоление отрицания масштабов асоциального поведения у детей педагогическим сообществом, в том числе сочетанных форм гетеро- и аутоагрессии, а также поверхностного и декларативного отношения к профилактической работе.

¹ Герасимова В.В. Представления педагогических работников общеобразовательных организаций об аутоагрессии / В.В. Герасимова / Кирсановские чтения (сборник научных статей, выпуск 4). — Казань: Изд-во КВВКУ, 2016. — С. 83–86.

Для этого с педагогами, необходимо применить ту же последовательность личностного и профессионального совершенствования, что и с детьми. А именно от определения, посредством программ системы ДПО, своих потребности и ресурсов к формированию разумного эгоизма и самозащиты, здоровьесберегающего поведения, расширения пространства осознанного проживания, восстановления сознания. Отметим, что под разумным эгоизмом мы понимаем актуализацию любви к себе, осознание своих собственных потребностей и интересов как подход к активизации личностных ресурсов человека и побуждения к деятельности. Обеспечение ее целенаправленности и организованности через рационализацию для выживания и достойного существования в окружающей их действительности. А под восстановлением сознания — связность, стройность и непрерывность мышления, как инструмента необходимого для восстановления ориентировки во времени, пространстве и собственной личности.

Именно последовательное прохождение по указанным позициям и их осознание и приобретение способствуют формированию универсального психологического барьера на пути к различным видам опасностей (наркотики, жестокость, фанатизм и др.). Если для педагогов постижение этой иерархии достаточно доступно и просто, то с детьми и подростками важно по ней работать в разных аспектах их предметной деятельности, внеурочных занятиях и дополнительных образовательных и развивающих программах. Поэтому представление о такой иерархии биопсихосоциальной парадигмы человека и общества призвано быть доступным современному педагогическому, ученическому и родительскому сообществу.

В аспекте обучения слушателей нашей организации по противодействию идеологии терроризма мы их условно дифференцируем на 3 группы:

— группа «А» (руководящие работники и педагоги общеобразовательных организаций, организаций дополнительного образования детей, детских домов — интернатов, коррекционных (специальных) образовательных организаций);

— группа «В» (педагоги-психологи образовательных организаций и ППМС центров);

— группа «С» (контингент группы А и В).

Для группы «А» сотрудниками ГАОУ ДПО ИРО РТ разработан модуль «Психолого-педагогические основы профессиональной деятельности» (12 ч. /16 ч.), в котором приведены ответы на отмеченные «западающие» темы, в том числе и адресная работа с различным контингентом учащихся. В 2016 году данный модуль реализуется во всех программах организации.

Группа «В» осваивает вопросы профилактики асоциального поведения у обучающихся в рамках тем, посвященных психологической экспертизе (оценке) комфортности и безопасности образовательной среды.

Для группы «С» ГАОУ ДПО ИРО РТ разработана и реализуется дополнительная профессиональная программа повышения квалификации «Психолого-педагогические основы профилактики аутоагрессивного поведения у учащихся образовательных организаций (профилактика наркотизации, суицидов)». Эта программа аккумулирует в себе психолого-педагогические основы профилактики различных форм аутоагрессивного поведения. В ней отражена модель профилактики саморазрушения в форме самозащиты на основе разумного эгоизма, которая на государственном уровне признана Российской моделью профилактики. Данная программа пользуется спросом у педагогического сообщества, поэтому министерство образования и науки Республики Татарстан в III квартале 2016 года выделило дополнительные средства на ее реализацию.

Помимо программного обеспечения для слушателей в помощь организации ими деятельности, направленной на предупреждение идеологии терроризма в образовательной среде разработан ряд методических пособий и рекомендаций: Фокеева И.М., Сафронова И.В. «Использование содержания гуманитарных предметов для раскрытия преступной сущности идеологии терроризма»; Пискарев В.И., Сафронова И.В., Фокеева И.М. «Многонациональная Россия — многонациональный Татарстан»; И.М. Фокеева «Проведение классных часов по вопросам противодействия экстремизму и терроризму в подростково-молодежной среде»; Герасимова В.В., Бородаева А.Ф. «Методические рекомендации по профилактике асоциального поведения у обучающихся общеобразовательных организаций»; Герасимова В.В. «Психологические аспекты профилактики аутоагрессивного поведения у учащихся образовательных организаций»; Карпов А.М., Герасимова В.В., Башлай Э.Х. «Биопсихосоциальный подход к профилактике аутоагрессивных форм поведения у подростков» и др.

Кроме того, еще в 2014 году сотрудниками ГАОУ ДПО ИРО РТ Идрисовым И.Р., Идиатуллиним А.В., Смирновым И.А. для педагогических и управленческих работников образовательных организации разработан и реализуется образовательный модуль «Профилактика экстремизма в подростково-молодежной среде» в объеме 44 (60) часов. Основными целями модуля являются: осмысление слушателями важности и значимости проблематики профилактики экстремизма в современном обществе; обеспечение информацией о причинах и последствиях проявления экстремизма в молодежной среде; определение методических подходов формирования системы педагогической профилактики экстремизма в образовательной организации.

Наряду с отмеченными формами работы и наработанным научно-методическим обеспечением ГАОУ ДПО ИРО РТ принимает непосредственное участие в программе мероприятий республиканского месячника профилактики экстремизма и терроризма. В сентябре 2016 года сотрудниками разработан и проведен тренинг для руководителей и заместителей директоров образовательных организаций «Манипулятивные техники: распознавание и защита», а также круглый стол «Вопросы адаптации в образовательной организации детей мигрантов» (г. Казань), в котором приняли участие заместители директоров школ, школьные педагоги-психологи и психологи ППС центров.

В заключение отметим, что как в любом направлении деятельности для результативности работы руководящих и педагогических работников образовательных организаций по противодействию идеологии терроризма своевременно:

- принять актуальность проблематики и предлагаемого биопсихосоциального подхода;
- научиться наблюдать за подростками, отмечая изменения во всех сферах: биологической, психологической, социальной, духовной;
- поставить цели для мотивированного восполнения пробелов в профессиональных знаниях;
- выявить ресурсы для организации эффективной работы;
- осуществить реальное сотрудничество как внутри своего педагогического коллектива, так и межведомственное взаимодействие с другими структурами.

Секция 5

СОВРЕМЕННЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Демидова Елена Игоревна,

заведующая кафедрой истории, философии и политологии

Саратовского социально-экономического института (филиала) РЭУ

им. Г.В. Плеханова, доктор исторических наук, профессор

Возможности применения в РФ международного опыта противодействия идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде

В настоящее время во всем мире мы наблюдаем активизацию терроризма, изменение его масштабов, форм и сфер проявления, распространение идеологии экстремизма и терроризма. По мнению специалистов, экстремизм и терроризм не столько стремительно развиваются, но и видоизменяются, и глобализируются. Поэтому сегодня очень важно объединение всех сил и ресурсов всех стран для предупреждения и противостояния террористическим угрозам, развитию экстремизма, прежде всего в молодежной среде. Основная цель российской государственной стратегии противодействия распространения идеологии терроризма и экстремизма — обеспечение надежной защиты граждан, общества и государства от террористических угроз путем упреждения террористических акций и максимально эффективного их предотвращения, борьба с идеологией экстремизма и терроризма.

Все меры условно можно разделить на силовые, правовые, внешние и внутренние. Важнейшим аспектом для формирования адекватной терроризму ответной государственной стратегии является рассмотрение террористических и экстремистских преступлений не только в криминологическом аспекте предупреждения, выявления и пресечения преступлений, но и в целом — в рамках системы обеспечения безопасности, представляющей собой многофункциональный и многоуровневый механизм. Необходимо полностью задействовать не только возможности всех органов государственной власти, участвующих в рамках своей компетенции в предупреждении террористической и экстремистской деятельности, но и использовать международный опыт.

Терроризм был включен в международную повестку дня с 1934 года, когда Лига Наций начала разработку конвенции о предупреждении и пресечении терроризма. Конвенция не без труда была принята в 1937 году, однако так и не вступила в силу. Современное международное антитеррористическое законодательство, как правило, содержит конкретные положения, позволяющие государству, пострадавшему от теракта или находящемуся в состоянии реальной угрозы, расширять возможности собственного внутреннего законодательства.

В настоящий момент существует 13 ключевых международных документов, касающихся терроризма и экстремизма. Это международные соглашения стран ООН. Большинство положений этих документов уже реализованы многими странами в рамках внутреннего законодательства.

За последние 40 лет были подписаны 3 европейские антитеррористические конвенции, а также 2 американские, 2 азиатские и 3 арабские. Роль антитеррористических центров выполняют 3 комитета, включенные в структуру Совбеза ООН: Контртеррористический комитет (КТК), Комитет по санкциям против Аль-Каиды и Талибана, Комитет по контролю за распространением оружия массового уничтожения.

«Глобальная контртеррористическая стратегия», принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 2006 году, стала первым международным официальным документом, признавшим значительную роль гражданского общества в антитеррористической деятельности государств. Согласно Стратегии, гражданское общество реализует свою функцию через работу различных контртеррористических неправительственных организаций.

После трагических событий 11 сентября 2001 года в США при поддержке Конгресса были разработаны национальные программы по противодействию распространению идеологии экстремизма и терроризма, по борьбе с терроризмом как на собственной территории, так и в различных регионах мира, которые особое внимание уделяют молодежному контенту.

Основная концепция данных программ – это сдвиг в сторону достижения безопасности. Характерной особенностью ситуации в США стала, например, поддержка этих мер большинством американского населения: в целом американское общество, молодежь поддержали президентскую администрацию в ее стремлении ужесточить борьбы с терроризмом, проявило терпимость и понимание тех ограничений и неудобств (обыск в аэропортах, проверка посылок, людей и другие меры), которые сопровождают антитеррористическую политику правительства. В стране возникло широкое инициативное движение граждан — добровольных пожарных команд, активизировалась деятельность соседских общин, вырос поток предложений по улучшению системы безопасности в стране, стали формироваться

общественные «препятствия» в распространении идеологии экстремизма и терроризма

Кроме того, события 11 сентября 2001 года дали толчок в формировании новых государственных институтов. Указом президента было образовано Министерство внутренней безопасности. Конгрессом также была одобрена специальная программа по проведению разъяснительной работы среди общественности и программа сотрудничества со СМИ по борьбе с терроризмом и его различными проявлениями. «Стратегия борьбы с терроризмом» в США призвана обеспечить две ключевые задачи: защитить государство и общество от террористических атак и, одновременно, создать максимально неблагоприятную для распространения идеологии и «функционирования» терроризма и экстремизма международную среду.

Инструментами обеспечения стратегии стали экономические, дипломатические, информационные, идеологические и военные мероприятия.

Антитеррористические отделы созданы в различных государственных ведомствах, таких, например, как Управление по делам миграций и предоставления гражданства. В сентябре 2001 года была создана новая спецслужба — Управление внутренней безопасности, которое координирует работу 40 ведомств по безопасности. Глава Управления подчиняется непосредственно президенту и является его советником по вопросам борьбы с терроризмом.

Принятый после событий 11 сентября 2001 года Конгрессом США «Патриотический акт» — Федеральный Закон, предусматривает возможность ограничения ряда прав и свобод граждан в целях проведения превентивных мер по борьбе с терроризмом. Законом предусмотрено, в частности, расширение полномочий спецслужб по прослушиванию и записи телефонных переговоров, контролю электронной почты, доступу к банковским счетам, увеличению срока задержания подозреваемых в террористической деятельности иностранных граждан без предъявления обвинения и др. В ходе разработки этого закона основной упор делался на необходимость соблюдения определенного баланса между разумным и необходимым ограничением демократии с одной стороны, и сохранением ее базовых ценностей — с другой. В результате данный закон получил поддержку не только среди конгрессменов, но и среди простых американцев, молодежи. Вместе с этим, в США сложилось и четкое понимание, что расширение прав спецслужб потребует усиления гражданского контроля над силовыми структурами в целях недопущения злоупотреблений с их стороны.

Сегодня вопрос стоит не только о координации усилий, а об определении приоритетов антитеррористических действий всего мирового сообщества. Важнейшим приоритетом в последние годы становится работа в молодеж-

ной среде по всем направлениям реализации антиэкстремистских и антитеррористических программ.

Были разработаны совместные программы США и Европейского союза по борьбе с терроризмом. Подобные программы были разработаны совместно с Японией и Южной Кореей. Но должного результата они пока не дают! Задача борьбы с терроризмом и экстремизмом осложнена, в том числе, озабоченностью, связанной с неприкосновенностью личной жизни и национальной безопасностью государства.

В США, в других странах мира большое внимание уделяется правовому регулированию в борьбе с международным терроризмом. Однако следует учитывать тот факт, что многие положения, содержащиеся в международных нормативных актах по борьбе с международным терроризмом, еще слабо конкретизированы, особенно в сфере противодействия распространению идеологии экстремизма, а это затрудняет их использование правоохранительными органами и спецслужбами в конкретных практических целях.

В США, например, не существует всеобъемлющего федерального закона, непосредственно касающегося терроризма внутри страны. Террористическим актом может быть признано совершение или попытка организации взрыва, вооруженного ограбления, поджога, убийства, нападения, ракетного удара, захвата транспортных средств, зданий, захвата заложников или зданий посольств. Все эти действия караются федеральным законом или законами отдельных штатов и могут быть признаны террористическими в зависимости от мотивов.

В мире приходит понимание, что большое значение придается разъяснительной и пропагандистской работе, разоблачающей истинные цели и намерения исламских экстремистов, несостоятельность их теоретических подходов, противоречащих реалиям современного мира и коренным интересам исламских стран.

Для реализации этой задачи серьезные усилия прилагаются со стороны ряда научных центров и институтов, в частности, Центра исследований биологической защиты университета им. Дж. Хопкинса и Института стратегических исследований по проблемам терроризма в Сан-Антонио (штат Техас). Информационно-пропагандистская деятельность осуществляется также властями многих мусульманских стран. Ее актуальность предопределяется возросшей информационной активностью радикальных исламистов. Экстремисты все активнее берут на вооружение современные медиасредства (сеть Интернет, телевидение, газеты, журналы, частные радиостанции и т. д.).

Экстремистско-террористические организации, как правило, опираются на искаженное толкование религиозных законов, норм и правил, используют

в вербовочной работе и привлечении на свою сторону молодежи идеологию, основанную на собственных богословско-правовых доктринах, противоречащих традиционным религиозным исламским нормам и мусульманским законам. Отсутствие должного уровня разъяснительно-просветительской деятельности по правильному толкованию религиозных догматов и теорий, вскрытию и публичной критике ошибочных взглядов идеологов от экстремизма, нечистоплотности и подтасовки ими аргументов, как и упущения, допускаемые противниками этих взглядов в нападках на проповедников исламского экстремизма, создают благоприятную почву для деятельности такого рода организаций и группировок. Пропагандистская активность террористических организаций и группировок, а также их стремление посеять среди населения страх и тем самым сломить волю к сопротивлению, вызывают необходимость оказания этим силам эффективного информационного противодействия.

В борьбе с современным международным терроризмом и экстремизмом, считают международные и российские эксперты, нужно в корне менять подходы. Одних силовых методов, карательной политики уже недостаточно. На смену уничтоженным боевикам, участникам незаконных формирований приходят другие «люди действия», как правило, молодые. Фактически нетронутыми остаются «люди мысли» — носители экстремистских идей. Необходима постоянная профилактическая работа по созданию такой социально-экономической и политической среды в молодежном социуме, которая отторгала бы террористов и экстремистов, и их идеологию. В организации и проведении антитеррористической политики США накоплен определенный положительный опыт, который может быть применен в других странах, в том числе и в России. Необходимо признать, что борьба с терроризмом требует долгосрочных обязательств со стороны государства и активной народной поддержки, являющейся жизненно важным условием для успеха любых контртеррористических усилий.

Если в США ответственность за просвещение граждан в сфере угроз современного международного терроризма берут на себя преимущественно государственные органы, то в Израиле основную работу в этом направлении осуществляют неправительственные организации. Международный институт по противодействию терроризму — израильская общественная организация, видящая своей целью предоставление подробной информации гражданам страны относительно истории терроризма, современного положения дел, уровня угрозы, методов борьбы и принимаемых на государственном уровне решений. Популяризация методички «Все, что нужно знать о терроризме», подготовленной данной организацией, не только привлекает внимание к проблеме и побуждает общественность содействовать властям в

ее решении, но и унифицирует представления общественности о причинах, особенностях и последствиях терроризма в Израиле.

В целом, деятельности израильских общественных контртеррористических организаций свойственен пропагандистский характер. Они всячески стараются донести до аудитории идею о недопустимости пособничества экстремистам и террористам, а также о катастрофической угрозе «гражданской халатности» — нежелании граждан самостоятельно беспокоиться о своей безопасности и безопасности окружающих.

Сегодня в России широкое распространение получил подход, в соответствии с которым борьба с терроризмом признается задачей спецслужб и правоохранительных органов, за которыми эта функция закреплена законодательно. Современные условия и международный опыт диктуют другие правила: необходимо сплочение всех здоровых сил общества в целях противодействия распространению идеологии терроризма и экстремизма, особенно в молодежной среде. Одна из задач действия национальной антитеррористической системы заключается в создании условий, при которых каждый гражданин и каждая компетентная структура должны найти свое место в процессе противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде. Так, например, практически во всех регионах страны реализуются программы повышения квалификации для муниципальных и госслужащих, в которых обязательными для изучения являются вопросы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма, прежде всего в молодежной среде. Проводятся круглые столы, конференции, конкурсы студенческих работ и проектов. Даже самый поверхностный анализ зарубежной практики демонстрирует, что активное вовлечение институтов гражданского общества в национальную антитеррористическую систему позволяет существенно повысить эффективность ее работы. В связи с этим, существенный опыт, накопленный за последнее десятилетие другими странами, может быть взят на вооружение, адаптирован и применен в связи с необходимостью разработки эффективной национальной системы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде.

В настоящее время очевидным является то, что для развития эффективной национальной антитеррористической системы необходима консолидация усилий властных и силовых структур, с одной стороны, и гражданского общества, с другой, особенно молодежи.

Ярлыкапов Ахмет Аминович,

старший научный сотрудник Центра проблем Кавказа и региональной безопасности Института международных исследований МГИМО МИД России, кандидат исторических наук

Опыт противодействия идеологии ИГ («Исламского государства») в молодежной среде Дагестана

Республика Дагестан — один из ключевых регионов на Юге России. Сегодня в регионе проживает более 3 млн человек, что составляет 30% населения Северо-Кавказского Федерального Округа. В Дагестане наиболее высокая доля молодежи в составе населения — более 30%, а в трудоспособном населении ее доля еще выше — 46%. Республика также относится к регионам с наиболее исламизированным населением и наиболее развитой исламской инфраструктурой: она является рекордсменом по количеству мечетей (около 2 тысяч), исламских школ и вузов и т.д.

Дагестан сегодня является одним из регионов с высокой долей радикализации молодежи. Именно из этой республики выехало наибольшее количество молодых людей, которые присоединились к различным исламистским группировкам, воюющим в Сирии, в основном к ИГ и Джабхат ан-Нусре. Причины распространения экстремистских настроений среди молодых мусульман Дагестана еще предстоит до конца выяснить, однако многие из них ясны и сегодня — это глубокие кризисные явления как в экономике, как и в общественно-политической сфере. Многих молодых людей возмущает коррупция, неработающие социальные лифты, отсутствие возможностей выражать оппозиционные взгляды в легитимном политическом поле. Часто молодые люди говорят о поисках социальной справедливости, которая некоторым из них кажется достижимой через установление исламского правления и введения шариата.

Тревожным является высокий уровень недоверия власти и государству. Результаты проводимого в республике мониторинга настроений среди молодежи говорят о том, что около 20% молодых людей совсем не доверяют федеральной и региональной властям. От 3 до 8% опрошенных указали, что готовы присоединиться к ИГ — это слишком высокий результат, который говорит о том, насколько остро стоит в республике проблема радикализма и экстремизма.

И в то же время очевидно, что при таком высоком протестном потенциале Дагестан демонстрирует высокую степень устойчивости перед экстремистскими идеями и успешно избежал широкой радикализации. Опыт региона в противодействии достоин глубокого изучения, поскольку этот опыт вполне

возможно применять и в других регионах страны. Мы должны изучать, почему Дагестан не скатывается в террористическую бездну, почему удается сдерживать настроения и добиваться относительной стабильности.

Пожалуй, среди общих факторов, которые придают Дагестану устойчивость перед экстремистскими идеями, следует назвать высокий уровень осведомленности мусульман о своей религии, большая ее укорененность, наличие несомненной связи нынешних мусульман с теми формами ислама, которые были распространены среди их отцов и дедов. Положительно влияет и многонациональность дагестанского общества, которая укрепляет их в толерантном отношении к многообразию и плюрализму.

С 2013 г., когда поток в Сирию стал особенно большим, в Дагестане усилилась актуальность задачи противодействия идеологии ИГ. С тех пор здесь немало сделано в этом направлении. Работа по противодействию идеологии так называемого «халифата» в молодежной среде Дагестана проводится по следующим направлениям:

1. Информационно-аналитическое. При поддержке министерства молодежи Республики Дагестан был выпущен документальный фильм Мурада Гайдарбекова «ИГ — Восточный капкан». Был подготовлен сценарий, привлечены эксперты, богословы, исламоведы, кавказоведы. Есть интервью с беженцами из Сирии, с теми, кто непосредственно оказался внутри этого кошмара. В июне 2016 г. состоялась презентация этого фильма, который был встречен молодежью республики с большим интересом.

Также регулярно выходят передачи на региональном телевидении при участии серьезных богословов. В Республике Дагестан с большим энтузиазмом восприняли и применили в контрпропаганде те способы, которые используют вербовщики. Почему радикализация нашей молодежи имеет определенные успехи? Приверженцы ИГ быстро поняли, что нужно переводить обращения своих идеологов на русский язык и выставлять их в сети Интернет. Здесь крайне важно, с нашей стороны, вовремя переводить на русский язык заключения видных исламских ученых и богословов и распространять взгляды в ответ на деятельность сторонников ИГ. Это должны быть емкие высказывания, которые, опираясь на Коран, с богословской позиции раскрывают несостоятельность идеологов ИГ и их призыва к вооруженному «джихаду» в Сирии. В этом направлении в Дагестане проводится большая работа: переводятся видео-лекции таких видных богословов, как Али Джума, Али Джифри, Ибн Баз, в которых как раз обосновывается несостоятельность «джихада», который ведется с подачи ИГ.

Также на территории Дагестана распространяются небольшие буклеты, даже целая серия под названием «Будем разборчивы». В этих буклетах публикуются богословские заключения таких авторитетных исламских уче-

ных, как Генеральный секретарь Всемирного Союза мусульманских ученых, доктор шариатских наук Али аль-Карадаги, а также Хабиб Хусейн ас-Сакафи и других.

Под пристальным вниманием находится Интернет. Всплеск интереса к ИГИЛ мы наблюдали в 2013 году, когда даже использовались одноразовые сим-карты для выхода в Интернет. По сегодняшний день этот интерес не снижается. В связи с этим был разработан портал мирныйдагестан.рф, который сейчас на этапе становления. Есть попытки усилить исламскую составляющую на отдельных порталах. Также ведется работа по очистке дагестанского сегмента Интернета, по выявлению и блокировке групп с экстремистским контентом. Таких групп в социальных сетях было выявлено 220, из них за прошлый год 170 было заблокировано.

2. Организационное направление. Отдельная работа проводится с населением из групп риска, тут большую роль играет министерство молодежи РД. В частности, большая работа ведется в рамках программы «Подари будущее». Это целенаправленная работа с молодыми ребятами — помощь в социализации, поиске себя и своего места. Кроме того, министерство молодежи РД при содействии научных организаций региона ведет социологический мониторинг настроений среди дагестанской молодежи, который оказывает большую помощь в деле выявления наиболее болезненных проблем и позволяет оперативно на них реагировать.

3. В сфере противодействия все разрастающейся идеологии экстремизма и терроризма нельзя не сказать и об **образовательном направлении**. К сожалению, практически вся эта сфера в Республике Дагестан отдана на откуп религиозным деятелям. Безусловно, мы должны использовать религиозные аргументы, но не должно быть так, чтобы исключительно представители исламской администрации приходили в школу и работали с учениками. Должен быть соблюден баланс. Надо усиливать светскую часть, то есть в светском образовании развивать программы по ликвидации этноконфессиональной безграмотности. Если говорить о работе с бывшими боевиками, об их адаптации, то здесь показателен опыт Ингушетии, где все заботы взял под свой контроль лично глава республики. Он сам лично встречается с ними. Это ведь индивидуальные ситуации, с каждым из них нужно работать. Механизм есть, рычаги воздействия имеются, все упирается в исполнителей, в то, насколько человек будет погружен в эту работу. Надо выстраивать государственную систему профилактики радикальных проявлений и помощи людям, попавшим под воздействие экстремистской и террористической идеологии. В Республике Дагестан этим занимается социальное окружение, местная администрация, но можно было бы и использовать опыт активной действовавшей здесь комиссии по адаптации к мирной жизни.

Таким образом, при имеющемся колоссальном давлении на молодежь со стороны экстремистских идеологов и активном влиянии радикализирующих факторов, Дагестан не скатился в террористическую бездну и сохранил устойчивый иммунитет к массовому распространению радикализма и экстремизма. Большую роль в этом сыграла работа, которая проводится здесь в плане противодействия идеологии ИГ и других экстремистских групп. Важно, что эта работа ведется комплексно, с учетом специфики региона.

Белевцова Виктория Олеговна,

*руководитель научно-исследовательского отдела ГБПОУ
«Московский государственный образовательный комплекс», г. Москва,
кандидат исторических наук,*

Морозкина Екатерина Александровна,

*педагог-психолог ГБПОУ «Московский государственный образовательный
комплекс», г. Москва*

Гармонизация этноконфессиональных отношений как профилактика экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде

В современном обществе, когда научно-технический и социальный прогресс способствуют исчезновению элементов традиционной культуры, проблема их сохранения становится наиболее актуальной. Изучение традиций на современном этапе существенно усложняется мировыми тенденциями глобализации, урбанизации. Несмотря на это, сегодня традиции являются ценнейшим источником информации по истории функционирования этноса в целом, о механизмах социального и культурного регулирования внутри народа.

Мы рассматриваем этническую социализацию как один из аспектов социализации, процесс развития и саморазвития личности в ходе усвоения этносоциальных ролей, культуры межэтнических отношений, принятых в обществе.

В системе социализации каждой этнокультуры заложен механизм воспитания у ее представителей не только уважения к иным культурам, но, в первую очередь, чувства предпочтения родовых этнокультурных ценностей. На эмпирическом уровне ключевые черты этнического сопоставления — это язык, черты характера, культурно-бытовые особенности, антропологический облик. По масштабам и глубине межэтнические контакты принято делить на 4 типа: адаптацию, ассимиляцию, аккультурацию и интеграцию. В принципе «каждая культура может быть истолкована как стратегия человеческой адаптации, а каждый элемент уникальной социальной модели как средство для получения из среды обитания максимальной энергии»; т.е. культуру народа определяет и структурирует стратегия жизнеобеспечения. В новой среде люди по большей части вынуждены отказываться от культурных традиций и ценностей прежней родины. В иноэтнической среде мигранты обычно выбирают формы жизнедеятельности, оптимальные для новых условий своего проживания, заимствуя те или иные элементы культуры у окружающего населения, приспособивая собственные. Адаптация — емкий термин, охва-

тывающий и физико-биологические, и культурные процессы. Он появился как важнейшее понятие биологической теории генетической эволюции, обозначающее психологические или поведенческие изменения, следствием чего является повышение уровня соответствия организма условиям данной среды. Этот процесс вживания в новую среду, «вовлечения в социально-культурный социум», сопровождающийся перестройкой всей системы ценностных установок и ориентаций подразумевает комплексное изучение, включающее исследование психофизиологических, социально-культурных, экономико-профессиональных трансформаций. Социальные антропологи термин «адаптация» применяют при изучении исторических и геополитических изменений обществ и культур, например, при исследовании проявления вариабельности пищевой модели или локальной специфики социальной стратификации общества. Так, М. Салинз (M. Sahlins) считает адаптацию проявлением и биологической, и культурной эволюций. У. Ленер и Дж. Слоан (W. Lehner, J. Sloan), изучавшие в 2000-х гг. адаптацию мигрантов в Квинсе («там, где каждый другого цвета и другой национальности»), интересовались, что происходит с этнокультурными идентичностями в пресловутом «плавильном котле»: накладываются ли они друг на друга, кристаллизуются, «выкипают» или просто сосуществуют? Этническую идентичность все чаще воспринимают как динамический конструируемый процесс, а не раз и навсегда обретенное свойство личности. Адаптация к иноэтнической среде ситуативна, исторически и социально обусловлена и неоднозначна, ее успех во многом зависит от индивидуальных способностей и степени готовности принимающей среды: «Процесс адаптации усложняется, как бы расходится кругами по всей социальной системе, вновь возвращающиеся импульсы от окружающих систем вызывают новые волны попыток наладить взаимодействие». Контактующие общности людей «мы» и «они» взаимосвязаны и взаимообусловлены, причем главное — «не их противопоставление, не их отрицание, а сохранение равновесия, самоорганизации и организации российских этносов, этнонации, их интеграция в единую гражданскую нацию». В случае успешной адаптации человек достигает совместимости с инокультурной средой. К общему с адаптацией полю изменений исходной культуры и общества, происходящей в результате миграций групп людей, перемещения культурных форм и артефактов, относится и активно используемый антропологами термин «адопция» (букв. — усыновление, установление искусственного родства), т. е. процесс освоения социальных и культурных инноваций, непосредственное принятие чужого элемента в «свою» среду. Процессы, в результате которых представители одной контактирующей группы (культуры) воспринимают культурные нормы и ценности другой, принято называть аккультурацией. Р. Линтон, Р. Рэдфилд и М. Херскович определяют

аккультурацию как «феномен, проявляющийся тогда, когда группы индивидов из разных культур вступают в непосредственный и продолжительный контакт, последствия которого — изменения элементов оригинальной культуры одной или обеих групп».

Проблема этнокультурного взаимодействия, всегда считавшаяся одной из приоритетных в этнографической науке, сегодня приняла особую масштабность. Миграция из стран бывшего СССР, преимущественно среднеазиатских республик, оказавшихся в достаточно трудном экономическом положении после распада союза, вошла в активную стадию с начала – середины 1990-х гг. Данное обстоятельство породило ряд проблем, коснувшихся практически всех слоев общества — проблем не только экономических, но и социальных, правовых, культурных. Именно разница между изначальными культурными базисами легла в основу адаптационных трудностей миграционного потока из Средней Азии.

По результатам глубинных интервью и опросов, проведенных среди мигрантов из Таджикистана и Узбекистана, был выявлен ряд базовых стратегий их культурной адаптации в среде российского урбанистического социума. К первому комплексу элементов культурной динамики, предполагающему доминирование собственной этнической идентичности, следует отнести способность индивидов к консервации в рамках стандартных, обладающих региональной стандартизацией, стереотипов национальных культур. При использовании данной стратегии мигрантами делается ставка не только на сохранение национального языка и круга общения, предпочтительно состоящего из выходцев из того же региона, что и они сами (или хотя бы той же страны), но и на трансляцию внутри своего сообщества религиозных, моральных, этических норм страны исходного проживания. Именно придерживающиеся первой стратегии мигранты стараются сохранить элементы традиционной материальной культуры, костюма, кухни, обстановки жилища. Большинство элементов традиционной семейной обрядности продолжают свое существование на новом месте — или же, что считается более благоприятным, проводятся во время поездки на историческую родину. Так, в случае кризисной ситуации, например, похорон, стараются всеми силами устроить их в стране отбытия. Подобное же характерно и для рождения детей или свадеб. Семьи таких мигрантов, даже переезжая в Россию на постоянное местожительство, остаются верны патриархальным традициям поведения, ведут достаточно закрытый для посторонних образ жизни; дружеские связи стараются заводить по этническому признаку. Однако подобная закрытость отнюдь не распределяется на все сферы жизни: так, в делах работы или бизнеса «традиционалисты» могут вести дела как с такими же приезжими, как они сами, так и с представителями коренного населения.

Вторая стратегия предполагает постепенное вхождение в принимающее российское общество. Русский язык используется мигрантами не только в деловом, но и в межличностном общении, как правило, наравне с родным. Однако, продолжает считаться престижным иметь в доме некоторые элементы традиционного уклада, уметь готовить национальные блюда; существует и межпоколенная трансляция языковых и культурных норм, лишенных, однако, некоторых радикализованных аспектов. Например, придерживающиеся данной стратегии не ограничивают образование своих дочерей девятью классами средней школы и позволяют детям относительно свободно выбирать свою судьбу, опираясь на советы старших. Наличие же в доме элементов традиционного уклада — утвари или мебели — постепенно переводит их в разряд напоминаний о родине, придает им функцию духовной культуры.

Мигранты, выбирающие третью стратегию, придерживаются этнонигилистических установок по отношению к собственной национальности. Приоритетом на данном этапе становится закрепление на новом месте в качестве гражданина РФ, как можно более быстрое вхождение в культуру страны. Национальный язык продолжает использоваться дома, но детей ему уже учат не в обязательном порядке. Здесь необходимо также отметить, что зачастую рассказы информантов о существовании их национальной культуры базируются исключительно на их «домашнем» опыте, т.к., по словам опрошенных, на поддержание хотя бы каких-то традиций при проживании в РФ у них банально не хватает времени. Тем не менее, даже в условиях трудового цейтнота мигранты сохраняют некоторые элементы духовной культуры, существенно упрощая их церемониал и ритуальную значимость. Так, сокращается число походов в мечеть, намаз может читаться менее пяти раз, в Рамадан те, кто не смог уехать на родину, не соблюдают жесткий пост, хотя и стараются ограничивать себя. Информанты также замечали, что, находясь в РФ, они продолжают отмечать некоторые национальные и религиозные праздники — например, Навруз или день независимости своей страны.

Интересным следует отметить смещение идентичности с позиции «я — житель какого-либо города или села» на «я — житель Таджикистана или Узбекистана (узбек, таджик)»; если по приезду в конечный пункт миграции изначально сохраняется дистанция с представителями других родов и селений, то через какой-то промежуток времени (от двух месяцев до полугода) это различие стирается. Заметим, что географический барьер исчезает отдельно среди представителей «горожан» и «сельчан»: о различии между населенными пунктами в плане количества жителей, мигранты говорят даже после 2–5 лет жизни в РФ. Однако обобщенная дихотомийная граница «мы — они», как и в случае с принимающим населением, продолжает сохра-

няться фактически все время нахождения в стране, не корректируясь даже в случае дружеских, деловых или семейных отношений. В подобных случаях члены семьи или друзья включаются в круг «своих», за пределами которого продолжают находиться «чужие». Происходит также трансформация в сфере гендерного восприятия. Наличие двух семей у одного мигранта-мужчины может быть фактически закреплено «законодательно»: на каждый паспорт (российский и исходной страны) приходится по одной записи о браке. Подобная ситуация не является для части таджикской трудовой мигрантской диаспоры не только экстремальной, но даже является желательной, т.к. позволяет упорядочить отношения с противоположным полом и решить вопрос наследства.

Дискурс продуцирования и трансляции культуры во многом связан с образованием, полученным мигрантом на родине и с вопросом знания им культурных концептов, в т.ч. языка принимающей страны. Формат трудовой миграции довольно резко ограничивает сферу деятельности большинства переселенцев; уровень их занятости по месту исходного проживания по статусу в большинстве случаев оказывается заметно выше российского (особенно это актуально для мигрантов возрастной группы старше 30 лет). К тому же, исходный уровень образования в мигрантской среде довольно различен. Как правило, приезжие мужчины старше 30 лет имеют либо законченное среднетехническое, либо высшее образование, причем это относится и к мигрантам из городов, и к бывшим сельчанам. Молодежь же зачастую стремится получить высшее образование в России, чему способствует политика нескольких самарских вузов, предоставляющих квоты на учебу. Однако существует также сегмент сельской молодежи, получившей только среднее, или даже незаконченное среднее образование; фактически это обуславливает почти полное незнание ими русского языка. Следует заметить также, что, по мнению респондентов, советское образование и образование в так называемых «русских школах» на родине котируется там заметно выше, чем обучение исключительно на родном языке. В РФ, получив временное разрешение на ведение трудовой деятельности, мигрант в основном опирается на поддержку родственников, друзей или — в крайне редких случаях — диаспоры землячества. Формами этой деятельности становятся низко квалифицированный труд на стройке, в торговле (рынки и оптовые базы), на предприятиях национального общепита (преимущественно женский вариант), в автосервисах и т.п.

По словам В. Мукомеля, национальная политика зиждется на 4 основах: законодательной базе, институтах, механизмах ее реализации и финансовых ресурсах. Одним из ее институтов являются некоммерческие культурные организации, представляющие интересы этнических меньшинств региона в

плане социальной и культурной адаптации. Необходимо отметить, что большинство трудовых мигрантов по тем или иным причинам бывают не осведомлены о существовании НКО. Информированность о деятельности практически одинакова во всех возрастных группах, однако участниками мероприятий чаще становятся молодые (18–29 лет) и зрелые (40–54 года) люди.

Экстремальный характер среды существования трудового мигранта накладывает отпечаток на функционирование присущей ему культурной специфики. Тяжелый труд, длительный рабочий день, съемное жилье (или отсутствие оно), сложности правового характера, наконец, ограниченность контактов и фактор психологического давления окружающей среды — все это может привести к регрессу или полному исчезновению каких бы то ни было проявлений культурной жизни. Однако этого не происходит, во многом по тому, что сохранившая все основные черты патриархата, среднеазиатская культура находит свое продолжение не столько в материальной своей ипостаси, сколько в духовной и, прежде всего — социальной.

Переживаемые современным российским обществом коренные изменения, обусловленные его трансформацией, актуализировали проблему молодежи, ее значения в этих изменениях. Будучи наиболее динамичной группой, молодежь выполняет в обществе важную функцию смены поколений, принимает непосредственное участие в воспроизводстве уже существующих элементов культуры, непрерывно пополняя социальный потенциал страны.

Необходимо включить вопросы интеграции и адаптации мигрантов в концепцию разрабатываемой государственной миграционной политики, федеральные и региональные целевые программы, т. к. «гарантировать мигрантам полноценную жизнь в обществе, к которому они присоединились, — это не просто вопрос следования принципам прав человека, но и вопрос взаимного интереса и выгоды». Уязвимые в социальном плане мигранты желают изменить свой *status quo*, поэтому их адаптация и интеграция — важное условие обеспечения безопасности и социальной стабильности. Проблему «культурного шока» («стресса аккультурации») принято рассматривать в контексте так называемой U-образной кривой приспособления мигрантов к новой культуре. Согласно этой концепции, переселенцы в процессе адаптации последовательно проходят несколько стадий, которые и формируют U-образную кривую: хорошо, хуже, плохо, лучше, хорошо. Мигрантам из Закавказья в Мордовию, особенно лицам среднего и пожилого возраста, помогает избежать культурного шока полученное в советской школе интернациональное воспитание представление о некогда единой стране — СССР, когда «Россия — это не совсем заграница», а также хорошее или удовлетворительное владение русским языком. Интересно, что за последние 20 лет мигранты все чаще «избирают» (часто — неосознанно) в качестве адаптаци-

онной стратегии интеграцию вместо ассимиляции, т. е. в известной степени сохраняют свою этнокультурную идентичность, но в то же время стремятся стать неотъемлемой частью культурного большинства.

«Интеграцию не следует путать с ассимиляцией, то есть необходимостью стать похожими», — отмечает французский социолог Э. Ле Брас, речь идет скорее об интеграции мигрантов в производственно-экономическую среду. Политика интеграции может быть успешной лишь тогда, когда в ее реализации будут принимать участие все заинтересованные стороны. Социолог Т. Юдина приводит 9 возможных стратегий интеграции, в т. ч. неприемлемые с точки зрения прав человека: включение (двусторонняя адаптация); плюрализм (мультикультурное общество); сегрегация; ассимиляция — а) добровольная, б) принудительная; апартеид; этническая чистка; маргинализация и индивидуализм, призывая помнить, однако, что «реальность — сложная комбинация названных стратегий». Наиболее приемлемой в российских условиях выглядит диалоговая модель интеграции, позволяющая учитывать конкретную ситуацию и комбинировать различные стратегии интеграции, существующие одновременно. По мнению С. Гуриевой, рост этнической интеграции сопровождается усилением чувства самоуважения. На практике изучение и обоснование условий адаптации мигрантов актуально с точки зрения создания системы действенного контроля над последствиями этого процесса, охватывающего различные стороны жизни. Адаптация — процесс многоплановый: так, одновременно с установлением новых социальных, родственных, деловых связей, постепенно рвутся старые. Разумеется, в процессе адаптации важна социальная поддержка, связь с соотечественниками, однако эмпирика полевой работы показывает, что проживание иммигрантов в гомогенных национальных группах, анклавизация затрудняет их адаптацию и интеграцию с коренными жителями.

Можно предположить, что кризис традиционных ценностей образовал некий вакуум, и началось переосмысление ценностных ориентации личности, ценность семьи. Глубокие преобразования в России привели к ломке старых брачно-семейных ценностей и стереотипов трансформации и практическому кризису патриархальной семьи, изменению традиционных функций семьи по воспроизводству, сохранению и передаче культурных ценностей, радикальной трансформации института семьи и идеала семейной жизни.

В условиях кризиса общества, сопровождающегося процессами распада прежней системы ценностей, идеалов, существующих моделей социализации и поиском новых, — формирование ориентации молодежи, процессы ее социализации протекают весьма противоречиво и неоднозначно. Одной из устойчивых тенденций в настоящее время является возрождение нацио-

нальных традиций, это обусловлено общественной потребностью к самоидентификации, сохранению и трансляции собственных традиций. Мозаичность расселения российских этносов открывает широкие возможности для взаимного сотрудничества и развития народов на принципах толерантного межэтнического взаимодействия.

Для поддержания стабильной атмосферы и укрепления института семьи необходимы меры, направленные на стабилизацию и реабилитацию института семьи в общественном сознании, которые, прежде всего, заключаются в существенном изменении общественного мнения к традиционной культуре, ликвидацию отчуждения своей культуры молодёжью.

Веселовский Сергей Сергеевич,

*доцент кафедры мировых политических процессов МГИМО МИД России,
кандидат политических наук*

Проблемы противодействия исламистской идеологии среди молодежи на примере рекрутинговой деятельности Исламского государства

Теракты 11 сентября 2001 года, унесшие жизни почти 3 тысяч человек, навсегда изменили ход мировой истории. Вместе с башнями-близнецами рухнули и представления о ключевых угрозах безопасности, которые ранее исходили исключительно от национальных государств. Однако результаты объявленной США глобальной антитеррористической кампании на сегодняшний день, как минимум, нельзя оценить однозначно. С одной стороны, удалось практически полностью уничтожить исламистскую террористическую организацию «Аль-Каида», которая взяла на себя ответственность за теракты в Нью-Йорке и Вашингтоне. В 2011 г. в Пакистане был уничтожен и ее лидер — Усама бен Ладен. С другой стороны, все последние годы исламистская угроза, увы, только нарастала. Количество терактов за период 2001–2015 годов выросло более чем в 7 раз: с 1980 до 14 786¹. Примерно за тот же период (2000 по 2014 г.) произошло почти десятикратное увеличение количества жертв терроризма: с 3329 до 32 685². При этом в 2014 г. террористические акты были зафиксированы в 123 из 162 стран³, по которым вычисляется Глобальный индекс терроризма, учитывающий террористическую активность в мире. Столь неутешительные результаты связаны в том числе и с тем, что на первый план исламистской террористической активности вышел новый актер — Исламское государство, также известное как Исламское государство Ирака и Леванта, представители которого в 2014 г. осуществили наибольшее количество терактов: 1263. В совокупности они унесли жизни 9,5 тысяч человек. По сравнению с 2013 г. это почти двукратный рост. На втором месте идет афганское движение «Талибан» — 1038 терактов и 4194 жертвы⁴.

ИГ, которое появилось на территории Сирии и Ирака в 2012–2013 гг., сегодня контролирует значительные территории, располагает серьезными военными

¹ Global Terrorism Database. National Consortium for the Study of Terrorism and Responses to Terrorism. — Mode of Access: <http://www.start.umd.edu>

² Global Terrorism Index 2015. Institute for Economics and Peace. — Mode of Access: <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2015/11/Global-Terrorism-Index-2015.pdf>

³ Ibid.

⁴ Global Terrorism Index 2015 — Mode of Access: <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2015/11/Global-Terrorism-Index-2015.pdf>

возможностями, самостоятельно обеспечивает свое финансирование, в том числе за счет продажи контрабандной нефти в соседнюю Турцию. Само ИГ является новым и довольно слабым изученным феноменом. Фактически оно является псевдогосударством нового типа, сформированное вождями суннитских племен Ирака, бывшими повстанцами и даже офицерами армии Саддама Хусейна, утративших власть в результате военного вмешательства США в 2003 г.

Особенности тактики и стратегии исламистских террористов

Как известно, исламская религия, в отличие от остальных мировых религий, предполагает целостную программу организации общества, в том числе политическую. В результате конкуренции идей за будущее социально-политическое устройство мусульманского мира, фактически остались две основные противоборствующие тенденции политического развития внутри ислама:

1. Религиозный фундаментализм, проповедующий возвращение к чистому исламу времен пророка Мохаммеда и построение истинного мусульманского общества;

2. Светский модернизм, предполагающий проведение определенных, в первую очередь экономических реформ, для того, чтобы приблизиться по уровню развития к странам Запада. Тем не менее, данное направление развития ислама не воспринимает классический либерализм и связанные с ним экономические реформы. Это, в свою очередь, порождает значительные трудности в проведении экономических реформ, которые в современном мире основаны именно на либеральном подходе в экономике¹.

Религиозный фундаментализм в своей деятельности руководствуется двумя основными стратегиями:

Стратегия № 1. Построение халифата «сверху вниз». Использовалась Аль-Каидой и предполагала нанесение ударов по США для того, чтобы они перестали поддерживать коррумпированные режимы в мусульманском мире. Стратегия могла сработать только при условии, что США переживали бы упадок и просто физически не могли бы оказывать поддержку дружественным режимам в мусульманском мире в том же объеме, что и ранее. Здесь расчет исламистов совершенно не оправдался и более того привел к фактическому уничтожению Аль-Каиды.

Стратегия № 2. Построение халифата «снизу вверх». Используется различными локальными террористическими группировкам, а также Исламским государством. Здесь террористические действия направлены на смещение неудобных режимов и установление истинно мусульманского правления. Пока данная стратегия видимых результатов не принесла, но гораздо более перспективна.

¹ А. Малащенко. Исламская альтернатива и исламистский проект. — М.: Весь Мир, 2006.

За последние 15 лет одной из главных ошибок США и их союзники стало ведение борьбы как с исламистами, так и со светскими режимами. Более того, практика показала, что во всех случаях, когда свергались или подвергались внешнему силовому воздействию светские режимы, политический вакуум неизменно заполнялся именно исламистами. Это можно наблюдать в Сирии и Ираке, а также в Египте во времена правления М. Мурси, одного из лидеров «Братьев мусульман», избранного на свой пост в рамках демократических процедур.

Вербовочные методы Исламского государства.

Привлекательность Исламского государства, особенно для молодежи — один из наиболее ярких феноменов последних лет, который можно объяснить на редкость грамотной и системной работой довольно обширной группы вербовщиков, действующих как в реальной жизни (офлайн), так и в Интернет (онлайн).

1. В реальной жизни вербовка происходит в первую очередь в мечетях и различных мусульманских центрах. Стоит отметить, что ислам — это религия децентрализованного типа, т.е. в ней отсутствует верховный духовный лидер, как например, Патриарх Всея Руси у православных или Папа Римский у католиков. В результате трактовка положений Корана остается на усмотрение конкретного имама, что может приводить к эксцессам.

2. Вербовка в сети Интернет носит более разнообразный характер. Как известно, во Всемирной паутине нет должного контроля и существует возможность с помощью различных технических и программных средств обойти многие запреты. При этом исламистами комбинируются все существующие в Интернете каналы — как открытые, так и закрытые. Распространена политическая интернет-коммуникация — ролики, фотографии и сообщения на таких известных и пользующихся популярностью среди молодежи сервисах как Youtube, JustPaste, Kik, SoundCloud, мессенджер WhatsApp, ask.fm и другие. По последней информации, сегодня рекрутинг исламистов в Интернете происходит на 23 разных языках. Большая часть известных случаев онлайн-вербовки (Варвара Караулова, трое девушек-подростков из Чикаго¹ — все должны были попасть на территорию Сирии) связаны с использованием социальных сетей (Twitter, Facebook, ВКонтакте). При этом вербовщики, как правило, применяют определенные приемы мистификации, в результате чего их борьба воспринимается как праведная, достойная всемерной поддержки. С другой стороны, известно, что на эти приемы в первую очередь попадают-

¹ *Kevin Sullivan*. Three American teens, recruited online, are caught trying to join the Islamic State // Washington Post. — 2014. — December 8. — Mode of Access: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/three-american-teens-recruited-online-are-caught-trying-to-join-the-islamic-state/2014/12/08/8022e6c4-7afb-11e4-84d4-7c896b90abdc_story.html

ся девушки-подростки с ее неокрепшей психикой и не сформировавшимся мировоззрением.

Кроме того, исламисты в своей пропаганде активно используют промахи США в своей стратегии, демонстрируя тем самым свои силу духа и неограниченные возможности. Так, например, в публичной сфере были предприняты попытки приписать себе снятие с должности министра обороны США Чака Хейгла, как человек неспособного бороться с мощью ИГ. Кроме того, исламисты показывают свою готовность отражать любые действия противника: в тот же день, как было принято решение об использовании армией США вертолетов «Апач» в Ираке, ИГ разместил подробную инструкцию с перечислением их слабых мест и возможностей поражения с земли.

Жестокость и насилие, практикуемые ИГ в своих видеоматериалах, призваны, в первую очередь, привлечь внимание, продемонстрировать ее доминирующее положение и побудить к действию. Интересно, что сцены насилия по сути являются заимствованием из фильмов Голливуда и призваны в первую очередь подчеркнуть решимость и непримиримость перед лицом противника.

Пропаганда Исламского государства и ее воздействие в мусульманском мире.

В настоящее время нет единого понимания относительно влияния Исламского государства на граждан мусульманских стран, в первую очередь арабских. Согласно одним исследованиям, уровень их поддержки относительно низок. Другие наоборот сигнализируют о том, что число мусульман, поддерживающих ИГ, растет. Согласно опросам, проведенных в арабских странах в конце 2014 – начале 2015 г., 8,5 млн человек активно поддерживают ИГ и еще 42 млн позитивно оценивают его деятельность. Учитывая, что в опрошенных странах общая численность населения составляет примерно 370 млн человек, то речь идет о поддержке примерно в 2–3%¹.

Более того, бойцы ИГ регулярно пополняются представителями различных государств Из общего числа в 30–35 тыс. бойцов ИГ примерно 20–25 тыс. являются иностранными наемниками: 5 тыс. из Европы, 11 тыс. из Азии, 8,5 тыс. из Африки. Топ 5 стран включают: Тунис (5 тыс.), Саудовская Аравия (2,2 тыс.), Иордания (2 тыс.), Россия (1,8 тыс.), Франция (1,5 тыс.)².

¹ *Ryan Mauro*. ISIS Has Up To 42 Million Supporters in the Arab World // The Clarion Project. — 2015. — June 28. — Mode of Access: <http://www.clarionproject.org/analysis/isis-has-least-42-million-supporters-arab-world>

² *Ashleu Kirk*. Iraq and Syria: How many foreign fighters are fighting for Isil? // The Telegraph. — 2016. — March 16. — Mode of Access: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/03/29/iraq-and-syria-how-many-foreign-fighters-are-fighting-for-isil/>

Причины успеха рекрутинговой деятельности Исламского государства.

Есть несколько веских причин, почему рекрутинг ИГ дает свои плоды в виде притока новых сил, преимущественно из числа молодежи.

1. Для мусульманской молодежи:

- благородная цель возрождения величия мусульманского мира: воссоздание халифата и возвращение к чистому исламу;
- высокий уровень безработицы и общая неустроенность в бедных мусульманских странах;
- проблемы самоидентификации детей иммигрантов в западных странах.

2. Для других групп молодежи:

- обостренное чувство справедливости;
- чувство общественного протеста;
- романтический образ бунтарей;
- приключения;
- самоутверждение среди сверстников.

Рекомендации для противодействия распространению исламистской идеологии.

Для построения эффективной системы противодействия радикализации необходимо на государственном уровне осуществить следующие меры, направленные как на поиск и изоляцию уже действующих боевиков, так и недопущения дальнейшей пропаганды исламизма:

1. Поиск граждан Российской Федерации, воюющих на стороне ИГ и лишение их гражданства;

2. Контрпропаганда Исламскому государству, включающая распространение умеренного ислама и поддержку светских режимов, настроенных на конструктивное взаимодействие с Западом, широкое распространение информации о преступлениях ИГ (отношение к представителям других религий, разрушение исторических памятников и т.д.). Интересным в этом аспекте выглядит проект Государственного департамента США, которые продвигается под хэштегом #ThinkAgainTurnAway¹.

3. Изменение системы международных отношений, отход от однополярной модели, модернизация системы международного права.

4. Устранение наиболее явных несправедливостей в нашем обществе.

Только комбинируя все способы, можно ожидать успеха в том числе и в глобальной антитеррористической борьбе.

¹ Rita Katz. The State Department's Twitter War With ISIS Is Embarrassing // Time. 2014. — September 16. — Mode of Access: <http://time.com/3387065/isis-twitter-war-state-department/>

Гафиятуллина Ильмира Рашатовна,
*пресс-аташе, журналист интернет-портала Islam-today.ru, РМОО
«Молодежная Ассамблея Народов Татарстана»*

Работа Молодежной ассамблеи народов Татарстана в сфере укрепления межнациональных и межконфессиональных связей и противодействию экстремизму и терроризму на территории Республики Татарстан

Терроризм имеет довольно ярко выраженную характеристику как в мире, так и на медийной арене, в каждой сфере жизнедеятельности. Сегодня мы столкнулись с проблемой глобального терроризма, которая выражена в лице Исламского государства. Мы столкнулись с тем, что у них очень эффективная вербовка, которую необходимо на корню пресекать и вести активную контрпропаганду. К тому же не стоит забывать и о том, что побывавшие на территории боевых действий люди зачастую возвращаются обратно с багажом опыта, который не только применяют на территории другого государства, но и ведут активную агитацию. Здесь остро встает вопрос, что делать с такими людьми — отправлять их в исправительные учреждения или же помочь в социальной адаптации к мирной, прежней жизни.

Сейчас каждый наш шаг становится достоянием общества. А постам в социальных сетях придается огромное значение. Между прочим, это наиболее распространенный способ вербовки в ИГИЛ. Соцсети — это персонализация, что вызывает у пользователя больше доверия к выкладываемой информации, чем к публикациям из той же сферы, но уже в республиканских и федеральных СМИ. А возможность прямого общения с администраторами групп добавляет ощущение простоты и снимает преграды удаленности от редакции сайта. Для того, чтобы вести успешную пропаганду, достаточной и личной страницы ваххабита.

Стоит отметить, что объектами пристального внимания вербовщиков становятся социально неопределенные люди с отсутствием достаточных религиозных познаний. Сюда можно включить молодых людей, чья психика находится в пограничном состоянии, кто оказался в тяжелой ситуации или не знает, как себя реализовать. В качестве предпосылок служат деформация общественных ценностей и правосознания, повышение уровня ксенофобии, что приводит к отсутствию твердой установки на неприятие идей экстремизма и терроризма.

Также крайне важно понимать, что терроризм — понятие более широкое и не ограничивается радикальными группировками религиозной направленности. По целенаправленности терроризм бывает не только ре-

лигиозным, но и националистическим (преследуются сепаратистские или национально-освободительные цели), идеологическим или социальным (во главе — цель коренного или частичного изменения экономической или политической системы страны, привлечения внимания общества к какой-либо острой проблеме). Здесь особую роль играет государственная молодежная политика, которой в Республике Татарстан уделяется должное внимание. В этом ключе важное место занимают молодежные общественные организации, которые призваны не только заполнять свободное время молодых людей, но и прививать им уважение к чужой культуре, любовь к своим традициям.

Люди не могут быть одинаковыми, так же как не может поле состоять из одинаковых травинки. Разнообразие — условие существования человечества. Это и есть основа национальной политики любых сложных, с точки зрения этнокультурной общности, государств. Наше единство в нашем многообразии. До каждого надо донести, что у нас не навязанный нам термин «толерантность», а взаимоуважение, дружба народов, но никак не терпимость. Именно воспитанием межнационального согласия, дружбы, взаимоуважения и понимания друг друга занимается Молодёжная ассамблея народов Татарстана.

Примером реализации задачи профилактики национализма и экстремизма выступает Молодежная Ассамблея Народов Татарстана. Она официально зарегистрирована в 2014 году, однако деятельность осуществляется уже на протяжении нескольких лет. МАНТ включает в себя представителей 36 национальностей, проживающих на территории Республики Татарстан. Нашей миссией стало воспитание уважение к личности через межнациональный культурный диалог и, как следствие, профилактика экстремистских и националистических настроений среди молодежи.

Наша работа возможна благодаря поддержке министерства по делам молодежи и спорту Республики Татарстан.

Ежегодный межнациональный молодежный форум «Дружба народов — богатство Татарстана» — образовательная среда, где по различным направлениям участники создают проекты, направленные на создание культурного диалога. Итогом последнего форума стало создание театра «Мирного урегулирования вопросов интернационала» (сокращенно театр МУВИ), который призван помочь разрешить межнациональные конфликты, показать все возможные выходы из сложившейся ситуации и призвать людей к миру и согласию. В этом году ключевыми направлениями выступят: создание этноквестов, противодействие национализму и экстремизму в сети интернет, создание позитивного контента в сети и разработка межнациональных мероприятий.

Одним из итогов работы на форуме стало создание фотопроекта «Многоликий Татарстан». Проект «Многоликий Татарстан» призван приоткрыть завесу тайны и показать, кто скрывается за мишурой (национальной одеждой и атрибутикой). Фотовыставка отражает уникальную красоту человека, чьи культура и традиции становятся его естественным дополнением. Проект раскрывает глаза зрителя на стереотипность восприятия национальных черт того или иного народа, приводит к заключению, что у нас гораздо больше общего, чем различий.

Если убрать национальную одежду и атрибуты каждого народа, смогли ли бы вы узнать, представителем какой национальности является тот или иной человек? А так ли это важно в нашем мире, когда каждый стремится обособиться, забывая о том, что значит жить в мире и согласии? Фотовыставка «Многоликий Татарстан» показала, что есть дружба народов в реальной жизни, а не только на бумаге или в толковых словарях. Пора нам уже переходить с национальности на личность.

Национально-культурное многообразие отражается в молодежном межнациональном Фестивале «Культурная мозаика Татарстана». В течение трех дней участники форума погружаются в культуру представленных народов, не просто знакомятся с обычаями и традициям, но и сами принимают активное участие в их воссоздании. Цель «Культурной мозаики Татарстана» не навязать обязанность по сохранению традиционных ценностей, а продемонстрировать красоту и особенность всех наций, то есть пробудить живой интерес и мотивировать на дальнейшее познание своего и других народов.

Стоит отметить, что не остается без внимания и ведение здорового образа жизни, проведение спортивных мероприятий. Так, каждый год проводится Республиканская спартакиада по национальным видам спорта и народным забавам «Лига — наций». Участникам предоставляется возможность попробовать свои силы в традиционных видах спорта и играх. А конкурс «Кухня народов Поволжья» позволяет отразить кулинарное многообразие народов и стимулировать молодежь к сохранению традиционной кухни в новой интерпретации.

Подытожив, хочется отметить, что благодаря всесторонней работе МАНТ, охват молодых людей происходит в разных категориях. Национальная культура красной нитью проходит по их основным сферам интересов и деятельности, благодаря чему достигается максимальный результат в установлении дружбы между народами. После мероприятий участники приобретают друзей не только разных национальностей, но и разных стран. Именно это, на наш взгляд и приводит к пониманию и уважению чужой культуры, а также желанием сохранять свою.

Масленникова Валерия Шамильевна,

ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», г. Казань, доктор педагогических наук, профессор

Трегубова Татьяна Моисеевна,

ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», г. Казань, доктор педагогических наук, профессор

Международный опыт обеспечения безопасности и социальной поддержки студентов в ситуации террористических угроз

Смена образовательных приоритетов, интеграционные процессы в области профессионального образования, глобализация и интернационализация международного рынка образовательных услуг и труда актуализировали поиск путей повышения качества профессиональной подготовки современных конкурентоспособных специалистов, обновления теоретических взглядов и практических действий в обеспечении безопасности и социальной поддержки студентов.

Определение стратегических приоритетов модернизации системы российского высшего образования и «ее позиционирование в мировом образовательном пространстве стало особенно актуальным после принятия Россией Болонской декларации, которая вывела регулирование системами высшего образования за рамки национальных границ государств и установила целый ряд требований и критериев для реформирования национальных систем, как по форме, так и по содержанию»¹.

Проблематика реформирования высшего образования в контексте его глобализации и интернационализации характеризуется сложностью и неоднозначностью. Однако не вызывает сомнения тот факт, что сегодня национальная обособленность российских университетов повсеместно провоцирует конфликт с последствиями и перспективами их интеграции в зону высшего образования в Европе. Это сказывается на непризнании российских дипломов и степеней, конкурентоспособности отечественных вузов на международном рынке образовательных услуг и др. Чтобы предложить реальные шаги по преодолению этих несоответствий, необходимо исследовать опыт реформирования европейского высшего образования по канонам Болонского процесса, а также проблемы и перспективы конвергенции

¹ Олейникова О.Н. Болонский процесс и сопоставимость программ, дипломов и квалификаций высшего образования /О.Н. Олейникова //Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Психологические науки», 2009. — № 3, том 2. — С. 13–25.

образовательных систем в условиях глобализации и интернационализации образования.

Более того, подписав Болонскую Декларацию, возможности российской системы высшего образования расширились, но одновременно многое приходится сегодня делать. Специальные меры включают не только прозрачность и адаптацию образовательных программ, сопоставимость степеней и необходимые средства для обеспечения конкурентоспособности и качества обучения, но и безопасность образовательной среды, и развитый «социально-педагогический сервис» для «мобильных» студентов и преподавателей, отвечающий требованиям единого пространства высшего образования в Европе. Это вызвало необходимость создания эффективной системы комплексной безопасности, социальной поддержки и защиты студентов и преподавателей. Чтобы выдержать конкуренцию на международном рынке образовательных услуг, отечественные вузы должны стать безопасными и привлекательными для талантливых людей всех континентов, то есть вуз, предлагающий программы академической мобильности, должен иметь «социальное измерение».

Необходимо в российских университетах создать специальную социально-педагогическую инфраструктуру, которая бы обеспечивала безопасность и предоставляла реальную поддержку и защиту студенческой молодежи против распространения идеологии экстремизма и терроризма в период получения ими высшего образования.

Помощь в достижении таких целей оказывает целенаправленная национальная социально-образовательная политика, и хотя она отражает национальные особенности государства и обусловлена целым комплексом социально-экономических, политических и образовательных проблем, однако многие из происходящих в ней перемен касаются общечеловеческих интересов и выходят за рамки национальных государств. К ним можно отнести, например, обеспечение доступности получения высшего образования, увеличение социальных гарантий отдельной личности, создание безопасных и комфортных условий получения высшего образования и т.д.

Комплексная безопасность и социальная защита студентов, питаемые интересами базисного происхождения, в то же время генерируют и общечеловеческие ценности. Следовательно, теоретический конструктивный анализ международного опыта поможет обобщить современные тенденции в организации безопасности и социальной защиты студентов и преподавателей в странах — участницах Болонского клуба и найти пути его использования в качестве ориентира и ресурса для реформирования высшего образования в нашей стране с учетом национальных академических традиций, особенностей и специфики.

Одновременно укажем, что поиск собственных, аутентичных российских моделей обеспечения безопасности студентов и привлекательности вузов должен осуществляться путем творческой адаптации конструктивного международного опыта к социально-экономическим и культурным условиям России и ее регионов, с учетом неповторимости ее академической культуры и образовательных традиций.

Согласно официальным данным, в странах Евросоюза действует свыше 200 государственных и более 500 добровольческих программ поддержки и защиты учащейся молодежи на общенациональном и местном уровнях (в английской терминологии — *scheme, plan, programme*). Осуществление государственных программ контролируется, как правило, лишь в самой общей форме правительством или администрацией округа (муниципалитета), а указанные в них критерии приемлемости весьма расплывчаты.

Однако имеются специальные документы и локальные акты, регулирующие действия, в частности, социальных работников, обеспечивающих социальную безопасность и поддержку различных категорий населения. Так, в Профессиональном кодексе работников социальной сферы, разработанном Советом по социальному обеспечению Северной Ирландии, Шотландским Советом социальных служб и Советом по социальному обеспечению Уэльса в 2001 году, содержатся нормы и правила для социальных работников и организаций сферы социальных услуг, включая этические и практические нормы. Иными словами, социальные работники получили ориентир для своей деятельности и четкое представление, каким этическим нормам они должны следовать, а также инструмент для проверки собственной практической деятельности и выявления областей, подлежащих улучшению.

Также и работодателям стало ясно, какую роль они должны играть в регулировании производительности и мобильности рабочей силы и обеспечении высокого качества социальных услуг. Клиентам социальных служб или представителям гражданского общества Кодекс помогает понять, как социальный работник должен вести себя по отношению к ним, и как работодатели должны помогать работникам выполнять свои обязанности надлежащим образом.

Что касается университетов стран Евросоюза, система социальной защиты у них в XXI веке — своего рода метаинститут, который включает множество форм, программ и структур оказания социальной поддержки и помощи, направленной на обеспечение безопасности и защиты студентов, прежде всего, на территории университетского городка (кампуса).

Посещение европейских вузов в Потсдаме (Германия), Париже (Франция), Линкольне (Великобритания) и Риме (Италия) в рамках международных проектов программы ТЕМПУС-4 (2009–2016 годы) позволило сделать

вывод о том, что в каждом университете есть многочисленные службы, которые эффективно функционируют наряду с большим количеством клубов, ассоциаций и союзов студентов, созданных самими студентами для защиты своих прав и интересов.

Особенно хотелось бы подчеркнуть значимость и эффективность работы служб системы безопасности и социально-психологической поддержки женщин — студенток в вузах стран ЕС.

Эти службы предлагают свои услуги студенткам бесплатно и охватывают этими услугами различные сферы жизнедеятельности обучающихся женщин. В целом, женщина-студентка в период своего обучения в университете получает максимальное внимание и окружена особой заботой. Если она задержалась дотемна в библиотеке или спортивном комплексе, так называемый студенческий “эскорт” (из числа студентов-волонтеров) провожает ее до общежития или до автомобильной парковки. Университетский медицинский центр обеспечивает всех студенток специальной популярной литературой и буклетами/ информационными листовками по вопросам здоровья и безопасности женщин; «Детская комната» университета занимается с детьми студенток-мам, пока те сдают зачеты и экзамены, а университетская служба развития карьеры помогает им найти временную (на период каникул) или постоянную работу.

Есть специальные программы для женщин-иностранок или студенток младших курсов, так называемые «Программы выживания», например в Университете Линкольна действует программа «Как выжить женщине-иностранке в Великобритании», которая «включает в себя консультирование по различным вопросам, практические занятия по самообороне, индивидуальный тренинг с психологом по некоторой коррекции характера и взаимоотношений с окружающими, а также знакомство с культурой и традициями различных этнических групп населения Великобритании»¹.

Формирование единого образовательного пространства в контексте Болонского процесса актуализировало еще одну задачу перед российскими высшими учебными заведениями — повышение их конкурентоспособности на международном рынке образовательных услуг. С учетом европейского и российского опыта, можно выделить следующие параметры, обеспечивающие данные характеристики: доступность и инвайроментальная дружелюбность (Н.Покровский) — удобное расположение вуза в городе или пригороде, хорошая парковка для студентов и преподавателей, экологичность и комфортность аудиторий (специальные учебные классы или ряды

¹ International Analyses of Social work education / Ed. By P. Gilroy, A.M. Smith — Birmingham: Oxford publ. Co., 2006, 102 p.

для слабослышащих студентов), разумные цены на питание в столовой (например, в высшей профессиональной школе Потсдама на одно и то же блюдо в университетской столовой — разные цены: для студентов - самые дешевые, чуть дороже - для преподавателей, самые высокие - для гостей университета); наличие торговых точек и индустрии рекреации непосредственно на территории учебного заведения и др.; полное соответствие образовательных программ требованиям международного и регионального рынков труда; наличие в предлагаемом университетом учебном плане определенных спецпредложений, то есть особых эксклюзивных предметов («изюминки»), недоступных для студентов других вузов; «праздничность» - организация праздников и фестивалей, необременительность аудиторной и внеаудиторной жизни; развитая инфраструктура «социально-педагогического сервиса» (социальных служб) в учебном заведении.

Безопасность образовательной среды и «социальное измерение» вуза являются важнейшими условиями для развития академической мобильности студентов, что наряду с обеспечением качества высшего образования является главным принципом Болонской Декларации, ибо позволяет в полной мере реализовать идею объединенной Европы. Однако в ходе наших исследований были выявлены факторы, блокирующие развитие студенческой мобильности, и главный среди них — агрессивная среда и низкий уровень личной безопасности ввиду существования различных видов угроз, при этом угроза терроризма не рассматривается в качестве актуальной угрозы, а скорее видится как некий абстрактный страх, постепенно переходящий в привычное состояние.

Развитие академической мобильности студентов и преподавателей в ЧОУ ВО «Академия социального образования» (г. Казань), являющимся экспериментальной площадкой ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», стало одним из главных направлений реализации проекта «Болонская тетрадь», который стартовал в марте 2010 года и был направлен на модернизацию высшего образования и обеспечение «социального измерения» вуза в условиях глобализации и интеграции.

В «Академии социального образования» также большое внимание уделяется организации безопасности и социально-педагогической поддержки студентов, основными направлениями которой являются совершенствование воспитательной инфраструктуры в Академии, создание условий для социально-профессионального становления «штучного, конкурентоспособного специалиста», развитие у студенческой молодежи ориентаций на формирование толерантности и лояльности к своей и чужой культуре, установление доверительных партнерских отношений и сотрудничества во взаимодействии с деканатами, кафедрами, всем педагогическим коллективом

Академии. В процессе этих отношений и происходит самореализация, саморазвитие и профессиональное становление личности молодого человека.

В Академии созданы Центр проектирования профессиональной карьеры, аспирантско-студенческое научное общество, активно и очень успешно работают волонтерские отряды «Социальный дозор» и «СОВА», прекрасно проявившие себя во время Всемирных студенческих игр «Универсиада-2013», Чемпионата мира по водным видам спорта (2015 г.), долгие годы успешно функционирует социально-юридическая клиника для студентов, преподавателей, жителей микрорайона Академии.

В заключении укажем, что необходимо дальнейшее консолидированное международное образовательное сотрудничество университетов-участников Болонского процесса в целях предупреждения ситуаций, связанных с актами терроризма как идеологии насилия и воздействия на сознание студентов, выработки мер его предупреждения, прежде всего в образовательном социуме, и приоритетными среди которых являются обеспечение безопасности и социальной поддержки студентов и формирование у них межкультурной толерантности.

Каберник Виталий Владимирович,

ведущий эксперт Центра научных и инновационных проектов

МГИМО МИД России

Об особенностях современной международной обстановки и необходимости системного подхода к контрпропаганде радикальных идеологий

В современном мире проблема противодействия терроризму и экстремизму имеет первостепенную важность. К сожалению, при рассмотрении динамики распространения вредоносных идеологий, приходится констатировать, что ситуация значительно ухудшилась в течение последнего года. Среди основных проблем, которые развиваются в настоящее время, следует отметить проблемы Ближнего Востока, а именно:

- кризисные процессы на Ближнем Востоке в регионе Персидского залива;
- рост влияния Исламского Государства и его идеологии;
- взрывной рост объемов миграции в Европу.

Перечисленные тенденции не исчерпывают рассмотрение проблемы, однако, являются, на наш взгляд, наиболее опасными из актуальных трендов. Рассмотрим каждую из них подробнее.

С 2001 по 2014 гг. число террористических актов в мире выросло почти в 9 раз, составив на конец 2014 г. 16 800. Резко возросло и количество жертв — за 2014 г. погибло более 43 тыс. человек, из которых большинство проживало в Афганистане, Ираке и Нигерии.

Наибольшее количество террористических актов было осуществлено представителями Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ). 1263 теракта унесли 9596 жизней только за 2014 год, что является почти двукратным ростом по сравнению с предшествовавшим годом.

ИГИЛ сегодня контролирует значительные территории в Ираке и Сирии и самостоятельно обеспечивает свое финансирование на уровне 2–4 млн долларов ежедневно. В структуре финансирования ИГИЛ важное место занимает продажа нефти по демпинговым ценам, нелегальный бизнес (работоторговля), а также анонимные пожертвования.

Следует отметить, что подобный уровень дохода — в особенности от продажи нефти — подразумевает наличие международных коридоров транспортировки продукции, чаще всего через Турцию. Таким образом, ИГИЛ пользуется неформальной поддержкой целого ряда государств Ближнего Востока, которые не желают уменьшать объемы финансов, поступающие в ИГИЛ.

ИГИЛ использует тщательно продуманную медийную парадигму, расширяя свое влияние не только через исламские центры и мечети, но и активно используя интернет и социальные сети. В настоящее время ИГИЛ поддерживает интернет-ресурсы на 23 языках, что превосходит уровень представительства в социальных сетях ведущих государств мира. Из этого следует вывод о качественной подготовке медийных кампаний и подходов к вербовке новых членов высококвалифицированными специалистами и серьезном объеме финансирования пропаганды идеологии ИГИЛ.

Казалось бы, проблемы Ближнего Востока, который всегда был зоной нестабильности, не должны в существенной степени волновать россиян. Однако статистика говорит об обратном. Из 25 тыс. наемников, воюющих на стороне ИГИЛ, граждане РФ составляют 1,8 тыс. Наша страна занимает четвертое место в списке государств, поставляющих бойцов для этой террористической группировки. Многие из них вернутся и продолжат вербовку террористов, усугубляя проблему распространения экстремистских идеологий.

Проблема борьбы с ИГИЛ многогранна, но уже сейчас можно внести ряд предложений, которые помогли бы минимизировать распространение их враждебной идеологии. Среди предлагаемых мер можно отметить:

- активную работу по выявлению граждан, воюющих или воевавших на стороне ИГИЛ с последующим лишением их гражданства и выдворением из страны;
- меры по контрпропаганде ИГИЛ, включая:
 - распространение умеренного Ислама;
 - поддержку ближневосточных светских режимов;
 - распространение информации о преступлениях ИГИЛ.

К сожалению, как и во всех других случаях распространения идеологии экстремизма и терроризма, наиболее уязвимой к пропаганде является молодежь. Именно в этом направлении требуется проведение дополнительных мероприятий: специализированных уроков, посвященных способам распознавания пропаганды и внедрения враждебных идеологий. Такие работы должны сопровождаться регулярными консультациями со школьными психологами, и имеют своей целью выработать неприятие враждебной идеологии не только на рациональном, но и на эмоциональном уровне. Как и во всех случаях работы с эмоциональной сферой подростков, такая работа должна проводиться с предельной осторожностью, чтобы прививка от идеологии не оказалась страшнее самой болезни.

Миграционный кризис в Европе.

Взрывной рост объемов миграции в Европу из неблагополучных регионов Ближнего Востока и Африки стал серьезной неожиданностью для вла-

стей. Большинство мигрантов представляется беженцами из Сирии, но даже поверхностное рассмотрение проблемы показывает, что их распределение гораздо шире. Действительно, довольно странно было бы предположить, что многократное увеличение потока беженцев произошло именно на четвертый год гражданской войны.

Пристальное рассмотрение статистики по миграции позволяет сделать вывод, что более половины из них вовсе не являются беженцами, а пользуются этой «легендой» для получения социальной помощи в богатых государствах Европы. Уничтожая на границе Евросоюза свои документы, эти фальшивые беженцы пользуются неспособностью властей отличить их от населения горячих точек. На самом же деле в этой половине потока преобладают мигранты из Средней Азии, Афганистана, Пакистана, Эфиопии, Бангладеш и других малообеспеченных стран, включая и страны Европы, в частности, Албанию и Косово.

В то же время, процент беженцев среди мигрантов также значителен. И здесь мы сталкиваемся с новой социальной технологией зачистки пространства от представителей нежелательных религиозно-этнических групп, которая проводится тем же ИГИЛ. Эта схема включает в себя несколько стадий:

Устрашение. Перед наступлением на населенные пункты активно распространяются слухи и медиа-материалы о зверствах ИГИЛ против «неверных». Одновременно описываются преимущества для тех, кто готов сотрудничать с новой властью.

Шантаж. Запуганному населению предлагают за бесценок продать все свое имущество для получения возможности бежать в Европу. Эта операция проводится двумя группами: одни скупают имущество, а другие предлагают услуги по нелегальной переправке в Европу. Деньги, таким образом, просто перекадываются из одного кармана в другой.

Бегство. Распродавших последнее имущество беженцев действительно нелегально перевозят через границы сопредельных государств. Однако это является только второстепенной целью. Жизнь и здоровье беженцев не имеют никакого значения для тех, кто организует такую «зачистку территории» - наиболее важным для них фактором является физическое перемещение неояльного населения.

Распространение влияния. После перемещения нежелательных для наступающей террористической группировки слоев населения, экстремисты получают в свое распоряжение лояльный регион при минимальных издержках и отсутствии потенциала для роста протестных настроений. Это усиливает их позиции, одновременно подготавливая базу для новых волн вербовки. Издержки при этом оказываются минимальными, поскольку и скупкой имущества, и транспортировкой беженцев занимаются одни и те же люди.

Очевидно, что описанная схема требует некоторых первоначальных вложений, но они быстро компенсируются за счет непрерывного потока денежных средств. Стандартная цена за миграцию, которую называют беженцы, составляет 5000 евро. Простое перемножение этой суммы на число беженцев дает сумму в 4 млрд евро, что многократно превышает все активы, находящиеся в распоряжении беженцев и ВВП Сирии. Но если мы вспомним, что эти финансовые потоки в большинстве случаев виртуальны, то схема оказывается реалистичной. Любые дополнительные средства, полученные нелегальными организациями, обеспечивающими транспортировку беженцев, добавляют свою долю к ежедневным доходам ИГИЛ, дополнительно усиливая террористическую организацию.

Проблема, которую несут с собой мигранты и беженцы в Европе, имеет с точки зрения распространения негативных идеологий два аспекта, причем оба негативны. С одной стороны, используя почти неконтролируемый поток беженцев, террористические группировки могут с легкостью внедрять своих агентов в различных странах, распространять радикальную идеологию. С другой стороны, негативная реакция на миграционные потоки среди местного населения европейских стран создает благоприятную почву для распространения крайней националистической, ультраправой идеологии.

Последствия обоих негативных факторов мы можем наблюдать уже сегодня. Существенное социальное расслоение в странах Европы уже приводит к власти маргинальные группировки, выступающие под лозунгами национализма. Нередки стали погромы в лагерях беженцев, массовые драки, ухудшается криминальная обстановка. Одновременно с этим наблюдаются проблемы отсутствия интеграции в общество беженцев и мигрантов, увеличилось число террористических актов и хулиганских действий.

Следует признать, что власти стран Евросоюза оказались совершенно не готовы к их конструктивному решению. Все предлагаемые меры попадают в одну из крайностей: жесткие запретительные, либо предельно мягкие разрешительные, склонные не замечать сопутствующих проблем. Очевидно, что адекватное решение должно сочетать в себе оба подхода.

Может создаться ощущение, что Россия находится в стороне от миграционного кризиса в Европе. Это не так. Так называемый «северный маршрут» миграции в Европу проходит через территорию Кольского полуострова, где мигранты, пользуясь соглашением о малом пограничном движении, проникают на территорию Норвегии. В настоящее время этим маршрутом пользуется 50–70 человек ежедневно. Подавляющее большинство мигрантов, проходящих через территорию России, — выходцы из государств Средней Азии, включая Афганистан и Пакистан. В сравнении с представителями

ИГИЛ, они представляют несколько меньшую угрозу с точки зрения распространения террористических идеологий, но нет оснований полагать, что такая ситуация сохранится вечно. Кроме того, типичные маршруты движения мигрантов через территорию России в целом совпадают с направлениями распространения наркотиков.

Безопасность образования в Европе

В 2011 году по инициативе Еврокомиссии была создана Европейская сеть осведомления о радикализации (Radicalisation Awareness Network (RAN)). Суть этой сети заключается в обмене между странами-участницами информацией о проявлениях экстремизма и практиками борьбы с ним. Около 700 специалистов из разных сфер деятельности (учителя, социальные работники, сотрудники полиции, религиозные лидеры, научные работники и т.д.) входят в эту сеть и на местах отслеживают факты радикализации людей, склонных примкнуть к экстремистским течениям и террористическим организациям.

Среди основных направлений деятельности этой сети выделяются:

- подготовка психологов-практиков;
- разработка стратегий выхода;
- вовлечение школьного сообщества и родителей;
- образование молодежи;
- организация семейной поддержки;
- разработка альтернативных точек зрения;
- создание институциональной инфраструктуры по обмену опытом.

Объем собранных материалов, представленных на сайте сети, поистине необъятен, причем она крайне плохо систематизирована. В настоящий момент сеть претерпевает структурные изменения, в нее включили дополнительную структуру, занимающуюся проблемами миграции. К сожалению, на доступности материалов сети это сказалось негативным образом: материалы по разным направлениям деятельности стали смешиваться между собой, был утрачен фокус деятельности сети, негативно сказался рост бюрократизированности структуры.

Среди материалов, представленных в обширной библиотеке ресурса, значительную часть занимают формальные отчеты. При этом практических рекомендаций немного, и большая их часть сводится к таким же формальным рекомендациям, например:

— Выработка терминологии: что такое радикализация, какие можно выделить формы — экстремизм, терроризм, джихадизм.

— Характеристика групп и движений: правые и левые экстремисты, Аль-Каида, ИГИЛ, Нусра, другие группы, террористы-одиночки и т.д.

— Основные знания о радикальных идеологиях, а именно:

- Представления об идеальном обществе с точки зрения экстремистов. За что они сражаются. Кто их враги и жертвы.
- Различие между радикальной, ортодоксальной и умеренными формами идеологии.
- Основные разновидности радикальной идеологии.
- Истоки возникновения идеологий, выделение значимых фигур.
- Локализация радикальной идеологии внутри общества и в геополитическом контексте.

— Понимание процесса радикализации: стадии, типичные схемы, факторы.

— Индикаторы, способы выявления уязвимых личностей — уделяется особое внимание тому, что такое выявление недопустимо проводить по какой-либо разработанной ранее таблице или схеме.

— Выработка ответа на радикализацию: беседы, привлечение специалистов, семьи, правоохранительных органов.

Я хотел бы еще раз подчеркнуть, что описанные схемы в высокой степени формальны и в реальности часто не выполняются. Однако здесь следует задать вопрос себе самим: а есть ли подобные рекомендованные образовательным учреждениям разработки на территории России? К сожалению, ответ будет отрицательным.

Правовой основой для борьбы с проявлениями экстремизма в России остается статья 282 УК РФ и сопутствующие ей федеральные законы 179 и 375. Мы можем оставить в стороне сложности трактовки положений данной статьи и правоприменительной практики, тем более что она едва ли может относиться к несовершеннолетним. Ведь когда мы поднимаем тему противодействия радикальным идеологиям, мы говорим не о наказании, а о раннем выявлении процесса радикализации, вмешательстве в него с целью предотвратить радикализацию и, в конце концов, о ведении информационной борьбы против таких идеологий. С сожалением надо при этом отметить, что работа по направлению разработки стратегий выхода из экстремистских группировок у нас практически не ведется по причине убеждения в том, что если радикализация уже состоялась, то она находится целиком и полностью в ведении правоохранительных органов.

Итак, мы ведем информационную войну, и при ее проведении было бы разумно воспользоваться опытом уже состоявшихся информационных войн. Особый интерес в этой связи может представлять опыт Израиля — как позитивный, так и негативный. Итоги Второй ливанской войны, несмотря на заявления обеих сторон о своей победе в конфликте, могут рассматриваться как сокрушительное поражение Израиля в информационной сфере. Как отмечает подполковник ВС США Майкл Д. Снайдер, анализируя действия Израиля во Второй ливанской войне, одним из важнейших ее выводов является

требование к наличию «культурной компетенции» у любых сил, пытающихся провести подобную операцию. К областям «культурной компетенции» он относит:

- осведомленность о культурном мировосприятии оппонента;
- внимание к культурным различиям;
- знание различных культурных практик и мировоззрений;
- кросс-культурные умения, способность к пониманию, коммуникации и взаимодействию с представителями различных культур.

АОИ не продемонстрировала данную компетенцию, в связи с чем достижение военной цели привело к усилению враждебности населения, утрате легитимности военной операции в глазах мирового сообщества, что в свою очередь может быть рассмотрено как поражение в войне, связанное с невозможностью достигнуть ее политических целей¹.

Мотив публичных заявлений, использованный Хезбола в информационной борьбе против Израиля, не отличался оригинальностью: основной акцент делался на жертвы среди мирного населения, что позволяло представить действия АОИ в негативном ключе. Как отмечается в исследовании Скотта К. Фаркухара, следующим естественным шагом становятся заявления о потере легитимности боевых действий в связи с несоответствием заявленных целей (искаженным) результатам, которые демонстрируются в информационном поле. Для террористических организаций такие заявления обычно сопровождаются идеологическим подкреплением, ссылками на религиозные тексты — часто вырванные из контекста.

Анализ действий Хезболы в информационном пространстве позволил выделить следующие особенности:

- высокую дисциплину боевиков — никто из них не появлялся в информационных сюжетах, в то время как центральные новостные агентства тиражировали репортажи, демонстрирующие жертвы среди мирного населения;
- централизованное и жесткое руководство информационной кампанией;
- полное устранение любых коннотаций с участием в конфликте сторонних государств в любой форме.

Несложно заметить, что точно такая же стратегия ведения информационной войны используется современными организованными террористическими группировками. Впрочем, указанный нарратив охотно транслируется и ведущими мировыми информационными агентствами, включая отечественные.

¹ Эта точка зрения обосновывается в работе “The Truth Is Out There: Responding to Insurgent Disinformation and Deception Operations” [23]

В вопросах освещения событий очень важна своевременная подача информации: чем быстрее мы представляем свою точку зрения, тем меньше шансов у оппонента завоевать внимание и симпатию аудитории. Иногда промедление — это признак шока и слабости, что в корне противоречит идее информационной войны.

Описанные методики характерны для информационных войн и целенаправленной пропаганды — в них нет ничего нового. Эмоциональный отклик на демонстрируемые картины жертв среди невинных используются всеми сторонами для подъема чувства гнева, повышения мотивации к возмездию. «Ноу-хау» террористических группировок заключается в том, что к уже описанным методам провокации реакции на страдания невинных добавляются нарративы мученичества «воинов джихада» и пропаганда акций устрашения, то есть собственно терроризма как формы борьбы.

Вернемся, однако, к проблеме культурной компетенции. Особенностью террористических группировок джихадистского толка является их пренебрежение канонами Ислама. Как отмечал наш коллега из института востоковедения на недавно прошедшей конференции по новым способам ведения войны, на которой в частности рассматривались аспекты информационных войн, используемые джихадистами трактовки ислама в высшей степени эклектичны и отличаются внутренней противоречивостью. У Ислама много течений, но в общем случае каждое течение можно охарактеризовать одной из школ шариатского права, мазхабом. Среди джихадистов принято ссылаться на то, что в ходе джихада мазхаб правоверного не имеет значения. Иными словами, используется самое упрощенное представление Ислама, нацеленное на ведение и поддержание непрерывной войны.

В то же время джихадисты начинают испытывать трудности в трактовке Ислама как религии в условиях мирной жизни, поскольку в этих условиях принадлежность к определенной ветви шариатского права становится для мусульман определяющей. В этой связи на оккупированных территориях используется тот самый эклектичный набор различных тезисов, некритично смешанных друг с другом. Обладающий авторитетом религиозный деятель способен указать на такие противоречия, поэтому такие религиозные деятели часто становятся первой целью джихадистов.

Описанные выше особенности светского Ислама являются простейшим примером культурной компетенции, которая способна помочь в контрпропаганде против радикальных течений ислама. Не будем скрывать, что это весьма поверхностное описание, которое не может претендовать на полноту — религиозные деятели как правило владеют темой намного лучше. Тем не менее, даже таких поверхностных, конспективных особенностей мировых религий, являющихся причиной розни, не преподается в школах. Воору-

жившись неприятием террористических идеологий, мы склонны отвергать любые попытки их исследования, которые демонстрируют их несостоятельность, что самым лучшим образом могло бы сказаться на контрпропаганде.

Именно такой путь используется в Великобритании, причем уже на уровне дошкольного образования. В ходе специальных занятий в межконфессиональной среде производится разбор особенностей различных религиозных течений, с довольно глубоким рассмотрением светских практик, обменом впечатлениями в группе и другими активностями.

В России пока мало подобных примеров. В ходе конференции в Ижевске я был приятно удивлен докладом представителя ФСИН, который рассказал о курсах повышения квалификации для сотрудников, проводимых с привлечением специалистов Исламского Университета, которые призваны дать общее представление о религиозных практиках Ислама с целью понимания функционирования тюремных джамаатов. Такую практику можно приветствовать, но что в этой сфере делается в образовательной среде? К сожалению, спектр практик борьбы с радикальной идеологией часто ограничивается ее вытеснением, военно-патриотическим воспитанием, замещением другими активностями, но в конце концов запретом без попыток разъяснить противоречия радикализма. Нередко это сочетается с акцентированием неизбежности возмездия, что является вопиющим проявлением непонимания внутреннего мира молодого человека, склоняющегося к радикализации взглядов. Ведь для него возмездие воспринимается совсем иначе, как венец мученика, оно является скорее желанным исходом, чем негативным фактором.

Во Франции принято четко отделять институты религиозные от светских, а школы и учебные заведения относятся к последним. Таким образом, проявление любых выраженных мотивов экстремизма или религиозного фундаментализма является основанием для привлечения ученика или его родителей к административной ответственности на ранних стадиях. Такой подчеркнута светский подход к образованию в государственных учебных заведениях позволяет во многих случаях предотвращать большинство инцидентов, вынося их за пределы сферы образования. На уровне государственного и муниципального управления также проводится последовательная политика по повышению уровня толерантности.

Завершая доклад, хотелось бы снова подчеркнуть необходимость выработки системного подхода к контрпропаганде радикальных идеологий, описанные в перечне Европейской сети противодействия радикализации. Будет уместно процитировать основные принципы ведения работы по предотвращению радикализации, высказанные в одной из методичек этой сети:

- проявляйте любопытство, задавайте глубокие вопросы, поддерживайте тесный контакт с собеседником;

- избегайте оценочных суждений, ссылок на общепринятые моральные нормы — эти принципы уже отвергнуты человеком, ступившим на путь радикализации;
- будьте готовы предметно обсудить выявленные противоречия в идеологии, обращайтесь внимание на ее неполноту и недосказанность;
- привлекайте авторитетов в области религии, идеологии, канализируйте заинтересованность в позитивное и умеренное русло.

Тимофеева Оксана Александровна,
преподаватель Департамента медиа Факультета коммуникаций,
медиа и дизайна ГУ ВШЭ

Признаки опасных идеологий и способы их выявления. Возможности адаптации зарубежного опыта в России

В начале хочется процитировать С.Г. Кара-Мурзу¹: «Жертвой манипуляции человек может стать лишь в том случае, если он выступает как ее соавтор, соучастник. Только если человек под воздействием полученных сигналов перестраивает свои воззрения, мнения, настроения, цели — и начинает действовать по новой программе — манипуляция состоялась. А если он усомнился, уперся, защитил свою духовную программу, он жертвой не становится. Манипуляция — это не насилие, а соблазн». Из этой цитаты мы должны запомнить два важных тезиса:

- Жертва манипуляции является соучастником этой же манипуляции.
- Манипуляция не насилие, а соблазн.

Почему это важно? Современная медиасреда во многом опирается на визуальные образы, каждый из которых может содержать как эксплицитную, так и имплицитную информацию. На картинке будет изображен мужчина в черной одежде, лицо его будет скрыто маской, в одной руке он держит красный флаг, вторая — упирается в бок. Это эксплицитный уровень, то, что видно всем, то, что подается в явном виде. Имплицитный уровень для каждого представителя аудитории будет индивидуальным, он основан на культурных кодах, на опыте, на кругозоре и многих других элементах. Человек может увидеть на картинке борца за свободу, красивого, подтянутого, решительного, а может увидеть террориста, потому что «честным людям скрывать лицо не нужно». Такая вариативность трактовок дает нам два важных вопроса для дальнейшего обсуждения, ответы на них позволят выстроить контрстратегии и разработать методы противодействия:

- Какие факторы определяют согласие человека?
- Какие методики обеспечивают податливость?

Другим важным моментом является трансформация информационной среды в настоящее время, ускорение информационных потоков, увеличение количества информационного шума и мусора. Все это способствует большему распространению «неразмысляющей податливости», так можно описать отсутствие у большинства людей привычки думать, анализировать, подвер-

¹ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. — М.: Эксмо, 2004.

гать сомнению что-либо. Критическое мышление требует определенных усилий, может приводить к когнитивным диссонансам и фрустрации, этого индивиды интуитивно стремятся избегать.

Для манипуляции всегда существует комплекс предпосылок, любая манипуляции имеет под собой основу:

- Человеческое сознание инерционно, люди склонны упрощать действительность, руководствоваться стереотипами, избегать противоречия, экономить усилия. Все эти характеристики образуют психологическую основу для манипуляции.

- Приверженность определенной модели мира, традициям, способам познания составляют когнитивную основу.

- Вариативность интерпретации сообщений и логических выводов из одной и той же посылки — логическую основу.

- Коммуникационно-семиотические основы заключаются в стремлении человека не просто определенным образом описать действительность, а интерпретировать ее, используя семиотическую систему.

Говоря о том, что может являться объектом воздействия манипуляторных технологий, необходимо помнить, что взрослые и дети по-разному думают, понимают сообщения, по-разному запоминают информацию и испытывают разные эмоции. И, несмотря на то, что объектами воздействия являются одни и те же элементы (модель мира, система отношений, эмоциональная сфера, социальное самочувствие, намерения и действия), манипуляции будут осуществляться различным образом.

Основные приемы манипулирования, используемые идеологами, можно сформулировать следующим образом:

- Вина — грехи прошлой жизни жертвы намеренно гиперболизируются, на них постоянно акцентируется внимание.

- Изоляция — отделение от общества и привычного окружения приводит к утрате ощущения действительности, происходит разрыв связей с внешним миром.

- Любовь — искусственное воссоздание «семьи» со всеми присущими ей отношениями.

- Отсутствие личного пространства — у жертвы не должно быть времени на саморефлексию, на любые раздумья, т.к. они могут привести к сомнениям, которые ложатся в основу критического мышления и могут привести к выходу из-под контроля.

- Социально-групповое давление — эксплуатируется естественное чувство принадлежности к обществу, подавляются сомнения в действиях некой группы, к которой жертва теперь принадлежит.

- Страх — наказания за нарушения, угрозы исключения изгнания из общества, страх стать осуждаемым изгоем принуждает жертву быть лояльной, конформной.

- Усталость — физическая и моральная усталость не позволяют жертве рефлексировать происходящее вокруг нее, она становится податливой, и с большей вероятностью будет просто выполнять указания, не тратя силы на продумывание следующего шага.

Опасные идеологии в целом похожи друг на друга, разница кроется в деталях, в большинстве случаев понятных лишь лидерам тоталитарных обществ, экспертам и исследователям. Не имеет значения, говорим ли мы о секте саентологов, об ИГИЛ, об Аль-Каиде на Аравийском полуострове, Аум Сенрикё или Фронте ан-Нусра. В основе будут лежать одна и та же система идей и манипулятивных стратегий: они логично и тематически связаны между собой. Это воспитание уверенности в справедливости аргументов организации, а также сильного чувства внутренней идентичности, вытекающего из этой уверенности.

Рассмотрим цитаты из речей-обращений идеологов трех террористических организаций (ИГИЛ, Аль-Каида, Фронт ан-Нусра):

- «...Я не смирюсь с жизнью в унижении. Для рабов нет места в материальном мире...»¹

- «...Он был рожден исполнить обеты имана — бороться со злом в мире...»²

- «...Аллах — это все, что нам нужно, он — хорошая защита от них и от их действий...»³

В основе всех текстов — апелляция к эмоциям, но не к логике. Таким образом, единство и солидарность рождаются быстрее, когда участники организации эмоционально вовлечены.

Кроме того, практически всегда происходит противопоставление двух миров: внешнего — враждебного, неправильного и внутреннего — единственно верного, ведущего к славе, чистоте, раю и т.д. Поиск внешнего врага и консолидация усилий по борьбе с ним тоже являются условием консолидации, при этом борьба зачастую романтизируется, что приводит к вовлечению новых людей, не знакомых со всей идеологией и не разбирающихся в ней. Отчасти этому же способствует использование нарративов и отсылок к «великому прошлому»: Крестовые походы, исторические личности (Салладин, Ричард Львиное сердце и т.д.). Механизм нарративизации — обра-

¹ «I am not content with a life of humiliation», ISIS Nasheed, Ajnad Media, October 2014.

² Abdulilah Shaye, «City Wolves», Inspire, Issue 12, pp. 30–31.

³ Al-Risalah, «Halab Under Fire», Issue 1, July 2015, pp. 31–32.

ния к различным нарративам, позволяющим пересмотреть опыт прошлого и рассмотреть настоящее в качестве составляющей некоторой вневременной и чрезвычайно важной традиции — был описан Д. Томпсоном¹ как элемент стратегии легитимации.

Еще один механизм — постоянное акцентирование внимания участников сообщества на его избранности и элитарности, таким образом, каждый участник оказывается избранным по определению и входит в некую условную элиту.

Рассматривая тексты идеологов террористических организаций и труды исследователей тоталитарных идеологий, представляется возможным выделить общие признаки опасных идеологий:

- Мы избранные!
- Тому, кто с нами, гарантируется многое!
- Цель оправдывает средства!
- Мы равны, но у нас есть Учитель!
- Быть избранным — труд!
- Те, кто не с нами, хотят нас уничтожить!
- Критика в наш адрес — очевидная ложь!
- Нельзя «выносить сор из избы»!

Эти признаки можно обнаружить не только в идеологии террористических и экстремистских организаций, их можно найти в обычной мирной жизни, в ситуациях, когда на ребенка оказывалось различного рода воздействие, например, в случае московской школой № 57.

Основываясь на перечисленных признаках и приемах воздействия, можно сделать вывод, что влияние идеологии обратно пропорционально количеству информации у человека, которого пытаются вовлечь в элитарное сообщество избранных.

Обыкновенно люди не ищут неприятности. Наоборот: приверженцы опасной идеологии ищут людей. Принято считать, что их жертвами становятся люди психологически уязвимые, находящиеся в депрессии, имеющие проблемы в жизни, запутавшиеся и т.д. Это совершенно однобокий взгляд на проблему. Можно быть успешным в работе, личной жизни, получить хорошее образование, не испытывать нужды, но попасть в неприятности, поверить вербовщику, начать поддерживать террористическую организацию и т.д. Причин для подобного результата много, в качестве основных можно назвать скуку, нехватку острых ощущений и отсутствие полной информации.

¹ Концепция изложена в книгах «Ideology and Modern Culture: Critical Social Theory in the Era of Mass Communication», «The Media and Modernity: A Social Theory of the Media» и «Political Scandal: Power and Visibility in the Media Age».

Ни один вербовщик не будет в деталях говорить, чем именно занимается организация, разговор будет выстраиваться на идее светлых целей и высоких идеалов. Требования, систему наказаний и т.д. озвучивать сразу нельзя, это отпугивает аудиторию, в курс дела необходимо вводить постепенно. Вербовщик до последнего будет играть роль друга и спасителя, демонстрируя гнев и недовольство лишь потому, что огорчен поведением «подопечного», так родители огорчаются, когда дети совершают глупости.

Противодействовать этому можно лишь выработав комплекс превентивных мер, долгосрочную стратегию, направленную на просвещение граждан. Кому необходима информация:

- Детям
 - Младшеклассникам
 - Старшеклассникам
 - Студентам
- Взрослым
 - Родителям
 - Учителям

Это условные категории, которые отражают только основные уровни, базирующиеся на разнице в мировоззрениях и восприятии. Например, совсем маленьким детям иногда достаточно сказать простое «нет» или «нельзя», чтобы получить необходимый результат. С подростками это уже не будет работать. Они уверены, что сами знают, что делают, думают, что поступают правильно, что угрозы нет. При этом ждать откровенности — большая ошибка. Даже не имея проблем в общении с родителями, дети могут иметь множество причин ничего не говорить им. Выделение категорий «родители» и «учителя» оправдано с той точки зрения, что первые все-таки много чаще общаются со своими детьми.

После терактов в Париже в 2015 году очень сильно изменилась повестка дня в СМИ, все чаще стали появляться материалы с заголовками, типа: «Как говорить с ребенком о терроризме?», «Как объяснить детям, что такое ИГИЛ?», нужно ли в целом обсудить с ребенком, что случилось в Париже или в Брюсселе? Это очень важные темы и очень показательно, что они стали подниматься в СМИ, рассчитанных на широкую аудиторию. Для сравнения этого феномена за рубежом и в русскоязычном медиасегменте можно привести статистику запросов в Google:

- «how to talk to kids about terrorism» — результатов: примерно 14 700 000
- «как говорить с детьми о терроризме» — результатов: примерно 725 000

Мы видим колоссальную разницу: англоязычных запросов в разы больше, чем русскоязычных. Это, в целом, можно объяснять распространением

языка и статистикой по терактам в России и за рубежом. Обращение к статистике по времени запросов производит еще большее впечатление (рис.1):

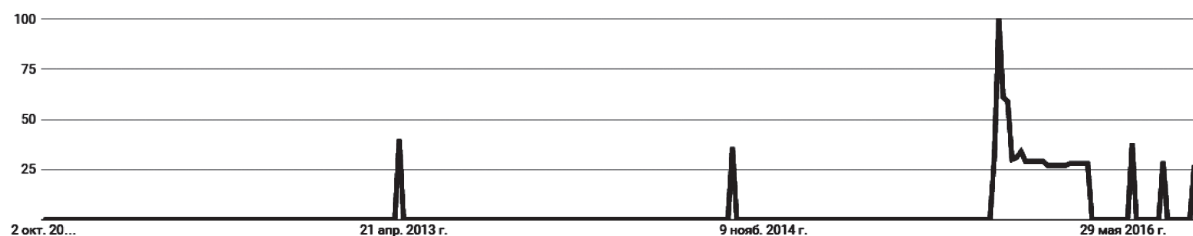

Рис. 1. Источник: Google Trends

На графике видны четкие пики, отражающие повышение интереса к вопросу разговоров с детьми о терроризме, но в то же время очевидно, что люди интересуются чем-то только в критических ситуациях — после совершенных терактов. Это должно приводить к мысли о необходимости превентивных мер.

Возвращаясь к отражению проблемы в зарубежных СМИ, хочется рассмотреть французский кейс. После террористических актов в ноябре 2015 года несколько французских СМИ оперативно подготовили специальные расширенные выпуски для детей и организовали встречи в редакции для обсуждения проблемы и ответов на детские вопросы. Среди изданий была газета «Le Quotidien», диалог весьма показателен и вскрывает несколько проблем. Во-первых, дети в современном мире получают информацию так же оперативно, как и взрослые (это результат ускорения процессов в мире), эту информацию они обдумывают, делают свои выводы, но до конца не уверены в них, множество вопросов остается без ответов и продолжает фрустрировать ребенка. То, что интересует детей, взрослому человеку может показаться странным, глупым, смешным, но ничего смешного в этом как раз нет. Дети мыслят конкретно и используют предельно простые формулировки¹:

- «Почему они это сделали?»
- «Я не чувствую себя в безопасности, и я хочу знать, будут ли другие атаки?»
- «Были ли люди, которые атаковали в пятницу, друзьями тех, кто атаковал Charlie Hebdo?»
- «Почему эти люди, эти исламисты убили себя?»
- «Это должно быть страшно, когда кто-то наставляет Калашников на тебя, еще хуже, когда ты один, без родителей».

¹ Перевод автора доклада, полная запись встречи доступна тут: <http://www.nytimes.com/video/opinion/100000004042437/explaining-terror-to-children.html>

- «Я хочу знать, почему они ненавидят такие вещи, как рок-н-ролл, что готовы убивать других людей? Это сложно представить, что убивают из-за такой мелочи».

- «Почему они атаковали людей, которые не сделали ничего, а не кого-нибудь другого?»

Некоторые вопросы остались без ответа, на какие-то взрослые смогли ответить, некоторые ответы вошли в выпуск газеты для детей. Если проанализировать диалог в редакции, обнаруживается, что никто не использует слова «теракт» и «террористы», это сложные понятия для детей, вместо этого оперируют словами «атака» и «группа, называющая себя Даеш». Практика подобных встреч является позитивным опытом, как с точки зрения подачи информации детям, так и с точки зрения популяризации подобных тем, привлечения к ним интереса, в том числе детского.

Другим интересным кейсом для рассмотрения является учебный курс «Обсуждение терроризма», программа для работы с учащимися старших классов школ, подготовленная Институтом Мира в США. Основными целями данного курса является подготовка учителей, помощь им в проведении бесед со школьниками и информирование подростков о природе терроризма. В ходе курса разбираются рассматриваются основные определения, необходимых для ведения дискуссии по теме, обсуждаются причины явления, возможные реакции и ответные действия. Важно отметить, что среди методов не только лекции, которые могут не только не вызвать интереса, но наоборот, направить интерес подростков в негативное русло. Используется метод работы в группах, ролевые игры, важную роль отводится мультимедийной составляющей: фильмы, фрагменты выступлений политиков и т.д.

Понятие «опасной идеологии» весьма широко и характерные черты можно обнаружить также в области тоталитарных сект. Правительство ФРГ выступило инициатором подготовки специальной листовки для школьников, включающей в себя признаки тоталитарной секты, изложенные максимально простым и понятным языком.

Медийная среда, как уже отмечалось выше, за последнее время сильно изменилась, у детей есть различные гаджеты, доступ в интернет, им просто получать информацию, запоминают они ее фрагментарно, что-то эмоциональное откладывается дольше, что-то, что апеллирует к базовым инстинктам: самосохранение, удовольствия и т.д. В этой связи актуальной и важной практикой являются занятия по «медиаграмотности» в школах и университетах, наиболее широко это представлено на данный момент в Англии, кроме того, подобные занятия призваны развивать критическое мышление у подростков. Медиаграмотность, медиаэкология — это относительно новые понятия, новые направления, в том числе изучаемые в университетах

сейчас. Если кратко — то это, как ПДД, что нужно делать, чтобы не попасть в неприятности, не быть одураченным. Принципы установки паролей, поведение в социальных сетях, работа с личными данными, в том числе с фотографиями. Это обучение поиску релевантной информации и проверке фактов, обучение анализу медиаинформации, как новостного, так и развлекательного характера. На данный момент в России подобные курсы есть в НИУ ВШЭ и в МГУ.

Что может служить источником информации об опасности терроризма и экстремизма? Традиционно в список включают различные правительственные и неправительственные организации, исследования, статистику, экспертов как из светской среды, так и религиозных деятелей. Нам представляется важным, в свете разобранных выше кейсов, добавить еще представителей СМИ и жертв, переживших теракты или испытавших на себе влияние опасной идеологии. Последний пункт представляется приоритетным, потому что те, кто побывал в критической ситуации, могут наилучшим образом рассказать о чувствах и эмоциях, испытываемых в каждый конкретный момент, ответить на вопросы по стратегиям поведения в подобных ситуациях, передать опыт. Именно поэтому статья французской журналистки Анны Эрель произвела больший фурор, чем исследования людей, завербованных террористами.

За рубежом, в частности в Европе, существует значительное количество программ помощи, адаптации, обучения для людей, которые хотят защитить себя и своих детей. Отчасти эти программы выполняют просветительскую функцию среди населения. Часть из них созданы и запущены НПО, часть была инициативой правительств. Если коррелировать эти данные с данными о количестве добровольцев, воюющих в Сирии на стороне ИГИЛ, получаются занимательные выводы:

- Некоторые страны осознали проблемное поле (Англия, Германия, Италия) и в большей мере работают на изменение ситуации.
- Часть (Финляндия, Бельгия, Голландия) имеют большие проблемы в масштабах страны, но находятся в самом начале их решения.
- Еще выделяется группа стран (Польша, Словения, Хорватия), которых, по данным официальной статистики, проблема утечки населения в Сирию не касается, но они озаботились превентивными мерами.

Переходя к выводам, следует сказать, что решения проблемы влияния опасных идеологий на детей «в лоб» не существует, это в любом случае комплекс мероприятий, рассчитанный на длительное время, причем очень важно обращаться не только к самим детям, необходимо также беседовать с их родителями и учить их, объяснять взрослым степень опасности, механизмы манипулирования и т.д.

Секция 5

Существует огромное количество литературы о манипуляции и различных видах воздействия, необходимо эти знания использовать адаптировать для работы с конкретными аудиториями: детьми, родителями, учителями.

Изменения медиасреды происходят быстрее, чем к этому адаптируются правительства и родители. Повысилась скорость получения информации, при этом количество «информационного мусора» тоже возросло. Исследования этих процессов уже давно ведутся и могут также служить отправными точками для дискуссий с целевой аудиторией.

Опасные идеологии имеют как сходства, так и различия, необходимо концентрировать внимание на сходствах и объяснять признаки аудитории. Представляется, что больший эффект будет иметь сжатая информация, визуализированная и представленная графически, например, в виде инфографики.

Необходимо разработать комплекс превентивных мер по профилактике ситуаций, в которых граждане могут стать жертвами. При этом важно помнить, что в большей степени опасным идеологиям подвержены социально-психологически уязвимые люди, но индивиды, жизненная стабильность которых, теоретически должна служить естественным барьером тоже могут быть подвержены опасным идеологиям.

Совершенно недопустимо перекладывать проблему на детей, устанавливать запреты и любые другие ограничения. Подобные действия могут не иметь никакого эффекта или привести к прямо противоположному результату. Очевидна необходимость специального обучения взрослых методам ведения подобных бесед: с чего начать? Как отвечать на вопросы? и т.д.

Необходимо разговаривать с детьми, давать им информацию в полном объеме и делать это своевременно. Последнее очень важно, промедление может привести к тому, что ребенок сам найдет информацию, но это не означает, что она будет корректной. Удовлетворение детского любопытства позволит избежать последствий, разумные риски необходимы для нормального детского развития.

В качестве примеров конкретных действий можно выделить следующее:

- Курсы повышения квалификации для преподавательского состава школ.
- Обучающие программы для родителей.
- Обучающие программы для детей с учетом специфики их возраста.
- Привлечение для превентивного информирования широкого круга специалистов и СМИ.

Секция 6

КЛУБ МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ ИСТОРИИ: ВЛИЯНИЕ ТРАКТОВКИ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Минько Нина Григорьевна

директор ГБУ «Московский городской Дом учителя»,

депутат Московской городской Думы,

*Председатель Общественного совета при Департаменте образования города
Москвы, Заслуженный учитель РФ, лауреат премии Правительства Российской
Федерации в области образования.*

О роли преподавателя истории в формировании мировоззрения личности учащегося

В условиях современного информационного пространства в образовательной среде молодежь сталкивается с активным, часто агрессивным воздействием. В борьбе за юные неокрепшие умы и души беззащитно используются самые передовые технологии, эксплуатирующие особенности развития психики и интеллекта подростков. В таких обстоятельствах школа оказывается на «линии фронта», где учителю, особенно учителю истории, предстоит принять на себя основной удар.

Влияние трактовки исторических событий на формирование мировоззрения личности учащегося представляется особенно значимым воспитательно-образовательным процессом в стенах школы, который во многом зависит от личности школьного учителя истории.

Значимость высококачественного преподавания истории в школе огромна. Необходимо вводить в учебную программу чтение современной художественной литературы о героях и подвигах, формировать и четко определять личную позицию педагога-историка о том, что такое «хорошо» и что такое «плохо» в изложении сложных фактов событий.

В ходе встречи было принято решение о создании в Московском музее образования дискуссионного клуба учителей-историков, где они регулярно смогут встречаться с представителями исторической науки, а также сотрудниками спецслужб и силовых структур с целью продолжения работы по противодействию распространения идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде. Активное привлечение к уча-

стию в проекте «Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в образовательной среде», безусловно, обновит и расширит знания учителей истории не только по своему предмету, но и сформирует современное понимание межпредметных и метапредметных связей.

Московский городской дом учителя открывает свои двери московским учителям и всем работникам сферы образования. Цель нашей работы — создать такой Дом учителя, придя в который московский педагог, не забывая о своем трудном служении, почувствовал бы себя спокойно и уверенно, так как здесь ему всегда рады, прислушиваются к его профессиональным проблемам, помогают их решить. Великий русский ученый Д.И. Менделеев говорил: «Педагоги должны содействовать перестройке жизни на улучшенный, сообразно времени, лад».

Сегодня все чаще вспоминаются слова железного канцлера Германии Отто фон Бисмарка: «Отношение государства к учителю — это государственная политика, которая свидетельствует либо о силе государства, либо о его слабости. Войны выигрывают не генералы, войны выигрывают школьные учителя и приходские священники».

Клуб молодых педагогов в Московском музее образования Дома учителя города Москвы станет мощным средством воздействия на развитие школьных учителей истории, хорошим помощником в их трудном, ответственном труде на ниве воспитания и образования.

*Алексеев Антон Григорьевич,
директор школы № 1241*

В последнее время всё чаще звучат слова о важности правильного воспитания сегодняшней молодёжи. Звучит и критика определения «правильное».

Что же такое — «правильное воспитание»? Как «правильно воспитать»?

В 70-е и 80-е годы прошлого века слово «Родина» писалось с заглавной буквы. Я и сейчас продолжаю писать его также, несмотря на звучащие замечания о новых правилах правописания.

Мы — те, кто вырос в годы, именуемые сегодня «эпохой застоя», восхищались героизмом пионеров-героев. Не сомневались в том, что 28 героев — панфиловцев совершили свой подвиг у разъезда Дубосеково. И так далее. Этому нас учили в школе. Но не только там. Мои сверстники помнят множество историй, рассказанных им их дедами, пережившими ТУ войну. У нас были наши деды и бабушки, и Великая Отечественная война не была для нас историей, о которой можно было найти в Википедии практически всё и при этом не узнать о ней ничего. Война продолжала жить в каждой семье. Она звенела орденами на груди ветеранов. Она делила нас в наших играх. Мы не задумываясь отвечали на вопросы о том, когда она началась и когда закончилась. Хотя нет. Здесь я, наверное, лукавлю. Тогда никто бы и не стал задавать такой вопрос.

История не представляла перед нами сухими столбиками цифр. Исторические события были наполнены ещё живыми людьми, и мы сопереживали вместе с ними. А на переживании во многом строилось и понимание.

Сегодня мне довольно часто приходится объяснять ученикам, почему свастика, присутствующая ещё на древних рунах, или вскинутая в древнеримском приветствии правая рука, став в XX веке символом фашизма, лишились права на существование. По крайней мере для народа, заплатившего самую дорогую цену за избавление мира от этой «чумы XX века». Что же изменилось? Почему то, что было очевидным для нас, стало спорным сегодня? Как случилось, что то, что вчера воспринималось как безусловное зло, сегодня уже стало рассматриваться как нечто и не особо даже опасное. Возможно ли было появление в 70-е и даже 80-е годы молодых людей, вскидывающих руки в нацистском приветствии и скандирующих нацистские лозунги? Почему то, что вчера ещё было свято, сегодня воспринимается нашими учениками без привычного нам пиетета? Зачастую просто как ещё один увлекательный сюжет очередной компьютерной игрушки.

Так и хочется укрыться от необходимости поиска ответов на эти вопросы за ставшим уже привычным «штампом»: «мы были другими», «они — не та-

кие, как мы». ДА! Они — не такие. Но почему? Где прервалась та связь между прошлым — нашими дедами, которые сумели передать нам свою память и уважение к ней и нашим будущим — нашими учениками? Чем мы — вчерашние и сегодняшние — отличаемся от них — сегодняшних и завтрашних?

Мы росли в сформированной системе ценностей. Нас воспитывали в чётком осознании того, «что такое хорошо и что такое плохо». Мы читали не модные «бестселлеры», а книги. Мы смотрели фильмы и не знали, что «Обыкновенный фашизм» Ромма запрещено смотреть до 16 лет. Те фильмы, наверное, не были столь высокобюджетны, и в них не содержалось такого колоссального количества спецэффектов и компьютерных технологий. Но они были **правильными**. Из них мы узнавали, что «пять строк» в учебнике — это совсем немалая оценка заслуг человека. Книги, которые мы читали, фильмы, которые мы смотрели — наши учителя в первую очередь учили нас простым вещам: например, тому, что благородство и доброта — это хорошо. А подлость и предательство — плохо.

Сегодняшняя наша погоня за объективностью, стремление продемонстрировать вариантность и обилие концепций, похоже, сыграли с нами злую шутку. Ставя друг напротив друга героев и предателей (причём последним уделяя далеко не «пять строк»), мы порой, ограничиваясь описанием, забываем дать им и их поступкам окончательную и твёрдую оценку. И эта наша невнятность приводит к тому, что самые основные понятия — добра и зла — постепенно размываются. А это приводит к формированию людей, лишенных какой-либо активной позиции: ученической, гражданской, нравственной, человеческой.

Мне кажется, что в пору формирования характеров наших сегодняшних учеников — будущего нашей страны — очень важно научить их сначала, а может быть и самим научиться отличать «чёрное» от «белого». Невнятность здесь граничит с предательством нами самими своего прошлого. Нашей истории.

Вопрос о свободе человека в истории ставил ещё в Средние века Блаженный Августин. Он же и ответил на него, сказав, что «без свободы определения человеком своей судьбы истории нет». Человеку самому дано решать свою участь. Вопрос лишь в том — каковы границы этого выбора. С точки зрения, например, Блаженного Августина, кульминация человеческой свободы заключается в способности следовать лучшему. Однако человек волен следовать и худшему. Главное — понять самим — что есть «лучшее», а что — «худшее». И передать это понимание тем, кого мы учим.

И, обвиняя нынешнюю молодёжь в недостаточном уважении к былым победам, следует помнить, что даже если дети чем-то и плохи, то в этом виноваты, в первую очередь те, кто их воспитал.

Половецкий Сергей Дмитриевич,

*директор Московского музея образования имени академика Г.А. Ягодина,
доктор исторических наук, профессор*

**Об итогах работы секции «Клуб молодых педагогов истории:
влияние трактовки исторических событий
на формирование мировоззрения личности»¹**

Прежде чем доложить о результатах работы секции, хотелось бы отметить, что Московский музей образования ведет активную работу по формированию и поддержанию в выставочных залах экспозиций антитеррористической тематики.

В настоящее время в зале «История образования в России» работает стендовая выставка, созданная совместно с пресс-центром Службы внешней разведки РФ, повествующая о подвигах участников контртеррористических операций в годы Великой Отечественной войны и военных конфликтов современности. На выставке представлены биографии героев-разведчиков, их фотографии, документальные материалы, связанные с личностью героя.

Цель выставки «Служба внешней разведки в борьбе с террором» — создание новых возможностей для организации интеллектуального и культурного досуга, стимулирование интереса подрастающего поколения к изучению и исследованию истории России, ее героического прошлого и настоящего.

Выставка приурочена к совместному мероприятию Музея с пресс-центром Службы внешней разведки в рамках проведения III Всероссийской научно-практической конференции «Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде».

Вчера в рамках нашей конференции состоялось заседание на тему: «Клуб молодых учителей истории: влияние трактовки событий на формирование мировоззрения учащихся».

На секции в Московском городском доме учителя, на рабочей площадке Московского музея образования выступили: заместитель руководителя Департамента образования города Москвы И.С. Павлов, директор Московского городского Дома учителя, депутат Московской городской Думы Н.Г. Минько, заместитель декана исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова О.В. Солопова, директор московской школы № 1241 А.Г. Алексеев, председатель Совета ветеранов внешней разведки генерал-лейтенант М.В. Погудин, писатель, историк А.Ю. Бондаренко.

¹ Доклад представлен на пленарной сессии.

В развернувшейся дискуссии, в формате «свободный микрофон» приняли активное участие педагоги, психологи, ветераны, представители общественности. Поднимались важные вопросы значимости качественного, объективного преподавания истории в школе, необходимости четкого определения личной позиции педагога в изложении сложных вопросов отечественной истории и обществознания. Были приняты конкретные предложения по активизации работы в деле противодействия распространению идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде.

Например, было принято решение о создании в Московском музее образования Дискуссионного клуба историков, где они регулярно смогут встречаться с представителями спецслужб и силовых структур с целью продолжения работы по противодействию распространения идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде.

По итогам работы конференции, в процессе дальнейшей работы на дискуссионной площадке Московского музея образования предполагается обсудить и наметить пути решения следующих проблем:

— формирование ценностных ориентиров учащихся на уроках истории и обществознания;

— усиление взаимодействия образовательных учреждений с ветеранами военной службы, спецслужб, участниками боевых действий, с людьми, совершившими подвиги в мирное время;

— расширение сотрудничества педагогов с общественными организациями патриотической направленности (юнармейскими, поисковыми отрядами и другими структурами);

— практика присвоения образовательным организациям почетных наименований, имен героев, выдающихся деятелей российского государства;

— инициализация установки памятников и мемориальных досок на зданиях образовательных организаций;

— актуализация метапредметных и межпредметных связей в процессе преподавания истории и обществоведения (с участием педагогов смежных дисциплин, психологов);

— проведение регулярных встреч (круглых столов) с ведущими российскими историками на тему: «Трудные вопросы в преподавании истории и нравственная позиция педагога» и др.

Было принято также решение разработать и реализовать комплекс мер по пропаганде героизма прошлого и настоящего в информационном пространстве, в первую очередь в СМИ и социальных сетях (презентации книг, научно-практические конференции, кинофестивали и др.). Рассматривались и другие важные вопросы гражданского и патриотического воспитания, связанные с использованием потенциала отечественной истории.

Главным итогом состоявшихся мероприятий явилось то, что принятые решения, сотрудничество педагогов, психологов, ветеранов, широкой общественности позволят организовать активную плодотворную работу по противодействию идеологии терроризма и экстремизма, по воспитанию патриотизма в образовательной сфере и молодежной среде.

РЕЗОЛЮЦИЯ КОНФЕРЕНЦИИ

Резолюция
III Всероссийской научно-практической конференции
«Противодействие идеологии терроризма и экстремизма
в образовательной сфере и молодежной среде»

27–28 сентября 2016 г.

Конференция отмечает:

1. В настоящее время терроризм продолжает оставаться одной из наиболее серьезных угроз безопасности всего мирового сообщества. Фиксируется рост числа сторонников идеологии терроризма среди радикально настроенных граждан. Основной причиной этому продолжает оставаться деятельность запрещенной в Российской Федерации международной террористической организации «Исламское государство» (далее — ИГИЛ).

Распространение идеологии радикального исламизма для ИГИЛ является одним из ключевых инструментов расширения зоны своего влияния. При этом основные устремления идеологов терроризма направлены, в первую очередь, на молодежь, которая в силу еще не вполне сформировавшейся жизненной позиции, природного стремления к самовыражению и самореализации объективно становится уязвимой мишенью для внедрения в ее сознание радикальных идей.

2. Нашей стране, как и всему миру, «объявлена война за умы и сердца» подрастающего поколения. Средства массовых коммуникаций, прежде всего Интернет, превратились в арену противоборства с террористами. Социальным сетям отводится важная роль в оказании идеологического воздействия на массовое сознание. На подрастающее поколение обрушивается поток информации, в котором за привлекательной оболочкой нередко скрывается деструктивный смысл, нацеленный на слом культурного, национального и психологического самосознания личности, подмену традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества суррогатной смесью радикальных лозунгов, псевдоисторических и извращенных религиозных измышлений.

3. Важнейшая задача государства и общества — обезопасить молодежь и образовательную сферу от распространения террористической и экстремистской идеологии, сформировать стойкое неприятие радикализма в любом его проявлении.

Конференция обращает внимание на отсутствие комплексности в организации и проведении профилактических мероприятий в образовательной сфере и молодежной среде, несовершенство механизма выявления лиц, подпавших под влияние вербовщиков, недостаточный уровень профессиональной компетентности педагогов в сфере профилактики вовлечения молодежи в деятельность экстремистских и радикальных объединений и группировок.

Проводимая на этом направлении работа должна носить упреждающий, аргументированный характер, быть креативной, доступной для восприятия молодежью, способной локализовывать факторы и условия, порождающие распространение радикальных взглядов.

Конференция полагает целесообразным принять меры по:

— повышению общей профессиональной компетенции педагогов в сфере профилактики вовлечения молодежи в деятельность террористических, экстремистских и радикальных объединений и группировок;

— включению в программы дополнительного профессионального образования педагогических кадров просветительских модулей, посвященных противодействию идеологии терроризма;

— привлечению педагогов-психологов и психологических служб к работе по профилактике экстремизма и терроризма в образовательных организациях общего и среднего профессионального образования, а также в системе дополнительного образования;

— организации и проведению на базе психолого-педагогических центров системного мониторинга информационных угроз и групп риска в молодежной среде и др.;

— разработке социальных сетей учащихся, направленных на развитие культуры электронных коммуникаций и вовлечение подростков в конструктивное социальное взаимодействие;

— формированию критериев оценки эффективности проводимых в молодежной среде профилактических мероприятий;

— организации единого банка данных методических и информационных материалов для организации профилактической работы в образовательных организациях;

Конференция предлагает:

1. Минобрнауки России, Росмолодежи, АТК в субъектах Российской Федерации проводить единую политику в сфере противодействия распространения идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде и образовательной сфере, в том числе на основании выводов и рекомендаций настоящей Конференции.

2. Антитеррористическим комиссиям в субъектах Российской Федерации обеспечить надлежащий уровень взаимодействия заинтересованных государственных органов с региональными органами управления образованием при планировании и проведении профилактических мероприятий среди учащихся и студентов.

3. Указанную работу в образовательной сфере и молодежной среде развернуть на местах с привлечением руководства и учителей школ, представителей ректоратов и преподавателей вузов, специалистов-психологов, религиоведов, методистов подростковых и молодежных организаций, членов родительских комитетов, а также гражданских активистов, «кибердружников», популярных у молодежи блогеров.

4. Образовательным организациям в сфере высшего образования организовать проведение предупредительно-профилактических мероприятий в отношении студентов из числа российских граждан — выходцев из регионов со сложной общественно-политической обстановкой, прежде всего республик Северо-Кавказского федерального округа.

5. В целях повышения эффективности адаптации обучающихся иностранных граждан — выходцев из стран СНГ и дальнего зарубежья со сложной военно-политической обстановкой, ввести практику их курирования российскими студентами из числа студенческого актива, успешно зарекомендовавших себя в ведении предупредительно-профилактической работы.

6. Минобрнауки России во взаимодействии с органами управления образованием в субъектах Российской Федерации разработать современный диагностический инструментарий изучения психологического состояния учащихся и студентов, определение уровня их иммунитета к деструктивному воздействию радикальной идеологии, а также реализовать комплекс мер в региональном информационном пространстве по формированию у молодежи духовно-нравственных ценностей, традиционных для российского общества.

7. Минобрнауки России совместно с аппаратом НАК рассмотреть возможность организации и проведения всероссийских межвузовских конкурсов студенческих работ по антитеррористической и антиэкстремистской проблематике.

8. Минобрнауки России разместить на сайтах подведомственных органов управления образованием интерактивный механизм передачи в уполномоченные органы (Роскомнадзор, Прокуратура) выявленного противоправного контента. Обеспечить обмен информацией о потенциальных угрозах, объектах устремлений террористов, формах и методах реализации преступных замыслов в сети «Интернет», наиболее опасных идеологах и членах

террористических структур, а также о способах и средствах нейтрализации влияния радикальной идеологии на молодежную среду.

9. Органам управления образованием в субъектах Российской Федерации провести работу по систематизации ранее подготовленных студентами и учащимися агитационных материалов в целях дальнейшего их использования при проведении профилактических мероприятий.

10. Антитеррористическим комиссиям в субъектах Российской Федерации использовать опыт организации деятельности по противодействию идеологии терроризма в молодежной среде Республики Татарстан, Чеченской Республики и Ставропольского края, а также ФГБНУ Институт педагогики, психологии и социальных проблем (Республика Татарстан), РГПУ им. Герцена и Российского государственного психолого-педагогического университета и Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону).

Конференция поддерживает инициативу о введении в практику образовательных организаций заседаний «Клуба молодых педагогов истории» с обсуждением актуальных проблем, связанных с патриотическим воспитанием подрастающего поколения.

Конференция одобряет предложение представителей АТК в субъектах Российской Федерации, органов безопасности и правоохранительных органов, международных организаций и спецслужб, вузовского сообщества, принимавших участие в ее работе, продолжить сотрудничество на площадках предстоящих подобных форумов по выработке современных методов противодействия новым вызовам терроризма, в том числе в киберпространстве, и практических рекомендаций по их применению.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ АВТОРАМИ ДОКЛАДОВ ЛИТЕРАТУРЫ

Кибербуллинг. Дети в информационном обществе. Выпуск 16. Сетевая агрессия. URL: <http://detionline.com/journal/numbers/16>.

Мишота В.А., Холщевников О.Г. К вопросу об экстремистских проявлениях в молодежной среде // Юриспруденция. 2010. № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ekstremistskih-proyavleniyah-v-molodezhnoy-srede>.

Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб. : Питер, 2002. — 288 с.

Реан А.А. Агрессия и агрессивность личности. СПб., 1996. 39 с.

Соловьев А. Моббинг как элемент социального конфликта. Кадровик, 2007. № 12. С. 39–46.

Чеверикина Е.А., Грязнов А.Н., Шарафиев Э.С. Индивидуальный психотерроризм в межличностном общении подростков. Казанский педагогический журнал. 2016. № 3 (116).

Шабалин О.М. Агрессивность как комплексная характеристика индивидуальности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/agressivnost-kak-kompleksnaya-harakteristika-individualnosti>.

Шагако Д.С. Агрессия и насилие в контексте социальных взаимодействий // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/agressiya-i-nasilie-v-kontekste-sotsialnyh-vzaimodeystviy>.

Шестакова Е.Г., Дорфман Л.Я. Агрессивное поведение и агрессивность личности // Образование и наука. 2009. № 7. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/agressivnoe-povedenie-i-agressivnost-lichnosti> (дата обращения: 14.10.2016).

В России вдвое выросло количество экстремистских преступлений // г-та Известия. — 2014. — Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/576786>.

Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде (разработаны Минспорттуризмом РФ совместно с МВД России и ФСБ России) // Наша молодежь. — 2011. — № 6.

Анализ информации об организации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих управление в сфере образования, по противодействию идеологии экстремизма и терроризма за 2014–2015 годы: Справка // МинОбр. и науки РФ, Департамент государственной службы, кадров и управления делами. — М. : 2015.

Грузкова С.Ю., Шибанкова Л.А., Доронин С.П., Марахтанов Б.В. О готовности учителя к формированию культуры межнационального общения в современной образовательной среде // Казанский педагогический журнал, 2015. — № 5(112), part 1. — 228с.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ АВТОРАМИ ДОКЛАДОВ ЛИТЕРАТУРЫ

Грузкова С.Ю., Шибанкова Л.А., Доронин С.П. Проблема готовности педагога к обеспечению безопасности поликультурной образовательной среды // Казанский педагогический журнал, 2015. — Т. 3. — № 6–3 (113).

Кузьмин А.В. Социально-культурная профилактика экстремизма в молодежной среде автор. дисс. на соиск. учен. степ. д. п. н., Тамбов. — 2015. — 413 с.

Шибанкова Л.А., Грузкова С.Ю. Формирование толерантности и гражданской идентичности как условие безопасности обучающихся в поликультурной образовательной среде // Вестник ГБУ «НЦ БЖД». — 2015. — № 3(25).

Закон об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf.

Тинкуев М.-З.Н. Формирование и регулирование межнациональных отношений (на примере Республики Дагестан): автореф. на соиск. ученою степ. канд. соц.н. / Москва, 2012 г. 22 с

Шибанкова Л.А. Педагогические условия коррекции межэтнических отношений в образовательной среде // Казанский педагогический журнал. 2016. № 3.

Шибанкова Л.А. Роль педагога в формировании ценностно-смысловых ориентаций учащейся молодежи // Сборник материалов Республиканского семинара «Формирование и оценка компетенций в практике преподавания дисциплин общегуманитарного и социально-экономического цикла». Казань, 2015.

Арт-педагогика: Учебно-методическое пособие для учреждений профессионального образования. — Мухаметзянова Л.Ю. — Казань: Изд-во «Данис», ФГНУ «ИПП ПО» РАО, 2014. — 118 с.

Выготский Л.С. Психология развития человека. — М.: Изд-во Смысл, 2005. — 1136 с.

Гуманитарная образованность студентов в системе учреждений СПО-ВПО: монография / Гильмеева Р.Х., Мухаметзянова Л.Ю., Тихонова Л.П., Шайхутдинова, Г.А.; под научной редакцией академика РАО Г.В. Мухаметзяновой. — Казань: Изд-во «Данис» ИПП ПО РАО, 2011. — 136 с.

Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. М. : Смысл, 1997. 336 с.

Риэрдон, Б. Э. Толерантность — дорога к миру [Текст] / Риэрдон Б.Э. ; — Бонфи — М. : Бонфи, 2001. — 303 с.

Батурин В.Ю. О проблемах борьбы с молодежным экстремизмом в современных условиях // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 1 (32). С. 52–56.

Гурина О.Д. Исследование смысловых конструктов, отражающих отношение к национальностям и национализму у подростков-правонарушителей

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ АВТОРАМИ ДОКЛАДОВ ЛИТЕРАТУРЫ

[Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. № 3. URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/3/Gurina.phtml>.

Дворянчиков Н.В., Ениколопов С.Н., Сокольская М.Д. и др. Ценностные ориентации правых экстремистов // Юридическая психология. 2011. № 5.

Каширский Д.В., Сабельникова Н.В. Отношение к экстремизму в молодежной среде (по материалам опроса алтайских студентов) // Вестник Алтайской науки, № 2, 3, 2014.

Ковальчук С.Ю., Линченко С.А. Особенности социологического исследования неформальных молодежных исследований в Волгоградском регионе. // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7, Филос. 2011. № 3 (15).

Меркулов П.А. Государственная молодежная политика как инструмент в борьбе с экстремизмом // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Том 10, № 4.

Мешкова Н.В. Исследование личностных и ситуативных особенностей межгрупповой предубежденности // Социальная психология и общество. 2012. № 1.

Ошевский Д.С. Негативные социальные установки и смысловые конструкты у подростков, совершивших агрессивные противоправные деяния на национальной почве // Юридическая психология. 2012. № 3.

Хухлаев О.Е., Бучек А.А., Зинурова Р.И. и др. Этнонациональные установки и ценности современной молодежи (на материале исследования студенчества нескольких регионов России) // Культурно-историческая психология. 2011. № 4.

Черкасова М.А., Хоперская М.Ю. Неформальные молодежные объединения как фактор социализации молодежи // Наука и образование в жизни современного общества: Сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции в 14 томах. Тамбов, 2015.

Черных А.А. Понятие молодежный экстремизм в отечественном и зарубежном уголовном законодательстве // Территория науки. 2013. № 2.

Юрасова Е.Н. Психология ксенофобии // Актуальные проблемы науки: ИГУМО и ИТ как исследовательский центр. 2014. № 17.

Герасимова В.В. Психологические аспекты профилактики аутоагрессивного поведения у обучающихся образовательных организаций Методическое пособие. Казань: ИРО РТ, 2015. — 60 с.

Герасимова В.В. Представления педагогических работников общеобразовательных организаций об аутоагрессии / В.В. Герасимова / Кирсановские чтения (сб. научных статей, выпуск 4). — Казань: Изд-во КВВКУ, 2016.

Карпов А.М. Здравствуйте, если хотите / А.М. Карпов. — Казань, 2008. — 224 с.

Карпов А.М., Герасимова В.В., Башлай Э.Х. Биопсихосоциальный подход к профилактике аутоагрессивных форм поведения у подростков / А.М. Кар-

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ АВТОРАМИ ДОКЛАДОВ ЛИТЕРАТУРЫ

пов, В.В. Герасимова, Э.Х. Башлай. — Казань: Изд-во Казан.ун-та, 2015. — 56 с.

Лобов Г.А. Аутоагрессивное поведение юношей призывного возраста: автореф. дисс. ... кан. мед. наук. — М., 2008. — 19 с.

Шадриков В.Д. Профессиональные способности/ В.Д. Шадриков. — М.: Университетская книга, — 2010. — 320 с.

Шингаев С.М. Психолого-педагогическая компетентность педагога современной школы / С.М. Шингаев // Электронный научно- практический журнал «РОНО». — № 21, октябрь, 2013г. — http://www.erono.ru/art/section_ID.

Баляев С.И. Этническое самосознание как форма организации межэтнического восприятия // Предотвращение межэтнических и межконфессиональных столкновений как одна из важнейших задач современной цивилизации. Пенза, 2011.

Кнаке-Вернер Х. Культура миграции: вопросы, ответы // Миграция. Актуальные проблемы адаптации и интеграции. М., 2007.

Кузьменко Н.И. Адаптация иноэтнических групп к новым социальноэкономическим условиям в доминирующем русском этносе // Рег. исслед. 2010. № 1 (27).

Мукомель В. Национальные меньшинства в контексте национальной политики в регионах Юга России. Этнос и Культура, № 2, 2003 г.

Мухаметшина Н. Проблемы межэтнических коммуникаций в контексте миграционных процессов. Этнос и культура № 2 — 2005.

Сивков А.В. Межкультурная коммуникация в пространственно-временных координатах исторического развития человечества // Изв. вузов и науч. организаций. Обществ. науки. Вып. 2. М., 2010.

Масленникова, В.Ш., Шигапова Л.П. Проектно-развивающий подход к воспитательному процессу в системе профессионального образования // Казанский педагогический журнал. — 2014. — № 3.

Олейникова О.Н. Болонский процесс и сопоставимость программ, дипломов и квалификаций высшего образования /О.Н.Олейникова //Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Психологические науки», 2009. — № 3, том 2.

Покровский Н.Е., Трансформация университетов в условиях глобального рынка как основа экспертизы //Экспертиза в современном мире: от знания к деятельности / Под ред. Г.В. Иванченко, Д.А. Леонтьева, М., «Смысл», 2006 г.

Трегубова Т.М. Проект «Болонская тетрадь» как инновационный механизм модернизации высшего образования в условиях его глобализации и интернационализации /Т. М. Трегубова //Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». 2011. Вып. 4.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ АВТОРАМИ ДОКЛАДОВ ЛИТЕРАТУРЫ

International Analyses of Social work education / Ed. By P. Gilroy, A.M. Smith — Birmingham: Oxford publ. Co., 2006, 102 p.

Walker J., Hirsch, W.Z. Challenges Facing Higher Education at the Millennium — London: Pergamon Press, 2012, 95 p.

СОДЕРЖАНИЕ

ВЫСТУПЛЕНИЯ И ДОКЛАДЫ.....	3
Пленарная сессия	3
<i>Каганов Вениамин Шаевич</i> О вызовах современности и новых методах работы организаций образовательной сферы	3
<i>Павлов Игорь Сергеевич</i> О значении и перспективах Всероссийской конференции по безопасности образовательной среды	5
<i>Кожокин Евгений Михайлович</i> Россия — стабилизирующий фактор для Европы и мира	6
<i>Ильин Евгений Петрович</i> Система противодействия идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде. Состояние и перспективы развития.	7
<i>Шиверских Анатолий Анатольевич</i> Об основных задачах АТК города Москвы в работе с молодежью ...	21
<i>Лазутова Мария Николаевна</i> Социальная кооперация различных институтов общества как условие совершенствования системы подготовки педагогов и специалистов, работающих с молодежью.	23
<i>Мясникова Людмила Александровна</i> О работе Экспертно-консультативного совета родительской общественности при Департаменте образования города Москвы. ...	27
<i>Подберезкин Алексей Иванович</i> Политика «новой публичной дипломатии» как новый вариант стратегии принуждения («Strategy to coerce») Запада.	29
<i>Килин Сергей Владимирович</i> Противодействие идеологии экстремизма в образовательной и сфере и молодежной среде	32
<i>Галиев Ильдар Шамилевич</i> Об опыте организации профилактики идеологии терроризма в молодежной среде	38
<i>Стариков Александр Геннадьевич</i> Основные направления работы АТК города Москвы по противодействию идеологии терроризма и экстремизма в молодёжной среде	43

<i>Шеринёв Илья Леонидович</i> Реализация Стратегии национальной политики Москвы в контексте противодействия идеологии терроризма и экстремизма	51
Секция 1 «Своевременное выявление лиц, подверженных воздействию идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде: проблемы и механизмы»	55
<i>Эбралидзе Анжела Петровна</i> К вопросу о методах раннего выявления обучающихся образовательных учреждений, подверженных воздействию идеологии терроризма	55
<i>Христофорова Светлана Викторовна</i> Особенности работы по выявлению учащихся, подверженных воздействию идеологии терроризма, в условиях образовательного учреждения для лиц с ОВЗ	58
<i>Хусаинова Светлана Владимировна</i> Условия взаимодействия социального института семьи и образовательной организации	61
<i>Чеверикина Елена Александровна</i> Агрессивность как составляющая феномена психотерроризма.	64
Секция 2 «Формы и методы информационного противодействия идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде»	69
<i>Остапенко Анна Владимировна</i> Организационные методы информационного противодействия идеологии терроризма в деятельности министерства общего и профессионального образования Ростовской области.	69
<i>Грузкова Светлана Юрьевна</i> Роль образовательной среды в профилактике асоциальных явлений молодежи	76
Секция 3 «Особенности организации работы по профилактике распространения идеологии терроризма в системе высшего образования»	80
<i>Аникеев Игорь Алексеевич</i> Проблемы террористического наемничества в молодежной среде и пути их преодоления (на материалах Ставропольского края)	80
<i>Коновалова Ольга Викторовна</i> Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде: концептуальные аспекты	87

<i>Загвязинская Ольга Анатольевна</i> Об опыте работы Тюменских вузов по профилактике вовлечения молодежи в экстремистскую среду	92
<i>Хорват Дмитрий Александрович</i> Программа воспитательной деятельности вуза как необходимое условие организации работы по противодействию идеологии экстремизма и терроризма в образовательной среде.	101
<i>Неговская Светлана Геннадьевна</i> Организация деятельности в сфере образования по профилактике экстремизма и терроризма в рамках Инновационной площадки Санкт-Петербурга	103
<i>Валеева Александра Сергеевна</i> Военно-патриотическое воспитание как одна из форм организации работы по профилактике распространения идеологии терроризма и экстремизма.	113
<i>Шибанкова Люция Ахметовна</i> Коррекция межэтнических отношений как условие обеспечения безопасности учащейся молодежи в образовательной среде	118
<i>Мухаметзянова Лариса Юрьевна</i> Формирование активной гражданской позиции учащейся молодежи средствами литературы и искусства как условие противодействия идеологии экстремизма и терроризма.	122
Секция 4 «Развитие психолого-педагогических компетенций, необходимых для работы по противодействию идеологии экстремизма и терроризма в образовательной сфере»	126
<i>Некрасов Сергей Юрьевич</i> Роль информирования и просвещения педагогической общественности в снижении рисков вовлечения молодежи в террористические группировки	126
<i>Семикин Виктор Васильевич, Румянцева Полина Витальевна, Неговская Светлана Геннадьевна</i> Факторы вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность: обзор современных российских исследований	131
<i>Гильмеева Римма Хамидовна</i> Духовно-нравственные векторы формирования гражданской идентичности молодого россиянина	136

<i>Теплова Елена Феликсовна</i> Качественное преподавание духовно-нравственных дисциплин в школе как средство профилактики межэтнических, межрелигиозных конфликтов и молодежного экстремизма	140
<i>Прокофьева Елена Николаевна</i> Процессный подход в управлении комплексной безопасностью образовательных организаций	143
<i>Герасимова Вера Вадимовна</i> Вопросы психолого-педагогической компетентности руководящих и педагогических работников в деятельности по противодействию идеологии терроризма в образовательной среде в контексте био психосоциальной парадигмы человека и общества	147
Секция 5 «Современный международный опыт в противодействии идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде»	156
<i>Демидова Елена Игоревна</i> Возможности применения в РФ международного опыта противодействия идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде	156
<i>Ярлыкапов Ахмет Аминович</i> Опыт противодействия идеологии ИГ («Исламского государства») в молодежной среде Дагестана	162
<i>Белевцова Виктория Олеговна, Морозкина Екатерина Александровна</i> Гармонизация этноконфессиональных отношений как профилактика экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде	166
<i>Веселовский Сергей Сергеевич</i> Проблемы противодействия исламистской идеологии среди молодежи на примере рекрутинговой деятельности Исламского государства	174
<i>Гафиятуллина Ильмира Рашатовна</i> Работа Молодежной ассамблеи народов Татарстана в сфере укрепления межнациональных и межконфессиональных связей и противодействию экстремизму и терроризму на территории Республики Татарстан	179

<i>Масленникова Валерия Шамильевна, Трегубова Татьяна Моисеевна</i>	
Международный опыт обеспечения безопасности и социальной поддержки студентов в ситуации террористических угроз	182
<i>Каберник Виталий Владимирович</i>	
Об особенностях современной международной обстановки и необходимости системного подхода к контрпропаганде радикальных идеологий	188
<i>Тимофеева Оксана Александровна</i>	
Признаки опасных идеологий и способы их выявления. Возможности адаптации зарубежного опыта в России.	198
Секция 6 «Клуб молодых педагогов истории: влияние трактовки исторических событий на формирование мировоззрения личности»	207
<i>Минько Нина Григорьевна</i>	
О роли преподавателя истории в формировании мировоззрения личности учащегося	207
<i>Алексеев Антон Григорьевич</i>	
О важности правильного воспитания сегодняшней молодежи	209
<i>Половецкий Сергей Дмитриевич</i>	
Об итогах работы секции «Клуб молодых педагогов истории: влияние трактовки исторических событий на формирование мировоззрения личности»	211
Резолюция конференции	214
Список рекомендуемой авторами докладов литературы	218

Научное издание

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ
ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ
И МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

МАТЕРИАЛЫ III ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(Москва, 27–28 сентября 2016 г.)

Согласно Федеральному закону РФ от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ
данная продукция не подлежит маркировке

В авторской редакции

Компьютерная верстка *В.С. Поляничева*
Художественное оформление *М.М. Петухова*

Подписано в печать 21.11.2016. Формат 60×84^{1/8}.
Усл. печ. л. 28,1. Уч.-изд. л. 12,58. Тираж 250 экз. Заказ

Издательство «МГИМО-Университет»
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО МИД России
119454, Москва, пр. Вернадского, 76